

ИРИНА СМІРНОВА

МЕЧИ ПРОТИВ
КУБК В

Annotation

От скуки, с помощью карт и магии, я разгадываю преступления. Вот только последнее расследование попало такое, что скучать некогда. Мечусь между двух мужчин и миров. И не поверите, но среди преступников — феи!

- [Смирнова Ирина](#)
  - [Глава 1. Командное вдохновение](#)
  - [Глава 2. Старые загадки порождают новые](#)
  - [Глава 3. Проникновение с отвлекающим фактором](#)
  - [Глава 4. Тайники из прошлого](#)
  - [Глава 5. Добычу надо перепрятать](#)
  - [Глава 6. Статусный приз](#)
  - [Глава 7. А нужны ли нам феи?](#)
  - [Глава 8. Мобильно-духовная связь](#)
  - [Глава 9. Выпьем с горя...](#)
  - [Глава 10. Поговорим о том о сём...](#)
  - [Глава 11. И только лошади летают вдохновенно...](#)
  - [Глава 12. Чернобурая лиса выходит на охоту](#)
  - [Глава 13. Странные знакомства](#)
  - [Глава 14. Мороки, отвары, дурманы...](#)
  - [Глава 15. И принцы ошибаются](#)
  - [Глава 16. Спящая эстафета](#)
  - [Глава 17. Переговоры по всем направлениям](#)
  - [Глава 18. Даже карты скрывают правду.](#)
  - [Глава 19. Пропади оно все пропадом](#)
  - [Глава 20. Заботы малого двора](#)
  - [Глава 21. Ошибки предков](#)
  - [Глава 22. Перевороты и повороты](#)
  - [Глава 23. Новые частички пазла](#)
  - [Глава 24. Интересная литература](#)
  - [Глава 25. Дворцовый сервис](#)
  - [Глава 26. Мужчины решают, женщины смиряются](#)
  - [Глава 27. Окно в другой мир](#)

- [Глава 28. Новые загадки](#)
- [Глава 29. Правильная сторона](#)
- [Глава 30. Мир фей, а проблемы как у людей](#)
- [Глава 31. Переходы и перелеты](#)
- [Глава 32. Поиск друзей](#)
- [Глава 33. Языкознание](#)
- [Глава 34. Талисман удачи](#)
- [Глава 35. Люди и нелюди](#)
- [Глава 36. Новые знакомства](#)
- [Глава 37. Наблюдатели и наблюдаемые](#)
- [Глава 38. Притяжение и другие странности](#)
- [Глава 39. Долгосрочное планирование](#)
- [Глава 40. Запутать котика](#)
- [Глава 41. Верьте в меня](#)
- [Глава 42. Отвлекающие факторы](#)
- [Глава 43. Побег](#)
- [Глава 44. Иномирные новости](#)
- [Глава 45. Фейские связи](#)
- [Глава 46. Фейская аудиенция](#)
- [Глава 47. Странные новости](#)
- [Глава 48. И только истина одна](#)
- [Глава 49. Вперед, за фейскими тайнами!](#)
- [Глава 50. На ловца и зверь бежит](#)
- [Глава 51. Котики бывают разные](#)
- [Глава 52. Карты правду говорят...](#)
- [Глава 53. Информационный обмен](#)
- [Глава 54. Женщины — извечный источник опасности](#)
- [Глава 55. Прогулки и танцы](#)
- [Глава 56. Все идет не по плану](#)
- [Глава 57. Пора спешить на помощь](#)
- [Глава 58. Хорошее приключение](#)
- [Глава 59. Заброшенный замок](#)
- [Глава 60. Новые знакомства](#)
- [Глава 61. Взрывное прояснение](#)
- [Глава 62. Планирование на лету](#)
- [Глава 63. Главное — верить!](#)
- [Глава 64. Почти спасение](#)

- [Глава 65. Кровь — не водица](#)
  - [Глава 66. Плавный сбор](#)
  - [Глава 67. Тайны раскрываются](#)
  - [Глава 68. Обязательства долой, в омут танца с головой](#)
  - [Глава 69. Выбор оглашен](#)
  - [Глава 70. Тайны раскрываются](#)
  - [Глава 71. И вновь картины и кристаллы](#)
  - [Глава 72. Изумрудные тайны](#)
  - [Глава 73. Встреча на высшем уровне](#)
  - [Глава 74. Остатки заговорной роскоши](#)
  - [Глава 75. Ищем компромиссы](#)
  - [Глава 76. Передислокация](#)
  - [Глава 77. Пыльцевая валюта](#)
  - [Глава 78. Этот мир — мой!](#)
  - [Глава 79. Вроде бы замужем...](#)
  - [Глава 80. Все зависит от меня](#)
-

Смирнова Ирина
Мечи против кубков
Книга 2

Глава 1. Командное вдохновение

Закончив разговор с кузеном, я вошла в наш дом, где меня уже ждали мои мужчины. Все трое.

Эрик, переживающий за нас все то время, пока мы сражались у здания королевского суда.

Рауль, постепенно осознающий, что он снова уверенно стоит на земле. Ведь, хотя его жизнь по-прежнему в опасности, неотвратимость смерти испарилась.

И Патрик, мир которого сейчас очень сильно пошатнулся. Однако за последнюю неделю он приобрел трех новых друзей, которые не предадут, даже если он перестанет быть маркизом. А так сурово мой дядя его точно не накажет. Он даже герцога титула не лишил... К тому же, надеюсь, Краухбернам зачтется, что наличие предателей в министерстве, которым заправляет отец, обнаружил сын. Правда, каково сейчас сыну, осознающему, что невольно подставил родного отца?..

— Когда вы обещали сражаться ради меня даже с королевским судом, я думал, это метафорическая угроза, — первым ко мне подошел Рауль, чтобы, низко поклонившись, поцеловать мне руку. Нежно и обжигающе приятно, как умеет только он. — Простите... У меня пока нет слов, чтобы выразить свою благодарность и восхищение. Человеческая речь не в состоянии передать те эмоции, которые я сейчас испытываю.

— Жаль, я пропустил это зрелище, — с тоскливой завистью протянул Эрик. — Лотта против десятка полисменов, с огнестрелом в руке. Это должны увековечить для потомков!

— Запечатление сделать никто не успел, — хмыкнула я, мысленно скрещивая пальцы и надеясь, что нигде не прятался сотрудник «Криминальных хроник». И статья о моем противостоянии министерству правопорядка не появится на первой странице ближайшего выпуска моей любимой газеты. А то прямо как вижу: «Племянница короля против королевского суда». Учитывая, что со мной рядом стоял сын министра правопорядка, веселая будет статья... Сенсация!

Патрик, едва я вошла, встал из-за стола вместе со всеми, а вот подойти ко мне не рискнул, в отличие от Рауля. Похоже, мои лорды и правда решили поменяться местами. Теперь маркиз Краухберн будет сомневаться, достоин ли он оставаться моим женихом.

Проблема в том, что граф Фрехберн по-прежнему остается бедным графом.

Так что мне, похоже, придется искать кого-то еще, вернее, родители вот-вот начнут. Но, надеюсь, до этого они посоветуются или со мной, или с дядей.

— У нас у всех сейчас довольно сложный период, семейные неурядицы посыпались как из рога изобилия. — Я окинула взглядом всех троих мужчин, хотя у Эрика с матерью все вроде бы прекрасно. Просто в таких случаях лучше не выделять, а обобщать. — Но мы взрослые люди и справимся. И теперь нам надо решить, пытаемся ли мы дальше все вместе разгадать тайну портала или расстаемся, чтобы каждый мог заняться улаживанием семейных проблем?

— Надеюсь, вы пошутили, леди? — настороженно уточнил Рауль, глядя на меня с подозрением. Мне его даже жаль немного стало. Бедный граф уже не знает, чего от меня ожидать.

— Нисколько. Конечно, вы заключили временный контракт с министерством правопорядка, но ведь его всегда можно расторгнуть. Вам сейчас надо отдохнуть, побыть с семьей, выяснить, что происходит с вашими финансами, устроить ревизию в банке...

— Мне сейчас надо выяснить, насколько сильно моя невестка завязла в этих преступлениях. А с финансами мне потребуется помощь. Я пока в них не очень разбираюсь, не на чем обучаться было. — И Рауль с печалью и ехидством улыбнулся шутке над самим собой.

— Когда я расследование на середине бросал? — усмехнулся Эрик, подмигнув мне.

И мы все в упор посмотрели на маркиза, ожидая его решения.

— Отец еще недели две будет сдавать дела заместителю, лорду Тшильберну. Меня из министерства пока никто не увольнял. Расследование курирует король, как я понимаю, — принялся перечислять Патрик. — Значит, если мы раскроем дело, нас ждет награда. Мне удастся сохранить работу, какие-то связи, слегка сгладить королевский гнев. И двигаться дальше... сосредоточившись лишь на

карьере. — Маркиз старательно осваивал умение веселиться над своими несчастьями. — Буду брать пример со своего бывшего друга, погружусь в заботы министерства и постараюсь почаще обращать на себя внимание короля. Положительное внимание, — добавил Патрик немаловажный нюанс. — Надеюсь, это как-то поможет отцу...

— По крайней мере он будет вами гордиться, — одобрительно покивала я. — Значит, мы все продолжаем работать в команде?

Я обязана была спросить это, громко и четко, чтобы каждый из присутствующих осознал — да, нас теперь не сковывают наручники, нет никаких обязательств по спасению жизни несправедливо обвиненных. Есть просто четыре человека, связанных единой целью и уже почти неделю работающих вместе. Так кто мы, если не команда?!

— Продолжаем, — улыбнулся Патрик, глядя только на меня.

— Продолжаем! — кивнул Рауль, покосившись при этом на маркиза.

— Главное, чтобы все расходы оплачивало государство, раз мы на него работаем, — хмыкнул Эрик, хитро прищурившись.

— Тогда обедаем — и за диадемой, — объявила я, первой усаживаясь за стол. — Его величество очень настойчиво пожелал, чтобы мы собрали все кристаллы. И думаю, это следует сделать до того, как Дева выпинает копьём Льва. То есть за ближайшие сутки.

Я тоже очень бы хотела выяснить, как плотно завязла во всем этом леди Хелена. И очень надеялась на то, что мой опыт частного детектива победит мой темперамент. Потому что у меня только от мыслей об этой леди начинали пальцы сжиматься. Удушью ведь нечаянно, забыв обо всей женской солидарности. Жаль, так поступать с подозреваемыми непрофессионально. И пытаться ее мне никто не позволит, к сожалению. Точно так же, как Глорию.

Как иначе, без пыток, вытянуть из мстительной озлобленной, но очень умной и наблюдательной леди, знала ли она, что ее сестра, как муха в меду, увязла в преступной деятельности? И если знала, зачем тогда отдала нам кольцо?! А если не знала...

Если не знала, мне лично будет очень сложно удержаться и не позлорадствовать. Глория не пожалела Рауля с Патриком, тыкая их носом в лужу, словно провинившихся щенков. За чужим братом следила не отводя глаз, все тайны выяснила. А собственную сестру упустила!..

Нет, я не злая, но злопамятная. Так что милой леди очень повезет, если в момент печального открытия истины о ее старшей сестре меня рядом не окажется.

А еще эта странная смерть Алисы... Заранее, до выстрела из огнестрела.

Кстати!

Я даже прервалась на время и перестала чисто механически двигать ложкой, совершенно не замечая, что на самом деле ем довольно вкусный картофельный суп.

Мужчины, надо заметить, обедали с гораздо большим аппетитом. А вот я после своей вдохновительной речи выдохлась немного. Вернее, выдохлась я чуть раньше... Просто решила, что уже восстановилась, но ошиблась.

Если бы так и не закончившаяся спешка со сроками, я бы в принудительном порядке вывезла большую часть команды на бал, отдышаться, насладиться жизнью. Или... В наш родовой замок, например. Просто чтобы спокойно погулять, подышать свежим осенним воздухом и выспаться, не опасаясь никаких убийц!.. У нас там такая охрана, что ни один убийца не просочится.

Только отдыхать нам некогда. Надо успеть за сутки приготовить все для открытия портала, чтобы быть готовыми выполнить любую королевскую волю.

И вот, размышляя о смерти Алисы, я вспомнила, что не сообщила об этой загадке Джорджу. А он как раз роется в самых секретных книгах дворцовой библиотеки. Может, и причину столь странного поведения тела сумеет выяснить? Только зомби нам к феям и не хватало! И так все запутанно, словно кот с клубком поиграл...

У нас бывали иногда расследования, когда мы точно, почти поминутно, знали, как вел себя преступник, но никак не могли понять, зачем он это делал. И тогда мне помогали карты.

В этот раз мои любимые тридцать шесть помощников отказывались изъясняться более-менее внятно. Семьдесят восемь тоже вели себя довольно загадочно, особенно после того, как мы с Раулем создали из них карточного голема.

Я всегда ощущала внутреннее единение с картами, особенно с Таро, доставшимися мне от прабабушки. Именно их я использовала для связи с близкими и для вызова кэба. Но в основном старалась

беречь и не сильно напрягать. А тут... кровь, голем... два человеческих разума... Может быть, карты обиделись?

Для большей части простых пасьянсов я использовала обычную игровую колоду. Она помогала мне, когда требовались простые ответы, когда надо было четкое да или нет, когда я бегала по парку Левкербернов в поиске Рауля, когда мы искали труп Эдвиги. И именно ее, соединив с еще несколькими колодами, я использовала для недавнего сложного гадания, чтобы выяснить, кто с кем связан и на каких именно слабостях сыграли, вовлекая человека в преступление.

Но может быть, пришло время Таро? Не знаю даже...

Просто такое впечатление, что чем больше мы узнаем, тем больше нам предстоит узнать. Бездонная яма, набитая тайнами!..

Начиналось все так невинно, с убийства из ревности и кражи униформы у горничной. А закончилось... порталом в мир фей!..

Глава 2. Старые загадки порождают новые

После обеда я переоделась, сменив наряд из своей обычной светской жизни на платье частного детектива. И мы поехали к Фрехбернам.

Еще усаживаясь в кэб, я вновь отметила, что Патрик и Рауль действительно словно поменялись местами. Теперь маркиз был задумчив, мрачен и напряжен, а граф более-менее расслаблен. Ровно настолько, насколько может себе позволить расслабиться человек, которого ожидает встреча с потенциальным заказчиком его убийства.

В этой странной цепочке преступлений все настолько запуталось, что с уверенностью обвинить Хелену в желании убить Рауля пока не была готова даже я. Просто это было слишком жестоко по отношению к графу, и... Нет, вначале моя интуиция сделала стойку как раз на Хелену, но потом-то я, наоборот, разочаровалась в ней как в преступнице.

И она, и Глория хоть и были язвительными стервами, но при этом слишком уж... прямыми, что ли. Не было в них хитрой изворотливости, необходимой для придумывания и продумывания столь извилистого плана, состоящего из множества ответвлений.

Да, карты указали на ее связь с Эдвигой. Я буквально ощутила это, так что никаких сомнений быть не может — дамы были знакомы, а не просто пересеклись на тропинке во время прогулки. Значит, Хелена могла подозревать и о том, что мисс Вельширн ненавидит Рауля. Но могла и не догадываться.

Чем больше я размышляю, тем больше запутываюсь. Чем больше мы узнаем, тем больше появляется новых, непонятных кусочков в этом пазле. Поэтому пока я могу смело утверждать лишь то, что первые четыре убийства произошли из-за некой причины, связанной с феями. Вот и все. Никакой конкретики.

Мы точно знаем, что убивала всех Эдвигу. А в министерстве правопорядка был общий друг Алисы и Патрика, который за определенное вознаграждение поручил дело об убийстве в доме Фрехбернов продажному следователю. И тот скомпоновал

доказательства так, чтобы все указывало на Рауля. Никто не должен был заметить связи между этим и следующим двойным убийством, уже в доме Левкербернов.

Первое — бытовое, из ревности. Второе — политическое, международное, провоцирующее конфликт между странами.

Первое простое: ворвался, перестрелял, признал свою вину, казнен. Второе загадочное: закрытые двери и окна, никого нет в помещении, два трупа...

Первое дело вел подкупленный следователь, который даже показания ментанекроманта запрятал подальше, так как они не совсем вписывались в общую обвинительную канву. Зачем всем знать о каком-то неизвестном невысоком человеке в трико и маске, которого запомнили тела убитых? Лишние сведения.

Преступник вбежал, перестрелял, был задержан. Все просто и ясно. Огнестрел, правда, не найден, но это мелочи. Обвиняемый — прекрасный стрелок. К тому же сам признался... Раз не возражал, значит, признавал свою вину. Логично же?!

Кстати, надо бы переговорить с матерью Рауля. Неужели ей и правда в голову не пришло подать апелляцию или ее кто-то от этого отговорил? Например, Хелена?

Опять же предупреждение графу, переданное через тюремщика, которого Патрик так и не смог найти. Рисунок, сделанный Эриком со слов Рауля, конечно, не запечатление, но опознать при желании можно. Вот только никого похожего в базе сотрудников тюрьмы не обнаружилось. А само предупреждение составлено из букв и слов, вырезанных из «Криминальных хроник», на которые был подписан Георг. Следовательно, и Хелена могла до них добраться, вооружившись ножницами. Текст тоже намекает на кого-то близкого Раулю, знающего его жертвенный благородный характер.

Я запомнила один раз прочитанное послание наизусть, дословно: «Вы виновны в их смерти и знаете это. Так пусть свершится правосудие. Иначе пострадают невинные». Тонкая психологическая манипуляция и одновременно прессинг чувством вины перед Хеленой и Глорией. Сразу же понятно, что писал кто-то из очень близкого окружения!

Итак, Рауль — выбранная для заклания идеальная жертва, предназначение которой — послужить отвлекающим фактором.

Разграничить первое и второе двойные убийства. И умереть на плахе.

Затем — убийство следователя, который слишком много знал. Вроде бы верное решение, но... Не рано ли? Хотя, возможно, мужчина запаниковал, запросил больше денег или решил признаться, так как заметил сходство в преступлениях?.. Убийца тот же, Эдвиг.

Второе дело расследует пусть и неопытный, но профессионал, честный и ответственный сын министра. Если бы следователи по первому и второму делу объединились, может, не успели спасти Рауля, но обнаружили бы много чего интересного.

А Рауля спасла я, дважды спасла...

С этого момента и так не совсем четкая картинка преступлений начинает расплываться и расползаться на детальки.

Почему некто с такой настойчивостью пытается убить графа? Уже ведь понятно, что первые пять убийств мы связали в единое общее дело, даже о переписке с феями узнали!.. И о том, что Георг был заиклен на идее собрать тридцать три турмалина, необходимых для открытия портала фей. И о том, что его вдохновителем была Алиса. Но нет, сестра Эдвиги получает приказ убить Рауля, и только появление конкурента по охоте на графа спасает нас от очередного покушения.

Но откуда взялся этот конкурент? Почему он хочет не убить графа, а выкрасть его?

Кто придумал эту проклятую многоходовку, Алиса или Хелена?! Или сама Эдвиг?

У меня даже голова разболелась, потому что в ней не помещалось такое количество тайн и загадок. Пока я размышляла, мы почти приехали к дому Фрехбернов. Еще минут пять-семь...

Наверное, следовало установить слежку и за Глорией... На всякий случай.

Но стоило мне об этом заикнуться, как Эрик насмешливо скривил губы и изогнул бровь, очень многозначительно на меня посмотрев. И я тут же замолчала. Ясно. Напарник уже обо всем позаботился, а теперь мысленно подтрунивает надо мной.

Да, когда Патрик рассуждал о полисменах, которых вроде бы надо приставить к всезнающей и слишком активной сестре Хелены, но это может привлечь к ней ненужное внимание, я задумалась о наших собственных агентах. Однако потом как-то все время было не до этого. А вот Эрик нашел время. Молодец.

— Сразу будем разделяться? — поинтересовалась я у мужчин нашими ближайшими планами. Нет, схематично мы уже все обсудили.

Изначально я видела это так: Рауль отвлекает мать, Эрик — Хелену, мы с Патриком бродим по дому. Но меня убедили, что двое посторонних, прогуливающих без сопровождения хозяев, вызовут подозрения и у прислуги, и у самих хозяев. А нам ведь надо было проверить все так, чтобы Хелена не насторожилась и продолжала верить в то, что мы не знаем о ее причастности к преступлениям. К тому же умение считывать воспоминания с предметов очень пригодится для поиска тайника с диадемой.

— Да, лучше я сразу прикрою вас от леди. Чтобы она не отвлеклась на общение с лордами, а то столько новых тем для разговоров появилось, — с сочувствием буркнул Эрик.

Хмурый и задумчивый Патрик помрачнел еще больше, да и Рауль шутку не оценил, неодобрительно хмыкнув. Одна я скупой улыбнулась, представив, сколько яда могла бы выплеснуть Хелена, но, благодаря моему напарнику, упустит эту возможность.

Конечно, мы все переживали за маркиза, попавшего в затруднительное положение, к тому же частично участвовавшего в выкапывании ямы, в которую потом провалилось семейство Краухбернов.

Возможно, Патрик не осознавал, что обнаруженные им продажные сотрудники министерства будут использованы королем как повод избавиться от министра.

На самом деле, что такое десяток не слишком чистых на руку руководителей среднего уровня в настолько многочисленной организации? Воруют и берут взятки практически все! Тот же клерк, который уже несколько лет сливает мне информацию...

Просто кто-то делает это по мелочи, а кто-то вредительствует широкомасштабно и сотрудничая не с частным агентством «ЭрЛотта», а с преступной организацией. Не помогая раскрытию преступлений, а прикрывая их. Разница очень критична с точки зрения нравственности, только ведь и там и там — сотрудники, торгующие служебной информацией!..

Так что про себя я осуждала дядю за суровость к герцогу Краухберну. Не заслужил тот ни потери места министра, ни ссылки из столицы. Такое впечатление, что тут замешано нечто личное. Какая-то

политическая интрига, которую я вряд ли смогу разгадать, так как слишком далека от политики.

Я даже с тем, что произошло в королевском суде, полностью не разобралась. Бумаги-то с королевской подписью я секретарю отдала, так почему главный судья искренне заверял дядю, что их не видел? Секретарь специально их не отдал? И почему судьи не знали о наручниках, когда нам с Раулем их надели в присутствии другого секретаря королевского суда? Конечно, того, другого, я на заседании не видела, но отчитаться-то он должен был? Или что?.. Забыл о такой мелочи упомянуть? Ладно, а тот, который с бумагами?! Тоже ранний приступ склероза, достойный двухсотлетнего старика? Взять у меня из рук и забыть о них, преодолевая путь метров в десять — пятнадцать?!

— Скажите, лорд, — не выдержав, я решила уточнить подробности у Рауля, то есть у того, кто присутствовал в том зале. — Вы, случайно, не заметили, документы, которые я передала, попали на стол к главному судье?

— Вроде бы... я не уверен... не сразу — точно, потому что пригласивший меня в зал мужчина остался стоять у двери. Я понадеялся, что он отдаст их позже, когда начнется слушание, однако оно так и не началось.

— В смысле? — Я старалась не спрашивать графа о том, что происходило во время заседания, выжидая, когда он немного успокоится. И, получается, упустила такие интересные подробности!..

— Мне показалось, что все решили еще до моего появления. Я просто сидел, ждал, а они между собой переговорили, что-то подписали, даже не глядя в мою сторону. Потом появились полисмены и вывели меня через черный ход.

— Ничего не понимаю, — со вздохом признала я, чувствуя, как к горлу подкатывает неприятный удушающий комок.

Нет, герцог Краухберн предупреждал, что королевский суд принял решение о судьбе Рауля заранее. Но пожелание короля должны же были учесть?!.. Или так были уверены, что дядя не успеет вмешаться?

А может, ранее получили от короля иной приказ? Нет, это я впадаю в паранойю. Тем более тогда бы главный судья проговорился, когда оправдывался. Ляпнул бы что-то типа «вы же сами велели»...

Так что, вероятнее всего, секретарь был подкуплен и ему приказали ничего не передавать судьям. Понять бы только, кто его

подкупил, дядя или враг дяди?.. В смысле, враг Рауля... И какого же уровня должен быть тогда этот враг?

Хотя первый смертельный приговор должен был меня насторожить!.. И насторожил, дядю. Не зря же он воспользовался мной, чтобы разогнать всех судей?..

Но вот зачем он герцога Краухберна уволил, не понимаю...

Кстати, это вдвойне странно, если хоть чуть-чуть задуматься о том, как организована работа в министерстве.

Министр отвечал за внешние связи, причем самого высокого уровня. Общался с другими министрами, улаживал дела с королем. Техника, пособия, сотрудничество, курсы повышения квалификации в Шербании. А за честность и ответственность сотрудников отвечал маркиз Тшильберн, один из трех заместителей министра. Тот самый, что танцевал с Алисой Монтербон... Тот, к которому мы приставили слежку. И тот, которому герцог Краухберн передает дела.

Наверное, Джордж прав: политика — это совсем не моя сфера. Я совершенно ничего в ней не понимаю.

Глава 3. Проникновение с отвлекающим фактором

Едва мы остановились у дома Фрехбернов, Эрик первым выпрыгнул из экипажа, помог выйти мне, чтобы лорды не мучились, выясняя, кто больше достоин этой чести, и уверенной походкой направился к главному входу.

Мы же втроем должны были предварительно прогуляться по ближайшим улицам, давая моему напарнику фору минут так в десять-пятнадцать. Пользуясь тем, что тротуары вдоль домов достаточно широкие, я взяла под руки сразу обоих лордов, мило улыбнулась каждому и поинтересовалась:

— Так и будем мрачно молчать или поболтаем о чем-нибудь не связанном с нашим расследованием?

— Простите, леди, — упрямо помотал головой Патрик, глядя при этом вперед, а не на нас с графом. — Я сейчас не самый приятный светский собеседник. У меня в голове кружит столько вопросов, связанных с этим делом, что ни для чего другого места просто не осталось. Например, я совершенно не понимаю, куда делись отправленные отцом документы о невиновности лорда Рауля. Он отправил их при мне, сразу в королевский суд, с курьером...

— А вы запомнили этого курьера? Это курьер министерства? Вы раньше его видели? — Во мне сразу проснулся частный детектив, к тому же я сама только недавно размышляла над загадками и тайнами, порождаемыми в процессе расследования. И потеря документов — очень загадочный момент, на который я тоже обратила внимание.

— Курьера? — Патрик наконец-то решился посмотреть на меня. В его взгляде читалось искреннее недоумение. Уф-ф! Ну как человек, переживающий за работающую в доме поломойку, может быть настолько беспечным?! Краухберны доверили достаточно ценные бумаги постороннему человеку, а как он выглядит, не запомнили.

— Отец сделал его запечатление, — тут же восстановил Патрик мою веру в профессионализм хотя бы одного из членов семейства. — И после случившегося в королевском суде он наверняка уже проверил

этого человека по базе сотрудников. Просто я никак не могу с ним связаться...

Чуть покрасневшийся то ли от волнения, то ли от свежего воздуха Патрик был удивительно красив. В серо-стальных глазах плескалось беспокойство и тревога. Наверное, сейчас бы маркиз предпочел находиться рядом с отцом, но почему-то прогуливается вместе со мной и Раулем.

— Вы не хотите посетить министерство правопорядка? — без всяких лишних экивоков поинтересовалась я.

— Хочу, но мне в приказном порядке велели не вмешиваться, — со вздохом признался Патрик. — И когда отец разговаривает в подобном тоне, лучше выполнять все, что он говорит. У нас в семье инициатива наказуема, — пошутил маркиз, неуверенно улыбнувшись. Словно смакуя странное удовольствие веселиться над самим собой. — К тому же в министерстве уже известно, что это я сообщил отцу имена сотрудников, находящихся сейчас в камере отдела внутренних расследований. И о том, что я предал собственного друга, тоже многим известно. И некоторые считают, что это из-за меня увольняют моего отца...

— Откуда у вас эта информация, если вы еще даже не заезжали на работу? Герцог предупредил? — Я искренне изумилась скорости, с которой столько негативных новостей успело свалиться на моего жениха.

— Нет, коллеги... Шлют сообщения на накопитель. Такие... не сильно поддерживающие, — признался Патрик. — В глазах большинства я поступил не очень порядочно. И, учитывая, как сильно это задело моего отца, я уже сам начинаю сомневаться. — Маркиз поджал губы и нахмурил брови так сильно, что у него даже морщинка между ними появилась. — Возможно, они не могут прервать со мной знакомство просто так. Поэтому ищут более достойную причину, чем та, что я перестал быть сыном министра.

— Да вы философ. — Я улыбнулась, хотя мне было совсем не весело. Мы остановились, я осторожно освободила руку, которой до этого прижимала к себе Рауля, и уже привычным движением поправила Патрику челку. — Вы же понимаете, что поступили правильно? — уточнила я на всякий случай. Дождалась подтверждающего кивка и вежливого поцелуя пальцев.

Судя по напряжению во взгляде, большей вольности маркиз еще долго себе не позволит. Ведь теперь Патрику, как и графу, нечего мне предложить, кроме своей жизни. И если Раулю такие мелочи не мешали проявлять настойчивость, то маркиз к подобному абсолютно не привык. Тем более когда знакомые принялись разлетаться, как осенние листья.

Посмотрев на часы, я непринужденно улыбнулась и вновь подхватила обоих мужчин под руки:

— Разворачиваемся. Думаю, Эрик уже достаточно плотно завладел вниманием леди Хелены. Так что нам пора на розыски тайника.

Мы тоже вошли через главный вход, потому что красться через черный было бы очень подозрительно.

Графиня уже встречала нас у дверей в свои покои, благо бойкая прислуга успела ее предупредить, пока мы поднимались. Этап взаимного обмена приветствиями и поклонами занял от силы минуту, и то лишь из-за излишней чопорности старшей хозяйки дома. Потому что прекрасно чувствовалось, что больше всего ей хочется обнять своего сына, а не обмениваться светскими любезностями с сыном опального бывшего министра и девицей из детективного агентства. Но одно то, что весь приветственный ритуал, пусть и скомканно, но был выполнен от начала до конца, говорил в пользу этой женщины. Хотя, возможно, она просто не слышала последних сплетен о Краухбернах, кто знает...

Рауль ненадолго остался с матерью, а нас проводили к нему в покои. Две горничные по очереди сбегали на кухню и вернулись, каждая с подносом: одна с кружками и чайником, вторая с булочками к чаю и фруктами.

Мы вроде как вольны были делать все что угодно, сидя в маленькой гостиной, однако нас ни на секунду не оставляли одних. До тех пор, пока к нам не присоединился хозяин покоев. За это время я успела уяснить, что граф любит минимализм, и вся мебель была выполнена в едином стиле, темно-коричневых тонов, под цвет его глаз. Зато шторы, покрывало, обои и даже пол были светлыми, нежно-кофейного оттенка.

— Прошу меня простить за задержку. — Едва Рауль появился в дверях, обе прислуживавшие нам горничные тут же тихо покинули

комнату. — Хелена пока не выходила из своих покоев, так что можем пройтись по дому, — предложил граф, выжидающе глядя на меня, но, закончив, покосился на помалкивающего маркиза.

— Слушайте! Если вы оба еще не поняли, ничего не поменялось, — с раздражением и чуть громче, чем полагается приличной леди, произнесла я. — Мы как были командой, так ею и остались. Как вы, лорд, — я даже потыкала Патрика пальцем в грудь, для надежности, — были следователем, к которому мы с уважением прислушивались, так им и остались. — А вы, лорд, — тут я повернулась к Раулю, — были и остаетесь нашим объектным психометриком. И давайте уже прекратим делать вид, что место вашего отца, — я снова потыкала пальцем в Патрика, — и топор над вашей шеей, — теперь я точно так же энергично постучала сразу всей ладонью в грудь графа, — придавали вам какие-то дополнительные способности. Ни-че-го не изменилось! — закончила я, едва удержавшись, чтобы не топнуть ногой от возмущения.

Граф недоумевающе посмотрел на меня, затем согласно кивнул. А Патрик нервно дернул плечами, вздохнул и кривовато улыбнулся:

— Да, конечно, давайте пройдемся. Но стены коридоров лучше будет изучить ночью, когда вся прислуга уснет. Сейчас лучше осмотреть малолюдные помещения, куда леди Хелена смогла бы войти, не привлекая внимания, и одновременно где вашему брату не пришло бы в голову искать тайник с диадемой.

Глава 4. Тайники из прошлого

Мы спустились на первый этаж и заглянули в приемный зал. Там, еще лет так сто назад, дед Рауля и Георга устраивал балы. Затем посетили общую семейную столовую, в которой довольно часто проходили совместные трапезы. Потом вернулись в зал, потому что графа что-то насторожило в воспоминаниях старинной вазы и ему захотелось «копнуть поглубже».

— Вот не могу точно объяснить, но такое чувство, что ее что-то беспокоит.

Мы с Патриком покивали с глубокомысленным видом, хотя для меня это по-прежнему звучало несколько абсурдно. Что-то беспокоит фарфоровую вазу!.. Судя по взгляду маркиза, пытающегося изобразить на лице понимание и сочувствие, он тоже ощущал себя подыгрывающим душевнобольному. Но мы искренне старались!

В конце концов, это далеко не первый допрос вещей в нашем присутствии. Мы же поверили в то, что мост расстроился, когда его забрызгали кровью; туфля разволновалась, когда потерялась ее пара; маска скрывала свои воспоминания так надежно, что нам пришлось полностью магически выложиться, чтобы докопаться до чего-то ценного; а платье Алисы испугалось, когда его хозяйка резко похолодела. Так почему вазе нельзя побеспокоиться?

Поэтому мы вернулись в зал, я привычно протянула Раулю носовой платок, чтобы не пугал прислугу, и медленно пошла вдоль стен, любуясь на развешанные старинные полотна, сверкающие позолотой подсвечники с незаряженными артефактами, высокие зеркала с еще матовой поверхностью. Когда-то давно Фрехберны были богаты, потому что все эти вещи еще лет так двести назад были редкими и довольно дорогими. Я даже специально остановилась возле одной из картин, чтобы убедиться — передо мной подлинник. Работа известного художника, творившего во времена моей прабабушки. У нас дома висит пейзаж, сделанный им же. Мама упоминала, что это подарок дяди Фредерика, очень ценившего творчество этого мастера.

— Интересно, что за место тут нарисовано? — тихо поинтересовалась я у Патрика, следующего за мной бесшумной тенью.

Мы очень старались не отвлекать Рауля от беседы с вазой. Мало ли, выяснится что-либо интересное?

— Хм... — Маркиз задумчиво уставился на странную картину. Все было очень реалистично, словно рисовали с натуры. Но если в той же Ургейне и встречаются яркие, красочные цветы выше полутора метров, там все равно нет бабочек размером с мою голову, если не больше, с ослепляюще блестящими крыльями, украшенными симметричными узорами. Нет сверкающих, как кристаллы, разноцветных ягод, прячущихся под сочно-зелеными листьями. Нет деревьев, кроны которых уходят высоко в небо, по которому прогуливаются облака, напоминающие овечек.

Конечно, кроме наших соседей, есть еще, например, Горинья, где большая часть поверхности — это горы, а жители низенькие, коренастые, бородатые и считают себя потомками гномов. Там тоже встречаются цветы выше кустарников, а также довольно крупные насекомые, выросшие в подземельях и иногда выбирающиеся на поверхность.

Просто вся нарисованная местность была пропитана какой-то яркой ослепительной... иномирностью. Особенно облака. Возможно, это была фантазия художника, настолько ясная и четкая, что, глядя на нее, веришь — такое место действительно существует. А может быть... Может быть...

— Ваза переживает о том, что пол под ней был жестоким образом взломан, — прервал мои размышления Рауль. — И упоминает о женщине, похожей на Хелену.

Сообразительный Патрик первым делом метнулся к дверям в зал и закрыл их. А граф, возбужденный услышанным от вазы, сдвинув ее, обнаружил небольшой подпольный тайничок, аккуратно прикрытый длинной половицей и абсолютно незаметный, если не знать, где именно искать.

Естественно, внутрь тайника полез Рауль, пока мы с маркизом топтались рядом. Прятался там ларец, красивый и очень старинный. Судя по россыпи кристаллов на крышке, раньше в нем хранился гарнитур из турмалина. Тот, который принадлежал Фрехбернам. Теперь же там лежала диадема.

Украшение я тут же спрятала в свою сумочку, а ларец Рауль поместил обратно, закрыл тайник и замер, расфокусированно глядя

куда-то в подсознание.

— Точно такое же насилие над полом совершено еще чуть подальше, — сообщил он, аккуратно задвигая вазу на то же место, где она стояла раньше.

Тайников по залу оказалось более десятка! И в полу, и в стенах, и даже в подставке под миниатюрную скульптуру. Но из предметов только ваза считала подобное отношение жестоким и искренне переживала. Естественно, очень страдал пол, но, если бы не беспокойная ваза, Рауль не догадался бы его потрогать, потому что привык к тайникам в стене. А стены, как ни странно, подобное обращение считали нормой и не возмущались.

Часть тайников была пуста, парочка вообще затянута паутиной, а в некоторых лежали упаковки денег, нераспечатанными пачками, по двенадцать штук в каждом. Я почти сразу догадалась, что это за деньги, а вот Рауль каждый раз искренне изумлялся.

Мы забрали лишь одну упаковку, остальные оставили храниться там же, где и раньше. Они столько лет лежали и не попадались никому на глаза, значит, пролежат еще столько же. Ну или по крайней мере до того момента, когда граф найдет время доехать до банка и положить все деньги на семейный счет.

А в вынутой нами упаковке была сумма, которой бы хватило старшей графине на спокойное существование в течение полугода. Зарплату слугам в прошлом месяце заплатили из старых запасов, отложенных дворецким заранее. А в текущем пришлось бы сокращать количество прислуги и как-то выкручиваться. Теперь же в этом не было необходимости.

— Получается... это мои деньги? — взволнованно уточнил Рауль, растерянно глядя то на меня, то на Патрика. — То есть... я не совсем нищий? Их же можно вложить...

— Можно. Но только после того, как вы посоветуетесь с кем-то из сотрудников королевского банка. Я позабочусь, чтобы вам порекомендовали самого лучшего, — получилось излишне резко, но граф не обиделся.

— Вот уж где я бы точно не стал проявлять самостоятельность, так это в финансовых делах, да еще с такими суммами. Мне до сих пор не верится... Вы уверены? Получается, мой отец прятал их от всей семьи, включая меня?

— Да, дядя сказал, что до вашего шестнадцатилетия вам ежемесячно выплачивалось пособие. И похоже, ваш брат обнаружил несколько тайников, в которых ваш отец зачем-то хранил эти деньги, вместо того, чтобы тратить их по назначению.

— Понимаете, — Рауль мило смутился, сдул с глаз челку, опустил голову и сдул челку снова. Уже более энергично, — мой отец... — Граф снова замялся, кончики его ушей зарозовели, привлекая мое внимание.

У большинства людей уши закругленные. А у Рауля они были вытянутые и слегка заостренные, как у котиков, например. Раньше я лишь отметила этот момент, и все, сейчас же во мне забурлила паранойя. Что там эти ученые намудрили, создавая моего графа?

И кстати, после снятия наручников мое отношение к нему ничуть не изменилось. Меня по-прежнему притягивает его теплый взгляд, нравится смотреть на его губы, умиляет, как он сдувает челку... И его обволакивающий баритон точно так же щемит сердце, заставляя его биться чуть чаще, чем обычно.

— Мой отец в последние годы был немного не в себе. Возможно, это началось чуть ранее, сразу после моего рождения. Он запрещал почти любые серьезные траты, заставляя жить лишь на скромный доход с нашего банка. Странно, что меня не отправили работать сразу после совершеннолетия, в отличие от Георга.

— Гораздо страннее, что вас не призвали служить в министерстве правопорядка, хотя на него работают все психометрики королевской семьи. Уж вас-то должны были туда пристроить практически сразу! — этот вопрос уже несколько раз возникал у меня в голове, но я прогоняла его, как самый страшный кошмар Краухбернов. Ну действительно, только Рауля Патрику и его отцу не хватало...

Никто не спорит, сейчас все сложно. Но когда виконт был юн, наивен и только что закончил получать пособие на содержание, почему министерство правопорядка не забрало его под свое крыло?!

Глава 5. Добычу надо перепрятать

Граф лишь пожал плечами, а я вот всерьез задумалась над подобной странностью. Ведь у нас даже наследного принца могут задействовать, если понадобится правосудию. А тут такой редкий дар... Понятно, что знали о нем лишь избранные, но ведь можно было использовать его втайне. Раулю не нужен контакт с людьми. Как раз наоборот, для сосредоточения ему необходима тишина.

Как можно незаметнее выскользнув из зала, мы убедились, что прислуга уже привыкла к странностям хозяев и не обращает на нас особого внимания. К тому же ничего удивительного в том, что граф Фрехберн решил похвастаться перед своими гостями свидетельствами былой славы и богатства, устроив нам экскурсию по залу, в котором иногда танцевал сам король. Конечно, не мой дядя и даже не его отец, но это уже мелочи... Поддерживая эту версию, Рауль, увлеченно сверкая глазами, как раз рассказывал нам, что во времена его прадеда Фрехберны были далеко не самыми бедными из графов, хотя до герцогов Краухбернов им все равно было далеко. Но зато у них имелись прекрасные охотничьи угодья за городом.

Мы с маркизом внимательно слушали, делая вид, что нам очень интересно. На самом деле мне и вправду было интересно узнать немного о семье Рауля. А еще о том, как предусмотрительная Хелена додумалась засунуть свою диадему в чужой тайник, ведь там ее в любой момент мог обнаружить Георг. И почему графа не призвали в министерство правопорядка. И из-за чего его отца обуяла жажда накопительства, только ли старческий маразм этому виной?

А еще был дядя Фредерик, занимавшийся с Раулем, затем внезапно пропавший...

— Уф-ф-ф, — выдохнула я, едва мы оказались у графа в покоях, заперлись и переглянулись, возбужденно-напряженные и слегка опьяненные адреналином. — Начнем с простого, с тайников и диадемы. Как Хелену угораздило?..

— Предметы плохо ориентируются во времени, но этот тайник под вазой был создан очень давно, и его долго не открывали, — принялся объяснять нам Рауль все, что успел выяснить от предметов.

Кстати, несмотря на массовое считывание, магического истощения у графа не наступило. Он выглядел лишь немного усталым.

— Хелена наткнулась на него случайно. Она стояла у окна, тербила кольцо на пальце и нечаянно уронила. Вот и отодвинула вазу, стоящую рядом с подоконником. А там — тайник с пустым ларцом, который очень давно не открывали. — Заметив недоверие в моем взгляде, Рауль уточнил: — Сам ларец помнит, что был покрыт плотным слоем пыли, пока его не нашла женщина. И он был ей очень благодарен. А когда я прятал его обратно в тайник, переживал, что снова станет никому не нужным.

— Ясно, — задумчиво протянула я, борясь с очередным витком противостояния здравого разума абсурдности услышанного. Пора бы уже привыкнуть, но у меня до сих пор временами происходит отторжение. «Ларец переживает», «ваза беспокоится»... Уф! Почему-то одушевление карт я воспринимала нормально, а вот остальных предметов — не всегда.

— Хелена убедилась, что тайник давно никто не открывал, и решила им воспользоваться. Рискованно, потому что Георг мог о нем знать, но, находясь в отчаянном положении, можно и рискнуть. Этот зал — последнее место, где бы ее муж стал искать диадему, — принялась рассуждать я вслух. И тут же запнулась, посмотрев на Патрика: — Но ведь мы же как раз туда и пошли...

— Значит, признаем, что леди Хелена хоть и умна, но не способна предусмотреть все тонкости, — уверенно продолжила я после небольшой паузы. — И получается...

— Получается, что многоходовое преступление, в котором участвовало столько действующих лиц и которое сбилось лишь по странной случайности, из-за вас, придумала не она, — кивая в такт почти каждому слову, произнес Рауль. — Возможно, Хелена вообще ни при чем...

— Так, диадема у нас, кольцо у нас, — резко сменила я тему. — Значит, отправляемся во дворец. Дядя, конечно, будет не в восторге, но он сам решил спрятать портрет в королевский сейф. И сам же пожелал, чтобы мы достали все кристаллы. Вот и выполним его волю...

— Единственное, что меня смущает, — замялся граф, переглядываясь с Патриком, которого тоже явно что-то беспокоило, — это право собственности. Портрет и диадема принадлежат Хелене,

рама, в сущности, тоже. Ведь Георг подарил своей жене все целиком: и картину, и раму. И получается, мы ничем не отличаемся от грабителей...

— Отличаемся, — процедила я, перебирая в голове аргументы. — Мы... Мы... Мы потом вернем все вашей невестке, когда закончим экспериментировать с порталом. Портрет точно, рама все же больше принадлежит роду Фрехбернов, так что ваш брат не имел права ею распоряжаться. Большая часть турмалинов — семейная реликвия! А диадема куплена на ваши деньги, те, что вам выплачивали из королевской казны, так что тут тоже спорно...

— Хорошо, уговорили, — сдался Рауль, едва заметно улыбнувшись. — Противостоять вашему напору невозможно. Вам даже огнестрел не нужен. Пламя в ваших глазах испепелит всех несогласных. Я потом просто верну Хелене стоимость диадемы...

— Это будет правильным решением, если она не замешана в покушениях на вас, — напомнила я графу о немаловажной подробности. — Ну так что, отправляемся во дворец?

Тут я вспомнила, что мне снова надо переодеться, а графу, возможно, хочется побыть с матерью чуть подольше, чем десять-пятнадцать минут. Правда, оставлять его одного в доме, где произошло уже три убийства, опасно. К тому же время поджигает не только нас, но и тех, кто планирует помешать открытию портала, если причина охоты на Рауля именно в этом.

Так что мы решили отложить родственную беседу Фрехбернов еще на пару суток. И я, сначала настроившись на поездку домой, чтобы сменить платье, решила тоже воздержаться от встречи с родственниками. Одно дело, если бы я приехала лишь с Патриком, который, несмотря на сложности с отцом, продолжал оставаться моим женихом. Совсем другое — общество двух мужчин. Один из которых уже больше месяца осужденный и только сегодня оправданный, то есть в сознании даже моих родителей все еще опасный преступный элемент. И кто знает, как на фоне графа воспримут маркиза. Как надежного, проверенного временем знакомого или как сына опального министра... Конечно, остановить меня никто не сможет, но могут попытаться испортить настроение. Вряд ли, но есть такая вероятность. А значит, лучше не рисковать.

— Сначала заедем к нам в домик, мне надо переодеться для визита к дяде, — предупредила я своих мужчин. В текущей ситуации это было оптимальным решением.

До открытия портала с родственниками лучше не видеться, а потом... Потом, когда время прекратит нас постоянно подгонять, можно будет наконец-то отдышаться. Выспаться. И пусть выезд на бал, скорее всего, отменяется, но все равно как-то развеяться просто жизненно необходимо! Нельзя постоянно находиться в таком нервном напряжении, как мы сейчас. Надо расслабиться... Обязательно надо!

Глава 6. Статусный приз

Пока мы ехали в кэбе, я все время ощущала витающее в воздухе напряжение. Странно, но все те дни, когда Рауль вот-вот мог погибнуть, такой удушающей атмосферы не наблюдалось.

Наверное, все дело в том, что у графа был почти месяц на то, чтобы морально подготовиться к смерти. Патрик же только первый день как перестал быть сыном министра. Да, его никто не собирается казнить, всего лишь вышлют из столицы его отца. Но при этом я безо всякого ментального соединения разумов ощущала, насколько маркизу тяжело от сложившейся ситуации. Он старался не смотреть в мою сторону, практически все время отмалчивался и говорил что-то, лишь когда вопрос был задан ему лично.

На разницу в переживаниях влияло еще и то, что Рауль был виконтом, вторым ребенком, на которого изначально никто не возлагал никаких надежд. А Патрик привык, что его будущее расписано буквально до старости. И вот теперь все рухнуло... причем на его плечи. Отец уедет, но дом-то останется. И работа, где его считают предателем за то, что он выдал предателей... И я...

Меня искренне радовало, что сам Патрик не заводит разговор о разрыве нашего договорного союза. Он вообще пока предпочитал о нем не упоминать. Потому что... Потому что теперь все стало очень сложно.

До тех пор, пока мы не вернем маркизу его прежний статус, я не смогу ничего решить со своей личной жизнью. Ведь теперь у меня выбор между двумя мезальянсами.

И меня это не устраивает!

Так что пусть оба мужчины соперничают за право стать моим мужем. Ухаживают за мной и добиваются положения в обществе. А я буду наблюдать и выбирать. Хотела же побольше времени? Теперь у меня есть лет пять или десять.

Да, Рауль всего лишь граф, а Патрик — маркиз. Если я очень попрошу дядю, он и Фрехбернам титул подарит... Только я бы предпочла, чтобы Рауль его заслужил. Сам.

А в остальном оба лорда сейчас абсолютно равны. Даже место работы одинаковое!

Приехав домой, я быстро переоделась, пока мужчины ждали меня внизу. Ну как быстро... Платья из моей первой, основной жизни быстро надеть и снять не получится даже в теплом помещении. На это всегда уходило минут десять, а то и пятнадцать. Именно поэтому поближе к зиме я меняла лишь верхнюю одежду, причем часто в кэбе, а не в парке.

И, к слову, теплой накидки на платье мне сейчас очень не хватало, хотя на дворе лишь начало осени. В этом году похолодало чуть раньше, чем обычно. Хорошо, что Патрик уговорил меня забрать всю одежду из парка.

Выйдя из комнаты, я прислушалась к беседе мужчин на первом этаже. И пусть это не совсем достойное поведение, но я не удержалась и решила немного подслушать, потому что разговор шел обо мне.

— Вы постоянно твердили о взаимном уважении. — Сочный теплый баритон Рауля рокотал, как водопад или как осенний ливень, заставляя ежиться от холода. — Но ни разу не сказали леди Шарлотте о своих истинных чувствах.

— Говорили ли мы с леди о моих чувствах или нет, это вас не касается, лорд Фрехберн, — с очень глубоко запрятанной вежливостью огрызнулся Патрик.

А я, затаившись в коридоре, пыталась понять, о каких именно чувствах идет речь, если маркиз и правда всегда говорил лишь о взаимном уважении.

— Ошибаетесь, лорд Краухберн, — продолжил рокотать Рауль. — Сейчас мы с вами оказались в равном положении, и нам нравится одна и та же леди. Если вы так же влюблены, как и я, предлагаю вам честное соперничество.

— А если я не влюблен? — раздраженно уточнил Патрик. — Предлагаете уступить вам леди Шарлотту? Уверяю вас, лорд, я не собираюсь сдаваться. — И маркиз принялся дотошно перечислять: — Я собираюсь вернуть королевское расположение и за следующие пару лет продвинуться по карьерной лестнице, закрепиться и продолжить двигаться дальше. Конечно, место министра правопорядка вот-вот перейдет к другому, но у меня есть небезосновательные подозрения,

что этот другой знал о творящемся в министерстве беспорядке. И я докажу это...

Из этой эмоциональной речи Рауль довольно мягко вычленил основную мысль:

— Лорд, вы нацелены лишь на карьеру.

— Ошибаетесь. Я нацелен вернуть свое место в обществе. Чтобы моя жена ни в чем не нуждалась и была счастлива, — уверенно-стальным тоном парировал Патрик. — Я сделаю все, чтобы стать достойным мужем для леди Шарлотты. Потому что уважаю ее и ее семью.

— То есть вы по-прежнему считаете, что одного уважения для надежного брака достаточно? — В голосе Рауля отчетливо слышался недоверчивый скепсис. — Достойный статус в обществе, достойное место в министерстве, достойный брак с достойной женщиной... А как же любовь, лорд?! Неужели леди Шарлотта не достойна любви?

— Леди Шарлотта достойна самого лучшего, — процедил Патрик. — И пусть, по вашему мнению, взаимного уважения для счастливого надежного брака недостаточно, я считаю иначе. Непорядочно вовлекать в наше с вами соперничество эфемерные чувства, которые со временем испаряются. Что бы я ни испытывал к леди, кроме уважения, это мое личное дело! Я не стану мешать вам использовать сложившуюся ситуацию, так как хочу быть уверен в своей будущей жене. Если леди вернет мне кольцо, я пойму и приму это, но, пока этого не случилось, помните, что леди Шарлотта — моя невеста.

— Ну так и ведите себя соответственно, — неожиданно рявкнул на маркиза Рауль. — Пока что я вижу, как вы полностью сдались. И если я сейчас воспользуюсь этим, то потом всю оставшуюся жизнь буду ощущать вину за случившееся. Борьба хороша, когда она проходит честно и на равных условиях. Действуйте, лорд, если не хотите потерять свою невесту! — призывно закончил граф. Жаль, мне не видно, но я бы еще и рукой взмахнула, познергичнее. Надеюсь, Рауль тоже так сделал.

— Вы воспринимаете леди Шарлотту как ценный приз, — проворчал в ответ на эту воодушевляющую отповедь Патрик и прислушался. Это я нечаянно скрипнула половицей. Пришлось

подойти к лестнице и спуститься, прервав столь занимательную беседу.

Значит, для одного я ступенька для статуса, для второго приз, который надо добыть в честной борьбе? Я мысленно усмехнулась, оценивая оба варианта. Даже не знаю, какой звучит более привлекательно! Однако все это — обобщения, сделанные соперниками. В своих истинных чувствах мне еще не признался ни один из лордов, но маркиз хотя бы нацелен на то, чтобы сделать меня счастливой. И разговор с Раулем его очень заметно взбодрил.

Довольно резво подскочив со стула, Патрик подал мне руку, помогая сойти с лестницы. И правильно сделал. Все же платье для обычной жизни заметно отличалось от наряда частного детектива.

— Я готова, отправляемся во дворец. — Обрадовав лордов, я достала из сумочки колоду с картами... Само собой, сумочки у детектива Лотты и у леди Шарлотты были разные. А вот содержимое одно и то же. Включая огнестрел, исключительно на всякий случай.

Глава 7. А нужны ли нам феи?

Уже смеркалось, дело близилось к ужину, но я настолько подпитывалась адреналином, что о еде вспомнила лишь мельком, когда наш кэб остановился у дворца. Сначала я подумала о том, что дядя мог уже отправиться на вечернюю трапезу, после которой он в кабинет не возвращался. А потом — что обоим моим лордам тоже не помешало бы перекусить...

Эрика-то Хелена, скорее всего, накормит. Не выставит же она мужчину из спальни голодным? А если даже и пожадничает, мой напарник быстро найдет, где вкусно и сытно поесть. Вот нам троим, судя по всему, с ужином придется припоздниться.

Джордж поджидал нас в приемной, лучезарно улыбаясь.

— Нашли еще турмалины?! Потрясающе! — протянул он, нетерпеливо потирая руки. Но потом неодобрительно нахмурился, заметив, что Патрик с Раулем остались стоять рядом с нами, а не пошли устраиваться в комнату для ожиданий: — Всей следственной бригадой собираешься к отцу вламываться?

— Нет, не всей, — усмехнулась я и напомнила: — Нас на самом деле четверо. И то, что Эрик не лорд, не делает его менее важным членом команды.

Меня саму несколько смущало посещение дяди настолько разностатусным обществом без предварительной договоренности. Но и осадить лордов, решивших проследить за судьбой найденных турмалинов и поучаствовать в обсуждении целесообразности открытия портала, я посчитала несправедливым. Мы всем занимаемся вместе, так почему же отчитываться перед королем должна одна я?!

В конце концов я логично решила, что выставить кого-то гораздо проще, чем выпросить разрешение пригласить.

— Толпой уже решили таскаться, словно у меня не кабинет, а проходной двор? — недовольно пробрюзжал дядя, но взгляд у него при этом был насмешливо-добродушный, только лицо суровое и брови нахмуренные. На лордов это произвело впечатление, они склонились в глубоком поклоне и замерли, пока король, лениво махнув рукой, не буркнул: — Ладно уж... Давайте сюда ваши камни.

О ювелире, способном аккуратно вынуть камни из одного украшения и вставить в другое, при этом умеющем хранить тайны, дядя позаботился сильно заранее. Подозреваю, сразу после того, как дал нам понять, что следует добыть оставшиеся турмалины. Поэтому не успела я выложить на стол диадему, а Рауль — кольцо, как в кабинет просочился низенький бородатый старичок со смешным саквояжиком. Он крепко прижимал его к животу и от этого казался еще пухлее, чем был на самом деле.

— Так-так-так, — минуты две бормотал ювелир, осторожно поглаживая каждый камушек в диадеме. Потом принялся рыться в своем саквояжике в поисках инструментов. Я с недоумением наблюдала за этим рассеянным, неповоротливым дедушкой. Однако, едва он приступил к работе, впечатление неуклюжести развеялось.

Сначала вынимался фальшивый кристалл из рамы, затем бережно доставался и вставлялся на его место настоящий турмалин.

Старичок даже поправил некоторые из камней, уже украшавших раму, так как, по его мнению, они были вставлены не идеально.

— Прошу, ваше величество! — почти пропел он спустя минут сорок.

Все это время мы сидели и напряженно следили за работой мастера. Молча. Примерно так же, как первое время замирали, наблюдая за Раулем, занимающимся психометрическим считыванием.

Даже дядя уважительно кивал, иногда отрывая голову от документов, которыми продолжил заниматься, едва стало ясно, что перестановка камней займет больше, чем минут пять — десять.

Джордж часть времени читал какую-то книгу. Мне никак не удавалось разглядеть ее название, потому что кузен его старательно прятал.

Больше всего меня порадовало, что дядя предусмотрительно вынул из рамы портрет Хелены. Теперь, если не знать предыстории семейства Фрехбернов и не увлекаться в детстве феями настолько, что при виде турмалинов подумать о портале, это была просто очень богато украшенная рама. Естественно, сразу бросалась в глаза ее схожесть с диадемой и кольцом, но мало ли по какой причине король решил испортить красивый гарнитур, переставив из него все камни?

— Благодарю! — Дядя встал из-за стола и лично пожал ювелиру руку. Тот с достоинством поклонился и без напоминаний удалился из

кабинета.

— Удивительный мастер, — с уважением проговорил дядя ему вслед. И тут же посмотрел на нас с насмешливо-снисходительным прищуром: — Ну?! Что интересного вам удалось выяснить?

Отдуться за нас всех в итоге пришлось Джорджу, потому что именно он выяснял подробности, связанные с порталом. А дядю в данный момент интересовали именно они.

Вначале кузен рассказал про хранителей, повторил про деву с копьем и что решение надо принимать или сейчас, или вновь придется ждать десять лет. А с учетом наличия всего одного хранителя-мужчины, за которым упорно охотятся сразу две преступные организации, имеется риск остаться без этой очень важной составляющей. К тому же...

— Прямо рядом с рамой были убиты два потенциальных хранителя, мужчина и женщина. И смерть женщины довольно подозрительна. — Джордж, как и я, с детства был обучен говорить с королем кратко и по существу. Дядя не любил переливания воды из одной чаши в другую, ему надо было сразу подавать гущу. Про загадочную смерть Алисы я рассказала брату все, в надежде, что он обнаружит какие-либо интересные подробности. И вот, судя по азартному блеску в его глазах, кузен действительно сумел кое-что обнаружить и, нехороший человек, не поделился со мной, а припас эти сведения, чтобы удивить сразу и меня, и своего отца.

— Если верить вычитанной мною информации, — Джордж все-таки между делом напомнил, что сведения получены им не из совсем достоверных источников, — тридцать три турмалина впитали в себя души фей, но, чтобы портал открылся, в него надо влить еще две души. Хранители должны принести себя в жертву, напитав артефакт силой. А потом надо поставить эту раму так, чтобы, глядя в нее, видеть звезды, расположенные определенным образом. — Кузен покосился на Рауля и закончил свою мысль: — Душу хранительницы артефакт принял, а душа хранителя, после смерти которого никаких странностей не произошло, ему чем-то не понравилась. И у нас остался еще только один...

Я все это время слушала Джорджа в каком-то странном напряженном полузабытьи. Слышала слова, смутно улавливала смысл. Даже обрадовалась, что странная смерть Алисы имеет условно

логичное объяснение. Но одновременно практически сразу меня начало потряхивать от озноба. Я чувствовала, к чему все идет. Подозревала, что все закончится именно этой страшной фразой. Поэтому, не дожидаясь, пока все остальные осознают услышанное, резко подскочив, дернула Рауля за руку и потащила к выходу.

— Леди. — Граф рискнул сопротивляться и даже попытался освободиться. Мой суровый взгляд не помог. Этот жертвенный самоубийца встал как вкопанный, выжидающе глядя на короля.

Да чтоб все феи провалились! Разом! Жили мы столько лет без них и дальше проживем!..

Глава 8. Мобильно-духовная связь

— Шарлотта, изволь сесть на место! — спокойно произнес дядя. Подобным тоном он разговаривал со мной довольно редко, и я предпочла прислушаться. Это была, так сказать, малая королевская воля, когда просьба вроде бы пустяковая, но возражать не рекомендуется.

— Даже если я решу, что открытие портала необходимо ради интересов страны, без добровольного согласия лорда Фрехберна никто не станет позволять артефакту впитать его душу, или как там называется этот странный процесс, — все тем же равнодушно-прохладным голосом произнес дядя. — К тому же мы еще ничего толком не знаем о том, что именно надо делать и что уже сделано. У нас в руках сложная магическая система без пошаговой инструкции от создателя. Мы не знаем, как именно ее запускать и нужно ли нам это делать.

— И не знаем, почему не сработало с лордом Георгом, — добавил Джордж, глядя на меня со странной смесью удивления, восхищения и неодобрения. Да, для кузенов возражать отцу было чем-то немислимым, а уж пытаться сбежать во время аудиенции, захватив с собой заложника, — что-то на грани бунта, за который, кстати, их бы потом сурово наказали. Меня же просто осадили, и довольно вежливо.

— Леди, я слишком ценю ваши старания по моему спасению, — с виноватой улыбкой успокоил меня Рауль, дождавшись, когда выскажутся мои родственники. — И никогда бы не согласился стать жертвой ради каких-то мифических существ, да от меня никто бы никогда не потребовал ничего подобного. Мы же тут все здравомыслящие люди... — Граф улыбнулся, окутывая теплотой своего взгляда, и прошептал, только для меня: — После встречи с вами я научился ценить жизнь. — А потом поцеловал мою руку так, как умел он один, одновременно обжигаяще и нежно.

Затем, повернувшись к королю с принцем, произнес, негромко, но уверенно:

— Сначала следует понять, как еще не полностью собранный артефакт сумел поглотить душу хранителя.

Ясно, ему же, как и Патрику, необходимо королевское одобрение зарабатывать, для карьерного-статусного роста, а я его от источника благодати оттащить пыталась.

— Насколько я знаю, это вполне в ваших силах, — с полувопросительной интонацией проговорил дядя и сделал приглашающий жест в сторону рамы.

В прошлый раз граф ощупывал камни и, кстати, не так уж много магии потратил, в отличие от попыток выпытать хоть что-то у маски Эдвиги. Поэтому подсказывать и топтать ногами я не стала, но напряглась и сжала в кулаке платочек. Я и раньше без него из дома не выходила, а уж теперь старалась, чтобы у меня всегда был запас и платочков, и небольших мягких тряпочек, которые можно свернуть и вставить в нос. Никогда не знаешь, где и когда именно с Раулем случится магическое истощение.

Патрик тихо помалкивал, не выражая никаких эмоций даже мимикой. Разве что нахмурился, когда я попыталась сбежать с Раулем, и приподнялся с кресла, то ли чтобы остановить меня, то ли чтобы удалиться вместе со мной.

Пока граф был занят поглаживанием и ощупыванием рамы, я решила покаяться:

— Простите, мой поступок был очень необдуманным.

Говорила я негромко, чтобы не мешать считыванию, но четко и довольно хорошо слышно, глядя дяде прямо в глаза. А спустя полсекунды склонила голову и замерла, ожидая ответа.

— Импульсивность — твоя наследственная черта, — снисходительно-насмешливо хмыкнул дядя. Но закончил сурово-строгим тоном: — Надеюсь, семейная жизнь поможет тебе остепениться.

Меня так и подмывало сказать, что матери не помогло, однако промолчала. Не стоит спорить с королем при свидетелях.

— Артефакт ощущает себя полностью собранным, — с удивлением констатировал Рауль минут через двадцать-тридцать. — Он отказывается делиться со мной воспоминаниями, но я ощутил его чувства. В прошлый раз мне даже этого не удалось.

— Возможно, все дело в турмалинах? — предположила я.

Граф лишь пожал плечами, поглаживая раму. Весь его вид демонстрировал сомнение, но все же Рауль решился:

— Кажется, я знаю, как общались леди Алиса и Эдвиг. Позвольте? — и он накрыл ладонью лежащий на столе мобильный громкофон.

Я заметила этот артефакт сразу, едва мы вошли. Скорее всего, очередной улучшенный образец. Не только же преступным группировкам следить за научными разработками? Дядя тоже интересовался современными изобретениями.

— Не подскажите, где от него приемник, ваше величество? — поинтересовался Рауль. И тут же заметил нужный ему предмет, протянул его владельцу и попросил: — Включите поиск устройств, находящихся поблизости.

Дядя кивнул, щелкнул нужной кнопкой, и на маленьком экранчике появилось... два мобильных громкофона! Один подключенный, а второй — готовый подключиться. Уф-ф!

Мы все замерли, глядя на приемник, как будто он вот-вот воспламенится, как письмо от фей, и исчезнет, как все запечатления, сделанные нами, чтобы сохранить компромат на маленьких крылатых существ.

Попытка, кстати, не удалась. Как мы и предполагали, ровно в назначенный час одновременно со вспыхнувшим розовым конвертом вместо связного текста на наших накопителях показались размытые на белом фоне синие пятна. Хорошо, что я успела перекинуть запечатления письма дяде и Джорджу, чтобы те тоже их прочитали. Обсудить и поделиться впечатлениями мы, правда, пока еще не успели. Кузен лишь пожаловался, что исчез даже текст, переписанный им вручную на бумагу. Загорелся прямо у него в кармане.

Именно поэтому мы сейчас смотрели на приемник, ожидая, что он тоже поведет себя каким-нибудь непредсказуемо странным образом. Но он лишь вывел на экран вопрос: «Вижу устройство МГАМ-34. Подключить?» И дядя нажал зеленую кнопку...

Практически сразу из приемника зазвучал раздраженный женский голос. Судя по тому, как вздрогнули Рауль и Патрик, голос принадлежал Алисе. Он был высоковатый, но приятный. И говорила она медленно, вкрадчиво, едва заметно картавя, как многие уроженцы Шербании.

— Вельда, это ты? Ты сменила устройство? Что происходит?!

— Вельда?.. — Дядя с легким недоумением посмотрел на меня, но ответил ему Патрик:

— Это сестра мисс Эдвиги Вельширн, той самой убийцы, ваше величество.

Глубокомысленно кивнув, дядя протянул руку, и граф вручил ему небольшую плоскую дощечку с пером. Это был фонописец. Специальное устройство, на котором надо было писать послание. Затем оно отправлялось на мобильный громкофон и далее, в зависимости от настроек, или выводилось на экран, или зачитывалось вслух странным дребезжащим голосом.

Подумав секунды две, дядя написал: «Рауль Фрехберн оправдан. Какой дальнейший план?»

— Вельда, не прикидывайся тупее, чем ты есть, — с раздражением проворчала Алиса. — Ты же все время бубнила, что готова отомстить за брата, если потребуется. И вот теперь потребовалось! Тебе надо убить последнего Фрехберна, устранить возможность закрыть портал...

Скептически хмыкнув, дядя отправил следующее послание: «Это становится сложным. За ним охотится еще кто-то. Мне страшно мстить ценой своей жизни».

Что ж, по крайней мере, я наглядно убедилась — все мои отчеты по делу были прочитаны. Мало того, запомнены. И теперь полученную информацию умело использовали, чтобы выведать сведения у противника.

— Вы очень похожи на вашего дядю, — шепотом одарил меня комплиментом Патрик. — Из него бы получился отличный следователь.

— Надеюсь, правитель из меня тоже не самый плохой вышел, — усмехнулся мой коронованный родственник. — И на слух я никогда не жаловался.

— Ну конечно, охотятся! — громко возмутилась Алиса. — Это же ключ, причем запасной. — И от души эмоционально выругалась: — Трусливая тупица! Он убил твоего брата и сестру, а ты не готова?! — Затем процедила с капризной усталостью: — Я тебе уже объясняла: его вообще не должно было родиться. На Фрехбернов наложено прогрессирующее заклятие бесплодия. Убей его из мести или ради награды, мне все равно. Как же жаль Эдвигу! — последнюю фразу

Алиса протянула с таким сожалением, что я даже посочувствовала несчастной заговорщице. Ровно на секунду, пока она не продолжила свою кровожадную песню: — Убей последыша, и род прервется. Зря я, что ли, слилась с этой проклятой железкой и терплю общество слабоумного старика?

— В смысле?! — Рауль, до этого хоть и взволнованный, но старавшийся вести себя соответственно месту и обществу, не сдержался. — Слабоумный старик?! Там мой отец? Но как?!

— Вероятно, кто-то позаботился о том, чтобы он умер рядом с этой рамой. — Джордж снизошел до того, чтобы выразить голосом намек на соболезование.

— И вариантов не так уж много, — предварительно нервно кашлянув, привлек к себе внимание Патрик. — Это мог быть лорд Георг или кто-то из прислуги. Леди Алиса тогда еще была слишком юной...

— Переодеться горничной, если бы потребовалось, это ей не помешало, — вмешалась в разговор я.

— Сколько дней у нас осталось? Здесь так сложно определить время, — перебил меня приемник голосом Алисы.

«Сутки», — кратко проинформировал леди мой дядя.

— Поторопись! Кольцо уже нашла? Уверена, его стащила эта мерзавка, Глория, она вечно крутилась вокруг меня и Георга, что-то вынюхивая. Припугни ее! Тебе же надо успеть заменить все камни и притащить раму на холм. И не забудь убрать Хелену, она слишком много знает. Если хочешь, можешь и старуху прикончить. Пусть все Фрехберны исчезнут.

— Удивительная девушка, — со злым ехидством протянула я, посмотрев с вызовом сначала на Патрика, потом на Рауля. — Первого, кто еще хоть раз ляпнет, что я на нее похожа...

Заканчивать угрозу я не стала, и так всем было ясно, что ничего хорошего этого несчастного не ожидает.

«Кольцо у меня. Но боюсь не успеть. Рама тяжелая, а холм далеко», — дядя продолжал развлекаться, выпытывая у Алисы нужные сведения.

— Не понимаю, как Эдвига позволила пристрелить себя какой-то девчонке! Без нее весь план летит под откос... Она единственная из вас быстро соображала и действовала. Поверить не могу, что у меня

такая тупая родня!.. Замени кристаллы, это же для тебя не сложно? Отрави всех Фрехбернов за ужином, хватай раму и тащи ее вниз. Даже такая старая курица, как ты, успеет к четырем утра на Эльбинский холм, если вызовет кэбмана!

— Отлично, — довольно улыбнулся дядя, откладывая приемник с фонописцем. — Аргументов против открытия портала у нас достаточно. Если за сутки не найдете плюсов, значит, феи так и останутся запертыми в своем мире. И, лорд Краухберн, раз пока еще вы ведете это дело, привезите завтра утром младшую графиню Фрехберн во дворец. Мой сын поможет вам выяснить, насколько сильно леди замешана в преступной деятельности против своей страны.

Услышав обвинение, которое мой дядя небрежно повесил на Хелену, Рауль заметно побледнел. Но от возражений воздержался.

Вылетев из кабинета, граф первым делом поцеловал мне руку, совершенно игнорируя замершего с каменным выражением лица Патрика.

— Простите меня, леди! Я готов за вами и в огонь и в воду, но не могу позволить вам вступать в конфликт с вашими родственниками. Вы и так слишком много для меня сделали...

— Позвольте мне самой решать... — недовольно буркнула я, но продолжать не стала, потому что очень трудно обижаться, если на тебя смотрят с такой теплотой, еще и улыбаясь при этом.

Когда же мы вышли из дворца и уже стояли за воротами, ожидая кэб, Рауль посмотрел на маркиза и уточнил сухим равнодушным голосом:

— Вы же не позволите ее оклеветать, если она невиновна?!

— Если леди Хелена невиновна, я сделаю все возможное, чтобы она вернулась домой, целой и невредимой, — сразу догадавшись, о ком идет речь, заверил графа Патрик.

— Благодарю. А то после своего негативного опыта я не слишком доверяю системе правосудия, предпочитая верить только некоторым ее членам.

Мужчины обменялись понимающими взглядами, а потом мы вместе отправились домой. Ужинать... Странно, но, несмотря на все свалившиеся на нас новости, я просто умираю от голода!

Глава 9. Выпьем с горя...

Дома нас ждал Эрик, устало-удовлетворенный и пахнущий духами Хелены. А ведь, судя по наличию полных кастрюль, он уже успел прогуляться до таверны и обратно.

Заметив, как я морщусь, принюхиваясь к запаху чужой женщины, напарник весело рассмеялся, с сочувствием посмотрел на обоих лордов и, выдав: «Накрывайте на стол, я тоже еще не ел», убежал наверх. Когда он минут через пять-семь спустился вниз, духами Хелены от него уже не пахло. Зато по всей столовой клубились ароматы жаренной в каких-то пряностях говядины.

Но прежде чем сесть за стол, я подошла к полочке с алкоголем, полюбовалась на имеющийся выбор и взяла двухлитровую бутылку с виски, позаимствованную в прошлом году у отца, чтобы стояло исключительно на крайний случай. Так вот, по-моему, время пришло!

Я выставила на стол стаканы и бутылку, а Эрик, как хозяин дома, ее открыл и налил себе и обоим лордам.

— Дело еще не закончено, но мы заслужили небольшой отдых, — произнес мой напарник, делая небольшой глоток. Оба лорда переглянулись, словно заключая взглядом временное перемирие, а потом тоже оба одновременно сделали по глотку. Они так и пили вдвоем: едва один тянулся к стакану, второй тут же брал в руки свой. Эрик только отслеживал, чтобы в этих двух стаканах плескалось виски. Сам он вскоре начал лишь делать вид, что пьет. Я вообще предпочла воздержаться, так как и в трезвом состоянии не слишком хорошо контролирую свое поведение, а уж если позволю себе слегка расслабиться, могу начать творить глупости. Сейчас и без этого обстановка напряженная.

Лорды пили молча. Закусывали, что уже неплохо, но молчали, мрачно и как-то... искряще. Им было что сказать друг другу, но они сдерживались. Когда бутылка оказалась опустошенной больше чем наполовину, я пожелала всем спокойной ночи и отправилась якобы к себе в комнату. На самом деле какое-то время я стояла на втором этаже, прислушиваясь и надеясь, что крепкий алкоголь все же сумеет пробить

брешь в прочной защите Рауля и Патрика. Им надо было расслабиться, обоим.

Мне бы тоже не помешало, именно для этого я захватила с собой в спальню маленькую бутылку с вином. Но сначала хотелось убедиться, что виски было выпито не зря.

Хлопнула входная дверь — Эрик тоже объявил, что ему надо прогуляться. Однако на первом этаже еще минуты две висела тяжелая вязкая тишина. Только слышно было, как разливают, а потом выпивают виски.

— Вы настойчиво оказываете знаки внимания моей невесте, — наконец-то начал Патрик, со стуком поставив стакан на стол.

— Если бы она была вашей женой, лорд, я бы воздержался от выражения своих чувств. Но она всего лишь невеста. — Рауль вел себя гораздо спокойнее. По крайней мере стука стакана я не услышала. — У нас с вами одинаковые цели. И я рад, что вы честный соперник, лорд Краухберн. Именно поэтому я искренне вам сочувствую. Возможно, продолжай вы оставаться сыном министра с гарантированным стабильным будущим, мне было бы проще. Я бы понимал, что не смогу преодолеть взятую вами планку, и сконцентрировался просто на продвижении вверх, до более-менее достойного для предложения брака уровня.

— К тому времени леди Шарлотта уже стала бы моей женой, — уверенно процедил Патрик, а я от волнения сжала пальцы в кулаки, закрыла глаза и мысленно сосредоточилась лишь на одном. Чтобы Рауль не проговорился о моей согласии затянуть помолвку подольше.

Но буквально через пару секунд мне стало безумно стыдно из-за своей трусости. Я пообещала, значит, должна отвечать за свои слова. Конечно, не хотелось бы, чтобы Патрик узнал об этом, особенно теперь и таким образом. Это будет жестоко... К тому же я до сих пор не определилась, вернее не убедилась, что Рауль готов и подходит для серьезных длительных отношений. Все по-прежнему так зыбко. Вот решим, что делать с феями, и тогда...

— Я бы постарался сделать все возможное, чтобы удержать ее от этого. — Даже по голосу я ощутила, что Рауль улыбается. — Конечно, если бы она твердо решила выйти за вас замуж, остановить ее не смог бы никто. Даже король. — Вот сейчас граф совершенно точно улыбался. — Но я бы очень старался, потому что... я люблю ее. —

Негромкий голос Рауля прозвучал для меня как удар грома. Резко и неожиданно. У меня даже голова слегка закружилась!..

Уф-ф-ф! Но почему не мне?! Граф сказал это уверенно, без тени сомнений, лишь с ноткой грусти. Но не мне, а Патрику. Почему?!..

— А вы сказали ей об этом?

— Нет. — Послышался характерный шум — кто-то из лордов разливал виски по стаканам. — Пока у меня нет ничего, кроме моих чувств, я собираюсь лишь внушать леди Шарлотте сомнения. Если она не уверена в своем выборе, значит, подождет, пока я не смогу добиться права сделать ей предложение. Просто теперь нам обоим придется добиваться этого права. И я очень рад, что могу спокойно повернуться к вам спиной и даже выпить с вами виски. — Рауль и Патрик, судя по звону, чокнулись стаканами.

— Надеюсь, я тоже могу вам доверять, лорд, — задумчиво протянул маркиз. — Я, кажется, понял, чего вы добиваетесь. Хотите быть уверенным, что леди Шарлотта выбрала вас сознательно и обдуманно?

— Да. — Снова звон стаканов, затем их наполнение и горестный вздох. Похоже, бутылка опустела. — Надеюсь, вскоре это кошмарное расследование закончится. Ситуация с феями прояснится. Охота на меня прекратится. И я смогу сосредоточиться на службе в министерстве правопорядка... как и вы.

— Кстати, лорд, я поднял архивы, и у меня к вам вопрос! — Речь Патрика была уже очень нетрезвой, но он по-прежнему оставался следователем. Даже после литра виски. — Почему вы раньше отказывались от службы в министерстве? Вам было передано больше десятка письменных приглашений и два — устно. И на все — четкий недвусмысленный отказ. А ведь ваше дело было передано отцу с пометкой «принять на службу в обязательном порядке».

— Никаких устных приглашений я не получал, — растерянно признался Рауль. — И письменных... Разве я бы отправился рыться в «Криминальных хрониках», если бы знал, что меня ждут в министерстве правопорядка? Но Георг всегда говорил, что я там не нужен... ведь показания предметов к делу не пришьешь.

— И вас не удивило, что мы все так рьяно хотели вашей помощи с делом, которое никак не удавалось раскрыть?! — с недоумением возмутился Патрик.

— Знаете... — начал отвечать граф, а я сделала пару шагов по коридору и высунулась, чтобы посмотреть, что происходит.

Скрип входной двери мне не почудился. Вернулся Эрик, но пока еще не сел за стол, а стоял, глядя на обоих лордов.

Рауль сидел в явном замешательстве, а маркиз, резко протрезвев, прожигал его взглядом почуявшего след хищника.

— Странно, — продолжил рассуждать граф. — Едва я начинаю об этом задумываться, у меня дико болит голова. И сосредоточиться никак не получается. Словно...

— Словно вас опоили отваром забвения? — предположил Эрик и тут же предложил: — Моя мать может помочь вам снять действие этого напитка. Ничего сложного. Зато вспомните столько всего интересного!..

— Тогда давайте сейчас, пока я не передумал! — решительно объявил Рауль, встал из-за стола и, чуть покачиваясь, подошел к выходу.

— А я останусь охранять леди Шарлотту. — Патрик тоже встал, но двинулся к лестнице, так что я быстро шмыгнула к себе в комнату.

Не хватало еще, чтобы меня застали подслушивающей!..

Глава 10. Поговорим о том о сём...

Я услышала, как скрипнула половица, хлопнула дверь в комнату Патрика, и понадеялась, что маркиз лег спать. Конечно, мне было очень интересно узнать, чем закончится встреча Рауля и матери Эрика, что удастся выяснить, но глаза уже слипались. Накопившаяся усталость побеждала адреналин и любопытство. Вот только стоило мне начать готовиться ко сну, как в дверь негромко постучали. И так как в доме нас было только двое, я сразу поняла, что это Патрик.

— Так и знал, что вы еще не спите, — произнес он, перешагивая через порог, даже не дожидаясь моего разрешения. Правда, тут же извинился: — Простите, что отвлекаю вас, леди... Мне очень надо прояснить один момент.

— Слушаю вас, лорд. — Я сначала отступила на пару шагов назад, не знаю даже почему. Может быть, из-за странного блеска в глазах у маркиза. Но потом снова подошла поближе... и замерла, глядя на выбившуюся из прически прядь. Мне очень хотелось ее поправить, но одновременно я чувствовала, что этого сейчас делать нельзя. Даже если бы я точно выбрала Патрика, все равно не стоило провоцировать сильно выпившего мужчину. Только я все еще сомневалась, мечась между разумным выбором и необъяснимым притяжением к графу.

Да, оно не пропало после снятия наручников. Однако я по-прежнему считала Рауля не самой удачной партией. А уж мои родители тем более его не одобряют. И смысла разрывать помолвку с Патриком я не видела. Мне даже в любви не признались! Может быть, у нас это временное помутнение из-за постоянного риска? Я спасаю его, он спасает меня, вот и тянет нас друг к другу...

— Скажите, если бы мы с лордом Фрехберном были в равных условиях, кого бы вы выбрали?

Одержимость в глазах маркиза меня немного беспокоила, но я видела, что он хочет услышать правду. И если правильно ее подать, то ему даже станет легче. Наверное. Не знаю... Но мне не понравилось стоять и бояться, переживая, что правду ему скажет кто-то другой. Не я.

— Я до сих пор ваша невеста, лорд Краухберн. Хотя как раз сейчас вы примерно в равных условиях с графом. Но еще когда условия были неравны, я решила не спешить с нашей свадьбой, чтобы разобраться в себе и своих чувствах. — Патрик слушал меня очень внимательно, глядя на меня из-под челки, хмуря свои красивые брови и поглаживая указательным пальцем нижнюю губу. — Я очень уважаю вас, лорд. И именно поэтому хочу быть верной женой, думающей только об одном мужчине — своем муже.

— Что ж, значит, нам обоим необходимо немного времени. Мне — чтобы вновь добиться прежнего положения в обществе, а вам — разобраться, какой из мужчин достоин стать для вас единственным. — Патрик пристально посмотрел мне в глаза и уточнил: — А помолвку вы не разываете, чтобы не сделать мне еще больше, чем сейчас?

— Нет, я ее не разрываю, потому что не вижу для этого достойной причины, лорд, — с вызовом произнесла я, приосанившись и расправив плечи. — Но если вдруг такая причина появится, я тут же поставлю вас в известность.

— Надеюсь. — Патрик неожиданно усмехнулся, но тут же вновь стал серьезным: — Я тоже очень уважаю вас, леди. И готов ждать, сколько потребуется. Главное, чтобы вы, сделав выбор, сообщили о нем сразу же. Очень не хотелось бы узнать о нем от кого-то, кроме вас...

— Обещаю!

Успокоив своего жениха, я выставила его в коридор, обменявшись напоследок пожеланиями спокойно выспаться этой ночью. И уселась на кровать, понимая, что в ближайший час, а то и два не усну.

Да, Патрик рассчитывал на мою разумность и верность. Рауль — на собственное очарование, как я понимаю. А я? Чего бы хотелось мне? Сложный вопрос, на который у меня пока что не было ответа.

Сравнивать обоих лордов можно было бесконечно. У каждого из них были как достоинства, так и недостатки. Но главное, Патрик пытался внести в наши отношения какую-то ясность, тогда как Рауль просто бездействовал. И пусть я прекрасно понимала причину, все равно мне ужасно хотелось услышать от него хоть что-то... И чтобы это было сказано мне!..

Поэтому минут через десять-пятнадцать я устала тратить время на бесполезные мысли и сосредоточилась на гораздо более важных

вопросах.

Например, как именно феи рассылали свои розовые конверты адресатам? Если герцогу их передавала сама Алиса, то кто передавал их Георгу Фрехберну? Тоже Алиса? А как эти письма получала она сама? Что она чувствовала, когда Эдвиг целилась в нее из огнестрела? Было ли ей так же страшно, как мне? Как она умудрилась пронести в артефакт мобильный громкофон, если туда засосало лишь ее душу?

Если Фрехберны являются хранителями, значит, мужской гарнитур всегда принадлежал им, и тогда очень интересно, кто именно начал переставлять турмалины обратно в раму? И где эта рама хранилась до свадьбы Георга? И кто позаботился о том, чтобы старый Фрехберн умер рядом с ней? И что за проклятие бесплодия? Распространяется ли оно на Рауля? Будут ли у него дети или... Уф-ф-ф!

Стоило немного расслабиться, и мои мысли опять перескочили на графа. Но да, меня волнует, что ему грозит как единственному оставшемуся хранителю. Закончится ли за ним охота, когда мы откроем портал... И надо ли нам его открывать?! А если мы этого не сделаем, что тогда? Оставить раму полностью собранной или опять вынуть из нее все кристаллы?

И еще был приказ короля найти плюсы для открытия портала... А у меня даже карты на этот вопрос не дали внятного ответа. Выгода для страны — дама бубен, выгода для меня — дама пик. Что вот это значит?! Вот над чем следует подумать!.. С мужчинами и позже можно будет разобраться.

Завтра допрос Хелены, на котором многое должно проясниться. Возможно, и плюсы с минусами удастся узнать? А вообще, спать уже пора... Странно, что Рауля с Эриком до сих пор нет.

И стоило мне об этом подумать, как сон прямо как рукой сняло. Я тут же начала волноваться. Мало ли, на них напали те, кто охотится за графом?! Вдруг...

Едва меня начало познабливать от страха за напарника и Рауля, я соскочила с кровати и застыла у окна, пытаясь взглядом прожечь тьму. Надолго впасть в панику у меня не получилось, хотя испугалась я сильно. Настолько, что даже позабыла о возможности в любой момент связаться с Эриком.

Но стоило мне вспомнить про карты, как я заметила в неярком свете фонарей двоих людей, приближающихся к нашему дому. Уф-ф-ф! Сейчас выпытаю у них все и наконец-то усну!..

Вот только я даже выйти из комнаты не успела. Проходя мимо кровати, решила лишь ненадолго присесть, чтобы дождаться, пока мужчины спокойно войдут и поднимутся наверх. И... уснула, даже не сняв платье!..

Хорошо хоть, в полусне умудрилась вытащить из-под себя покрывало, чтобы им накрыться.

Глава 11. И только лошади летают ВДОХНОВЕННО...

В наряде Лотты я бы спокойно проспала до самого утра. Туфли скинуть успела, покрывалом накрыться — тоже. Вот только на мне было платье леди Шарлотты, а лежать в нем очень неудобно. Поэтому проснулась я поздней ночью. Конечно, первым делом посмотрела на часы, выяснила, что проспала часа полтора. Зевая и поеживаясь, я умылась, разделась, повесила платье в шкаф. Услышав скрип двери за спиной, резко обернулась и встретила взглядом с Раулем.

Граф стоял в коридоре и смотрел на меня как зачарованный. А на мне только белая тонкая нижняя сорочка, коротенькая, едва ли до колена. Волосы распущены...

— Лорд?! — прошептала я с возмущением, сурово нахмутив брови.

— А?!.. — Рауль оторвал взгляд от моей груди, потряс головой и быстро отвернулся: — Простите, леди... Я услышал шум в вашей комнате и решил проверить, все ли у вас в порядке.

— У меня все отлично, — довольно резко ответила я. — Благодарю за заботу. Можете ложиться спать.

— Да... конечно...

Едва за Раулем захлопнулась дверь, я поняла, что моя сонливость тоже ушла вместе с ним. Зато проснулось любопытство. Быстренько накинув на себя первое подвернувшееся платье Лотты, я отправилась в комнату Эрика.

Естественно, сначала постучала! И только затем заглянула, чтобы наткнуться на лежащего в постели удивленного напарника.

— А где граф Фрехберн? — поинтересовалась я, оглядывая комнату. — Он только что заходил ко мне...

Эрик пожал плечами, но потянулся за штанами, висевшими рядом с кроватью. А я спустилась на первый этаж. Там Рауля тоже не оказалось. У меня заняло сердце от дурного предчувствия.

Выскочив на улицу, я осмотрелась вокруг. Закрыв глаза, досчитала до десяти, затем помчалась к себе в комнату за шалью и на лестничной площадке второго этажа столкнулась с Патриком.

Маркиз, отодвинув меня в сторону, сбежал вниз по ступенькам, поправляя камзол. Учитывая, как часто мы теперь ездим во дворец, оба лорда позаботились о том, чтобы, кроме жилетов, у них тут была и более приличная, а заодно и более теплая одежда.

Когда я снова выбежала на улицу, кутаясь в шаль, Патрик уже был сконцентрирован на общении с землей.

— Идите в дом, леди! Простудитесь! — практически велел он мне, но я помотала головой и попросила, помахав огнестрелом, который крепко сжимала в руке:

— Если граф просто отправился проветриться, не дайте мне его пристрелить.

— Боюсь, тогда это придется сделать мне, — хмыкнул маркиз и повторил, менее напористо-властно: — Вернитесь в дом, мы с мистером Эриком, — как раз вышедшим к нам с озадаченно-озабоченным выражением лица, — справимся...

Я снова помотала головой. И Патрик, смирившись, сначала отправился по улице, затем свернул налево, потом побежал между домами, выскочил на параллельную улицу... Естественно, мы торопились следом, и пусть я немного отставала, но зато первой сообразила, что нам, похоже, понадобится кэб.

Когда маркиз резко затормозил в центре улицы, слегка наклонившись и тяжело дыша, потому что пробежали мы немало, уже был слышен цокот копыт по мостовой. Так что мы впрыгнули в кэб и помчались дальше, преследовать тех, кто похитил моего графа!

Надеюсь, это не та банда, которой нужно его убить, а другая, которой он нужен живой. Вот только зачем его тогда похищать?! Мы и сами прекрасно справляемся... справлялись... Мы тут все заинтересованы в том, чтобы Рауль жил!

— У них форы минут в пять-семь, не больше, — пропыхтела я, восстанавливая дыхание. Давно мы не бегали так долго, считай практически квартал по кругу, и так быстро.

— А у них не кэб, а просто конь, — зло процедил Патрик. — Кто-то знал, что граф выйдет, и хорошо подготовился.

— Но как?! Запиской?! — Странно, вроде бы я должна испытывать ненависть к тем, кто выкрал Рауля, а вместо этого меня буквально потряхивало от раздражения на него самого. Наверняка ведь повелся на какую-то очередную спасательно-жалостливую просьбу!

Только когда успел? Или шум у меня он услышал, как раз когда был уже в коридоре и собирался спускаться? Да, наверное. Но все равно...

— Когда?!.. Когда кто-то мог передать графу послание? — Уставилась я на напарника прожигаяще-испепеляющим взглядом.

— Да не подходил к нам... — начал было оправдываться Эрик, но замолчал, задумчиво почесал в затылке и признал: — Бабка. Когда мы уже обратно шли. Вылезла прямо перед нами, скрюченная, горб за спиной, еле ноги перебирает, и давай на крыльцо взбираться. Вот лорд Фрехберн ей и помог...

— Бабка? Древняя? — Я хмуро изучала Эрика, а тот бледнел все больше и больше. Потом растерянно признал:

— Бабка! Незнакомая...

В последнем слове заключалось сразу очень многое. Мы знали почти всех живущих в этом районе. Особенно Эрик. И если бы он увидел кого-то незнакомого, обязательно бы запомнил и попытался выяснить, кто это. Поболтал бы с бабкой, расспросил, кто она, откуда, к кому-то в гости или одна в таком почтенном возрасте живет... Эрик это умел делать легко, непринужденно и почти незаметно для собеседника.

А тут с трудом вспомнил эту старушку. Не подошел к ней. И забыл, что к ней подходил Рауль!..

— Догоняем? — поинтересовалась я у Патрика. Сегодня он у нас был путеводной звездой, указывающей кэбмену, куда ехать.

— Теряется все время. — Маркиз озабоченно прислушался, потом недоумевающе посмотрел на меня: — Земля теряет след. Как будто конь иногда... взлетает, как кэб. Возможно, обычный артефакт...

Я скептически хмыкнула, но промолчала. В глазах Патрика тоже светилось подозрение, а уж Эрик, после того как осознал, что его обманула какая-то старушка, тем более ни в какой артефакт не поверил. Тот, с помощью которого левитирует кэб, занимает почти все дно экипажа!.. Для лошади бы понадобилось что-то чуть поменьше, вот только нести на себе еще двух всадников она бы точно не смогла!

— Бабка, значит... — протянула я, вытаскивая из колоды рыцаря мечей. — Доброй ночи, Джордж! Слушай, а ты, случайно, пока читал про фей, не встречал упоминания о древних старушках и летающих конях?!

Глава 12. Чернобурая лиса выходит на охоту

— И про коней встречал, и про старушек. — Кузен откликнулся на мой вызов почти мгновенно и даже не насторожился, а, наоборот, сумел удивить меня и Эрика с Патриком всего одной фразой: — Графа Фрехберна уже выкрали? Рановато...

— Что значит «рановато»?! — Моя маленькая копия гневно подскочила и топнула ногой. Но Джордж лишь рассмеялся:

— Ты сейчас сама похожа на фею. Мелкая и злющая. Но подумай: логично же, что его попытаются выкрасть! Я просмотрел твои отчеты. Нейтрализованы только те, кто пытался его убить: та девчонка, что сейчас сидит в раме, Алиса Монтербон, и ее дальняя родня — две сестры-мстительницы. Как по мне, так они работали отдельной группой...

— Ха! — насмешливо выдала я, одновременно плюхаясь обратно на скамейку, потому что долго стоять в кэбе, несущемся на максимально возможной скорости с применением артефакта левитации, довольно трудно. — А сторож, который нашел нас по следильным чарам? Если ты читал мои отчеты для дяди, то про сторожа тоже должен знать. Он-то явно по чьему-то приказу кинулся нас убивать...

— Так заказчик мог именно тогда и объявиться, скинуть координаты, где вас искать, оплатить аванс на убийство ну и исчезнуть потом, так как заказ не выполнили, — совершенно логично предположил Джордж. — И чуть позже объявился другой, заказавший похищение...

Патрик даже отвлекся от своего соединения с землей и согласно кивнул, а Эрик, внимательно слушающий моего кузена, поднял большой палец — жест, принятый в рабочих кварталах, означающий высшую степень одобрения.

— Тех, кто хотел убить графа, всех перебили. Но те, кто хотел его похитить, как раз должны были начать активно действовать. И раз ты не дала им это проверить прямо из зала суда...

— Думаешь, это действовали уже похитители, а не убийцы? — Я перестала зло сверкать глазами и смотрела на Джорджа с уважением, смешанным с подозрением.

Еще неделю назад мне бы даже в голову не пришло, что кузен может быть предателем, но за последние несколько дней уровень моей паранойи сильно вырос. Уж слишком много он всего знал...

— Шарли, ты же умная... вроде. — Кузен хмыкнул и подмигнул мне, практически вынуждая улыбнуться в ответ. — Две сестры-мстительницы, дальние родственницы младшей Монтербон, мертвы. Именно они и были заинтересованы в убийстве графа Фрехберна, задействовав для этого даже сотрудников министерства. Но потом-то, во второй раз, в суде провернули все не под прикрытием закона, а еще наглее и увереннее, согласна?

— Угу. — Я кивнула, чувствуя себя маленькой девчонкой, которая по своей невнимательности совершила кучу ошибок. Хотя мы были на верном пути и перечислили в отчете практически все элементы пазла, собрать картину до конца у нас не получилось. Опыта не хватило и широты мышления.

— Отец не зря всех судей заменил и министров перетряхивает. Расслабились, обнаглели, решили, что им все дозволено. — Сейчас Джордж был прямо вылитый король, сразу чувствовалась и родная кровь, и воспитание, и кто служит примером для подражания. И ведь обычно ведет себя как бездельник, прожигающий время, но при этом и в политике разбирается, и в нашем расследовании сразу все элементы сложил правильно.

Эрик отлично соображает, но мы привыкли узко мыслить, а это преступление очень масштабное. У Патрика это дело вообще лишь третья. Ну и мне, несмотря на карты, а может быть, из-за привычки рассчитывать на их помощь, не хватило воображения. Зато Джордж никогда не смог бы собрать сразу столько сведений, сколько мы! Но смог все проанализировать.

— Кто-то из верхушки узнал, что граф Фрехберн зачастил во дворец, и, так как до принятия решения об открытии портала остались всего сутки, решил действовать привычным способом, нагло и уверенно. Кстати, отец выставил вокруг твоего дома гвардейцев. Если понадобится помощь, только свистни...

Я прокрутила в голове несколько фраз, не очень достойных воспитанной леди, да и девушки из рабочего квартала тоже...

— И где эти гвардейцы были, когда похищали Рауля?! — возмутилась я, когда смогла выдать что-то более-менее приличное.

— Им поручено охранять тебя, Шарли. Тебя, а не твоего графа. — Джордж посмотрел на меня как на ребенка, который не понимает элементарных истин. — Отец переживает за тебя, причем так, чтобы ты об этом не догадывалась. Имей в виду: о гвардейцах я тебе ничего не говорил, это тайна. Но вдруг тебе понадобится помощь...

Я еще раз мысленно выругалась, при этом умудрившись благодарно кивнуть брату. Он ведь выдал этот секрет потому, что сам волнуется за меня.

— Графа, скорее всего, везут на Эльбинский холм. Туда же попытаются утащить украденную у отца собранную раму.

— Украденную?! — растерянно переспросила я, чувствуя, что вновь перестала разбираться в происходящем. — Из дворца?! У самого короля?!

— Ну конечно, отец позаботился, чтобы кража оказалась возможной. Только предварительно вынул один из камней, чтобы портал не открылся, — хитро ухмыльнулся Джордж. — Посмотрим, чем будет готова пожертвовать эта банда... Но ты же понимаешь, что менять камень на жизнь графа Фрехберна отец, скорее всего, откажется? И если придется выбирать между тобой и страной, он выберет страну... Не заставляй его страдать, Шарли!..

Я едва заметно кивнула и прервала наш разговор. Конечно, хотелось бы узнать подробности про коней и старух, но потом. Если бы было что-то важное, Джордж сказал бы, а так...

Графа похитили феи. Или те, кто на них работает. Алиса тоже работала на фей, но при этом собиралась убить Рауля, чтобы сделать портал незакрываемым. Наши новые противники этого не хотят. Мой бедный мозг, пытающийся объять, упорядочить и сделать какие-то выводы на основе этих знаний, начал жалобно поднывать. Голова разболелась.

Может быть, всему виной скорость, несколько суток без нормального сна, нервный стресс, холодный воздух, постоянные выкрики Патрика, куда поворачивать... Не знаю! Может быть, я просто

устала от этого постоянного внутреннего напряжения?! Когда же мы наконец сможем все отдохнуть?.. Проклятая неделя какая-то!..

Глава 13. Странные знакомства

— Твой дядя, наверное, очень любит рыбалку? — сдохмил Эрик, едва я закончила разговаривать с Джорджем. — Ловлю на живца...

— Не смешно! — надувшись, пробурчала я, вглядываясь в темноту за окном и пытаюсь понять, где мы сейчас находимся. Похоже, действительно мчались в сторону Эльбинского холма.

Но это же глупо! Зачем везти Рауля туда этой ночью, когда открыть портал можно будет лишь следующей? Или у них там есть тайник?

Думать было довольно сложно. Кэб хоть и левитировал большую часть времени, используя встроенный в дно экипажа артефакт, но иногда опускался, чтобы промчаться по дороге, и тогда нас очень ощутимо потряхивало. А еще Патрик постоянно перекрикивался с возницей.

Сосредоточиться в такой обстановке было очень трудно. Но больше всего мешала головная боль. Словно меня чем-то одурманили или приложили тяжелым, очень тяжелым...

— Эрик, слушай, а что будет, если отвар твоей матери смешать с похмельным синдромом и разбавить каким-нибудь усыпляющим дурманом?

Конечно, у моей головы тоже были причины разболеться, но не так же сильно? Так что, несмотря на отсутствие наручников, это вполне могла быть чужая боль. И желудок скручивает, скорее всего, не мне. И...

Я постаралась полностью расслабиться и раскрыться.

Бегая по зданию королевского суда, я старалась прорваться в сознание Рауля, но, учитывая мой нулевой опыт, правильнее было позволить ему проникнуть в мой разум. Он-то делал это уже неоднократно!..

Сначала меня чуть не стошнило, потом я с трудом сдержала стон и желание оторвать голову, чтобы не мучиться. А потом внезапно мне стало легче. Как будто боль уменьшилась... раза так в два. И в меня хлынули воспоминания графа. Старушка, прикоснувшаяся к его руке. Смутное беспокойство, не дающее уснуть. Попытка поговорить со

мной, и... после этого у навязчивого желания выйти на крыльцо появился смысл. Проветриться после увиденного, привести мысли в порядок, собраться...

Уже знакомая старушка, почему-то стоящая у соседнего дома, поманила его к себе, и Рауль даже сделал несколько шагов в ее сторону, прежде чем насторожиться, развернуться и... Вбежать обратно в дом он уже не успел. Он вообще не сразу понял, что произошло, но внезапно оказался на уровне второго этажа, перекинутый через седло.

Никакого дурмана, только полет, чередующийся с бешеной скачкой вниз головой. Бедного графа трясло, мотало, стучало... Тут и более крепкий организм бы сдался. А в этом были литр виски и отвар, освобождающий скрытые воспоминания. Кстати, тоже вызывающий головную боль.

— Эри-и-ик, — протянула я, борясь с подступающей тошнотой, — а Рауль ничего не рассказал? О работе и министерстве?..

— На это время надо, — пояснил мой напарник. Это же он вырос в семье, где на каждую проблему или болезнь был свой отвар. — Память будет возвращаться постепенно. Большой период прошел, так что дня два-три потребуется. А чего ты побелела так, как будто тебя укачало?.. Вроде не пила? Отравиться не могла...

— Мы скачем на Эльбинский холм. — Патрик устало откинулся на спинку сиденья, закрыл глаза, потряс головой и принялся негромко бурчать себе под нос: — Знал же, что нельзя пить во время расследования! Трезвым и невыспавшимся гораздо проще, чем с похмелья. Глаза просто слипаются...

— Расслабьтесь, лорд, мне тоже хочется спать, а я ведь почти не пил, — довольно оригинально утешил Эрик Патрика и со вздохом признал: — Спасательная команда у нас изрядно потрепанная.

— Я чувствую графа, — негромко, боясь прервать нашу связь с Раулем, предупредила я мужчин. — Его пока еще везут...

— Постарайтесь увидеть мир его глазами, — предложил Патрик.

— Рано, — лаконично ответила я.

Действительно, зачем мне любоваться на круп лошади странной окраски — черные пятнышки на коричневом мехе? Я даже немного испугалась, едва осознала увиденное, пусть и мельком. Мех у лошади?! Короткий, но все равно... мех! И копыта у этого коня тоже

были странные, состоящие из двух частей, которые могли раздвигаться и сдвигаться. К тому же это существо могло летать. Вот только разглядеть зверя как следует, болтаясь вниз головой, было очень сложно, да и смысла нет. Ну узнаем мы, на чем от нас увозят Рауля, и что?! Главное, выяснили куда. А дальше... дальше по обстоятельствам.

Мы попросили кэбмена притормозить чуть-чуть не доезжая холма, помня о предыдущей нашей вылазке. Не хотелось бы, чтобы пострадал невинный человек.

— Жди здесь, — приказал вознице Патрик, отсыпав ему горсть мелочи. — Если до рассвета мы не вернемся, тогда можешь уезжать.

— Предусмотрительно, — одобрительно улыбнулась я, подхватив маркиза под руку и одновременно съезжившись от холода и сонного озноба. Прав Эрик, спасательная команда у нас очень потрепанная.

Сам мой напарник шел впереди, иногда звучно позевывая, иногда передергивая плечами, чтобы прогнать дрему. Все же он тоже устал и вряд ли высыпался нормально последние дни. Уверена, нервничал за обоих лордов, пусть и не так сильно, как я.

Связь со мной Рауль так и не разорвал, поэтому я ощущала волнение графа и практически видела заинтересовавшие его объекты, то, на чем концентрировался его разум. Например, странное существо, на котором его привезли на холм. Крылатый олень с вытянутой почти лисьей формой черепа, огромными ветвистыми рогами, пышным хвостом, тоже похожим на лисий, и пятнами зеленого мха кое-где, вместо пятнистой шерсти.

Или проклятую старушку, каким-то чудом тоже уже оказавшуюся на холме. Древнюю, страшную, одетую во все черное. Ссохшееся морщинистое лицо напоминало кожуру печеного яблока. Цвет кожи был тоже как у некоторых яблок, желтоватый. Рыхлый нос картофелиной и почти бесцветные губы, за которыми прятались маленькие острые зубки. Глаза с красными прожилками смотрелись очень пугающе, так как затягивали, словно темная бездна. Редкие седые волосы клочками выбивались из-под платка.

Но то, что сидело на олене, выглядело еще страннее. Это был вроде как мужчина, только весь покрытый мхом, даже волосы у него были зеленые. И глаза. И губы. И длинные ногти на пальцах. Одежды на существе не было, но выглядело оно достаточно разумным.

Я попыталась начать строить предположения, перебирая в голове все, что когда-то знала и видела, но вдруг в моей, вернее в чужой, голове вспыхнуло воспоминание... стертое воспоминание!..

Такое же странное существо стоит рядом с бабкой в моем... в смысле, в доме Фрехбернов... Старуха разговаривает с моим отцом, а я... то есть Рауль, наблюдаю в дверную щель, пытаюсь услышать, и поэтому не замечаю подкрадывающегося за спиной брата. Меня за ухо выводят во двор, отец хмурится, старуха смеется, существо пристально смотрит мне в глаза и...

— Пей чай, сыночек. Вкусный чай. Пей. — Сквозь дымку я вижу лицо матери и слышу голос отца:

— Смотри за ним лучше! И так дурачок блаженный, а если его дурман-травой раз в месяц опаивать, к совершеннолетию вместо министерства правопорядка в дом для душевнобольных отправится. Кто тогда тебя содержать станет? Георг, что ли?! Не надейся...

Резко остановившись, я с трудом сдержала стон, так сильно раскалывалась голова. Это хорошо, что мы делим боль на двоих, потому что для одного это невыносимо.

Сколько же раз его одурманивали, стирая воспоминания? Но отец мечтал о том, чтобы сын пошел работать в министерство, так почему же потом, после смерти старшего Фрехберна, все поменялось?! И кто эта старуха?! И что это за зеленое существо ростом с подростка?

Глава 14. Мороки, отвары, дурманы...

Я жестами и мимикой дала понять, что у меня все в порядке и в панику впадать не надо. Вцепившись в руку Патрика, сжав зубы, я заставила себя двинуться дальше, вперед, не разрывая связь с графом, чтобы хоть как-то облегчить его страдания. Мне есть на кого опереться, а вот он там один, рядом с двумя подозрительными нелюдями.

Внезапно Патрик замер, прислушался, огляделся, быстро толкнул нас с Эриком на землю и сам упал рядом. Я не успела испугаться, но требовать пояснений не стала. И так все ясно — маркиз почувствовал опасность.

Лежа щекой на холодной, покрытой росой траве, я мысленно радовалась, что еще не настал сезон дождей и мы не упали лицом в грязь, в буквальном смысле этого слова.

И тут мимо нас промчалась причина нашего падения. Точно такой же олень с зеленым всадником, за спиной которого болталась привязанная или за шею, или за плечи рама... та самая рама. Нас они не заметили, очевидно благодаря Патрику, использующему магию земли.

— Уф-ф-ф, — пропыхтела я, глядя вслед этому странному бредовому видению. — Ездовой олень...

— Олень? — Эрик, решивший, что опасность уже миновала, сел и с недоумением посмотрел сначала вслед всаднику, скрывшемуся за холмом, затем на меня, переглянулся с Патриком. Не знаю, как мужчинам это удастся, но они друг друга поняли на каком-то мимически-телепатическом уровне.

Напарник остался охранять меня, а маркиз, то на четвереньках, то ползком, покрался поближе к холму и поляне, где в окружении непонятных существ стоял Рауль. Подъехавший второй моховик спрыгнул со своего оленя, отвязал от себя раму и поставил ее на землю. Я этого не видела, но уже довольно ловко вычленила образы из несколько сумбурного потока эмоций и мыслей графа, сразу угадавшего, что именно замотано в темно-синюю ткань, очень напоминающую занавески в одном из залов дворца.

Осталось решить, что мы будем делать. Наблюдать или действовать? Старушка и два моховика явно кого-то ждут — или нас, или кого-то еще...

— Кто вы и зачем вы меня похитили? — Рауль, ощутив мои сомнения, решился вступить в переговоры с этими существами.

— Ты не помнишь меня? — Старушка пристально уставилась на графа. От этого взгляда становилось очень неуютно, словно он проникал прямо в голову.

— Нет, не помню, — почти не соврал Рауль, старательно пряча поглубже воспоминания о встрече во дворе дома.

— Твой трусливый отец опаивал тебя отваром забвения? — Бабулька презрительно рассмеялась. Даже мы с Патриком отчетливо слышали эти пугающие звуки, от которых по телу пробежала холодная волна. — Так боялся, что мы заберем тебя! — продолжила мерзко хихикать старуха. — Как я ни убеждала его, что нам нужен другой его сын, он нам не верил.

— Зачем вам был нужен Георг? — этот вопрос Рауль задал чуть громче, чем первый. К тому же мы с маркизом подкрались поближе. Так что у меня фраза прозвучала словно бы с эхом, сначала в разуме, а потом я услышала ее ушами.

— Даже не знаю, что выгорит отвратительнее — олени или моховики, — пробурчала я, любуясь на компанию похитителей.

— Какие олени? Кони там. — Эрик посмотрел на меня с подозрением, потом вопросительно взглянул на Патрика.

— Кони... А еще старушка и два старичка, — подтвердил маркиз.

— То есть вы... Хм... — протянула я. Получается, Георг мог даже не подозревать о том, с кем тогда во дворе говорил его отец. И графиня, кстати, тоже... Вот только упоминание дурман-травы означало, что о составе вкусного чая ей точно было известно. — Там нелюди, — пояснила я выжидающе-напряженно смотрящим на меня мужчинам. — Настоящие, живые, как из сказки!.. Я их вижу!

Вот только непонятно, почему даже магически одаренный Патрик попал под их морок, а мы с графом — нет.

И тут я вспомнила картину, висевшую в доме Фрехбернов. Сказочный пейзаж, явно не из этого мира, нарисованный достаточно давно неизвестным художником.

Уф-ф-ф! И заостренные кончики ушей Рауля... И легенды о подменышах, оставленных феями...

Стоп! Это уже совсем безумие какое-то! Но почему тогда мы с графом видим оленей, а Патрик и Эрик — нет?

— Для того чтобы артефакт, открывающий портал, работал полноценно, нужно два духа хранителей внутри и по паре хранителей в разных мирах, — почему-то решила довольно подробно объяснить старуха. — Ты же видишь наши истинные лица? — Рауль молча кивнул. — Значит, понимаешь, кто мы? — Граф снова кивнул, молча, словно дар речи потерял. Но я его прекрасно понимала: может, с мороком старушка и выглядела безобидно, но ее реальный вид отпугивал даже без двух покрытых мхом существ рядом.

У меня внутри все в один большой комок льда превратилось, причем не только от взгляда на старуху, пусть даже через чужой разум, но и от попыток моего собственного разума вникнуть в услышанное. Двое в артефакте. Двое в одном мире. Двое в другом мире. Алиса хотела убить обоих братьев Фрехбернов, потому что они — ключи в этом мире? Или она не знала про их отца, уже заключенного в артефакт? Но тогда кто... кто на той стороне? И кто должен быть вторым хранителем на этой, если Хелену тоже собирались убить? Хотя какая разница? Без Фрехбернов портал все равно не откроется.

Мне бы время... Мне бы силы... Мне бы выспаться, успокоиться и подумать! Хорошо, что у меня есть Джордж, которому хватает времени, спокойствия и ума. Жаль, не могу сейчас с ним связаться, спросить, что, по его мнению, тут происходит.

Патрик и Эрик в полной растерянности, Рауль старается держаться, но мы-то все измотанные, не выспавшиеся и не успеваем анализировать услышанное и подсмотренное. Да еще и сопоставлять с тем, что уже знаем...

Но подсознание старается как может. После картины оно подсунуло мне воспоминания о пропавшем дяде и о незнакомой женщине, запечатленной вместе с ним. То самое запечатление, что я таскаю с собой в накопителе: мои родители, мой дядя и незнакомка, о которой я никогда ничего не слышала.

Пропавшая незнакомка, пропавший брат короля, хранители, которых надо в этот и тот мир... Связь брата короля и Рауля.

Так... а... эм... безумная мысль, но...

Что, если имела место супружеская измена и мой пропавший дядя не сын моего деда?

Хранители портала — Фрехберны, а не потомки королевской крови. И если гипотетически мой дядя Фредерик, младший брат короля, оказался хранителем, сила которого передается по мужской линии, значит, его ближайший предок — кто-то из Фрехбернов. Или отец Рауля и Георга, или...

Представим, что каким-то чудом моя бабушка на одном из балов встретила и увлеклась дедушкой Рауля. Мало ли, всякое может случиться. У Фрехбернов уже имелась деликатная проблема с зачатием, вот парочка и расслабилась. Потеряли бдительность и... упс, получился мой младший дядя. На всеобщее счастье, точная копия своей матери.

Уф-ф! О чем я только думаю?! Надеюсь, бабушка простит меня за подобные мысли. Жаль, что спросить ее прямо уже не получится. В то, что медиумы могут разговаривать с душами умерших, я не верю.

Только тогда с наследником все сходится.

Старуха, словно подслушав, решила подтвердить мои выводы:

— Когда оба гарнитура были целыми, раз в десять лет хранители могли использовать их силу и приоткрывать завесу между мирами, чтобы пропустить одно или двух созданий. Мы приходили и уходили через него. — Старуха повернулась и махнула рукой на самый огромный из холмов, расположенных грядой, один за другим. — Здешним магам достаточно лишь небольшого сквозняка из слегка приоткрытой щелки в наш мир, чтобы был постоянный магический источник. И все, вы счастливы. А в нашем мире магия постоянно увеличивается, поэтому нам нужны обычные люди. Те, кто будет ее впитывать. Поглощать, не давая заполнить все вокруг. Иначе магия становится все плотнее и плотнее, так что просто невозможно дышать.

Бабулька замолчала, как будто ей самой перестало хватать воздуха. Не знаю уж почему, но сейчас она внушала не страх, а сочувствие. Было видно, что переживает она по-настоящему.

— Попасть к нам может лишь тот, кто действительно хочет этого. Силой мы никого не похищаем, — а вот на этой фразе чей-то разум, или мой, или Рауля, почувствовал давление. Паранойя активировалась и насторожилась. Слишком уж настойчиво в нас пытались

протопнуть эту мысль. Возможно, если бы граф был один, все бы получилось. Вот только нас было двое. И мы ей не поверили.

А старуха, решив, что ей удалось обдурить Рауля, продолжила:

— Мы сумели уговорить твоего брата, но, когда я в нужный день пришла за ним, в вашем доме мне встретился гораздо более подходящий кандидат. Он был сильным взрослым магом, сумевшим разглядеть меня через морок. Намного предпочтительнее, чем обычный человеческий мальчишка. Так что я стерла из памяти твоего брата все воспоминания, привела этого мужчину сюда, где мы впятером с трудом сумели слегка приподнять завесу, отдав почти все свои силы.

«Женщина! Женщина! Вспомни, пропавшая женщина на запечатлении», — практически кричала я мысленно Раулю, пытаюсь сделать нашу связь двусторонней. Не знаю, почему мое подсознание так вцепилось в эту леди. Может быть, потому, что всех остальных гостей на свадьбе родителей я знала, а вот ее — нет. И это было странно. Очень странно...

— Вы уже проделывали ранее нечто подобное, верно?

Услышав вопрос графа, я облегченно выдохнула и даже глаза закрыла, так устала, пытаюсь пробиться в его разум.

— Да, за шесть циклов до этого...

Циклы? Наверное, это десятилетия. Свадьба моих родителей была примерно восемьдесят лет назад, дядя пропал примерно двадцать лет назад... Все сходится! Получается, незнакомая женщина пропала сразу со свадьбы.

— Сил у нас было очень мало, мы не успели их как следует накопить. Но один из хранителей в нашем мире угасал от старости. Даже с магической подпиткой нельзя жить вечно. Поэтому ему требовалась замена. Он мог не дожить до восстановления нормального портала.

Уф-ф! Пазл, касающийся пропажи моего младшего дяди, сложился! Хотя что-то...

Глава 15. И принцы ошибаются

— То есть это не вы хотели меня убить? — продолжил выпрашивать подробности Рауль.

Он храбро стоял в окружении пятерых нелюдей, гордо подняв голову, расправив плечи и не сводя глаз со старухи. Между ними было всего лишь пять-семь шагов, не больше, и я почти видела искры, сверкающие от их противостояния.

Рядом олени мирно жевали траву, старательно изображая обычных коней. Один из моховиков, тот, который привез раму, почему-то не сводил глаз с верхушки холма, а другой наблюдал за графом и бабушкой, готовый в любой момент подскочить ей на помощь.

В воздухе витала напряженность. Поэтому я старалась не отвлекаться, но от мыслей в голове никуда не деться.

Мы выяснили, что охотилась на графа Алиса, причем умудрившись привлечь для этого и Георга, и Хелену. И причину охоты она озвучила. И даже как-то кривовато немного, но ее слова совпадают со сказанным бабушкой. О том, что для полноценного открытия портала требуется по паре хранителей с двух сторон.

Вот только старушка вроде бы говорила, что без пары хранителей на нашей стороне портал просто не откроется. А Алиса твердила о том, что портал откроется, но не сможет закрыться, причем только в том мире, где хранителей не осталось.

И моя параноя почему-то больше доверяла словам графини Монтербон.

Ну, логично же! Не зря их хранителями называли. Сначала я считала, что это из-за гарнитуров с турмалинами, которые они должны были хранить, но гораздо логичнее предположить, что волшебные кристаллы хранит одна пара, проход в мир фей — другая, и в наш мир — третья. И еще более логично, что феям не хотелось оставлять свой мир без защиты, вот они и сманивали сначала Георга, а затем моего дядю. И далее...

Что, если Джордж ошибся?! Что, если перед нами как раз те, кто заинтересован в смерти Рауля? Что, если именно им нужно, чтобы проход в наш мир был открыт всегда, а в их проникали лишь с

разрешения хранителей? Чтобы они ходили к нам когда вздумается, похищая людей якобы с их согласия?

Бабулька вон про щель упоминала, через которую к нам магический воздух просачивается. Но ведь в щелочку могут и конвертики пропихивать, розовые! Потом на оленях доставлять к той же Алисе, чтобы она разнесла их адресатам. А иногда и без ее помощи тоже можно раздать... легко!

Я ощутила, как покрываюсь липким холодным потом, а внутри все леденеет от страха.

Так... Огнестрел у меня с собой, Патрик и Эрик тоже вооружены. Отлично!.. Меня останавливало только одно — не хватало четкой уверенности, что я права в своих предположениях. Не хотелось убить невинных. Условно невинных нелюдей.

И еще слишком уж кучно они все стояли. Страшно, с моей-то меткостью!..

Опять же, если это предводители банды, заинтересованной в смерти графа, то где тогда те, кто хочет его похитить? И зачем?..

— Конечно, нет! — проворковала старуха, буквально гипнотизируя Рауля, причем с такой силой, что даже я на пару секунд ей поверила. Но потом мой разум встряхнулся и как следует пнул графа. А моя параноя издала победный выкрик и ринулась вперед... вместе со мной. Забыв о страхах и сомнениях.

Я выстрелила, даже не задумываясь... Забыв, что моя цель пусть не человек, но все же живое существо.

Дядя и Джордж ошиблись. Просчитались. Бывает...

Надеюсь, где-то поблизости прячутся не только гвардейцы, которым поручено охранять меня, но и королевские шпионы, наблюдающие за похитителями рамы. Не зря же дядя позволил ее выкрасть?! Он же хотел выяснить, что произойдет потом? Так вот, пусть ему донесут, что я опять ринулась в бой ради своего графа!

Мы выстрелили почти одновременно, я, Эрик и Патрик, жестами быстро распределив цели. Три выстрела и... всего одно попадание. Мое.

В этот раз помощь Рауля я приняла как что-то родное и обычное. Мне даже не понадобилось концентрироваться на нашей связи. Действовала настолько уверенно, что даже саму себя почти обманула. Но если уж быть честной, то меткий выстрел все же не моя заслуга...

Эрик с Патриком промазали, потому что едва мы подскочили, как вокруг нас за клубился туман. Магический мороковый туман, в котором почти ничего не видно!.. И оба мужчины пальнули в воздух, чтобы не ранить графа.

Для меня туман почти сразу рассеялся. Но не для моих напарников. Я видела их растерянные и злые лица. Понимала, что они мне уже ничем не помогут, потому что палить из огнестрела просто так, в пустоту, глупо.

Однако Патрик все равно засыпал порох в свое оружие, как и я. Мы оба спешили. Но нелюди тоже торопились.

Выживший моховик подхватил раму, а бабулька не сводила взгляда с Рауля, очевидно не сомневаясь, что сумеет им управлять. Они все подошли еще ближе к холму, даже олени. Моховик опустил раму на землю так, как будто сейчас попытается протолкнуть ее в щель...

Давление на мой, вернее, на разум Рауля усилилось. Графу отчаянно пытались внушить, что он должен... должен отдать свою магию старухе?!

Ну конечно!.. Им же нужны силы, а я убила один из источников. Рауль сопротивлялся, вот только даже с нашей связкой разумов долго он не продержится, давление уж очень мощное!.. А проклятый моховик уже пропихнул угол рамы. И я понимала, что раз феи готовы так рисковать, значит, надо им помешать. Обязательно надо...

Но я не успею! Не успею сделать два выстрела подряд!.. В кого? В старуху, которая вот-вот сломает ментальную защиту графа, или в ее приспешника, который вот-вот протолкнет раму в свой мир?! Это была очень мучительная секунда...

Но тут Патрик приподнял огнестрел, повернул голову в сторону моховика, странно дернул при этом подбородком, словно его что-то душило, и... выстрелил. С закрытыми глазами!..

И я тоже выстрелила, доверившись Раулю. Прямо в старуху...

Глава 16. Спящая эстафета

— Я же маг земли, — практически оправдываясь, напомнил мне маркиз, когда мы сидели вчетвером на поляне, словно решили устроить пикник возле холмов.

Где-то неподалеку нас ожидал кэб, но, чтобы дойти до него, надо было встать. А лично мне хотелось лечь... Лечь и заснуть! И чтобы никто, ни один человек или нелюдь, не посмел помешать мне выспаться.

Нам повезло, что присланные дядей гвардейцы притаились совсем недалеко. Даже странно, что мы с ними не столкнулись. Но трое из них, как выяснилось, прикрывали нас, пока не появился туман. Тогда-то взволнованные солдаты выскочили из своих укрытий и побежали к холму. Я их не заметила, потому что была сосредоточена на старухе, моховике и выборе.

Но именно благодаря гвардейцам, после того как туман рассеялся, будущая дверь в портал не исчезла в щели. Мы с Патриком еще стояли с дымящимися огнестрелами, когда сразу несколько мужчин подбежали и вцепились в раму, уперлись ногами в землю и резко дернули на себя. Мне даже показалось, что раздался стук, как будто кто-то в том, другом мире сильно приложился лбом обо что-то твердое. А еще отчетливо были слышны треск ткани и голоса, очень рассерженные. Правда, разобрать, что они говорили, не получилось.

В любом случае рама вернулась к нам. Рауля мы тоже отстояли. Просто на этом наши силы закончились...

— Скоро рассвет. — Патрик сидел, опершись на локти. И, откинув голову назад, с отрешенным лицом любовался на звезды.

Я же, глядя в небо, думала лишь о том, что завтра Дева копьем прогонит Льва. А мы так и не решили, надо ли нам к феям или нет. И если нет, то... как мой дядя будет дальше жить, зная, что его брат где-то в другом мире, а он даже не попытался с ним встретиться?!..

— Помню, — проворчала я, сразу на все. И на «мага земли», и на «рассвет». Хотя, если честно, про связь Патрика с землей я не то чтобы позабыла, скорее, просто не ожидала, что он сможет «видеть» с помощью своего магического дара.

Эрик пытался договориться с оленями, при этом продолжая искренне верить, что они — кони. И это очень царапало мою паранойю. Раз морок до сих пор не спал, значит, или где-то прячется сильный магически нелюдь, или именно олени и есть эти самые магически подкованные нелюди. И если они настолько разумны, что помнят про морок, значит, они и Рауля смогут попытаться убить. Да, я параноик со стажем!.. И мне было очень страшно!..

Страх помог мне собраться, встать, помахать рукой капитану гвардейцев, подзывая его к нам. И попросить увести коней подальше, куда-нибудь очень сильно подальше, даже не во дворец. Обращаясь с ними максимально осторожно, пусть всем и кажется, что это кони, а пристрелили мы двух стариков и старуху.

— Исчезают! — внезапно закричал один из гвардейцев. — Тела исчезают!..

И точно, все три тела иссыхали и одновременно засасывались землей, словно проваливались в яму, которой даже не было. Пара минут — и на их месте осталась лишь примятая трава.

Зато олени как будто сошли с ума. Не зря я их опасалась. И хорошо, что успела привлечь к ним внимание капитана. Потому что эти твари, выставив рога, вдруг поскакали прямо на холм... то есть на нас!.. Таща за собой пытающихся их удержать гвардейцев.

При виде них я впала в какой-то необъяснимый ступор. Но Рауль успел оттолкнуть меня в сторону, Эрик отпрыгнул сам, а Патрик с графом упали прямо в разверзшуюся под ними яму, между двумя спятившими животными. Уф-ф-ф!..

Гвардейцы, повиснув на проклятых оленях, пытались их остановить, но потом отпустили... И холм поглотил странных животных, точно так же, как до этого земля поглотила их хозяев.

— Так, с меня хватит! — прорычала я, вставая и отряхиваясь. — Мы едем домой, запираемся и спим! Пока не выспимся...

— Хороший план, но мне надо утром доставить леди Хелену на допрос к принцу, — со вздохом напомнил Патрик, выползая из ямы и помогая выбраться Раулю, которого он накрыл собой. Специфика взаимодействия со стихией. Они предпочитают защищать своего родного мага, а не чужого. Поэтому маркиз и оказался сверху, рискуя собой... Только об этом я старалась не думать. Просто не думать!.. Как

и о том, что заказчика похищения графа мы пока не обнаружили. Вдруг он сейчас выскочит, а я смогу только упасть на него и уснуть?!

— Я провожу вас, потом заеду к себе, переоденусь и отправлюсь за подозреваемой, — известил меня Патрик о своих планах, подхватив при этом на руки. Сначала я попробовала освободиться, ведь тут толпа гвардейцев, а маркиз как бы мой жених... то есть Шарлотты, племянницы короля. А я сейчас совсем не она...

Затем вспомнила, что гвардейцы следили за мной от дома. Значит, они посвящены в тайну. Наверное. Да и, если честно, через пару минут мне стало уже все равно. На руках у Патрика было тепло, надежно и... очень клонило в сон.

В полудреме я отметила, что меня усадили в экипаж, потом мы поехали... остановились... Кто-то подхватил меня на руки и передал кому-то стоящему чуть ниже. Затем меня снова передали кому-то... и голос Эрика что-то бубнил о грязном платье и о том, что я поубиваю всех, если меня положить в таком виде на кровать. Я даже угукнула, подтверждая, что поубиваю. Но позже.

А проснувшись, обнаружила, что платье с меня так и не сняли. Что ж, логично. Эрик решил не лезть с инициативой, а оба лорда постеснялись. И правильно сделали.

Интересно, что у нас новенького случилось за... двенадцать часов?! Ну... Зато выпалась!

Спускаться было даже страшновато. Но первым делом я заглянула в комнату к напарнику и облегченно выдохнула, увидев две темных головы на подушках. Рауль и Эрик сладко спали.

Как же мало мне уже надо для счастья и умиротворения! Просто чтобы хотя бы у двоих из троих моих мужчин все было в порядке. А с третьим я сейчас попробую связаться через карты и выяснить, как проходит или уже прошел допрос.

И кузену надо бы высказаться, заодно выяснив, что интересенького во дворце.

Вряд ли дяде донесли про его брата, ведь, чтобы понимать, о чем говорили Рауль со старухой, надо знать слишком много секретной информации. Разве что кто-то из шпионов сделал движущееся запечатление... Только я ведь подслушивала через связь разумов! Так что все равно придется ехать и отчитываться дяде. Но сначала надо выведать обстановку у Джорджа.

Глава 17. Переговоры по всем направлениям

Налив себе чаю, я сначала достала рыцаря монет. Патрик откликнулся почти сразу. Выглядел он очень уставшим. Синие тени под глазами были ярче самих глаз!.. И щеки совсем ввалились, так что на лице остался один нос. Но при виде меня маркиз попытался улыбнуться.

— Как вы, леди?

— Как вы, лорд?

Мы спросили это практически одновременно и рассмеялись.

— Только проснулась, а вот вы уже вторые сутки на ногах. — Я с сочувствием посмотрела на Патрика, жалея, что не могу поправить упавшую ему на глаза челку и погладить по щеке, хотя рука прямо тянется...

— Да, сейчас переговорю с отцом и приеду к вам. — Маркиз, с трудом подавив зевок, опять улыбнулся, с легким намеком на прежнюю самоуверенность. — Надо выспаться перед напряженной ночью. Надеюсь, лорда Фрехберна пока еще не похитили?

— Не шутите так! — немного нервно рассмеялась я. — Считаете, надо заглянуть проверить?

— А вам для этого надо мое разрешение? — хмыкнул Патрик и посмотрел на меня с легким укором: — Признавайтесь, вы уже все выяснили, иначе не сидели бы с таким спокойным лицом в обнимку с кружкой чая.

— Выяснила. Спят оба, — призналась я и капризно надула губы: — Я что, настолько предсказуема?

— В чем-то да, — усмехнулся маркиз и, обернувшись, кивнул кому-то у себя за спиной, а потом повернулся ко мне: — Простите, отец освободился... Я скоро вернусь, не уходите никуда! Пожалуйста.

И это «пожалуйста» очень сильно сгладило предыдущую фразу, сказанную в привычном для Патрика уважительно-командном тоне. Я посидела, поулыбавшись в пустоту и, лишь когда почувствовала, что романтический настрой почти выветрился, вытянула из колоды рыцаря мечей.

— Ну что, тебе уже сообщили, что ты немного ошибся в расчетах? — Мне с трудом удалось сдержать не совсем уместное ехидство. Просто Джордж был так уверен в своей правоте, а в итоге просчитался. — Надеюсь, какая-то часть гвардейцев по-прежнему охраняет наш дом?

Если бы речь шла о моей безопасности, я бы закатила скандал и потребовала не ограничивать мою свободу. Но те, кто охотился на Рауля, все еще на свободе. И мы даже не знаем их целей!

Мы вообще ничего не знаем... Даже того, как устроен портал и нужно ли нам его открывать. Или это настолько опасно для нашей страны и мира, что проще пожертвовать всем, даже моим младшим дядей.

— Двадцать, — мрачно буркнул кузен. — Двадцать солдат вокруг твоего дома. Муха не пролетит!..

— А фея? — насмешливо хмыкнув, я решила, что хватит уже издеваться над братом. — Ладно, слушай внимательно. Я не поеду пересказывать все это дяде, так что поручаю тебе донести до него мой доклад. Но только за равноценный информационный обмен!

После этого я почти дословно воспроизвела разговор Рауля со старухой, а Джордж записал его на свой накопитель. При этом мы оба воздержались от комментариев до тех пор, пока я не закончила. И лишь после этого кузен выдал длинную прочувственную фразу. Грубо говоря, виртуозно выругался, не употребив при этом ни одного бранного слова.

— Хочешь сказать, что... мой... наш дядя... Ладно, это неважно! Но то, что он живет в мире фей, многое меняет.

— И что же? — уточнила я, выжидающе глядя на кузена. Он был настолько взволнован, что вполне мог проговориться. Однако Джордж лишь махнул рукой и почти с такой же приказной интонацией в голосе, как у Патрика, рыкнул: — Шарли, сиди дома и не высовывай носа на улицу, ясно?! И графа своего не выпускай. Свяжи его, если потребуется, или стукни по голове чем-нибудь тяжелым.

Причем даже «пожалуйста» добавлять не стал, так разнервничался. А ведь обычно само олицетворение ехидного циничного спокойствия!

Значит, вся надежда на Патрика... От брата сейчас никаких интересных подробностей не дождешься. Но я на всякий случай

напомнила:

— Мы договаривались на равноценный обмен.

— Шарли, у меня все в порядке с памятью... Но ты же понимаешь, что я должен как можно скорее сообщить все отцу? Я хочу открыть этот проклятый портал! — В глазах Джорджа искрило легкое безумие.

Целеустремленность — наша семейная черта. Вот только цели у нас всех немного разные.

Если бы кузен видел старуху с моховиками, если бы именно на него неслись два спятивших оленя, возможно, тогда бы его желание распахнуть дверь в мир фей уменьшилось. Но это видела я... И именно мне что-то уже не сильно хочется открывать портал. Разве что ради младшего дяди. Потому что я не уверена, что он отправился туда добровольно. Вероятнее всего, его туда заманили, пообещав что-то ценное. Например, ту самую женщину с запечатления.

— Кто у нас тут проснулся! — раздался с лестницы голос Эрика. — Ты вчера прямо спящая принцесса была, как из сказки. — Он хихикнул, огляделся и обреченно вздохнул: — За едой опять мне идти?

— Ага! Ты же мужчина и хозяин дома, так что добывать пищу — твой долг, — с серьезным лицом приободрила я напарника. — Я могу потом разложить добычу по тарелкам и подать на стол, как хорошая хозяйка.

— Почему-то мне кажется, что меня где-то обманывают, — еще более грустно произнес Эрик. — Но я привык с утра завтракать...

— Хочешь чаю? — предложила я от широты души.

Наткнувшись на возмущенный взгляд, пожала плечами и даже встала, чтобы проводить несчастного добытчика до входной двери.

— Развела полный дом... гостей... — недовольно проворчал Эрик, уже стоя на крыльце. — Я требую, чтобы они все отрабатывали свой хлеб. И мясо. И овощи. И мой труд по переносу еды из таверны домой...

— Не брюзжи, — рассмеялась я. — Иди уже трудись!.. А то мне тоже есть захотелось.

Как я и подозревала, Рауль спустился почти сразу, едва я уселась обратно за стол. Наверное, специально выжидал, чтобы я сначала выпроводила напарника.

— Доброго дня, леди...

— И вам. — Я покосилась на смущенного графа, судя по выражению лица, обдумывающего благодарственную речь, и сразу пресекла это: — То, что чаще всего приходится спасать именно вас, не ваша вина. Но друзья должны заботиться друг о друге.

— Хорошо. Но все равно спасибо. — Рауль улыбнулся и послушно принял у меня из рук чашку с чаем.

— А теперь я хочу погадать. — Предупредив графа, я положила на стол прабабушкину колоду. — Слишком много вопросов. Снова. И очень сложный выбор. А предыдущий ответ мне не очень понравился.

— И каков же был этот ответ? — уточнил Рауль, с азартным предвкушением глядя на карты. Примерно так же смотрит Эрик, когда ожидает, что я сейчас одним раскладом проясню все непонятное в нашем очередном расследовании.

— Если все турмалины будут собраны, то для моего счастья — дама пик, а для счастья моей страны — дама бубен. И понимай как хочешь! — Я с укором посмотрела на сумку, в которой пряталась вторая колода. — Так что попытаюсь еще раз. Вдруг теперь станет яснее?

Глава 18. Даже карты скрывают правду

Яснее после расклада не стало, хотя Рауль сидел тише мыши, а вернувшийся во время гадания Патрик прокрался практически на цыпочках и устроился в уголочке, чтобы не мешать.

То есть никто меня не отвлекал. Но карты словно издевались, выдавая размытые и противоречивые ответы.

Например, на ближайшее будущее мне выдали перспективный аркан. Повешенный. Это означало, что я или уже, или вот-вот окажусь между двух огней и придется от чего-то отказываться. Правда, король мечей вежливо намекал, что я окружена хорошими надежными людьми. Среди них я могу найти и друзей, и деловых партнеров. По крайней мере, я не одинока, но это я и без карт знала!

Двойка жезлов напоминала о моей решительности, энергичности и инициативности. А двойка монет, наоборот, предупреждала, что действовать надо обдуманно и расчетливо, рассматривать все стороны любой проблемы. Отсутствие планирования и логики может привести к тому, что мои усилия окажутся пустой тратой времени и топтанием на месте. И эти две карты лежали рядом! Решительность и обдуманность, энергичность и планирование. А сверху всю парочку двоек накрывала королева жезлов, убеждающая меня в том, что я должна верить в себя. Что моих сил и способностей хватит на все задуманное.

Ну и пятерка жезлов честно признавалась, что не все нюансы до конца очевидны и было бы неплохо задать этот же вопрос картам повторно через несколько дней.

С учетом предыдущего расклада с дамами создавалось ощущение, что карты просто не хотят брать на себя ответственность за мой выбор. И сходились оба гадания лишь в одном: мое личное счастье может вступить в конфликт со счастьем моей страны.

— Не понимаю! — Я в раздражении собрала карты со стола и убрала в сумку. — Похоже, нам придется самим решать, как действовать...

И тут я ощутила, что меня разыскивают. И не кто-то там, а сам король мечей!

— Собирай весь свой малый двор и быстро ко мне, — не тратя времени на любезности, приказал дядя.

— Ну вот, — расстроено протянул Эрик. — Поесть не успеете...

— Ладно поесть, я вот поспать немного надеялся, — вздохнул Патрик, прикрыв устало глаза.

— Дядя сказал «весь», значит, ты тоже едешь с нами, — предупредила я напарника, наивно рассчитывавшего выпроводить нас и пообедать.

— А может, не надо? — Эрик состроил умоляюще-напуганную рожицу. — Ляпну еще что-нибудь, а меня казнят за неуважение к королевской особе.

— Значит, не ляпай, — насмешливо фыркнула я. — Собирайтесь все... И выдай лорду Краухберну энергетический отвар, ему он очень не помешает.

Раздав указания, я побежала наверх переодеваться. Все же, даже если мое инкогнито и раскрыли несколько гвардейцев вместе с их капитаном, это не повод раскрываться сразу перед всеми придворными.

Пока мы ехали во дворец, Эрик, пряча волнение за недовольством, сидел и брюзжал:

— Мы столько лет работали вдвоем, и все было отлично. Потом сначала один лорд появился, затем второй, следом принц... а теперь еще и король в команде. Перебор!

— Успокойся. — Я похлопала напарника по плечу. — Это просто расследование такое. Закончим — и все будет как раньше.

Патрик при этих словах скептически хмыкнул, Рауль тоже покосился на меня с недоверчивым сарказмом. Даже Эрик помотал головой и усмехнулся:

— Звучит здорово, но сдается мне, что это наше последнее дело.

Если честно, я тоже иногда думала об этом. И хотя логика была согласна, интуиция отчаянно возражала. А ей я привыкла доверять больше, несмотря на советы карт.

— Кстати, лорд, а вы вспомнили, почему не стали коллегой маркиза Краухберна? С вашими способностями вы бы уже давно были известным следователем, — обратилась я к Раулю, решив перевести разговор в шутливое русло.

— Вспомнил. — Судя по насупившемуся лицу графа, ничего веселого нам сейчас не расскажут. А жаль... Напряжение вокруг надо было бы как-то разрядить, а не усиливать.

— После каждого разговора я шел к Георгу за советом, а он угощал меня очень вкусным чаем, одновременно рассказывая о том, что я не создан для работы в министерстве. Так что, выходя от него, я забывал, что кому-то нужен, зато помнил, что я доверчивый наивный болван, которого опекает старший брат в ущерб собственной личной жизни. И должен быть ему за это благодарным, делать все, что он скажет... И приходиться к нему за советом. Всегда только к нему!..

Не знаю, как остальные, а я физически ощущала, с какой болью дается графу каждое слово. Он ведь действительно любил брата, верил ему, и вдруг выясняется, что тот портил ему жизнь, вопреки желанию отца. Наверное, если бы Рауль хоть раз пришел за советом к матери...

Хотя вряд ли графиня рискнула бы возразить. Она жила, послушная воле мужа, так что вполне могла подчиниться старшему сыну. Странно, что при такой матери оба брата постоянно увлекались сильными и яркими женщинами.

Я все еще надеялась подгадать время и задать ей несколько вопросов. Почему она опаивала младшего сына? Знала ли, о ком именно изгоняет воспоминания? Подозревала ли о нелюдях?

— Понятно, — процедил Патрик. — Как самостоятельная личность вы были ему не нужны.

— М-да, — выдохнул Рауль и отвернулся к окну, пряча от нас лицо.

Оставшиеся пару минут до дворца мы промолчали, думая каждый о своем. Лично меня разрывало от кучи нестыковок в происходящем.

К тому же Патрик успел пересказать нам подробности допроса Хелены, и мои противоречивые чувства к Алисе стали... еще более противоречивыми. Да, она была эгоисткой, думающей лишь о себе и своих целях. Но очень умной и целеустремленной эгоисткой. Двигающейся вперед, несмотря ни на что. И если уж быть честной, мы с ней действительно были очень похожи. Просто у Алисы не было никаких моральных тормозов. Ни убеждений, ни принципов, ни ответственности перед семьей и страной. Справедливость для нее имела значение, лишь когда была в ее интересах.

А вот Хелену она сумела запутать, пообещав обеспеченную старость и справедливое возмездие.

Георг под влиянием Алисы написал дарственную на семейный банк, даже заверил ее у нотариуса и пообещал отдать жене после развода. После чего леди стала воспринимать измену мужа чуть спокойнее.

После смерти Георга его любовница и жена объединились. Вынужденно. С помощью сестры Эдвиги, которая помогала им переговариваться. Любовница делала вид, что жива и просто скрывается, а убили похожую на нее женщину. А жена... Жена хорошо знала графиню Монтербон и даже не сомневалась, что подобная шутка в ее духе.

Алиса знала, какой именно нотариус заверил документ, но просто так выдавать его имя отказывалась. От Хелены требовался пустяк: не вмешиваться и сдерживать свекровь.

Жизнь Рауля была оценена в стоимость банка Фрехбернов.

А ведь можно было устроить торг за диадему, важную составляющую для открытия портала. Пообещать отдать ее в обмен на жизнь своего деверя, например. Конечно, вряд ли это помогло бы, ведь сестра Эдвиги была нацелена на месть, но Хелена даже не попыталась! Банк оказался важнее...

Нет, сначала леди для приличия и очистки совести перерыла весь дом, осторожно, не привлекая внимания. Надеясь найти копию дарственной. Только та оказалась спрятана вне дома, и Алиса много раз об этом намекала. В конце концов Хелена ей поверила и сдалась.

А затем втянулась.

Именно она написала Раулю записку, ту самую, скроенную из вырезок «Криминальных хроник», и передала ее через сестру Эдвиги. А уж как там та справилась и кого наняла, уже не выяснить. Главное, записка нашла адресата.

Именно Хелена перехватила следильные чары и заказала убийство Рауля, оплатив со счета Алисы. Вот только сторож Левкербернов с заданием не справился, а мы вскоре примчались в дом Фрехбернов спасать старую графиню. То-то Хелена удивилась, обнаружив живого деверя и убитую сообщницу! Однако довольно ловко отвела от себя подозрения. Даже меня сумела обмануть!

Я-то решила, что она играет злость, прикрывая ею добрые намерения. Но на самом деле она изображала доброту, а злоба была абсолютно искренней.

О том, что кольцо у Глории, Хелена догадывалась, но решила не посвящать сестру в свои интриги, пока не придет нужное время. И хорошо, потому что взбалмошная первая невеста моего графа предпочла бы сторону родни, а не закона. По крайней мере, мне так кажется.

Повезло Раулю с близкими людьми, ничего не скажешь...

То есть до момента создания артефакта мне было все более-менее понятно, кроме точных целей Алисы и не совсем ясных желаний Георга. Скорее всего, ему пообещали и богатство, и излечение от бесплодия, и еще звезды с неба в блестящей упаковке. А потом убили...

И Рауля должны были убить, чтобы в нашем мире не осталось хранителей. Но так как граф упорно не убивался, его решили похитить и попытаться обдурить, как я понимаю. В конце концов, два хранителя лучше, чем один, вот старуха и пыталась сманить Рауля в свой мир. Но благодаря поддержке моего разума у нее ничего не получилось. И убить тоже не получилось...

Непонятно только, зачем они пытались похитить раму? Разве не чувствовали, что там не хватает одного турмалина? Или это не проблема? Интересно, как все-таки работает портал?! Нам придется постоянно охранять раму, оберегать Рауля и... Ладно, по женской линии остались Хелена и Глория, богатый выбор. Уф-ф-ф! Вроде бы все понятно, но вопросов меньше не становится.

Открывать портал или нет?! Насколько это опасно? Кто те люди или нелюди, которые пытаются похитить Рауля, не убивая его? Или, может быть, это такая же фейская банда, рассчитывающая его обдурить и протащить в иной мир в качестве запасного хранителя?

А еще картина эта в доме Фрехбернов, с иномирным пейзажем! И... заостренные уши моего графа... Я не параноик и не душевнобольная. Просто запуталась настолько, что уже не знаю, кого и в чем подозревать! Еще немного — и я даже кузену с дядей верить перестану...

Глава 19. Пропади оно все пропадом

— Значит, за сутки до нужного времени нелюди решили выкрасть раму и хранителя, а когда с последним ничего не получилось, попытались его убить?! — Не знаю почему, но все подробности дядя пытался выяснить не у меня, а у несчастного Патрика. А тот честно и преданно смотрел ему в глаза и кивал. Потому что дядя просто пересказывал все, что ему передал Джордж, гвардейцы и шпионы. Все фразы звучали скорее как утверждение, чем как вопрос и добавлять к ним было нечего.

— Используя магию земли, вы смогли застрелить одного из нелюдей, в то время как моя племянница убила другого?!

Вот что на это можно ответить? Только кивнуть, и все, что Патрик и сделал.

— Вас не учили, что для расследования важны свидетели, лорд Краухберн?!

Патрик нервно сглотнул и выдавил:

— Они были опасны для мирных граждан, ваше величество...

— Они угрожали моей племяннице? — уточнил дядя, пока я злобно пыхтела неподалеку, старалась сдержаться и не влезть спасать своего жениха от коронованного родственника.

Рауль замер рядом, а Эрик ненавязчиво пристроился за моей спиной. Мы даже сесть не успели, когда дядя устроил этот странный допрос и вот, наконец, подвел нас к итогу. Ткнул носом в то, что мы перебили всех, не оставив даже оленей.

— Нет, ваше величество, но могли!

— То есть вы, следовательно министерства правопорядка, решили перебить потенциальных преступников заранее, до того, как они начали действовать?

Я уже открыла рот, но тут Джордж, стоящий рядом со мной с другого бока от Рауля, нагло ущипнул меня сзади. Поэтому я лишь тихо ойкнула, вместо того чтобы прервать поток неоправданных обвинений.

— Да, лорд. Когда отвечаешь за жизнь члена королевской семьи, лучше подстраховаться, — бодро и уверенно ответил Патрик. Хотя

выглядел он при этом бледным, усталым и замученным. И пусть я прекрасно понимала, что Джордж прав и маркизу, учитывая его шаткое положение, надо выкрутиться самому, мне ужасно хотелось влезть и защитить его от дяди.

— Судя по докладу моих людей, Шарлотта находилась в безопасности. Рядом с преступниками стоял граф Фрехберн, но и ему, если верить моим наблюдателям, ничего не угрожало.

— Ваши наблюдатели ошибаются, так как они могли лишь видеть, но не слышать. Угрозы уже начались. Прикрывшись созданным ими туманом, преступники могли причинить вред любому, включая леди Шарлотту.

Да я так не нервничала, когда мы находились у холмов в том самом мороковом тумане! Не понимаю, зачем дядя накинулся на Патрика и чего рассчитывает от него добиться, но у меня от волнения даже ладони вспотели. Рауль тоже побледнел. А бедный Эрик у меня за спиной даже дышать забывает.

Джордж правда пытается сделать вид, что все в порядке, но я-то вижу, как его потряхивает. Дядя часто вел с ним подобные разговоры, особенно лет пять-семь назад, когда брат постоянно влезал в разные неприятности.

— То есть вы, лорд Краухберн, продолжаете настаивать, что думали в первую очередь о моей племяннице, а уже потом о расследовании, которое вам поручено вести? И о том, насколько нам важна информация, которую можно было получить от захваченного раненого нелюдя?

Патрик замялся и погрузился в свои мысли настолько, что даже несколько раз погладил нижнюю губу, хмуря при этом брови. Но спустя примерно полминуты ответил:

— Нас учили думать в первую очередь о жизни и здоровье мирных граждан, ваше величество. Даже если бы речь шла о ком-то ином, я предпочел бы убить преступников, ведь их тела всегда смогут допросить некроманты. Но так как рядом со мной была леди Шарлотта, у меня просто не оставалось выбора. Ее жизнь важнее всех преступников, важнее информации, которую они могли бы выдать, ее жизнь бесценна, ваше величество.

— То есть, выбирая между страной и моей племянницей, вы выбрали бы мою племянницу?

Дядя посмотрел на Патрика выжидающе-оценивающим взглядом, как рыбак смотрит на удочку, ожидая, клюнет рыба или нет. В его вопросе явно скрывался какой-то подвох.

— Я выбирал между опасными преступниками и мирным населением, ваше величество. Но если бы мне пришлось выбирать между страной и леди Шарлоттой, я бы... выбрал страну, если бы угроза была слишком явной. И если честно, это был бы очень нелегкий выбор. Надеюсь, мне никогда не придется его делать.

Дядя одобрительно кивнул и махнул рукой в сторону кресел, предлагая нам сесть. Я как можно незаметнее вытерла ладони и с сочувствием посмотрела на Патрика. Все остальные глядели на него со смесью сочувствия и гордости, а вот мне было жаль бедного маркиза почти до слез. Вместо того чтобы выспаться спокойно, попал на допрос к королю. И выкрутился же!

— Значит, тела нелюдей поглотила земля? — уже без звенящих в голосе претензий спокойно уточнил дядя. — Очень жаль... Уверен, наши некроманты сумели бы выяснить много интересного. Почему хранителя и раму похитили раньше на целые сутки, я могу понять. Это предусмотрительность. Столько важных нюансов, чтобы свершилось событие, которого ожидали сотни лет. А вот как должны были передать в другой мир еще одного хранителя, не понимаю.

И дядя наконец посмотрел на меня:

— Возможно, его выкрали, чтобы обменять на что-то важное, зная о твоей слабости к этому конкретному лорду. Но тогда получается, что наши с Джорджем предположения верны, а ты ошибаешься. И это как раз группа, нацеленная на похищение, а не на убийство графа Фрехберна.

Я упрямо поджала губы, но задумалась. Карты советовали размышлять, но не слишком долго. Доверять интуиции, но проверять ее логикой. И логика в словах дяди была... Вот только интуиция возражала.

Тогда, на холме, старуха принялась выкачивать из Рауля силу. Если не для открытия портала, то зачем? И тащила она его за собой к холму, словно собиралась впихнуть в проход... или убить. Так что или я неправильно оценила происходящее, или же не все логичное верно. И что-то мне подсказывает, что на наши вопросы бабка не ответила бы ни живая, ни мертвая. Но кто-то, кто знает, как работает портал, нам

очень нужен. И это не Алиса, так как ей доверять мы не можем. Значит, нам надо...

— Поделитесь с нами своими впечатлениями, лорд Фрехберн. — Пока я размышляла, дядя переключился на Рауля.

Делиться впечатлениями вроде бы не так опасно, как отвечать на конкретно поставленные вопросы, да и граф умудрился выпататься в отличие от Патрика. Поэтому я хоть и напряглась, но не очень сильно.

Рауль, сдув с глаз челку, принялся рассказывать, обстоятельно и одновременно очень точно формулируя каждую фразу. Так что вся история заняла лишь две-три минуты.

— Значит, по вашим ощущениям, нелюдь пыталась проникнуть к вам в разум? Но откуда вы знаете, что ее цель была именно в захвате магии, а не в чем-то ином?

Граф пожал плечами, растерянно покосился на меня, вздохнул и попытался объяснить:

— Разум человека устроен очень сложно, перехватить сразу все под силу очень немногим. Обычно берут контроль или над памятью, или над действиями, или над мыслями. А тут я чувствовал, что перехватывается управление магией.

— Мой брат отлично обучил вас, раз даже спустя двадцать лет вы дословно его цитируете, — похвалил дядя, и только мы с Джорджем сумели расслышать за одобрением скрытую печаль. Переглянувшись с кузенком, я едва слышно вздохнула.

— Простите, что влезаю. — Мне пришлось повернуться, чтобы убедиться: слух меня не подвел. Эрик осмелел и рискнул присоединиться к нашей беседе. — У меня просто возникла одна мысль... Я не маг, так что прошу меня сразу простить, если глупость спрошу, но магия людей и нелюдей должна ведь отличаться? Феи состоят из магии, люди поглощают магию, причем не все люди. Мне вот без толку ее поглощать...

— Тут вы не правы: если вас очень долго напитывать магией, в итоге ваши магические каналы расширятся и вы станете магом. Вот только это произойдет очень нескоро, — влез с пояснениями Джордж.

— Благодарю, ваше высочество. — Эрик даже правильно титул принца вспомнил, а все наивным простачком прикидывается. — На мага, значит, меньше времени потребуется. А нелюди, те, кто из магии состоит, у них все как-то иначе? Заберут от мага магию, он обычным

человеком станет. А нелюдь состарится? Испарится? Как он потом ту магию собирать обратно станет, потраченную?

— Да, к нам магия через щелочку просачивается, — решила уточнить я. — А в мире фей ее так много, что им даже дышать трудно. Но впитывать ее они не могут, им для этого люди нужны.

— Так вот, я к чему. — Эрик потер тыльной стороной ладони лоб, словно разгоняя лишние мысли. — Зачем магическому существу могла понадобиться магия лорда Фрехберна? Ее ж в нем мало...

— Второе открытие портала произошло через шестьдесят лет после первого, но пяти магическим существам едва хватило на это сил. Не успели накопить, — вспомнила я рассуждения старухи.

— Да. — Эрик повернулся ко мне. — Ты... Вы об этом когда рассказывали, я все никак понять не мог. Они шестьдесят лет магию в нашем мире копили, из которой сами состоят. То есть в этот раз им для открытия надо было всем умереть, что ли? Но магия лорда Рауля как капля в море выходит. И он-то как раз без магии не умер бы... Зачем тогда он им сдался?

И тут моя интуиция снова чуть ли не носом ткнула меня в уши графа. А еще я вспомнила, как он несколько раз упоминал, что его магическая сила постоянно увеличивается. Но озвучивать свои подозрения при дяде я не рискнула. Не знаю даже почему...

— Чисто с практической точки зрения я не понимаю еще кое-что. Вот есть у меня артефакт, его заряжать надо постоянно. Если я хочу, чтобы он работал не прерываясь, беру две зарядки. Одна садится — вторую вставляю и иду первую заряжать. Так чего б им нелюдей своих не поменять было? Выслать сюда новеньких, а разряженных забрать? А то словно в тюрьму загнали...

— Эрик, ты гений! — объявила я, глядя на напарника. — Если действительно для фей здесь тюрьма и они пытаются заслужить прощение любой ценой? Другие феи сюда проникать боятся, потому что не в магическом мире быстро стареют. И...

— Шарлотта, это очень жизнеспособная идея, но она не объясняет, зачем нелюдям понадобилась магия лорда Фрехберна и как именно работает портал. Каковы преимущества у мира, в котором находится дверь? Насколько опасно отсутствие хранителя в одном из миров? Выгодно ли нам открывать этот портал или лучше закрыть его навсегда?

— Нельзя навсегда. — Джордж, последние минут пять сосредоточенно листавший какие-то документы в своем накопителе, бросив уверенным тоном первую фразу, продолжил уже с некоторой долей сомнения: — Щель. Нелюди рассказывали про щель, из которой в нашу страну просачивается магия. Возможно, именно благодаря ей наши маги сильнее шербанских и ургейнских. Но если мы закроем портал полностью, щель тоже исчезнет и приток магии в наш мир прекратится.

Дядя озабоченно хмыкнул, но на кузена посмотрел с одобрением.

— Да, магия — это хороший аргумент. Но нам надо общаться с нелюдями с позиции силы, выставляя свои условия. А как мы это сможем сделать, если не знаем о них ничего?

— Ваше величество... Феи закинули в наш мир своих лазутчиков, преступников. Но ведь мы можем поступить так же, — предварительно кашлянув, как будто у него запершило в горле, предложил Патрик. — Открыть портал лишь временно. Оставить здесь лорда Фрехберна и спрятать раму с турмалинами еще на десять лет.

— И кто же добровольно отправится в мир фей добывать нам информацию? — Дядя вроде бы и говорил в шутливом тоне, вот только взгляд у него снова стал выжидающий, как у хищника перед прыжком. А Джорджу пришлось схватить меня за руку, чтобы удержать на месте. Потому что я уже поняла, кого именно Патрик хочет предложить в качестве посла в мир фей. Уф-ф-ф! Да пропади оно все пропадом!

Глава 20. Заботы малого двора

— Мы ничего не знаем! Мы совсем ничего не знаем! Ни почему Алиса полезла в этот артефакт, хотя, насколько я о ней наслышана, она бы предпочла запихать туда Хелену. Ни почему убили Георга, зная, что в артефакте уже есть его отец... Или они не знали, что он там?! Тогда кто его туда запихал, если не Алиса? — Я остановилась, чтобы отдышаться, потому что тяжело отчитывать свой «малый двор» и одновременно бегать по комнате.

Но сидеть спокойно я не могла, меня вообще так и тянуло отшлепать Патрика веером, от души. Причем не только по рукам... Пусть я и понимала мотивы его поступка.

— Что феи поручили герцогу Левкерберну? Участвовал ли в этом заговоре посол Шербании или он попал под раздачу исключительно ради прикрытия, чтобы запутать следствие? Где та группировка, которая хотела похитить лорда Рауля?! Вдруг дядя ошибается, а я права и эта банда еще объявится? Куда, по-вашему, надо спрятать лорда Фрехберна на десять лет, чтобы с ним ничего не случилось до вашего возвращения? А если он, упаси боги, заболеет?! А про проклятие бесплодия вы забыли? А...

— Ваше решение осознанно, лорд Краухберн? — перебил мой поток возмущений Рауль.

— Да, я поговорил сегодня с отцом. — Едва маркиз упомянул отца, я сразу сдулась, как воздушный шар, и упала в кресло.

Дядя решил нас пожалеть и выделил один из малых залов, чтобы мы могли позавтракать, пока он со своей семьей обедает. Я воспользовалась этим, чтобы высказать мужчинам все, что накипело за последние пару часов. Надолго меня, правда, не хватило...

— Лорд Тшильберн ведет себя слишком активно. Передача дел должна была занять две недели, но отца уже практически выставили из министерства. — Патрик нехотя принялся делиться с нами своими переживаниями. — А я получил на накопитель приказ явиться завтра утром со всеми отчетами и документами по делу. Так что, вероятнее всего, мои планы какое-то время продержаться в должности следователя не осуществляются. Зато если я смогу уладить отношения

между феями и людьми, со мной придется считаться всем, даже королю. Конечно, работа иномирного посла несколько отличается от той, к которой я привык, но я справлюсь. Должен справиться!

— А чем ваш отец так не угодил временно исполняющему обязанности министра правопорядка? — с каким же наслаждением я просмаковала это замечательное название должности! Даже Патрик кривовато улыбнулся, посмотрев на меня с благодарностью.

— Отец продолжал получать отчеты о том, как идет внутреннее расследование. — Улыбка маркиза быстро растаяла, зато появилась морщинка между нахмуренными бровями. — А еще настойчиво разыскивал курьера, который забрал у него бумаги для передачи в королевский суд. И пытался выяснить, куда пропал секретарь, которому вы уже в самом здании суда передали приказ короля.

— А он пропал? — Не то чтобы я сильно расстроилась, но насторожилась. Происходящее пахло заговором. Интересно, знает ли о нем дядя?

— Пропал... И тот секретарь, который подписывал в тюрьме передачу вам лорда Фрехберна и надевал на вас магические наручники, тоже пропал! Отцу все это очень не нравится, мне тоже, но лорд Тшильберн заявил, что сам со всем разберется. А ваш... наш король не желает пока встречаться с моим отцом.

— Как все сложно! — озабоченно-недовольно протянула я и махнула рукой на уже накрытый стол: — Поговорить у нас наверняка еще найдется время. А вот удастся ли поесть в ближайшем будущем — неизвестно.

По-хорошему, неплохо было бы еще и свободную спальню найти, чтобы Патрик мог выспаться. Заявиться в гостевые покои моей семьи в обществе троих мужчин я оказалась не готова, оставив этот вариант на совсем уж крайний случай. А вначале собиралась попросить приюта у Джорджа.

Ложкой я двигала практически как заряженный артефакт, бездумно. И вкуса пищи почти не ощущала, настолько погрузилась в размышления. Изысканностью поданных нам блюд наслаждался только Эрик. Патрик и Рауль, как и я, сосредоточились на умственной деятельности в ущерб пищеварению.

Мой дядя никогда не был самодуром. Чаще всего он, наоборот, просчитывал все на несколько шагов вперед, иногда рискуя людьми во

имя цели. Излишняя целеустремленность — одновременно и достоинство, и недостаток всех членов нашей семьи. И дядя — яркий этому пример. Ради блага страны он пойдет на многое.

Именно поэтому ответ Патрика должен был его порадовать. Маркиз признался, что готов рисковать всем, защищая меня, пока я не пошла против своего народа. Хороший ответ, достойный верного придворного.

Однако все происходящее сейчас в министерстве правопорядка напоминает или праздник безумия, или чудовищную подставу, или... Наверняка там идет какая-то сложная опасная игра, и мой дядя — главный кукловод в этом спектакле. Герцог Краухберн пытается восстановить утраченное королевское расположение, тут все ясно. Но маркиза надо убирать из этого змеиного заповедника, обязательно. Пока его не принесли в жертву политическим интригам.

Не знаю уж, что за рыбу в этом омуте ловит мой дядя, но мой малый двор в этом театре абсурда участвовать не станет!

Вот только отправляться на десять лет в мир фей — не лучшее решение. И уж тем более отправлять туда Патрика в одиночку... и оставлять Рауля здесь... Похоже, судьба решила поиздеваться надо мной, слишком быстро и слишком явно поставив перед выбором.

Я не могу отпустить в чужой мир маркиза и не могу бросить без защиты графа. Не представляю даже, что мне делать... Просто не представляю!

Но паниковать пока рано. Конечно, времени у меня немного, но, может быть, удастся что-то придумать? А для начала мне надо уложить Патрика поспать хотя бы часа на два, а лучше на пять-шесть.

Я посмотрела, сколько сейчас времени, мысленно прикинула, что ровно в полночь подсакивать как-то не слишком правильно, а в десять вечера будет в самый раз, как раз даже перекусить что-то успеем все вместе перед выходом.

Дядя категорически запретил покидать дворец. Всем, даже Эрику. Объяснил он это тем, что здесь нас точно никто не тронет. Однако моя паранойя настойчиво хотела в маленькое уютное пространство нашего домика. И, судя по печальному взгляду напарника после того, как прозвучал приказ короля, не только я хотела сбежать и спрятаться.

Правда, когда нам принесли обед, Эрик немного расслабился, а вот у меня никак не получалось. Кусок не лез в горло.

— Джордж? Как насчет моей просьбы? — Отодвинув тарелку с наполовину съеденным супом, я достала карты и связалась с братом, вместо того чтобы искать его по всему дворцу.

— Охрану у входа я предупредил, так что приводи, укладывай, но чтобы без оргий и разврата, а то тетушка меня потом придушит.

Да, оба кузена побаивались моей матери больше, чем своей. И правильно делали! Ее даже дядя немного побаивался временами. И отец... и братья с сестрами. Мама у меня была очень энергичной женщиной, и мне часто говорили, что мы очень похожи.

— Никаких оргий, у меня для этого отдельный дом есть, — поддразнила я Джорджа и послала ему воздушный поцелуй: — Спасибо! Ты меня очень выручил!

Глава 21. Ошибки предков

Эрик с трудом осознал, что со стола убирать не надо. Совсем-совсем. Даже грязную посуду собирать в одно место не нужно. Можно спокойно встать и уйти.

— Когда вокруг прислуга крутится, я хоть понимаю, что в гостях и надо позволить за собой поухаживать, — усмехаясь, принялся оправдываться мой напарник. — А тут вроде как и нет никого, кроме своих. Расслабился.

— Ничего, сейчас ты расслабишься еще больше, — ехидно пообещала я.

На самом деле покои Джорджа — это то место, где расслабиться совсем не тянет. Там везде книги, ими засыпаны стулья, столы, они стоят башенками на полу. И библиотекарь не пристрелил моего кузена лишь потому, что тот принц. А где не валяются книги, лежат тетради, ручки, накопители... Это место, где хранится и теряется информация.

Зато там есть кровать, куда можно уложить спать Патрика, и соседняя комната, где смогут посидеть остальные, раз уж нам запрещено покидать дворец. И уверена: едва закончится семейный обед, Джордж примчится к нам, чтобы поучаствовать в обсуждении ближайших планов. А мне обязательно нужно вытрясти из брата околуполитические сведения, чтобы понять, что происходит в министерстве правопорядка. Но наедине он выдаст гораздо больше, чем в присутствии моих мужчин, особенно маркиза Краухберна.

Мы прогулялись по дворцу, я поулыбалась двум гвардейцам у входа в покои Джорджа, и нас туда запустили, вот только после этого двери плавно захлопнулись. У меня на пару секунд закралось нехорошее подозрение, что я привела всю свою команду в западню. Но я быстро расслабилась, с непринужденным видом указала Раулю и Эрику в сторону гостевой комнаты, а сама повела Патрика в спальню, крепко ухватив его под руку.

Увидев кровать Джорджа, маркиз не удержался и одобрительно хмыкнул. Конечно, потом, смутившись, он покосился на меня, чтобы проверить, насколько сильно пострадала моя нравственность.

Переживать о моей репутации Патрик уже давно перестал. Смирился, как и вся моя семья.

Нет, я даже не сомневалась, что за мной вполглаза наблюдают, и знала, что к моему напарнику несколько раз приходил пообщаться кто-то из министерства правопорядка или, что более вероятно, из королевской гвардии. Просто этот таинственный собеседник был в штатском, так что сразу и не разберешь. А лицо старательно скрывал под шляпой.

Ни родители, ни дядя не вмешивались в мою жизнь, я не ощущала их давления. Возможно, они понимали, что запереть меня дома у них не получится, и позволяли развлекаться, пока есть время. В конце концов, я же преступления расследовала, а не проводила все ночи в игорных домах, куда под вечер запускают леди облегченного поведения!.. Я даже женскими романами, в отличие от старшей сестры в моем возрасте, не увлекаюсь. Ее, бедную, часто этим попрекали, так как она вообще выпадала из реальности, зачитываясь книгами.

Только, даже на картах не гадая, можно предсказать, что, когда это расследование закончится, родители попробуют ограничить мою свободу. Ведь по отчетам, которые я отправляю дяде, ясно, что моя жизнь не раз была под угрозой.

Однако, если мама не требует немедленного возвращения домой, значит, никто не торопится просветить ее о моих приключениях. Подозреваю, что дядя опасается того же, что и я. Что меня попытаются запереть дома... И понимает, чем это закончится.

Сам-то он, почти сразу после того, как вручил мне Рауля, прислал следом Патрика. И едва моя жизнь оказалась под угрозой, маркизу тут же влетело от его отца. Вот только потом мы ловко скрылись, по крайней мере от полисменов, сняв домик у милой старушки с козами.

Единственное — не очень понятно, как через некоторое время в наш собственный дом сумел пробраться убийца, но подозреваю, что после этого кому-то не сильно внимательно сильно не повезло. И возможно, как раз тогда дядя убедился, что не все так радужно в министерстве правопорядка, после чего сменил полисменов на гвардейцев.

— Значит, так, лорд! Сейчас вы снимаете сапоги и камзол и укладываетесь на кровать, — велела я, скрывая за уверенностью накатившую неловкость. Все же как-то странно приказывать

собственному жениху раздеваться и ложиться в постель. Есть в этом что-то...

— Как пожелаете, леди, — усмехнулся Патрик, вроде бы забавляясь происходящим, но при этом в его взгляде отчетливо светилась растерянность.

— И сразу же спать! — продолжила я, надеясь, что, если неловкую ситуацию довести до абсурда, станет проще. Конечно, я могла выйти и оставить маркиза, но ведь без меня он не рискнет прилечь на кровать принца. А больше тут поспать и негде...

Как и обещала, я накрыла Патрика пледом и присела рядом, планируя подождать минут пять-десять для надежности.

Маркиз деревянной куклой замер, вытянувшись, как гвардейцы, охраняющие покои моего кузена. В воздухе вместо умиротворения, способствующего сну, витало искрящее напряжение.

Я не сводила взгляда с Патрика, а он сквозь полуприкрытые ресницы следил за мной.

— Лорд, обещайте мне, что, как только я уйду, вы уснете! — попросила я. — Вам надо выспаться, обязательно.

— Обещаю, — заверил меня маркиз, только я чувствовала, что он не уснет, даже если честно закроет глаза до конца. Бывает такое состояние...

Оглядевшись, я заметила на полочке бутылку, на которой было написано: «Успокоин. Столовая ложка». Естественно, скорее всего, в ней было какое-либо расслабляющее вещество, но, понюхав и даже глотнув капельку на всякий случай, я убедилась, что это именно снотворное, а не «негрустин-5» какой-нибудь. Джордж любил сливать вместе отвары и эликсиры, взбалтывать и проверять, как они работают.

Столовой ложки у меня не было, так что я вручила бутылку Патрику и велела сделать всего один глоток. Успокоин сработал почти мгновенно! Я лишь отошла поставить бутылку обратно на полку, а обернувшись, увидела, что мой жених уже спит.

Удовлетворенно хмыкнув, я вышла из спальни и отправилась к остальным мужчинам, совещаться.

В гостиной у Джорджа было целых три кресла, но я предусмотрительно попросила Эрика принести еще одно из спальни для кузена, который вскоре обязательно объявится.

И ведь не ошиблась! Мы даже не успели как следует увлечься обсуждением различий в восприятии магии магическими существами и людьми, когда к нам присоединился мой брат.

Волнующую меня тему о происходящем в министерстве правопорядка я пока поднимать не стала, зато нам легко удалось выяснить все, что мой кузен вычитал о феях. Его самого прямо распирало от желания поделиться.

— У них есть феи и есть эльфеи. Их еще в сказках иногда эльфами называют, но это неправильно. Единороги вроде бы там тоже есть, а еще животные, умеющие разговаривать! Представляешь?

Я прекрасно представляла, почему глаза Джорджа светятся детским восторгом с вкраплениями искорок маниакально-безумного исследователя. Мой кузен был психометриком, умеющим общаться со зверями, поэтому его так волновали говорящие животные. Это как если бы все вокруг меня научились гадать на картах. С одной стороны, мой дар потерял бы свою индивидуальность, а с другой... было бы весело!

— А про работу портала практически ничего не нашел, кроме того, что уже рассказывал. Все завязано на камнях, и нужны жертвы, для того чтобы артефакт заработал. Еще упоминалось, что надо двое хранителей и там и тут, иначе что-то пойдет не так.

— Понять бы, что именно, — вздохнула я, оглядев погрузневших мужчин. Все же мы рассчитывали, что Джордж выяснил хоть что-то интересное, чего мы не знали. И что поможет нам понять, кому верить и как действовать.

— Зато я про заклятие бесплодия выяснил, — внезапно вспомнил кузен, покосившись на Рауля. — Это было в книге со старинными легендами, а Фрехберны — древний род, поэтому их семейную историю увековечили для потомков и потом спрятали в нашей библиотеке. — Джордж хохотнул, я улыбнулась, Эрик из вежливости тоже усмехнулся, лишь потомок древнего рода остался серьезен. — Проклятье наложила какая-то старуха за то, что ваш предок, — принялся рассказывать любитель библиотечных раскопок, — вернее его старший брат, на одном из балов бросил под ноги своей возлюбленной шестнадцать турмалинов.

— То есть получается, что он вынул бесценные кристаллы из гарнитура и просто швырнул их на пол? — недоверчиво уточнила я,

пока Рауль, застыв, приходил в себя от изумления.

— Получается, что да, потому что та женщина так и не стала его женой. — На лице у Джорджа появилась саркастически насмешливая ухмылка. — Принцесс не выдают замуж за графов, — протянул он, поглядывая то на меня, то на Рауля. — До такого мезальянса королевский род никогда не опускался. Даже за турмалины. Так что кристаллы вернулись к Фрехбернам вместе с проклятием. А наглеца казнили.

— Простите, ваше высочество, как именно звучало проклятие? — с каменным лицом поинтересовался Рауль.

— Я даже запечатлел отрывок, — похвастался Джордж. — Любуйтесь.

Мы с графом тут же, чуть не столкнувшись лбами, склонились над моим накопителем, куда кузен переслал текст проклятия: «Да будет иссыхать ветвь твоего рода, пока раскаявшиеся потомки не исправят твою ошибку».

Глава 22. Перевороты и повороты

— Вы, лорд Фрехберн, явно идете путем вашего предка, — продолжил подшучивать над бедным графом Джордж. — И принцесса в наличии, и турмалины у ее ног...

— Турмалины я отдал вашему отцу, — не очень-то верноподданнически огрызнулся Рауль. — А леди Шарлотта — невеста маркиза Краухберна. Пока что...

— Вот именно — пока что, — протянул Джордж, глядя при этом почему-то на меня, а не на графа.

— Утомонись уже, а то я вспомню, что от тебя уже две невесты сбежали, — пригрозила я кузену, и он дурашливо поднял вверх руки и даже попытался успокоить Рауля, конечно же, как умел: — Не переживайте, лорд. Вряд ли вас казнят, если вы начнете ухаживать за Шарли. Учитывая, как часто она вас спасает, ваше желание держаться к ней поближе совершенно естественно.

— Благодарю за понимание, ваше высочество, — процедил граф, насупившись.

— Джордж, мне надо обсудить с тобой кое-что... немного приватное... — Я решила, что Раулю надо немного отдышаться, а у меня к кузену море вопросов. И задавать их лучше наедине.

Поэтому мы удалились в его спальню, где сладко спал Патрик.

— Твои мужчины буквально заполонили мои покои, — беззлобно сострил брат. — Ну что, чья судьба тебя так интересует? Краухберн или Фрехберн? Если что, я сделал ставку на маркиза, а Николас — на графа.

Все как обычно. Оба принца развлекаются, наблюдая, как другие люди устраивают свою личную жизнь. И ладно Джордж, он хоть и старше меня на два года, но все равно еще достаточно молод, а Николасу уже давно пора жениться и остепениться. Вот только подходящей невесты никак не находилось.

— Большие ставки? — уточнила я, обдумывая, с каких вопросов лучше начать.

— Слушай, речь идет о твоём будущем муже, Шарли! Ставки очень высоки! — негромко рассмеялся Джордж. — Кстати, ты что,

угощала своего лорда моим успокоителем? — уже чуть менее беззаботно поинтересовался он. — Тогда часов на шесть мы его потеряли.

— Ему не помешает, — отмахнулась я, одновременно облегченно выдохнув. Все же, когда брат нахмурился, глядя на бутылку с отваром, мне на пару секунд стало не по себе. — Но еще больше ему не помешало бы понимать, в какие игры играют его и твой отец. Секретари же с курьерами не сами по себе пропадают?!

— Тут такое дело, Шарли... — Непривычно было видеть Джорджа настолько озабоченно-серьезным, так что я вновь заволновалась, выжидающе глядя на брата. — Герцог Краухберн, конечно, nepозволительно расслабился, и в министерстве начался бедлам. Так что свое отстранение он заслужил, потому что доверился не тому человеку. И в королевском суде часть сотрудников оказалась подкуплена. В гвардии тоже была попытка устроить что-то типа тайного заговора. Как раз после того, как он был нейтрализован, отец заинтересовался и судом, и другими министерствами. Такое впечатление, что кто-то готовил переворот. Поэтому вскоре все члены королевской семьи отправятся в резиденции, даже я. А в столице останутся только Николас и отец. Ну и доверенные лица, тот же герцог Краухберн. Сама понимаешь, не время отправлять в ссылку тех, кто тебе предан. — Я согласно кивнула. Сейчас каждый надежный человек бесценен, как турмалин. — Отец рассчитывает вычислить предводителя заговорщиков через лорда Тшильберна. Феи со своей активностью сейчас ну очень не вовремя...

— Если бы их не было, вы бы королевский суд так легко не зачистили, — буркнула я, смутно понимая, что происходит нечто опасное. — И с пропажей секретаря, который нам с лордом Раулем наручники надевал, я так ничего и не поняла...

— Секретарю отец велел скрывать, что ты с Фрехберном связана. Эта информация могла быть использована против тебя. Курьер, который нес документы о невиновности твоего графа, встретился с другим секретарем, тем самым, которому и ты потом отдала все бумаги. А после того как похищение Фрехберна не удалось, этот паразит попытался сбежать. Но его задержали гвардейцы и допросил лично мой брат. Только это мелкая сошка, никогда не видевшая руководителей. Ему было поручено позаботиться о графе, он и

позаботился. Даже куда именно Фрехберна должны были вывести, не знает... — с раздражением закончил Джордж.

Я постояла, чувствуя, как подкашиваются ноги, как я ужасно устала от страшных новостей одна за другой, как разум просто отказывается воспринимать и анализировать услышанное...

Заговор? Против дяди? Зачем?! Кому это может быть нужно? Зачем заговорщику избавляться от Фрехберна? То есть...

— Так Рауля... лорда Рауля везли не в тюрьму?! — внезапно озарило меня. — И ты поэтому думал, что его опять попытаются похитить, раз из суда не получилось?!

— Да, у нас были показания секретаря, который знал лишь о том, что на карету с Фрехберном нападут где-нибудь по пути, поэтому следует отправить сигнал, что она выехала. И я логично предположил, что будет еще одна попытка...

— Джордж! Если похитители нелюди, то заговорщики, по-твоему, кто?! — Я подперла руками бока и с вызовом уставилась на кузена. — Феи вам, значит, не вовремя со своим порталом?! Слушай, давай я сейчас на картах погадаю и проверю, но, судя по всему, заговор даже не мировой, а межмировой!

— Ты, Шарли, из какой-то еще моей бутылочки не пила, случайно? — попытался пошутить Джордж, вот только губы у него слегка побелели и в глазах мелькнула легкая паника. — Зачем феям свергать моего отца?

— А это уже не ко мне вопросы, — хмыкнула я, нервно сглотнув. — Я в политике ничего не понимаю, мы же это уже не раз выясняли. Но если представить, что есть две группировки и обе берут начало из мира фей, тогда у меня в голове почти весь пазл складывается идеально. Смотри...

— Нет, смотреть будет отец, — остановил меня Джордж. — Пошли, огласишь ему свою безумную идею. Если он тебя после этого в дом для душевнобольных не сдаст, значит, требуй право выбора мужа, с королевским благословением. Маркиз, граф или этот твой... как его...

— Эрик, — подсказала я.

— Да, чтоб даже его в мужья могла взять за свою гениальность. Пошли... — И Джордж, схватив меня за руку, потянул прочь из покоев по дворцовым коридорам. В такой любимый и почти родной кабинет

дяди. Уф-ф-ф! Надеюсь, в этот раз я весь пазл сложила верно. Но если что, всегда можно пасьянс разложить и проверить.

Глава 23. Новые частички пазла

— Начну с самого начала, мне так проще, — предупредила я дядю, и он согласно кивнул. Правда с выбором у него было напряженно. Или выставить нас, или терпеть все мои условия, потому что Джордж настойчиво рекомендовал меня выслушать.

— Алиса каким-то образом связалась с феями, еще когда была совсем ребенком, — начала я, отбросив в семейном кругу условности типа «леди» и «лордов». — И соблазнила Георга, так как у него были турмалины Фрехбернов, а также деньги, чтобы оплатить кражу женского гарнитура. И возможно, именно тогда Алиса пересеклась с Эдвигой, брата которой Рауль пристрелил, чтобы спасти Хелену. До этого они вполне могли жить, вообще не зная друг о друге. А то, что они родственницы, лишь помогло сближению.

— Пока все логично, но недоказуемо, — хмыкнул дядя.

Насчет недоказуемости он был совершенно прав, но вряд ли Алиса поделится с нами своей историей. В пазл надо вставлять те элементы, которые больше всего подходят, а это было самое логичное предположение.

— Затем ей потребовалось подобраться к Фрехбернам поближе, чтобы было проще влиять на Георга. Она разносила розовые конверты и герцогу Левкерберну, и брату Рауля, но я не очень понимаю, для чего ей понадобился первый... — Я с надеждой посмотрела на дядю. В конце концов, герцог был его другом, так что у него должны иметься какие-то предположения!

— Месяца полтора назад Левкерберн попросил у меня тетради Фредерика. Конечно, я не отдал их ему, но позволил сделать запечатления. И если мой брат в мире фей, то прослеживается некоторая связь.

Я согласно уткнула, подумала и уточнила:

— А герцог запечатлел содержимое всех тетрадей или его интересовала какая-то одна? Лорд Левкерберн тоже был ученым?

— По крайней мере разбирался в артефакторике побольше, чем я, — хмыкнул дядя. — И его интересовала конкретная тетрадь, с разработками по усовершенствованию громкофона. Именно

эксперименты моего брата легли в основу более компактных версий этого артефакта.

Мы все трое переглянулись, чувствуя, что озарение буквально витает рядом. Главное — его не спугнуть.

— То устройство, через которое Алиса переговаривается... — начала я и поняла, что продолжать уже не надо. Получается, подготовка к заселению леди-хранительницы в артефакт началась заранее, раз ей даже средство для общения создали и наверняка модифицировали. Даже думать не хочется, что это мог сделать сам изобретатель!

— Главное, никому другому я на тетради Фредерика не позволил бы даже взглянуть, — возмущенно процедил дядя. — Да и мало кто понял бы почерк моего брата!

— Зато теперь ясно, что феям было нужно от герцога Левкерберна. И за что его потом убили. Возможно, именно накопитель с этими снимками искала Эдвига. — Последнее было лишь предположением, причем бездоказательным, но зато сразу проясняющим один из неразгаданных ранее элементов пазла.

— Алиса работала на какую-то одну группировку фей, — продолжила я, убедившись, что дядя готов слушать меня дальше. — Ту, которой не был интересен Рауль. Им нужно было лишь одно — чтобы в нашем мире не осталось хранителей-мужчин. Ну и, возможно, им нужна была рама...

— Проталкивать раму в щель указаний не было, — напомнил мне Джордж.

Да, когда Алиса разговаривала с нами, думая, что общается с сестрой Эдвиги, она велела принести раму к холму. Возможно, там уже должен был поджидать кто-то более опытный в настройке порталов или розовый конверт с пояснениями, как действовать?

— Это ничего не значит, — решительно заявил дядя. — Не думаю, что схема открытия должна отличаться. Значит, если предположить, что все желающие смерти лорду Фрехберну погибли, остаются те, кто желает его похитить непонятно зачем.

— Да! Но... Если ваш брат занимался обучением Рауля, он знает, что тот очень... способный, — фраза далась мне с трудом, потому что в ней я как раз начинала подводить дядю к мысли, которая мне с обостренной последними событиями паранойей и всеобщим

предательством казалась очень логичной. — И если его слова и желания имеют вес в мире фей, то почему бы не предположить, что...

— Что мой брат захотел забрать своего ученика в тот же мир, где живет сам? Что ж... — Дядя, не закончив фразу, нахмурился и задумался. Я спрятала руки за спину и сжала кулаки, искренне волнуясь за своего практически второго отца.

Все то время, пока я говорила, дядя сидел за столом, Джордж тоже плюхнулся в одно из пустующих кресел, и только я стояла, так как во мне прямо бурлили энергия и эмоции. И вот теперь мне очень захотелось сесть, потому что ноги немного ослабли.

— Понимаете... заговор... он же на ровном месте не созревает, — спустя минуты две залепетала я. — Должен быть тот, кого противопоставляют действующему королю. И если здесь таких нет, то в мире фей...

О! Я сейчас прекрасно понимала, почему Джордж побоялся высказать все это отцу сам. Даже мне хотелось потеряться и спрятаться от взбешенного королевского взгляда. На родного сына дядя бы уже давно рыкнул, чтобы не нес чушь, а меня выслушал. Хотя я видела, что большая часть сказанного пока не воспринялась как следует.

— Значит, так! — на меня все же тоже рявкнули. Вернее, на нас с кузеном вместе. — Готовьтесь к открытию портала. И Краухберна тоже подготовьте, раз уж вызвался идти послом. Отправим мы его туда в крайнем случае, но хорошо, что есть доброволец. Фрехберна... И тут не запрешь ведь, он понадобится при открытии, и с собой вести опасно. Хоть наручники на него снова надевай. Если мой брат... если за похищениями Фрехберна стоит мой брат и заговорщиками в моей стране управляет тоже он, мне надо убедиться в этом лично. А теперь вон из моего кабинета, оба! Я хочу побыть один.

Естественно, нас не потребовалось просить дважды. Мы вылетели, пробежали по коридору и влетели в покои Джорджа. А упав в кресла, еще минуты две загадочно отмалчивались, игнорируя недоумевающие взгляды Рауля и Эрика.

Да и что мы могли им объяснить? Ясно же, что, пока ничего не доказано, о возможном предательстве дяди Фредерика никому рассказывать нельзя. Как и о заговоре. Это все большая

государственная тайна. Вот только я не смогу ее хранить от своих друзей. Они должны понимать, с чем вот-вот могут столкнуться.

Внезапно мне стало стыдно перед Эриком. Как не вовремя я притащила его во дворец. В рабочих кварталах сейчас спокойнее всего, ведь переворот планируется сверху, а не снизу. Пострадают полисмены, гвардейцы, придворные... А рабочие тихо отсилятся по домам, и все. Может быть, пошумят немного для порядка, но Эрик не из тех, кто пойдет шуметь.

И как быть с Патриком, я пока еще не придумала. Но совершенно точно не хочу, чтобы он отправлялся послом в страну фей. Не хочу!

Глава 24. Интересная литература

— Вы как будто от чудовища убегали, — пошутил Рауль, глядя то на меня, то на Джорджа.

— Почти, — усмехнулся кузен. — Мы излагали моему отцу одну версию... Что заговорщиком может быть достаточно близкий ему человек, находящийся сейчас в другом мире.

— Но вероятнее всего, лорд Фредерик — брат вашему отцу лишь по матери. И, став хранителем, он наверняка понял это. — Рауль вроде бы пытался оставаться бесстрастно равнодушным, но я заметила, что он волнуется.

— Да, Фрехберны всегда питали страсть к леди из королевской семьи, — процедил Джордж, покосившись на меня. Только до сурового взгляда отца ему еще стараться и стараться. Я лишь кокетливо улыбнулась, сделав вид, что его выпад никакого отношения ко мне не имеет.

— Сейчас мой младший дядя — самый вероятный кандидат в заговорщики. — Перестав переглядываться с братом, я тут же загрузила и вздохнула. Я плохо знала лорда Фредерика, но он был нашим родственником, и мать с дядей его любили. Так что, если мое предположение верно, будет очень обидно.

— Феи очень коварны, — напомнил Рауль вроде бы всем, только смотря при этом в глаза мне. — Они могут влиять на разум, даже находясь в нашем мире, а уж там, где от магии трудно дышать, наверняка контролируют всех немагических существ, включая людей.

Джордж, судя по насмешливо изогнувшимся губам, собирался выдать очередную язвительную шутку, но вдруг подскочил и, извинившись, выбежал из покоев. Наверное, побежал к отцу успокаивать его информацией про коварство фей.

— Спасибо, — поблагодарила я графа и улыбнулась притихшему Эрику, уткнувшемуся в какую-то книгу. — Как вы тут? Даже не знаю, чем вам занять...

— Я уже нашел себе занятие. — Напарник захлопнул томик, зажав нужную страницу пальцем, и помахал передо мной обложкой.

— «Рецепты ядов от леди Медичберн», — прочитала я вслух и одобрительно хмыкнула: — Хороший выбор. Собираешься кого-то отравить?

— Нет, выношу из дворца секретные сведения, — усмехнулся Эрик, продемонстрировав припрятанный на коленях накопитель. — Матери пригодится.

— Ей еще рецепты отваров этой же чудесной леди могут понравиться. Возможно, они тоже валяются где-то здесь. — Я обвела рукой комнату Джорджа. Хотя подразумевала все покои, включая ванную. — А вы чем занимались, лорд? — Я перевела взгляд на Рауля, оставив напарника развлекаться с книгами.

— Размышлял о своем будущем. — Граф улыбнулся, согревающе глядя на меня. В его карих глазах было столько тепла, что, если бы все мои заботы состояли из льда, они наверняка бы растаяли. Жаль, что так легко избавиться от проблем у меня не получится.

Хорошо, конечно, что большая часть пазла сложилась. Даже зачем феям нужен герцог Левкерберн, стало понятно. Осталось выяснить, как Алиса решила принести свое тело в жертву, став частью артефакта, и как туда попал отец братьев Фрехбернов. Ну и еще... знала ли мать Рауля, зачем и, главное, чем именно она опаивает сына. Почему-то мне казалось, что этот вопрос для графа был сейчас самым важным, хотя он его ни разу не озвучил. Только, если бы его мать желала ему зла, она не стала бы тратить свое наследство на перчатки для нелюбимого сына.

— И как ваше будущее? — Я тоже заулыбалась, слегка оттаяв под этими теплыми лучами.

— Прекрасно, что оно у меня теперь есть, благодаря вам. — Рауль привстал, чтобы, склонившись надо мной, поцеловать мне руку. И, проигнорировав покашливание Эрика, устроился рядом на полу, опершись спиной вроде бы на ножку кресла, но и заодно на мои ноги.

Это было очень... странное чувство. Я не видела лица графа, зато могла провести по его волосам, ощутить кожей их пушисто-щекочущую густоту, полюбоваться чуть рыжеватыми переливами, вдохнуть запах ванили и лаванды. Рауль сначала застыл, боясь меня спугнуть, затем, стянув перчатку, приподнял свою руку и не глядя переплел наши пальцы. Теперь замерли мы оба, позабыв на время обо всем.

Хорошо, что в эти мгновения мы не смотрели друг на друга. Моей выдержки с трудом хватило бы, чтобы удержаться от поцелуя. Наверное, граф тоже не был в себе уверен, поэтому и подстраховался, отвернувшись от соблазна.

Это были очень запоминающиеся... не знаю даже, минуты или секунды. Это была вечность и одновременно мгновение. А потом мы услышали хлопок двери, возвестивший о возвращении Джорджа.

— Развлекались без меня? — ожидаемо съехидничал братец, хотя Рауль уже сидел в кресле с невиннейшим выражением лица и даже в обеих перчатках, а Эрик спрятал свою саркастическую ухмылку за книгой. — Такое впечатление, что мне здесь не рады, — продолжил развлекаться Джордж. — А ведь я принес вам потрясающую книгу... которую надо быстро прочитать, пока за ней не прибежал лорд Бенвенберд.

Судя по голосу, дворцовый библиотекарь все же умудрился запугать моего кузена. И если брат стащил книгу из архивов, то нас точно ждет большущий скандал и надо не читать, а запечатлять, страница за страницей. Чем я и занялась, пользуясь тем, что Джордж использовал отвлекающий маневр — опять выбежал из покоев, сказав, что попытается скрыться у отца в кабинете.

Мы с Раулем быстро наладили процесс. Я настроила масштаб охвата и запечатляла сразу две страницы, а граф тут же их переворачивал, чтобы я могла запечатлеть следующие две. Затем они автоматом отправлялись Эрику, которому пришлось отложить на время отвары и яды, чтобы просматривать то, что вышло, выравнивать и иногда отправлять делать повторный кадр.

К тому моменту, когда под дверью раздались голоса Джорджа и лорда Бенвенберда, мы почти закончили. Оставалось еще несколько страниц, так что я быстро всучила свой накопитель Раулю, схватила несколько книг, которыми явно уже давно никто не интересовался, и выскочила с ними в коридор.

— О, добрый вечер, лорд! А я тут как раз вызвалась помочь кузену с уборкой в его комнате, — проворковала я, преданно глядя на старого библиотекаря. — Уверена, вы уже не надеялись увидеть эти книги.

— О-о-о-о! — только и смог протянуть старик, выхватывая у меня один из пыльных томиков. — Это же... а вы... а он...

Я даже не стала выслушивать, сколько лет этой потрясающей в своей древности книге, вывалила всю стопку Джорджу и отправила его провожать лорда Бенвенберда обратно в библиотеку. Вот только уже на повороте старик вспомнил, зачем он пришел к покоям сына короля, и вернулся. К счастью, как раз в этот момент у меня за спиной появился Рауль, которого я, конечно, не могла видеть, но зато прекрасно ощутила, как он вложил мне в руку книгу.

— Антикварный раритет... без перчаток!.. просто руками... какое неуважение! — возмущенно пыхтел старый библиотекарь, снова уходя прочь в сопровождении Джорджа. — Я потребую у вашего отца провести обыск в ваших покоях! Это же просто преступление!

Шутить по поводу того, что последний читатель, граф Фрехберн, был в перчатках, я не стала. Мысленно посочувствовав и кузену, и лорду Бенвенберду, развернулась и отправилась обратно в гостевую комнату. Уж очень хотелось выяснить, что же такого интересного есть в этой книге, сохраненной теперь на все наши накопители. Я даже Патрику переслала на всякий случай.

Книга называлась «Нелюди эпохи раннего палеолита. События. Личности. Классификация». Надеюсь, она чем-нибудь нам поможет.

Глава 25. Дворцовый сервис

В гостевую я войти не успела, потому что в маленьком коридорчике меня поджидал Рауль и, едва я оказалась рядом, взял меня за запястье и притянул к себе.

— Лорд?! — Я резко дернула руку и гневно сверкнула глазами. Неважно, есть между нами притяжение или нет, но мы должны соблюдать нормы приличия... хоть какие-то!

— Леди, вы же понимаете, что если лорд Патрик отправится в мир фей, то все мои попытки завоевать вас будут не только бесчестными, но и бесполезными? — взволнованно глядя мне в глаза, жарко прошептал граф. — Надеюсь, через десять лет он вернется оттуда живым и невредимым, потому что иначе я потеряю вас навсегда.

Сначала я попыталась возразить, но Рауль продолжил:

— Все то время, пока маркиза Краухберна не будет рядом, вы станете отстраняться от меня, переживая за него. Да и я не стану оказывать вам знаки внимания, зная, что мой соперник не сможет ничего противопоставить в ответ. К тому же позволять ему отправляться в иной мир в одиночку слишком рискованно. Вы так часто внушали нам, что мы команда, что мы — друзья, которым следует держаться вместе. Я вижу, что вы обдумываете способ или остановить лорда Патрика, или последовать за ним.

— Я не могу бросить вас, лорд, — призналась я, решив не отрицать очевидное.

Граф был абсолютно прав: если я останусь здесь, то буду переживать за ушедшего, если уйду вместе с маркизом, то буду волноваться об оставшемся. И так и эдак мне не будет покоя. Десятилетие — очень большой срок. Если бы речь шла о паре лет, я бы смирилась. Но десять!

— Не могу бросить вас и не могу позволить маркизу уйти в неизвестный и полный опасностей мир в одиночку. У меня не получается сделать выбор, не сейчас. — Грустно вздохнув, я сделала шаг в сторону двери, но Рауль вновь удержал меня.

— А если я найду способ... если я найду способ отправиться в мир фей вместе с маркизом Краухберном, вы пообещаете дожждаться нас и не выйти замуж за кого-то третьего, даже если он покажется вам более достойным? Хотя бы пока мы не вернемся?

— Вы последний хранитель... — Но граф не дал мне договорить.

— Да или нет, леди?! Вы же понимаете, что вернуться к вам будет основной моей целью?! Лорд Краухберн может думать о своем отце, о карьерном росте, о положении в обществе... Я могу думать лишь о вас, хотя и пытаюсь стать чуть более приземленным. И надеюсь, если мы с лордом добьемся успеха, это зачтется не только ему, но и мне. — Обжигающий негромкий голос Рауля действовал на меня гипнотически. Я смотрела на его губы, слышала его слова, а в голове была лишь одна мысль... о том, что пока не готова выбирать между ними. Что это желание поцеловать графа объясняется лишь физическим притяжением, но замужество строится не только на нем! К тому же Патрик тоже привлекательный мужчина, и...

— Да-а-а, — выдохнула я, привстав на цыпочки, прямо в губы Раулю и, резко отстранившись, вбежала в гостевую комнату, чувствуя, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Наваждение какое-то! Просто наваждение...

Мой напарник внимательно посмотрел сначала на меня, покрасневшую и запыхавшуюся, словно я только что обежала полдворца, затем на вошедшего вслед за мной взволнованного графа. Но к счастью, решил не комментировать увиденное.

Времени до выезда к холмам у нас еще оставалось много. Поэтому, полистав в накопителе истории нелюдей эпохи палеолита, я решила принести пользу и Джорджу, и лорду Бенвенберду: начала собирать сваленные везде книги и складывать более-менее аккуратно в подъемные стопки. Если название меня интересовывало, я сначала листала книгу сама, затем передавала ее мужчинам, чтобы они сохранили ее на накопителе.

Вернувшийся из библиотеки кузен поворчал для приличия, а потом уселся перебирать стопки, выдергивая оттуда книги, с которыми был не готов расстаться.

Сначала он выкладывал их в отдельную кучку, потом, посмотрев, как слаженно работают Рауль и Эрик, начал подсовывать им своих бумажных любимцев.

Так что следующие несколько часов мы упорядочивали информацию по накопителям. К тому же у Джорджа нашлись запасные, с большим объемом памяти. А обработанные и ненужные книги мужчины выносили из покоев и вручали одному из гвардейцев, чтобы тот возвращал их в библиотеку.

У лорда Бенвенберда сегодня будет счастливый день...

Около полуночи кузен объявил, что самое время поднять спящего красавца и перекусить, после чего отправился на розыски отца. Глобальных усилий для подъема Патрика не понадобилось, маркиз проснулся почти сразу. Выглядел он значительно бодрее даже с растрепавшейся прической и в слегка помятой рубашке. А уж после того как умылся, побрился, переплел косу и отпарил одежду в ванной комнате Джорджа, стал вообще красавец. Правда, теперь мы были немного сонные...

Пока Патрик приводил себя в порядок, нам передали, что в уже знакомой зале для нас накрыт ужин. Так что сервис во дворце был на высшем уровне, как пошутил Эрик.

Во время еды мы поделились с маркизом информацией, которую он успешно проспал, по большей части касающейся книг. Про проклятие Фрехбернов мне говорить почему-то было неудобно, Рауль с Эриком тоже помалкивали. Вот и обсуждали в основном отвары с ядами и разнообразие описаний фей, эльфов и прочих нелюдей, а также отличие впечатлений у тех, кто якобы с ними встречался.

Все сходились лишь в одном: в мире фей правит королева, а дальше кому хочешь, тому и верь. Например, кто-то утверждал, что эльфьи — это мужчины-феи, а кто-то — что это отдельная раса, отличающаяся от фейской как бабочки от стрекоз. Парно- и непарнокопытная живность тоже была очень разнообразна и называлась по-разному у разных авторов.

— Ну вот, вернусь и напишу правильный классификатор, — попытался пошутить Патрик, стараясь при этом не смотреть мне в глаза. А я постоянно вспоминала речь Рауля о том, что конкурировать с ушедшим чуть легче, чем с умершим. И путалась в эмоциях. Злилась и на маркиза, и на графа, и на фей... и на дядю!.. И даже на герцога Краухберна, отца Патрика, спровоцировавшего сына на подобный подвиг. Ведь специально же делился проблемами, подталкивая маркиза к неоправданно рискованным действиям!

Да, их семье надо снова выделиться и вернуться в общество с триумфом, но жертвовать во имя этого единственным ребенком?! Не знаю... То есть да, дядя поступил бы так же, я даже не сомневалась. Оба кузена прекрасно понимали, что, если во благо страны их понадобится выдвинуть на передовую, они окажутся там немедленно.

И я тоже знала, что, как бы дядя меня ни любил, если придется выбирать между мной и страной, то выбор будет не в мою пользу. Минусы королевского рода, что тут поделаешь?

Глава 26. Мужчины решают, женщины смиряются

— Его величество приглашает вас присоединиться к королевскому выезду на природу, полюбоваться окрестностями Эльбинского холма, — с пафосом произнес лакей, вошедший в зал, едва мы закончили трапезу.

Я небрежно кивнула, а Патрик и Рауль, синхронно встав из-за стола, шагнули в мою сторону. Но Эрик их опередил, так как сидел ближе всех.

Стоящий в дверях посланец дяди, как и полагается хорошо вышколенной прислуге, сохранил каменное выражение лица. А вот напарник почти не скрывал довольную ухмылку, лишая лордов возможности за мной поухаживать.

Правда, когда мы рассаживались по кэбам, Эрик не стал соперничать за место рядом со мной, уступив его Патрику.

Почему-то я ожидала, что напутственные речи будут сказаны во дворце, но, похоже, дядя решил поговорить с маркизом уже на месте назначения. Может быть, это и правильно — одновременно обсуждать дела и наблюдать за приготовлениями к открытию портала. Кстати, рама со всеми вставленными камнями ехала в экипаже с королевской семьей — дядей и Джорджем.

Я надеялась, что с нами отправится и герцог Краухберн. Но он, похоже, предпочел сделать вид, что не подозревает о намерении сына. Для меня это было очень странно — не проводить своего ребенка, собирающегося рискнуть жизнью ради восстановления чести семьи. Единственное, чем я могла это объяснить, — герцог не одобряет это решение, но ему запретили вмешиваться. Вот он и отсиживается где-то, может быть даже под присмотром гвардейцев.

До Эльбинского холма мы ехали молча. Патрик всю дорогу смотрел на меня так, словно хотел что-то сказать. Однако так и не решился. Поэтому, едва мы вышли из экипажа, я воспользовалась тем, что Джордж с прибывшим вместе с нами отрядом гвардейцев занялся установкой рамы. А дядя отвлекся на сына, любуясь тем, как уверенно

и четко тот отдает приказы. И пока всем оказалось не до маркиза, я оттащила его подальше и, глубоко выдохнув, решительно объявила:

— Я категорически против! Вы можете там погибнуть!

— Леди... — Несмотря на мой суровый взгляд, Патрик почему-то заулыбался.

По-моему, они с Раулем не только сравнялись в положении в обществе, но еще и чувство самосохранения потеряли. Оба. Граф почти все время радуется, когда я его отчитываю. И теперь маркиз тоже начал наслаждаться моим гневом.

— Я польщен, что вы беспокоитесь за меня. Но я справлюсь. Вы, главное, верьте в меня.

— В вас я верю! Я не верю феям. — Выдохнув, я погладила Патрика по щеке, поправила непослушную прядь, а потом... привстав на цыпочки, сама поцеловала и тут же быстро отстранилась и практически побежала прочь. Чтобы маркиз не увидел, как блестят мои глаза и предательски дрожат губы.

Возможно, нам просто не удастся открыть портал. Или феи не захотят принять нашего посла, хотя у дяди наверняка уже припасены какие-то тузы в рукаве. Или... Все настолько шатко и нестабильно! Может быть, я зря волнуюсь? Мы столько лет жили без фей и еще столько же проживем. Рама собрана, хранители внутри есть, что нам мешает подождать даже не десять, а сто десять лет? Лучше тысячу?..

Где-то в глубине сознания я помнила о проклятии бесплодия. И еще о том, что если мой младший дядя тоже потомок Фрехбернов, значит, проклятие распространяется и на него! Так что у нас есть последняя сотня лет или две, чтобы открыть портал и поменять в нем настройки. Я все понимала... Но...

Патрик поймал меня за запястье почти так же, как Рауль. И притянул к себе почти так же, как Рауль. А в его серых глазах сверкал такой же безумный страстный огонь. Единственное, чего не хватало маркизу, так это обволакивающего тепла. Холодная сталь в его взгляде тоже светилась, но не согревала. Патрик был хищник, воин, защитник. Он готов был спасти меня ото всех, но не мог противостоять чувству долга перед семьей.

Карты оказались правы. Я стою на пути к счастью своей страны, а моя страна — на пути к моему счастью.

— Дождитесь меня, — умоляюще выдохнул Патрик, пронзая мне сердце двумя сверкающими сталью искрами. Мой маркиз буквально светился от магии, переполняющей все вокруг. Земля и воздух были напитаны магической силой, она была осязатима даже физически. А ведь до четырех утра еще целый час!

— Если мы окажемся по разные стороны портала, я обязательно вытащу вас обратно, — уверенно пообещала я. — Вы же знаете, что меня не остановят ни королевский суд, ни морок, ни феи...

— Вас может остановить только он. — Усмешка у Патрика вышла не очень веселой, а во взгляде сверкало раздражение. Просто в нашу сторону шагал Рауль.

— Его величество желает вас видеть, лорд Краухберн, — с интонацией опытного придворного известил нас граф и даже рукой указал, где именно король выбрал место для аудиенции маркизу.

Несколько минут я стояла и смотрела вслед уходящему Патрику, потому что знала: стоит мне побежать за ним — и я... не знаю даже... но дяде точно выскажу что-то очень неверноподданническое. И это будет неправильно. Потому что... Потому что я же племянница короля. И интересы страны должна ставить выше личных. А я только и делаю, что пытаюсь остановить кого-либо из своих мужчин.

Одно дело — когда я спасала Рауля от несправедливого обвинения, и совсем иное — вмешиваться в интересы государства, оспаривать волю короля, пытаться помешать лордам, чей долг — служить стране и короне.

— Пытались отговорить? — Взгляд графа согревал и успокаивал, хотя заданный вопрос вызвал в душе протест и раздражение.

Я должна умом и душой доверять своему жениху, только получается у меня как-то уж очень неубедительно. Значит, надо постараться как следует! Ведь маркиз просил, чтобы я в него верила. Ему надо знать, что его невеста понимает принятое им решение, гордится им. А я...

— Да, пыталась. Безуспешно. Так что теперь стану излучать позитив и одобрение, — недовольно процедила в ответ, почти не глядя на Рауля. Все мое внимание было сосредоточено на Патрике и дяде.

— Леди, я могу попросить вас позаботиться о моей матери, если вдруг... если у меня получится отправиться в мир фей вместе с маркизом Краухберном?

— Вот уж... — начала я гневную отповедь, но потом лишь обреченно кивнула: — Конечно, лорд.

— Благодарю. А прощальный поцелуй полагается всем или только жениху? — Светящиеся смешливые искорки в глазах Рауля и сама фраза, сказанная шутливым тоном, заставили меня улыбнуться, хотя на душе было так тошно, словно я одновременно вот-вот потеряю двоих близких людей. И никогда не прощу за это еще одного, того, кто был мне как второй отец...

Плохая из меня принцесса, если в первую очередь я эгоистично думаю о своем личном счастье. И пусть мне ужасно стыдно из-за этого, но идея схватить обоих лордов и сбежать с ними в Шербанию уже не кажется безумной. Жаль, что она нереализуема, да и лорды станут сопротивляться.

Все еще улыбаясь, я быстро поцеловала графа в щеку и сбежала вниз, прямо в объятия своего жениха, как раз закончившего общаться с дядей. Напутственная речь оказалась очень короткой... Зато на шее маркиза висел маленький шарик — мобильный громкофон.

— Почти такой же, как у леди Алисы, — чуть растерянно произнес Патрик, поглаживая этот странный маленький артефакт. — Ваш дядя привлек лучших мастеров, чтобы создать его за сегодняшний вечер.

— Какая трогательная забота, — язвительно процедила я, даже не скрывая своих эмоций.

— Леди... ваш дядя...

— Мой дядя спровоцировал вас принять опасное решение! — Огрызнувшись прямо в грудь Патрику, я с трудом удержалась от соблазна пару-тройку раз всхлипнуть, если все равно никто не видит.

Непривычное для меня состояние беспомощности разрывало на части. Хотелось что-то делать, действовать, а надо было смириться.

Но я не умею смиряться!

Глава 27. Окно в другой мир

Мы буквально купались в магии, ее становилось все больше и больше, она текла из щели как густой кисель. Ее уже могли видеть и осязать даже обычные люди — гвардейцы, возницы и Эрик.

Мало того, капитан гвардейцев, эмоционально взмахнув рукой, сумел слегка приподнять одного из своих подчиненных. А с этим не каждый стихийный маг справится!

Поэтому дядя, во избежание несчастных случаев, приказал большинству сопровождающих отойти подальше. Как и Эрику. Так что мой напарник предусмотрительно попрощался с обоими лордами и на всякий случай, отведя меня в сторону, со мной тоже.

— Ты, главное, глупостей не натвори, — попросил он, очень серьезно глядя мне в глаза. — Парни они оба хорошие, но ты у себя одна, помни об этом.

— Обязательно, — искренне заверила я напарника. — Если вдруг что, позаботься о маме Рауля, хорошо? — переложила я обязательство на того, кто, скорее всего, останется здесь. — У них полный зал тайников с деньгами, смело можешь доставать и пользоваться — во благо семьи Фрехберн, конечно.

— Ты еще банк их фамильный на меня попробуй повесить, — рассмеялся Эрик. — Им ведь тоже кто-то должен заниматься... так что вариант у меня лишь один: жениться на графине...

— Спятил, что ли?! — возмутилась я, а потом облегченно выдохнула: — Ты о Хелене, что ли? Так ее же в тюрьму вроде бы должны были посадить, нет?

— В тюрьме тоже можно обвенчаться, — продолжил веселиться напарник. — Но ты права: зачем мне жена с криминальным прошлым? Пусть и очень сексуальная... К тому же дарственную ей ведь так и не отдали? Вот, кстати, озабочусь, вычислю нотариуса, изыму у него документы от греха.

— Так он тебе их и отдал! — подколола я Эрика. Почему-то обсуждать обычные будничные дела оказалось очень успокаивающим занятием.

— Ну, значит, привлеку сестру Хелены. Тоже ведь горячая штучка, согласишься?!

— Только она не вдова, — напомнила я.

— Вот ведь упущение какое, — усмехнулся Эрик. — Ладно, выкручусь как-нибудь. Но лучше бы вы остались здесь, а то я за десять лет обросту семьей, бородой и долгами!

— Не обростешь. — Насмешливо фыркнув, я похлопала напарника по плечу. — Бороду ты не любишь, и с твоей тягой к разнообразию выбрать постоянную женщину тоже не сможешь.

— Да уж, Лотта... Давай, поучи меня правильно выбирать! — Задорный смеющийся Эрик резко контрастировал с мелькающими вокруг холма озабоченными гвардейцами, хмурым королем и грустными, напряженными лордами. Более-менее счастливым выглядел только Джордж, все остальные нервничали.

На самом деле Эрик тоже нервничал и переживал, но по-своему, отвлекая меня, чтобы не так хотелось расплакаться от накатывающей волнами паники. И хотя я понимала, что дядя прав, приказав всем не умеющим обращаться с магией удалиться подальше от ее бурлящего источника, мне ужасно не хотелось расставаться с напарником. Интуиция вопила, что в следующий раз мы можем увидеться нескоро.

Это наличие Рауля в нашем мире необходимо как гарантия открытия портала через десять лет. А я... А меня... Родители... уф-ф-ф!.. лучше сейчас о них не думать.

Граф? Да, за него мне очень страшно, но, надеюсь, его не бросят без присмотра, понимая, насколько он важен. Тем более если в мире фей будут члены королевской семьи... Зато я смогу найти дядю Фредерика и выяснить, замешан ли он в заговоре или нет.

Ну не могу я отпустить Патрика одного! Это не выбор в пользу маркиза, это решение вообще не имеет никакого отношения к моему замужеству. Это разумное разделение команды!

К тому же о каком выборе может идти речь, когда я буду постоянно переживать за Рауля? Очень сильно буду за него переживать... Только он-то останется в знакомом ему мире, среди обычных людей, а Патрик... Я верю в него, очень сильно верю, но все же хотелось бы подстраховаться.

— Портал открывается! — пугающе громко прозвучал за моей спиной голос Джорджа. Я резко обернулась. В раме что-то искрило,

переливаясь, как мыльная вода, из которой дети пускают пузыри.

— Эрик... беги к остальным! — Повернувшись, я толкнула слишком задержавшегося напарника к возницам и большей части гвардейцев, собравшихся за следующим холмом. — Беги!

Внезапно я вспомнила, что мы позабыли об одной важной составляющей — второй хранительнице, но, приглядевшись к оставшимся у портала гвардейцам, поняла: в отличие от меня дядя предусмотрел все.

Слева от рамы под охраной троих солдат, укутанная в гвардейский плащ, стояла Хелена. А справа — Рауль, вокруг которого тоже выстроились гвардейцы. И с одной стороны, вроде бы все правильно, а с другой... помня о том, как легко феи могут влиять на чужой разум, очень опасно оставлять рядом с порталом вооруженных обычных людей.

Магия уже не просто клубилась, она развлекалась, окружив нас вихревым кольцом. Ветер свистел и шумел, закладывая уши. Земля по границе кольца постепенно взрыхлялась, и, судя по тому, как морщился Патрик, ей это не слишком нравилось.

Убедившись, что Эрик успел выскочить из опасной магической зоны, я подбежала поближе к portalу. Дядя и Джордж стояли напротив рамы, готовые встретить тех, кто оттуда выйдет. Патрик находился поодаль, один, и мне это очень не понравилось. Я подбежала к нему и, перекрывая шум ветра, предупредила:

— Даже не рассчитывайте от меня сбежать, лорд!

— Вы доверите оберегать ключ от двери для моего возвращения кому-то другому? — Маркиз посмотрел на меня с интересом, а в его голосе, кроме вызова, я четко расслышала ревность. И беспокойство.

— Если с вами через эту дверь войду я, то ключ станут оберегать как зеницу королевского ока. — Усмехнувшись, подмигнула Патрику, почувствовав, как тело окутывает приятная адреналиновая легкость. Ну что ж, я готова творить безрассудства!

Портал окончательно раскрылся, но после этого из него никто не появился. Почти минуту мы стояли, глядя, как в окно, на другой, странный мир, яркий, пестрый, незнакомый...

Наконец, повинуясь приглашающему королевскому жесту, Патрик направился к проходу. Постоял возле него пару секунд, собираясь с

духом, а затем перешел из одного мира в другой. Обернулся, помахал нам и... исчез.

Зато вместо него в иномирном окне появился мой младший дядя. Он хмуро оглядел нас, попытался что-то сказать, по-моему предупредить, но тут Рауль, притаившийся с краю рамы, внезапным резким сильным движением выдернул его из портала, а сам шагнул туда, в мир фей...

Если исчезновение Патрика я перенесла молча, лишь сжав кулаки, впиваясь ногтями в ладони, то неожиданный, хоть и ожидаемый поступок графа резанул по моим натянутым нервам, и я вскрикнула. Но не услышала даже саму себя, не то что кого-то рядом.

Пока я стояла как зачарованная, не сводя глаз с портала, упустившие графа гвардейцы схватили слегка дезориентированного дядю Фредерика и подтащили поближе к нам.

Вихревое кольцо вокруг нас зашумело еще громче, закружилось еще быстрее. А у меня внутри все сжималось от страха за скрывшихся в неизвестность мужчин.

Я пыталась сосредоточиться, вспомнить о родителях, подумать о стране, о том, что раз все нити нашего расследования тянутся в мир фей, значит, Патрик как следователь поступил совершенно верно. Рауль ему поможет. Вместе они справятся. А я и Эрик нужны здесь. Наверное, нужны.

Правда, меня после такого приключения запрут в самой высокой башне, или попытаются выдать замуж, или...

Тут Джордж что-то выкрикнул, указывая на вновь затуманивающееся окно в другой мир. И я решилась. Закрыв глаза, чтобы не было так страшно, сделала пару шагов назад, чтобы удобнее было взять разбег, и помчалась вперед. Ожидаемо споткнулась о край рамы и...

Глава 28. Новые загадки

Естественно, Рауль не дал мне упасть, успев подхватить, так что я лишь стукнулась с разбега лбом в его плечо и на пару секунд замерла в его надежных объятиях. Он стоял прямо напротив портала, словно знал о моем появлении. Оба лорда догадывались, что я последую за ними, и абсолютно не удивились. Патрик лишь покачал головой, осуждающе-неодобрительно, а граф с улыбкой прокомментировал:

— Наивно было надеяться, что вы останетесь ожидать нашего возвращения.

— Еще бы! — прошептала я, почти не глядя ни на одного из своих мужчин.

Большая часть моего сознания сейчас была слишком поглощена изучением нового мира, переполненного яркими сочными красками, цветочными ароматами, птичьим щебетанием, жужжанием насекомых...

Но вначале я обернулась и убедилась, что портал закрылся. Оба моих дяди, Джордж и Хелена остались на нашей территории, а здесь, кроме нас троих, присутствовал еще один человек. Та самая женщина, которую я видела на запечатлении, пропавшая восемьдесят лет назад, сразу после свадьбы моих родителей.

Я узнала ее, едва увидела, потому что, как ни странно, леди почти не изменилась. Естественно, я обрадовалась, сразу встретив кого-то знакомого. А вот женщина, наоборот, просто искрилась от возмущения, глядя на нас как на преступников до тех пор, пока не присмотрелась ко мне как следует.

— Ты же из королевской семьи, верно?! — уточнила она, разглядывая меня так пристально, что я инстинктивно попыталась спрятаться за спину Рауля. Никогда еще мое лицо не изучали настолько внимательно. А так как это делал единственный находящийся рядом с нами представитель нашей расы, то сразу с ним ругаться было бы очень... недипломатично. Нам же нужна информация, причем как можно больше и желательно как можно достовернее.

— Герцогиня Шарлотта Вестминберн, — представилась я, заметив, что Патрик, нахмурившись, собирается осадить даму,

утратившую за восемьдесят лет пребывания в ином мире все придворное воспитание.

— Ах, Вестминберны... — Лицо леди осветилось довольной улыбкой. — Ты дочь Клементины?

— Да, а вы были на свадьбе моих родителей. — И я, достав свой накопитель, быстро нашла то самое запечатление. С дядей Фредериком и этой странной незнакомкой, совсем не постаревшей за то время, что была здесь.

— Как мило. — Леди вновь улыбнулась. — Что ж, думаю, вы тут появились не просто так и у вас ко мне есть множество вопросов. Если ты дочь Клементины, так и быть, я не брошу тебя разбираться с местными мятежниками. Тем более твой друг — один из хранителей. — Тут дама посмурнела и покосилась на Рауля очень осуждающим взглядом. — И нам придется оберегать его весь следующий год, чтобы обменять обратно на Фредерика. Ведь твой дядя по-прежнему на престоле и он захочет вернуть свою племянницу?

— Год? — это единственное, что я уловила из всего сказанного. Остальное со свистом промелькнуло мимо ушей.

— Да, время в обоих мирах течет по-разному. И к сожалению для местных жителей, в мире без магии оно течет быстрее, чем в магическом. За один и тот же магический цикл здесь проходит год, а у вас десять. Наши посланцы уходят к вам молодыми, а возвращаются обессиленными глубокими стариками.

Говоря все это, дама довольно стремительно... эм... левитировала с поляны, усеянной высокими яркими цветами, в сторону густого леса, напоминающего кошмар из детской сказки. Но самое удивительное, что мы тоже вполне успешно парили за ней следом, правда не с помощью собственной магии, а благодаря нашей сопровождающей.

Перешептываться с лордами, обсуждая происходящее, я пока опасалась. Не хотелось, чтобы нас подслушали и узнали о моих сомнениях. А паранойя подкидывала их прямо как дрова в камин.

Начнем с того, что у портала, открытие которого вроде как должно было стать событием в мире фей, оказалось всего двое, и оба — люди. Где хозяева мира?!

Затем упоминание о том, что феи уходят молодыми, через год возвращаются развалинами... Тогда как объяснить тот факт, что одна старая-старая фея, или кем там была старуха, похитившая Рауля,

бродила в нашем мире восемьдесят лет?! И как они вообще проникают в наш мир без рамы, портала и хранителей с нашей стороны?!

К тому же вроде как мы решили, что старуха — это одна банда, а Алиса с компанией — другая, и тогда опять же возникает интересный вопрос... Дядя Фредерик попал сюда благодаря старухе, и эта резвая магиня воздуха — тоже. Значит, они связаны?

А еще... еще меня очень смущало, что изобретатель не смог припомнить свое собственное изобретение, сделанное буквально за пару месяцев до его исчезновения. Пришлось привлекать общего друга, чтобы найти тетрадь с записями, а потом... потом Эдвиг явным образом искала в доме герцога Левкерберна, и почему-то мне кажется, что именно ту самую тетрадь или накопитель с ее запечатлениями. Но зачем это феям, если у них есть голова, которая все это придумала?! У них был дядя Фредерик! Или он был не у них?

Ну и... очень странно предупредить нас, что вот-вот появятся некие мятежники, и рвануть от них в темный густой лес. Нет, я все понимаю, может, здесь скрывается дорога в город, к дворцу, к хрустальному замку, не знаю, куда еще, где могут жить законопослушные феи, только моя паранойя в этом очень сомневается!

Когда мы оказались среди стоящих почти вплотную друг к другу деревьев, размышлять стало некогда. Перед глазами мельтешили стволы, о которые легко можно было стукнуться, если не уворачиваться. Ветки со странными игольчатыми листьями так и норовили хлестануть по лицу. А передвигались мы в полумраке, так как ослепляющего солнца стало не видно за пышными верхушками деревьев.

Но странная магичка упорно тащила нас за собой, всех троих. Для интереса я проверила, смогу ли помешать ей, и вцепилась руками в ствол. Меня чуть не перевернуло в воздухе, потому что тело продолжало двигаться вперед. Пришлось прекратить сопротивляться, хотя паранойя жалобно плакала и требовала срочно во всем разобраться. Ей не нравилось всё, всё-всё-всё... И заговор, и затянутая в раму Алиса, и эта необычная экскурсия по лесу...

Минут через пятнадцать мельтешения между стволами, стараясь не привлекать внимания нашей сопровождающей, я полезла в сумочку и вытащила оттуда свою любимую колоду для связи. Правда, чуть не расшиблась в процессе поиска, но, к счастью, оказавшийся рядом

Патрик успел подхватить меня за талию и потом какое-то время подстраховывал, пока я, забыв о приличиях, прятала карты в корсет. Не знаю уж почему, но моя интуиция решила, что там они будут в большей сохранности.

Минут через пять-семь мы вылетели на огромную поляну на берегу реки. Здесь были еще люди. Не феи, не эльфеи, не какие-то другие нелюди, нет! Это были обычные бескрылые люди, маги. И они были совсем нам не рады!

— Что произошло? Где Фредерик? Кто это с тобой?! — нашу сопровождающую буквально засыпали вопросами. Но все это были лишь цветочки. Ягодки появились позже.

Мне пришлось даже себя ущипнуть, чтобы убедиться, что я не сплю. Потому что откуда-то с дальней стороны поляны появилась... Алиса собственной персоной! Я насмотрелась на ее запечатления, так что сумела бы узнать, даже не глядя на двух моих остолбеневших лордов. Но их реакция подтверждала, что я не ошиблась. Женщина в мужской одежде, появившаяся перед нами, была похожа на графиню Монтербон словно близнец.

— Новеньких обыскать, а ты за мной, — рявкнула совсем другим, уверенным, властным тоном здешняя Алиса. Никакой томности, капризности и уж тем более картавости. Имя моего дяди было произнесено четко, и буквы «р» скорее излишне выделялись, чем смягчались: — Где Фредерик? Вытянули в его мир? Живым? Слава богам! С остальным разберемся...

Глава 29. Правильная сторона

Наша сопровождающая вместе с суровой копией Алисы удалились в другой угол поляны, а к нам подошли трое молодых мужчин. Двое из них занялись лордами: обыскали, забрали все накопители и изъяли огнестрел у Патрика, а третий просто взял у меня сумочку. Наивный!..

Конечно, я не самая воинственная леди, но встретиться на его пути Эдвиг — проворонил бы оружия на пару десятков убийств.

Рауль как-то проговорился, что нам очень повезло. Потому что, кроме двух огнестрелов, наемница постоянно таскала с собой маленькие ножи, приматывая их к икрам. На дальние расстояния мисс предпочитала стрелять, а в ближнем бою могла и прирезать. И пусть мы не нашли ножи на теле преступницы, это не значит, что их там не было, когда она на нас напала.

А уж под моим платьем можно меч со щитом спрятать, не то что несколько ножииков...

— Вы из мира людей? — поинтересовался один из двоих активных обыскивающих. — А к нам зачем полезли? И что случилось с Фредериком?

Ответить на его вопросы мы не успели, потому что вернулась копия Алисы, довольно быстро закончившая разговор со знакомой моих родителей. Не нашлось тем для долгих обсуждений, наша встреча у портала оказалась не слишком богата на события.

— Любишь играть в карты? — насмешливо поинтересовалась леди, приоткрыв мою сумку и заглянув в нее.

— Иногда. — Пожав плечами, я с вызовом посмотрела на женщину. Мне не нравилось подобное фамильярное обращение, и я не собиралась это скрывать.

А еще я переживала: вдруг местная Алиса угадает, как именно работает мой дар. Если дядя Фредерик не раскрыл все наши королевские секреты, то о моих способностях могли и не знать. А это преимущество. Вот о чудесных возможностях Рауля дядя скорее всего упоминал.

К счастью, женщина лишь снисходительно хмыкнула и занялась изучением накопителей, начав с изъятого у графа.

— Какая интересная подборка литературы... Жаль, что почти все — бессмысленная трата бумаги и места на диске, — прокомментировала она найденные запечатления книг.

Вот только я ей не поверила. И не только из-за внешности, но и потому, как старательно она заострила наше внимание на бесполезности содержимого оберегаемой в дворцовых архивах книги.

— Надо же! Полицейский? — это леди полезла в накопитель Патрика, вернув уже изученный владельцу. — Коллега, значит. — И копия подружки детства моего маркиза улыбнулась, вполне мило и дружелюбно. — А это кто? — внезапно напряглась она, с подозрением уставившись на запечатление еще живой Алисы. Конечно, ведь мертвой та была практически неузнаваема даже для родных. — Мне кажется или она... это я?!

Или близнец Алисы обладал потрясающим актерским талантом, или же изумление было совершенно искренним. Выходит, мы попали не в ту группировку, которая переписывалась с графиней Монтербон? Или они никогда не видели Алису? Или... Уф-ф-ф!

— Это та леди, дух которой сейчас заключен в артефакт, — неожиданно признался Рауль.

Я уже приготовилась одарить слишком честного лорда гневно-возмущенным взглядом, но посмотрела на его руки и передумала. Граф Фрехберн был без перчаток! И как я понимаю, успел ненавязчиво перетрогать и вещи, и одежду всех, кто нас окружал. Так что, надеюсь, его решение поделиться информацией было обдуманым, а не основывалось на наивной вере в то, что все люди хорошие, если не доказано обратное.

— Та-а-ак, — мрачно протянула копия Алисы, одновременно протягивая изученный накопитель Патрику и беря мою сумку. — Очень странно...

— Мятежники нас обнаружили, пытаются прорваться в лес! — вопль послышался буквально с неба, и оттуда же свалился молодой мужчина. То есть вначале никого не было, только вопль, а потом раз — и перед нами возник парень! Если бы не его странное появление, ни за что не поверила бы, что этот обычный с виду человек — нелюдь!

После его крика часть людей на поляне исчезла, зато в небе началось активное мельтешение. словно рой мошек покрусил и скрылся в той стороне, откуда мы недавно пришли.

— Феи? — с восторгом прошептала я, задрав голову и провожая рой взглядом. Даже упоминание о неизвестных мятежниках не смогло меня напугать, настолько я была поражена увиденным. Всегда думала, что феи — это такие маленькие крылатые существа.

И действительно, именно такие создания улетели сейчас куда-то, где, скорее всего, опасно, так как там пытаются прорваться некие мятежники. Но всего пару минут назад эти феи ничем не отличались от людей!

— Не совсем. Мы потомки фей и магов. Часть из нас утратила способность уменьшаться, и далеко не у всех есть крылья, — заметив наше изумление, пояснила копия Алисы и, решив, что сейчас самое время познакомиться, представилась: — Меня зовут Агатэль.

Мы представились в ответ, а потом Патрик предложил свою помощь:

— Я маг земли. Возможно, от меня будет какая-то польза?

— На передовую бесполезно, ты большой и бескрылый, но сможешь помочь другим с охранным периметром. Среди фей в основном менталисты и воздушники. Магия земли и природы доступна дриадам и эльфам; в огонь играют саламандры и драконы; а воду любят русалки и наги. Конечно, всегда бывают исключения. Пойдем, я тебя к ним провожу. — И Агата, схватив моего жениха за руку, потянула его к группе людей, стоящей у самой границы с лесом.

Мы с Раулем тоже подошли, чтобы не оставаться одиноким укором в центре поляны.

К сожалению, мою сумочку близняшка Алисы захватила с собой, так и не отдав мне. А у меня там и накопители, и карты запасные, и огнестрел с порохом... то есть почти всё, что может понадобиться леди.

Все были очень сосредоточенные, напряженные, так что, как меня ни распирало от сотни вопросов, я решила пока никого не отвлекать. Очень хотелось верить, что, несмотря на всеобщее волнение, вскоре все уладится и эти странные, леденящие душу слова: «передовая», «прорыв», «охранный периметр», «мятежники» — на самом деле не несут в себе настолько сильной угрозы.

Вот только, глядя на Агату и остальных, оставшихся на поляне, надеялась я зря. Похоже, мы попали в... как же это принято называть в книгах по истории? В зону боевых действий. Вытащить отсюда дядю Фредерика было правильным решением, но теперь нам самим надо как-то отсюда выкарабкаться.

Хорошо, что не на десять лет провалились, а всего лишь на год!

— Воздушный купол трещит! — новый вопль и опять падение с неба того же самого парня, правда, на этот раз он приземлился на ноги и выглядел очень-очень измотанным. — Нужна твоя помощь...

Агата, зачем-то затесавшаяся в группу магов земли, поближе к моему Патрику, кивнула и... мелкой мошкой взмыла в небо вместе с прилетевшим за ней посланцем.

— Мне все это очень не нравится, — честно призналась я Раулю. — Мы вмешиваемся в политические интриги чужого мира, даже не понимая, на правильной ли мы стороне!

— А какая сторона, по-вашему, правильная? — с улыбкой уточнил граф. — На этой стороне был ваш дядя.

Да, дядя Фредерик — хороший ориентир, если бы не одно «но».

— Мой дядя, возможно, замешан в заговоре против другого дяди. И опять-таки возможно, примкнув к его сторонникам, я присоединилась к заговору против короля собственной страны! Меня это совсем не успокаивает, лорд.

Глава 30. Мир фей, а проблемы как у людей

Купол действительно трещал, а под землей отчетливо ощущалось движение, заставляющее меня внутренне паниковать. Не очень хотелось провалиться, учитывая, какая вокруг суeta. Затянет куда-нибудь в подземелье и все. Рауль даже глазом моргнуть не успеет, а Патрика рядом нет, он феям помогает!..

Основная толкучка наблюдалась в воздухе, но и по поляне бегали люди, явно имевшие какие-то конкретные цели, в отличие от нас с графом.

И то, что Патрик нашел применение своему дару, вызывало во мне одновременно зависть, ревность и опасения. Неясно, правильно ли мы поступаем, сражаясь против мятежников. Вот только времени на выбор у нас не оказалось. Постоянная спешка перелезла в этот мир вслед за нами. Мы опять куда-то торопимся, быстро принимаем решения, надеясь, что они верные. Доверяем интуиции и уже привычно не понимаем, что именно происходит.

Найдя более-менее спокойный уголок, мы с Раулем пристроились там, подальше от всеобщей суety. Зато сами потоптались от души, выискивая условно приличное расстояние друг от друга, когда и за руки держаться можно, и смущения по этому поводу у меня нет.

При этом я отчетливо чувствовала, как за нами постоянно наблюдают. Спинай ощущала взгляды, то знакомой моих родителей, то других людей... то есть нелюдей.

— Поверить не могу, — выдохнула я, глядя в основном по сторонам, а не на графа. — Феи... с крыльями!.. Мятежники, прорывы, война...

— Заговор в нашей стране как-то связан с местными проблемами. — Голос Рауля звучал уверенно, как утверждение, а не предположение. — Ни одна вещь, к которой я прикоснулся, не помнит мирных дней. Это очень подозрительно!

— Джордж, когда составлял генеалогические древа хранителей, упоминал о пятнадцати поколениях.

Мы с графом понимающе переглянулись. Из детских сказок создается ощущение, что всего лишь тысячу лет назад феи летали по нашему миру. Но на то они и сказки!

Хранители были магами, то есть жили примерно лет по триста — четыреста. Получается, речь идет о временном интервале примерно в полторы тысячи лет, если откинуть ранние и поздние браки и взять условно среднее значение.

И раз тут наше десятилетие укладывается примерно в год, нам надо понять, что случилось здесь лет сто пятьдесят назад. Вполне вероятно, что вещи окружающих полуфей моложе этого срока...

— Кстати, с чего вдруг вы решили довериться Агате? — вспомнила я, обиженно поджав губы. — Поделились с ней информацией про раму, даже не посоветовавшись с нами.

Граф пожал плечами, нежно поглаживая мне руку между большим и указательным пальцами. Ощущение было одновременно и приятное, и щекотное, и успокаивающее... Вот только я поймала себя на очередном глупом чувстве. Ревности.

Возможно, моя антипатия к Агате объяснялась ее сходством с Алисой, не знаю... Но и быстрое принятие ее Раулем, и то, как ей улыбался Патрик, почему-то раздражало. Поэтому я злилась и на обоих лордов, и на собственную глупость. Ясно же, ревновать в ином мире к незнакомой женщине во время нападения неизвестных мятежников, когда над нами трещит защитный воздушный купол, маги земли создают охранный периметр и вообще вокруг происходит непонятно что, но очень активно, — это крайняя степень безумия!

Обидно, что мы с Раулем тоже маги, но помощи от нас сейчас никакой. Не из огнестрелов же по мелким феям палить? Да и нет их у нас.

«Надо было лучше прятаться», «В следующий раз мы им покажем!», «Главное — отбились»...

В течение пары минут на поляне вновь стало очень многолюдно. Я нашла взглядом Агату и направилась к ней. Возможно, сейчас не время для сотни вопросов, но кое-что очень хотелось бы прояснить.

Фея уже крутилась рядом с Патриком, так что я с трудом сдержала зубовный скрежет и, выдохнув, попыталась сформулировать вкратце, что именно мне бы хотелось понять в первую очередь.

— Кто вы? Кто такие мятежники? Как два хранителя оказались в нужное время возле холма, если вы никогда не видели леди Алису, и что означало ваше «та-а-ак» после слов лорда Рауля о духе в раме?

Про заговор, дядю Фредерика и старуху с двумя моховиками на оленях я решила выяснить чуть позже. И подробности о том, как сюда попала знакомая моих родителей, тоже можно будет уточнить потом.

— Хм, — озабоченно протянула Агата, выразительно покосившись на суету вокруг.

— Нам не нужен подробный отчет обо всех важных событиях в этом мире за последние сто пятьдесят лет, но хоть что-то хотелось бы понимать, — довольно вежливо попыталась объяснить я свою настойчивость. — В конце концов, вы не обязаны о нас заботиться, мы сами свалились на вас из нашего мира. Но лорд Рауль — хранитель, от которого зависит открытие и, как я понимаю, закрытие портала. И оберегать его — в ваших интересах.

Агата хмуро переглянулась с подошедшей поближе знакомой моих родителей, потом демонстративно тяжело вздохнула, посмотрела на Патрика, на Рауля, на меня и, очевидно, решила, что будет быстрее ответить хотя бы на часть моих вопросов.

— Сто шестьдесят восемь лет назад старая королева фей передала трон своей старшей дочери, рожденной от человека. Это было очень рискованное решение. Народ взбунтовался и попытался возвести на трон младшую, чистокровную фею. Как и во всех мирах, тут есть консерваторы и прогрессисты. — Агата насмешливо фыркнула, покосившись на знакомую моих родителей. — Но большинство жителей осуждает союзы между людьми и магическими существами. Это считается противоестественным. Им легче представить орка с троллихой, чем фею с человеком.

— Ясно.

Не то чтобы я была консерватором, но почему-то ощутила некое внутреннее единение с теми, кто не одобрял союзы людей и нелюдей. Между собой пусть как хотят, так и соединяются, мне все равно. А человек и фея не пара, потому что... генотип совсем разный!

— Вначале все было вполне привычно, политические дразги в борьбе за власть. Но потом старшая сестра решила обратиться за помощью к людям, а младшая тут же заблокировала порталы во все безмагические миры.

— А их много?! — Я почувствовала, что у меня ослабли ноги, и захотелось присесть. Нет, в принципе, я уже была готова к тому, что раз есть два мира, магический и наш, значит, вполне может быть и три... даже четыре. Только все равно эта новость оказалась немного сногшибательной. — И у каждого есть свой портал, свои турмалины, свои хранители?..

Глава 31. Переходы и перелеты

— Это немного сложно. — Агата оглянулась и, убедившись, что ее подчиненные не бездельничают, а заняты сборами, снизошла до более подробных объяснений. — Наш мир — проходной, связующий со множеством других, в этом его сила и одновременно слабость. Здешние хранители не привязаны к конкретным мирам и порталам. Дай им любые врата, и они их откроют.

— А врата — это?..

— Во дворце есть целый зал со множеством дверей, каждая из которых — врата в какой-либо мир. Но есть и скрытые проходы, о которых никто не знает. Однако почти все они находятся у нас, в нашем мире.

— Это только нам повезло? — уточнила я, чувствуя необъяснимую гордость.

— Да. Очень. Ведь ваш мир частично магический. Двери в такие миры мятежники закрывали с особой тщательностью, чтобы мы не смогли привлечь на свою сторону людей-магов.

С залом, наполненным дверьми, все было более-менее понятно. Открываешь, там блестящая переливающаяся пелена типа той, что мы видели в раме. Затем пелена растворяется и тыходишь в другой мир, похожий или не похожий на наш.

Джорджу такое приключение могло понравиться. Он бы захотел заглянуть в различные миры, хотя бы краем глаза, если бы ему гарантировали безопасность. Приключения с риском для жизни в нашей семье не любил никто, даже я.

Но меня и путешествия по другим мирам не прельщали. Хотелось лишь побыстрее разобраться со всеми нитями нашего расследования, уточнить, что там с заговором и виновен ли в нем дядя Фредерик, а потом вернуться домой вместе со своими лордами.

Но профессиональное любопытство требовало удовлетворения.

— Значит, в немагические миры вы можете проникать, когда вам вздумается?

Я понимала, что нам надо торопиться, что мятежники могут вот-вот снова напасть, что у нас нет крыльев, но при этом придется куда-то

идти, и быстро... Но мне было важно осознать, как именно работают эти переходы, чтобы они стали для меня понятной обыденностью, как ментальная и стихийная магия.

— Да, нужен лишь хранитель и заряженные врата, связанные с конкретной точкой в другом мире. — повторила уже более кратко и внятно Агата. — Вернуть путешественника обратно хранитель сможет из любого места, как только тот подаст знак с помощью особого камня.

Убедившись, что в моих глазах светится понимание, Агата перешла к ответам на самые первые вопросы:

— А открытие портала в ваш мир происходит примерно в одно и то же время, но каждый раз в новом месте. Хранители заранее видят это место во сне и отправляются туда с небольшим сопроводительным отрядом. — Наткнувшись на мой недоумевающий взгляд, Агата пояснила: — Это важное событие. Иногда удается переговорить с теми, кто живет у вас, обменяться сведениями. Без врат и хранителей с той стороны портал нестабилен, но девять лет назад мы сумели отправить туда троих наших соратников с очень важным поручением.

— Старуху и двух моховиков на оленях? — сразу догадалась я, стараясь не слишком громко скрежетать зубами от злости.

— Конечно, фея быстро состарилась за столько лет почти без магии. — Агата вздохнула, так искренне, что я даже поверила. — Энтам у вас выживать проще, они подпитываются силой земли и природы, а перитонам нужны заблудшие души, такие водятся во всех мирах. — И женщина с надеждой уточнила: — Вы их видели?!

Мы с лордами озабоченно переглянулись. Признаваться Агате в том, что мы убили ее хороших знакомых или даже друзей, было опасно. Но Рауль быстро выкрутился: «Они несколько раз приходили к нам домой, когда я был совсем маленький».

— Осталось совсем немного! Про вас, мятежников и «та-а-ак», — напомнила я, поспешно меняя тему.

— Мы сторонники старшей принцессы, мятежники — сторонники младшей, — коротко проинформировала нас Агата. — Правит сейчас младшая. Однако она — узурпатор, и часть магических артефактов дворца ей недоступна. На нашей стороне большинство хранителей, но их осталось менее десятка. Наверняка есть еще неучтенные, только их надо искать. Зато у младшей во дворце все врата в немагические миры.

— А «та-а-ак»? — опять напомнила я. Почему меня так взволновало это слово, сама не понимаю. Наверное, все дело было в интонации...

Участвовать в борьбе за власть в этом мире я не собиралась. Политика мне никогда не нравилась, и, если бы заговоры и интриги не пересекались с расследованием, которое мы ведем, даже вникать в них не стала бы. А вот то, что касалось Алисы и рамы, меня очень волновало.

— «Та-а-ак» относилось к моему сходству с девушкой, чья душа сейчас находится в артефакте портала. Из межвременья есть только один выход — захватить тело, похожее внешне на прежнее. И у меня есть нехорошее подозрение, что как раз в мое тело она и планирует переселиться.

— А...

— А все остальное мы обсудим уже позже, — прервала меня Агата. — Нам пора. Взлетаем...

И мы действительно взлетели...

Зря я думала, что придется идти. Если бы вспомнила, как мы сюда попали, то догадалась бы, что ногами по земле здесь ходят редко.

Все, кто умеет отращивать крылья, взмыли в небо, а те, кто не умеет, поднялись где-то на высоту полуметра и полетели, кто-то с помощью собственного дара, а кто-то благодаря чужому.

Через лес левитировали еще довольно медленно, чтобы летящие багажом могли успеть увернуться и от стволов, и от веток. Но потом мы оказались на бескрайней равнине, покрытой густой зеленой травой и цветами. Словно попали в картинку, раскрашенную малышом, которому родители подарили большую упаковку красок, и ему захотелось испытать их все. В синем-синем небе переливалось всеми оттенками желтого яркое жаркое светило. Да, не зря местные одеты достаточно легко. Это в нашем мире уже начало осени, а тут — лето. Возможно, вечное...

В кэбе стены экипажа защищают от пыли и ветра, даже если мчишься на бешеной скорости. Сейчас вся пыль летела на нас, и напор ветра был такой, что дыхание перехватывало. Можно было закрыть глаза и расслабиться, доверившись мчащемуся где-то впереди магу, как вознице в кэбе. Вот только, несмотря на пыль и ветер, зажмуриваться, теряя даже иллюзию контроля, было страшно.

Сумочку мне Агата вернула, изъев оттуда огнестрел. Так что одна рука у меня была занята, а ладонь второй я иногда использовала как козырек, чтобы взглянуть вперед, туда, куда нас несло силой кого-то из магов воздуха. Возможно, все той же знакомой моих родителей, не знаю.

В какой-то момент, когда эффект новизны схлынул и можно было перестать волноваться за столкновение с деревьями, я осознала, насколько мы беспомощны перед местными. Трое взрослых людей — довольно ощутимый по весу груз, который кто-то тащит на себе. Но при этом летящие впереди нас воздушники выглядят так, словно просто прогуливаются. А ведь, кроме нашей троицы, багажом левитируют еще и маги земли...

В моем мире стихийник, умеющий поднимать в воздух предметы тяжелее, чем стул или стол, считался бы великим!

Но восторг и уважение довольно быстро сменились волнением и даже страхом. Как противостоять магам такой силы? Я не привыкла быть игрушкой в чьих-то руках, но сейчас нами играли, а мы даже сопротивляться не в состоянии, если понадобится.

Внезапно я ощутила нежное и довольно вежливое прикосновение к своему разуму. Странное ощущение, которое я уже научилась узнавать. Обычно Рауль врывается без стука, распахивая проход в мое сознание ногами, а тут... прогресс. Еще бы мне научиться действовать так же...

В меня хлынули переживания графа. Частично они совпадали с моими собственными.

Когда теоретически рассуждаешь, что вот-вот окажешься в магическом мире, — это одно. А когда действительно попадаешь туда и вокруг тебя магические существа и обычные маги, обладающие силой, о которой ты даже не мог мечтать, это совсем иное. Рауль тоже пережил сначала восторг, уважение, а потом на смену им пришел вполне разумный инстинкт самосохранения. Как противостоять тем, кто сильнее тебя в десятки раз?! Как защититься и защитить? Что мы можем сделать, если даже помешать полету своего тела в неизвестность не в состоянии?

И какова сила управляющего нашим перемещением мага, если мы летим стоя?!..

Я как-то даже не задумывалась об этом, но Рауль считал, что перемещать лежащее тело проще, чем стоящее. Он даже пытался представить в голове пояснение о минимальной точке захвата — ступнях. Мы слегка поспорили образами, так как мне казалось логичным и удобным как раз стоячее положение из-за небольшого размера требующейся воздушной подушки. И это странное обсуждение ощущениями отвлекло меня от переживаний, успокоило.

Пусть мы не совсем четко понимали, что именно нас ждет в этом мире, и до сих пор не понимаем, но мы вместе. Команда. Пусть и не в полном составе, но это уже мелочи. Мы разберемся окончательно в собственном расследовании, выясним все, что касается дяди Фредерика и заговора в нашем мире...

Главное, удержать лордов, особенно Патрика, от попыток вмешаться в местные политические распри. Это не наша война. Нам опасны сторонники обеих принцесс.

К тому же не знаю уж, каков уровень хитрости Агаты и сколько на самом деле ей известно о целях отправленной в наш мир феи и ее помощников, но именно эта компания пыталась похитить Рауля. И я до сих пор до конца не понимаю, от чего именно мы с Патриком спасли графа, перебив эту иномирную банду. От умопомешательства из-за настойчивых попыток влезть в его разум или от смерти, потому что бабка была настроена очень решительно. Все они были настроены очень решительно, даже олени, вернее перитоны!.. А еще эта банда пыталась похитить раму.

Так что нет, доверять группировке Агаты я не готова, потому что их посланцы в наш мир вели себя крайне подозрительно. Опять же я запомнила оброненные вскользь фразы о том, что старшая принцесса сначала искала помощи у людей других миров, затем у иномирных магов. При всей моей нелюбви к политике чувствуется ровная и логичная связка между этими желаниями, попыткой кражи рамы, являющейся проходом в наш мир, и заговором, чтобы посадить на трон более удобного правителя. Ну или у меня прогрессирующая паранойя, что, в принципе, неудивительно.

Глава 32. Поиск друзей

Ровный путь закончился у огромных холмов, похожих на наши. Теперь наступила очередь действовать магам земли. Двое из них, встав рядом, сделали несколько пассов, и в холме появился проход. Я еще ни разу не проникала под землю таким странным способом и мне было немного страшно. Казалось, что в любой момент или проход сомкнется, или внутренние своды холма обрушатся, или еще что-нибудь случится, и мы все погибнем.

Но мы оказались на небольшой деревянной площадке. Вниз шла обычная деревянная лестница, по которой мы спускались достаточно долго. Иногда встречались фонари-артефакты, но их света с трудом хватало, чтобы разглядеть ступеньки и не скатиться кубарем. Впереди и позади нас тоже спускались люди, и они вели себя настолько уверенно, что я заставила себя расслабиться и не думать о глубине, на которой мы оказались.

К тому же не успела я ощутить под ногами твердую утоптанную землю, как выяснилось, что дальше нам придется плыть на пароме по подземной реке.

Меня немного потряхивало от переизбытка неизвестности. Я подозревала, что в ином мире будет опасно, но все же рассчитывала на нечто более-менее привычное. А тут и спутники непонятно кто, не ясно за кого, и вокруг неизвестно что!..

Сначала я пыталась запоминать переходы, повороты, приметные места, но потом забросила это бесполезное дело. В подземелье было темно, прохладно, пахло влажной землей и гнилью. Кроме того, нас еще и разделили, вроде бы не специально. Только с моей прогрессирующей паранойей это показалось очень подозрительным.

Мы с Раулем оказались на первом пароме, а Патрик — на следующем. Якобы число мест ограничено, так что ни мы к нему, ни он к нам... И незачем скандалить и всех задерживать, через полчаса встретитесь!..

Хорошо хоть, сколько времени мы будем находиться в пути, сказали. И смотрели все на меня осуждающе, словно именно я тут всех задерживаю. Главное, я бы даже спрашивать никого не стала! Схватила

бы своих лордов за руки, и никто бы нас не разлучил. Но Агата, как специально, задержала Патрика сначала у лестницы, затем у земляной насыпи. И когда все потянулись на паром, нас с Раулем буквально затащило в общем потоке, как я ни вырывалась обратно.

Минут через десять после отплытия я подошла к краю парома, повернулась ко всем спиной, вытащила из корсета колоду, достала рыцаря мечей, быстро прошептала: «У нас все хорошо!» — и спрятала карты обратно. Стоящий рядом Рауль прикрывал меня от всех остальных, заодно держа в руках мою сумочку.

Конечно, правильнее было бы связаться с нашими чуть раньше, на поляне, но тогда я еще очень плохо соображала, а сейчас более-менее успокоилась. Настолько, чтобы не задумываться, сколько часов прошло в нашем мире, спал ли Джордж или нет, успел ли он меня услышать и, главное, работает ли здесь вообще магическая связь с помощью карт! Не хочу переживать и паниковать!

— Как-то я не очень люблю замкнутые пространства, — признался Рауль, возвращая меня в реальность. Я лишь вздохнула, потому что темнота, пусть даже и прорежаемая светящимися на стенах факелами, а также фонарями на паромах, все равно навевала уныние. Особенно учитывая витающие вокруг ароматы и оказавшегося на другом пароме Патрика... Причем почему-то вместе с Агатой!

— Я тоже от них не в восторге, — не знаю уж, о чем была эта моя фраза — о замкнутых пространствах или об Алисе и ее двойниках. Потому что думала я сейчас именно о вторых. О похожих на подруг детства коллегах, зачем-то прилипших к моему жениху! Кстати, интересно, что Агата имела в виду под словом «коллега»?!

Зато на нашем пароме оказалась знакомая моих родителей, так что я решила скоротать время за разговором с одномирчанкой. Хотя бы выяснить, как ее зовут и почему она выбрала сторону старшей принцессы. Восемь лет в чужом мире — это ценный опыт, так что я бы с удовольствием послушала ее историю выживания.

— Вообще я — Люсьена, но здесь меня так звал лишь Фредерик, — представилась по моей просьбе женщина, кривя губы в усмешке. — Все остальные зовут Люсиэль.

Опять это странное «эль» на конце, как и у Агаты...

Нелюди относились к нам со снисходительным пренебрежением, и я временно с этим смирилась. Возможно, позже нам удастся

доказать, что они ошибаются. Но пока так было даже удобнее. Хотелось верить, что нас просто недооценивают, и, пока мы не выяснили, враги вокруг нас или условные союзники, это было преимуществом.

— А как здесь будут звучать наши имена? — попробуем завести обычную, ни к чему не обязывающую беседу.

— Как тебе больше нравится: Шарлиэль или Лоттиэль, — рассмеялась леди Люсьена. — Твоего друга будут звать Рауэль. А второго... Патрик? Он, случайно, не сын герцога Краухберна? Уж очень похож... Ну вот его будут звать Патриэль, хотя я бы посоветовала ему дать понять, что его имя не меняется. Фредерик отказался откликаться на Фредерэля.

— А никакой корреляции от пола нет? — поинтересовался Рауль. — Насколько я помню детские сказки, у эльфов окончания имен как-то зависели от того, мужское это имя или женское.

— Это когда представляешься длинным родовым именем, тогда используются и окончания, и артикли, чтобы подчеркнуть пол, титул, даже чистоту крови. А у нас с вами всего лишь краткие имена на местный лад. — Леди подмигнула и смешно надула губы, задрав вверх подбородок, явно передразнивая здешнюю аристократию.

Странно, эта женщина была ровесницей моих родителей, вот только мама с папой старше меня на девяносто с лишним лет, а эта дама всего... лет на пятнадцать?! То есть она почти моя ровесница?! Даже дядя Фредерик ощутимо взрослее, хоть и постарел вместо последних двадцати лет всего на два года. Но Люсьена прожила здесь всего восемь лет, а в нашем мире прошло восемьдесят!

Так, лучше об этом не думать, а то голова болеть начинает.

— Значит, Краухберн... — Леди как-то странно усмехнулась, многозначительно, но потом пояснила: — Они оба за мной ухаживали, два герцога, Саутгемберн и Краухберн. Мне больше нравился Фредерик, он был более настойчив, даже получил королевское разрешение на наш брак, и вдруг, как помутнение... Мы поссорились, я встретила странную старушку, пообещавшей исполнение всех моих желаний, вечную молодость и полную независимость от мужчин. Я ответила «да» и больше ничего не помню, все было как в тумане, пока не оказалась здесь, с Агатой и ее друзьями.

— А кто такая Агата? — будем копать издалека, главное — в верном направлении.

— В нашем мире ее бы назвали следователем, она работала в местном подобии министерства правопорядка. Здесь оно называется полицией.

— А почему работала?

Мне очень нужны подробности о той, кто так настойчиво кружит вокруг моего жениха.

— Из-за конфликта между принцессами начались гонения на всех, у кого в ближайших предках были люди. Жить они тут без нас не могут, некому поглощать излишки магии, но и с нами рядом находиться не хотят, требуя, чтобы людей держали где-нибудь отдельно. А ведь хранители порталов люди. Уж не знаю почему, но открывать врата могут только немагические существа. Магически одаренные, но не магические. А вот заряжать — как раз наоборот, только кристаллы.

— Кто-кто? — переспросила я.

Люсьена произнесла слово «кристаллы» с ударением на первом слоге, от этого удвоенное звучание буквы «л» сгладилось. И это не из-за того, что леди забыла, как произносить «кристаллы» правильно.

Вопрос о понимании нашего языка местными жителями или, что более вероятно, о понимании нами местного наречия волновал меня почти с самого попадания. И сейчас вполне подходящее время, чтобы его задать.

— Это такая раса. Не встречала ни одного, но слышала, что это существа, которые живут в камнях, как дриады в деревьях.

— А-а-а... — многозначительно протянула я, переглядываясь с Раулем. — Значит, в нашем порталном артефакте не тридцать три феи, слившиеся с турмалинами, а тридцать три кристалла?

Звучало уже не так страшно. А то от мыслей о тридцати трех пожертвовавших собой во имя непонятной цели существ у меня просыпалось тоскливое недоумение.

— Да, поэтому их и хотели вернуть в наш мир, чтобы они снова смогли принять свой второй облик. Они ведь уже много лет мучаются... — Люсьена произнесла это с жалостью, но у меня тут же активировалась параноя и чуть не выветрился вопрос про языки.

Ненавязчивое упоминание о желании выкрасть наш артефакт, даже с пояснениями, означало, что милая леди прекрасно знала о том, что происходило на холме в нашем мире за сутки до открытия портала. Она могла не догадываться о нападении на Рауля, в это я еще готова поверить. Но про попытку пропихнуть раму в щель эта женщина знала абсолютно точно. И никакие кристаллы, замурованные на тысячу лет в камни, не оправдывают желания забрать себе нашу дверь! Пусть мы ее и не использовали... не знали о ее существовании и не умели открывать, неважно! Это наша дверь! И дядя, кстати, тоже был наш... Вот Люсьена за восемь лет уже... как это правильно говорят про иностранцев? Ассимилировалась в мире фей. Так что она скорее враг, чем друг. Но враг, который знает довольно много.

Глава 33. Языкознание

— А почему мы понимаем речь фей? — Раз уж решила что-то выяснить, надо выяснить, пока не забыла. Потому что вопросов у меня с этим расследованием столько, что, если их записывать, место на накопителе закончится.

Фонари на стенах и пароме позволяли при желании полюбоваться подземными красотами, вот только желания не возникало. Плыть нам еще минут пятнадцать, так что самое время уточнить то, о чем потом не вспомним из-за обилия более важных и нужных сведений.

— Я сама долго удивлялась, — честно призналась женщина.

Нелюди первыми знакомиться к нам не подходили. Но едва мы завели беседу с Люсьеной, вокруг сразу собрался кружок любопытствующих. Большая часть полулюдей была настроена дружелюбно, лишь некоторые смотрели с подозрением.

Интересно, есть ли здесь еще кто-то из нашего мира? Вроде бы старуха упоминала, что дядю Фредерика перекинули с большим трудом, израсходовав почти все свои силы. Может быть, поэтому они и пытались проникнуть в разум Рауля? Чтобы задействовать его запасы?

Смогу ли я когда-нибудь понять, что именно должно было произойти у холма, или это так и останется загадкой?

— Все из-за магии, — продолжила тем временем объяснять Люсьена. — Магические существа понимают речь любого собеседника. А этот мир объединяет всех, позволяя говорить на всеобщем языке.

— А читать? — уточнила я, сразу вспомнив про страсть Джорджа к книгам.

— В этом мире ты можешь прочесть все, но, как только вернешься к себе, дар исчезнет, — усмехнулась женщина. — Раньше, когда порталы работали, путешественники между мирами ставили множество экспериментов. Магические существа живут долго, сто шестьдесят восемь лет для них — как для нас десятилетие. А то и меньше... Почти все они, — Люсьена обвела рукой, показывая на окруживших нас полулюдей, — прекрасно помнят времена, когда

правила старая королева, порталы были открыты и можно было переходить в другие миры.

— А если я перепишу на своем языке? — Вполне логичный вопрос, только последовавший ответ тоже был ожидаемым:

— Не получится. Магические существа как-то могут контролировать смену языков, а обычные маги — нет. Поэтому сейчас ты можешь говорить, писать и читать лишь на всеобщем. Но, вернувшись, сможешь записать все, что помнишь. — Снисходительно улыбнувшись, женщина внезапно с гораздо большим интересом, чем раньше, уставилась на Рауля.

Просто граф, увлекшись, тряхнул челкой, а когда она вновь упала ему на глаза, рассерженно сдунул ее с лица, после чего провел рукой по волосам, убирая непослушные пряди. И заодно продемонстрировал заостренные кончики ушей. Вот именно они и привлекли внимание Люсьены.

— Значит, Фредерик не лгал! У него и правда получилось...

— Что именно получилось? — тут же насторожилась я. Вот ведь кажется, что несчастный граф собрал уже все ледышки с крыш, но нет, похоже, сейчас на него упадет еще одна. И лучше уж вытрясти правду сразу, а то мое воображение придумает гораздо худшие кошмары, чем реальность.

— Я не сильно вникала в идею лечения обычного бесплодия. Оплодотворение, клетки, движение сперматозоидов... Фу, гадость какая! — Люсьена даже шутливо поморщилась, а потом нравоучительным тоном добавила: — Но иногда бесплодие бывает не из-за болезней, а по магическим причинам. И в таких случаях самое действенное лекарство — пыльца фей, которую следует добавлять в еду будущим родителям. Однако, как видишь, если перестараться, может получиться побочный эффект. — И женщина, даже не задумываясь о нескромности подобного жеста, дотронулась до уха Рауля, указывая на заостренный кончик. — Вполне возможно, что и способности накапливать магию у тебя, — это она уже напрямую обратилась к графу, — гораздо выше, чем у большинства людей. Фредерик был в этом уверен...

— А он только с вами делился этой своей уверенностью? — Я огляделась. Лица у большинства окружающих были удивленные и заинтересованные. Но мой обостренный паранойей взгляд сумел

выцепить парочку нелюдей, для которых услышанное не было новостью. Или они успели скрыть свое изумление.

— Еще с Агатэль. — Люсьена нахмурилась, явно недоумевая, к чему был мой вопрос.

А это моя интуиция пыталась решить загадку нападения старушки-феи на Рауля. Ведь если он источник магии, который можно использовать, чтобы открыть портал даже без рамы, значит... Понять бы еще, что это может значить?!

— Фредерик очень просил вытащить тебя сюда, к нам, чтобы он смог закончить твоё обучение. — Бедная Люсьена, наверное, даже не поняла, почему после её слов я облегченно выдохнула. Просто у меня наконец-то сложился очередной кусочек пазла.

Получается, что старушка-фея и два её товарища... как их там... энты... охотились за Раулем по просьбе Фредерика, которому, похоже, благоволила Агатэль. Он ведь был хранителем, к тому же психометриком, обладающим редким даром, таким же как у Николаса: считывание эмоций, воспоминаний и даже поверхностных мыслей людей. Маг с такими способностями был бесценен во время допросов. А если добавить к нему ещё одного, умеющего читать предметы, к тому же тоже хранителя...

— А как же наш мир? Ведь тогда все хранители мужчины оказались бы в этом?!

— Ну-у-у... — Судя по безразличию в глазах Люсьены, судьба родного мира её не волновала. — Если бы у нас оказалась дверь, мы могли бы открывать проход в любое время, как и во все остальные миры. А вы... Вы о портале узнали не так давно! Фредерик ничего не слышал о переходе в наш мир до того, как попал к нам, а ведь он брат короля. Значит, двадцать лет назад вы прекрасно жили без этих знаний. И дальше бы жили... — Люсьена снисходительно взглянула на меня как на ребенка, переживающего о каких-то детских глупостях.

Но я была категорически с ней не согласна. Это мы, хозяйева нашего мира, должны решать, когда и кого именно хотим видеть в гостях. А не гости заявляться к нам, когда им вздумается!

Но спорить и что-то доказывать человеку, который о своем родном мире говорит «ваш», а тот, где прожил всего восемь лет, называет «мой», я посчитала бессмысленным. Люсьене больше нравится здесь,

это ее право. Надеюсь, дядя Фредерик одумается и останется в нашем мире.

Правда, учитывая яркие цветы, летающих в небе пестрых птиц, теплое светило, бесконечный источник магии и вот эту вот ассимилировавшую леди, в которую дядя был влюблен... М-да. Есть вероятность, что он все же захочет вернуться.

Надеюсь, король не станет его удерживать. Конечно, если они уладят все, что касается заговора. Надо будет обязательно связаться с Джорджем, выяснить, что у них происходит, и...

Кстати, если я сейчас говорю лишь на всеобщем, брат не сможет меня понимать, что ли?!

Глава 34. Талисман удачи

Что ж, путешествие на пароме прошло с пользой. Я выяснила тайну заостренных ушей Рауля, и меня это очень радовало. Потому что в своем воображении я уже дофантазировалась до подменышей, приемышей и измены матери Рауля с феями. Вот только, размышляя насчет измен, я обнаружила брешь в своей стройной теории об измене деда Рауля с моей бабушкой. Если мой младший дядя Фредерик по отцу не королевского рода, а Фрехбернов, то откуда у него наш семейный дар к ментальной магии?!

Однако потом я вспомнила, что бабушка приходилась дедушке троюродной кузиной, так что, возможно, дяде просто повезло. Или он постепенно усилил свой дар, принимая по утрам напитков на пыльце фей.

И вообще, разгадывать семейные тайны я буду чуть позже, после того как закончу с текущим расследованием, которое уже слишком затянулось и продолжает разрастаться.

Начали-то мы с убийств, а закончили перестановками в министерстве, махинациями секретаря в королевском суде и предательством заместителя герцога Краухберна.

Причем до сих пор нераскрытым предательством!

Надеюсь, дядя знает, что делает, потому что если лорд Тшильберн — один из участников заговора против короля, то его место на плахе, а не на посту министра!

Сейчас не до родственных связей дяди Фредерика. С происхождением Рауля более-менее разобрались, и хватит...

Пока я обдумывала свои планы, граф достал из кармана накопитель, нашел запечатления книг из королевской библиотеки и облегченно выдохнул:

— Все читается, пусть и написано не на всеобщем. А то я напрягся.

— Это же твой родной язык. — Люсьена подмигнула Раулю, словно они не аристократы, а жители рабочего квартала. Да и там не каждая мисс рискнет так вольно вести себя с почти незнакомым мужчиной.

Меня слегка коробило от местной привычки обращаться ко всем на «ты» и раскованности здешних женщин. Одно дело, когда я веду себя фамильярно с Эриком, мы больше десяти лет знакомы! Но панибратский стиль общения Агаты и Люсьены с моими мужчинами мне не нравился.

— Вот поговорить с кем-то из своего мира будет сложно. Фредерик постоянно сбивался на всеобщий.

— А с кем ему приходилось говорить на родном языке? — с сарказмом поинтересовалась я, даже не надеясь на ответ. Но мне повезло, Люсьена не относилась к скрытным женщинам. Ну или решила, что нам можно доверять.

— В прошлом году он общался через щель с какой-то девушкой из вашего мира. Она пыталась выяснить у него подробности одного его изобретения. Конечно, Фредерик ничего не стал ей рассказывать. Кто знает, зачем оно ей понадобилось?!

Я одобрительно кивнула. Подозрительность у дяди была развита на королевском уровне.

Получается, Алиса сначала пошла прямым путем, и лишь потом ей поручили или она сама сообразила призвать на помощь герцога Левкерберна. А тот добыл записи дяди Фредерика, но не отдал их.

Безо всякого гадания уверена, что это именно герцог сделал переговорное устройство, а накопитель с запечатлениями записей спрятал. И Эдвиг пыталась его найти...

Так что мы молодцы и хотя бы первую часть расследования практически раскрыли. Осталось выяснить некоторые нюансы, чтобы картина стала совсем полной.

Например, пока непонятно, как в артефакт попала душа отца Рауля и Георга, знал ли об этом Георг и, главное, знала ли об этом Алиса. Или она совершенно осознанно избавилась от своего любовника точно так же, как почти идеально спланировала дальнейшие события: появление Рауля, обвинение его в убийстве невесты и брата, смертный приговор и последующую казнь. А также убийства продажного следователя и герцога Левкерберна, ради заметания улик, и посла Шербании, чтобы запутать следствие.

Все было идеально, пока не вмешалась я. После этого даже попытка убить Рауля, пристрелив меня, так как мы связаны наручниками, не удалась. Удача отвернулась от Алисы и ее команды.

Правда, фее и энтам тоже не сильно повезло. Нанятый ими похититель из той же банды, что и Эдвиг, почти выполнил задание, но в последний миг погиб. А собственная попытка выкрасть Рауля закончилась смертью всей засланной компании.

Так что я смело могу считать себя талисманом удачи для графа Фрехберна. Главное, чтобы и в этом мире нам так же везло...

Вроде бы пока все шло довольно неплохо. Приоткрылась часть пазла о том, почему в нашем мире группировок было две. Все банально: потому что в этом две принцессы-феечки дерутся за право обладать проходом в наш мир и, судя по активным намекам на наличие заговора, старшая рвется посадить на трон своего претендента. Или они обе рвутся. И дядя Фредерик даже не подозревает, что его собираются использовать! Или вообще не его...

Понимаю, что это слишком уж в духе Рауля, но я не хочу верить, что мой младший дядя осознанно участвует в заговоре против старшего!

А еще я теперь догадываюсь, как именно Алиса рассчитывала освободиться из рамы. Вот только неясно, кого тогда она туда планировала запихать вместо себя. Хелену, что ли? Хотя Хелену она же приказала убить. Значит, кого-то другого... Глорию? Надо предупредить Джорджа, чтобы усилили слежку за обеими сестрами. И неплохо было бы переговорить с Алисой, сейчас она с удовольствием пойдет на контакт.

— Приплыли! — гаркнул один из нелюдей, управляющих паромом.

По откидному мосту мы добрались до берега, где нас встречали еще несколько нелюдей. Один из них тут же поинтересовался у Люсьены:

— Фредерик на другом пароме? И кого вы притащили в город?

— Фредерика утянуло обратно. — Говоря это леди совсем не походила на страдающую или волнующуюся. Может быть, из-за нас, неприглашенных зрителей, не знаю. Просто это ведь здесь пройдет лишь год, а в нашем мире — десятилетие. Дядя Фредерик, конечно, маг, но они тоже стареют! Да и вообще, десять лет — большой срок. А тут ни переживаний, ни возмущений. Странно как-то.

Опять же интерес к Раулю как к хранителю тоже какой-то вялый... Вот как к мужчине...

Или я просто ревную и мне этот интерес мерещится? Как и настойчивое кружение феечки Агаты вокруг моего жениха?

Или... может у них тут с мужчинами напряженно? Но тогда опять же непонятно, почему исчезновение Фредерика восприняли так спокойно. Вначале Люсьена хоть какое-то недовольство пыталась изобразить, причем больше нашим появлением, а не исчезновением своего любовника или кем он ей приходится?! Кстати, хороший вопрос, любовники они или муж с женой?

А вообще, тяжело быть параноиком. Везде мерещатся тайны и интриги... Может, дядя им так надоел, что они обрадовались возможности от него отдохнуть? Или... Нет, предсказать, что Рауль решится произвести обмен, не смог бы никто! Или смог бы? Логично же, что мы захотели бы вернуть младшего брата короля?

— ...как мы и планировали. Теперь дело за Зариэль.

Я на пару секунд замерла в полном шоке, вслушиваясь в насмешливый голос Люсьены, наблюдая за ее самоуверенным видом и обдумывая, чего я хочу больше — стукнуть ее чем-нибудь тяжелым или просто столкнуть в воду. И только потом обернулась, услышав какую-то возню за спиной. Это пришедшие нелюди, вроде бы направившиеся к парому, скрутили не ожидавшего нападения Рауля и закрыли ему рот и нос тканью, смоченной в усыпляющем растворе. Хочется верить, что в усыпляющем. Правда, эти гады не учли, что я умею за себя постоять...

— Не советую сопротивляться. Ты и твой друг нам нужны живыми, а вот сын Краухберна абсолютно бесполезен. Так что не создавай лишних проблем. — Люсьена продолжала говорить со мной спокойным тоном. Меня даже зазнобило от контраста совершаемого над нами насилия и практически дружелюбных лиц вокруг. — Агатэль слегка задурит ему мозги. Пусть верит, что пришел в этот мир один. Всем, кто вас видел, зачистят память и они тоже о вас не вспомнят. На помощь никто не придет, даже не надейся. Но если будете вести себя хорошо, через год вернетесь в свой мир, живыми и, возможно, целыми.

Глава 35. Люди и нелюди

Двое нелюдей подхватили Рауля под руки и поволокли куда-то подальше от реки, а еще двое, излучая дружелюбие и надежду на мою разумность, просто шли рядом, отслеживая, чтобы я никуда не скрылась. На самом деле, даже если бы мне представилась такая возможность, я не знала, куда бежать, кому верить, куда тащат Рауля, что будет с Патриком, если я сбегу... Поэтому брела нога за ногу, излучая злость и возмущение.

Странно, почему полуфеи не попытались задурить головы нам троим. Или решили не рисковать? Мало ли, на кого-то дури не хватит и он вернет всех остальных в начальное состояние? Да, наверное, одинокий разум обрабатывать проще, чем групповой.

Нелюди шли уверенно, прекрасно ориентируясь в полумраке. К тому же у одного из моих проводников в руках был довольно яркий фонарь.

— Всегда считала, что феи живут среди цветов, — насмешливо фыркнула я, окинув взглядом подземные просторы.

— Победим и вернемся к нашим цветам, — самоуверенно ответил мне один из сопровождающих. — Мы имеем на них такое же право, как чистокровные. Но тебе, человек, этого не понять...

Я чуть не поперхнулась от такого утверждения. Чего именно мне не понять? Что полуфеи имеют право летать на поверхности точно так же, как феи?

— Почему же, я прекрасно понимаю. Над вами совершили насилие, теперь вы совершаете его над нами. Нам с лордом Фрехберном, очевидно, придется мучить котиков...

Тот, кому я отвечала, шутки не понял. Зато другой нелюдь, с виду чуть постарше первого, хотя они тут все выглядели примерно как наши ровесники, рассмеялся. Фонарь в его руках закачался, рисуя круги света в полутьме.

— Могу крысок поймать, милейшие создания, — успокоившись, предложил мне парень, заботливо улыбаясь.

— Благодарю, — я изобразила снисходительный кивок, словно находилась во дворце и отвечала кому-то из придворных, — но лучше

все же котиков.

— Как пожелаете, леди, — снова рассмеялся нелюдь, потряхивая фонариком. У него были пухловатые губы, увеличивающие и так непропорционально большой рот. Но его большие серые глаза заразительно искрились смешинками, притягивая к себе все внимание.

Однако я лишь обозначила улыбку, оценив, что в отличие от остальных местных полуфей обращался ко мне на «вы».

Минут через десять мы достигли цели. Это оказался небольшой домик, вполне крепкий с виду. Если бы речь шла о поверхности, я бы сказала, что он находился в чистом поле. Вокруг — пустота, равнина, голая земля... Смешливый нелюдь посветил фонарем во все стороны, подтверждая мои подозрения. Найти этот дом, не зная точно, куда именно идти, никто никогда не сможет.

Неужели нам придется прожить здесь целый год?! Уф-ф! Меня буквально передернуло, даже не от ужаса, а от тоскливой безысходности.

Конечно, есть плюс: год — это не десятилетие. Но здесь, в этой сырости, вдыхая аромат гниющей почвы, мы не протянем и месяца.

Правда внутри дома было вполне... комфортно, так скажем. На тюрьму или застенки выделенное нам место заключения совсем не походило. Но можно и во дворце томиться, как в клетке. Нас собирались удерживать силой, против воли, шантажируя жизнью друга, так что как бы здесь не было уютно, на самом деле этот домик являлся тюрьмой.

Рауля сразу оттащили в комнату и бросили на кровать. Большую односпальную кровать.

Что ж, значит, спать придется по очереди. Делить постель с мужчиной я пока не готова. Тем более с Раулем!

Вторая комната, в которую я успела быстро заглянуть, оказалась кухней. Никаких спальных мест там не нашлось, ни разборных кресел, ни дивана.

— Еду приносить будем утром, — предупредил меня все тот же веселый нелюдь. — Заказы, кроме котика, есть?

— Цветов побольше, — пробурчала я, скептически изучая наше с графом жилище.

— С этим здесь проблемы. — И этот нахал, усмехнувшись, взял и поцеловал мне руку... нет, не так, как Рауль или Патрик, но все равно

вышло очень неожиданно. Я широко распахнутыми глазами уставилась на полуфея, обученного правилам элементарного этикета. А он опять рассмеялся, только как-то... не слишком радостно. Хотя серые омуты светились лукавством.

— До переворота я был пажом королевы, — пояснил парень. — Мы тут не совсем дикие, леди. Просто слегка одичавшие. Приятного сна.

— Спокойной ночи, — более привычной фразой ответила я.

Нелюди вышли, кто-то из них запер дверь в наш дом, потом я какое-то время слышала их голоса — они обсуждали сегодняшнее сражение с мятежниками. А потом мы с графом остались вдвоем.

Пока Рауль спал, я обошла свои новые владения. Окон в доме не было, но лампы светили так, что глаза слепило.

Комната, совместившая в себе спальню и рабочую зону: кровать, платяной шкаф, две тумбочки с настольными лампами, письменный стол с креслом и книжный шкаф, как ни странно, с книгами. Кухня-столовая, рассчитанная на троих, судя по количеству стульев вокруг стола. Вполне себе цивилизованная ванная комната и уборная, с настоящим унитазом, как в моем мире. А еще с артефактом, предназначенным для стирки и сушки белья. Тоже как в моем мире. Да что там! Здесь даже кремы для бритья были, шампуни, пена для ванны... Красота!..

Убедившись, что мы с графом действительно в полном одиночестве, я достала свою колоду для связи и вытащила рыцаря мечей.

— Джордж?

Кузен лежал в кровати и вроде бы спал, когда я негромко позвала его. Но он тут же подскочил, огляделся, заметил меня на прикроватной тумбочке и буквально на одном дыхании выдал:

— Шарли! Что случилось?! Вы пропали больше чем на сутки! Десять часов назад ты сообщила, что у вас все хорошо, и все... Все! Мы места себе не находим...

После этого запас воздуха у брата закончился и он замолчал, выжидающе глядя на меня.

— Дядя Фредерик уже рассказал вам про разницу во времени? — уточнила я, чтобы не повторяться, объясняя то, что уже и так известно. И еще очень опасаясь быть непонятой.

— Ничего он не рассказал, — резко помрачнел Джордж. — Отец запер его и заставляет пить очищающие разум отвары.

Уф-ф! Все получилось! Я засветилась от радости, на контрасте с хмурым лицом кузена.

Возможно все дело в том, что мы не так давно в этом мире и местная магия не успела окончательно поработить мою память? Не важно! Главное, брат меня прекрасно понимает.

— Его феи два года обрабатывали, на восстановление потребуется несколько месяцев, — глубокомысленно изрекла я, и тут же заострила внимание на приятном: — Хорошо не двадцать лет! Один день здесь примерно равен десяти нашим. У нас всего три часа прошло, представляешь?

— То есть ты останешься там молодой и красивой, а я состарюсь? — возмутился кузен. — Как чувствовал! Хотел же за вами прыгнуть, но портал сразу за тобой захлопнулся. А влезать к твоим лордам до тебя я посчитал невежливым.

— Да уж... — Я представила лица Патрика и Рауля, когда к ним в объятия вместо меня выпрыгнул бы Джордж, и негромко рассмеялась. — Ладно, слушай, выяснить мне удалось немного...

Пересказав брату о фейских проблемах высшего уровня и о том, что у нас тут крутится двойник Алисы, тоже еще та интриганка, я закончила печальной новостью:

— Ну и еще нас с Раулем заперли, так что в ближайшее время никаких новых сведений не жди. Вся надежда на Патрика. Только если ему станут промывать мозги так же, как дяде Фредерику, его информация будет далеко не самой верной...

— Значит, разговаривать с ним о вас не надо? — уточнил Джордж.

— Не надо. Подыгрывайте ему во всем... Это очень важно!

Судя по лицу брата, он еще не очень проникся опасной способностью фей влиять на чужой разум. Даже глядя на дядю Фредерика, все равно не осознавал всей сложности ситуации. Зато я прекрасно понимала, осознавала и очень волновалась за Патрика. И лучше мы с Раулем сами выберемся, вместо того чтобы сначала привлечь маркиза, а потом... потом оплакивать его. Потому что эти нелюди убьют его даже не задумываясь, причем с доброжелательной улыбкой психопатов!..

Глава 36. Новые знакомства

Успокоившись, что дома все в порядке, причем настолько, что брат даже не стал меня отчитывать и рассказывать об убивающихся родителях и дяде, обдумывающем кару за непослушание, я принялась лазить по полкам в поисках чего-то похожего на еду.

Хорошо, что у меня уже был опыт самостоятельной жизни, потому что без него я вряд ли опознала бы нечищеную картошку, вполне пригодные для варки макароны, чайную заварку, кофейные зерна для бодрящего отвара и белую крупу, похожую на рис... Минус всей этой еды был в том, что ее требовалось сначала приготовить. К счастью, я знала, как это делается. Возиться со всем этим не очень любила, это да. Но готовить умела.

Еще на кухне было очень много фруктов, очевидно приносимых с поверхности. И была соковыжималка, похожая на ту, что я видела в доме у матери Эрика. Для работы с ней требовалась мужская сила, так что Раулю тоже найдется дело.

В морозильном артефакте лежало молоко, яйца, сыр и даже кусок мяса. Вроде бы свинина.

Что ж, люблю я готовить или нет, но время ужинать. И помогать мне пока некому...

Но едва я набрала в ванной комнате кастрюлю воды и притащила ее обратно на кухню, негромко застонал Рауль. Пришлось отвлечься от приготовления еды, чтобы проверить, как там мой граф.

Граф настойчиво пытался встать с кровати и выглядел одновременно растерянным, виноватым и рассерженным.

— Я опять вас подвел, — с раздражением произнес он. — Все случилось так быстро...

— Кто из нас двоих предсказатель? — недовольно проворчала я. — Вот этот второй и виноват. А не вы...

Получилось немного витиевато, но если уж кому и чувствовать свою вину, так это мне. Только я себя виноватой не ощущала.

Не перед лордами — точно. Вот по поводу родителей совесть начала вежливо покусывать, но я успокаивала себя тем, что спасаю страну, выясняю все о заговоре против дяди, заканчиваю последний

этап важного расследования. Без меня лордам было бы намного сложнее. Их бы точно так же разлучили, причем не факт, что Патрику сохранили бы жизнь. Ведь нелюдям нужен только Рауль. Надеюсь, что нужен.

Жаль, я не умею читать чужие мысли и предсказывать могу лишь с помощью карт. Мы заранее понимали, что рискуем, прыгая через портал в другой мир. Просто планировалось, что мы будем втроем, вместе, а нас взяли и разделили. Вот это меня очень беспокоило...

— Вы нужны им как хранитель, а я — как член королевской семьи, для равноценного обмена на дядю Фредерика. Но совсем не нужны как шпионы, пытающиеся разобраться в том, что здесь происходит. — У меня уже начали зарождаться сомнения об истинных желаниях нелюдей, но я старалась поддерживать оптимистичный настрой. — Поэтому нас заперли в этом доме на год. А лорда Краухберна взяли в заложники, чтобы мы вели себя хорошо. Причем, если мы хотим, чтобы с ним ничего не случилось, нам надо не мешать воздействию на его разум. Ему внушат, что он попал в этот мир один, без нас.

Вкратце пересказав графу последние новости, я сделала приглашающий жест в сторону кухни:

— Прошу, ваше сиятельство, картошка и нож ожидают вас.

— Картошка и нож? — Рауль приподнял бровь и посмотрел на меня недоумевающе-несчастливым взглядом. Сразу стало ясно, что мой намек прекрасно поняли, но пытаются воззвать к жалости.

— Да, лорд. Вы же не хотите, чтобы я испачкала свои руки или, того ужаснее, порезалась?!

На самом деле Эрик научил меня довольно ловко чистить фрукты и овощи, даже резать их в салат, но ничто не мешает поделиться опытом с графом. Тем более я действительно очень не любила возиться со всем этим. Грязь потом отмывать долго, и вообще неприятно.

— Простите, леди. — Рауль виновато склонил голову. — Конечно, это мой долг — заботиться о вас, а не наоборот.

— Вот именно. — Гордо фыркнув, я развернулась и направилась на кухню. Граф, обреченно вздохнув, последовал за мной, при этом старательно касаясь всех встречающихся на пути вещей. Можно было бы сделать паузу и позволить ему считать побольше информации, но я

знала, что Рауль — натура увлекающаяся. Израсходует все силы, и останемся мы ни с чем. Ведь в отличие от магических существ питаться одной магией у нас не получится.

Я выдала графу пять картофелин, а сама принялась резать мясо. Сейчас сделаем самое простое и сытное блюдо: смешаем мясо с картошкой, зальем все это густым соусом и потушим. Должно получиться вкусно, особенно если здесь есть какие-то приправы, кроме соли.

Рауль чистил картофель с мрачно-задумчивым видом, но получалось у него довольно ловко, тонкие ленточки кожуры извивались и закручивались, как живые, иногда отрываясь и спрыгивая в подставленное для этой цели ведро.

— То есть лорд Краухберн остался с этими подозрительными людьми?

— Нелюдьми! — со злостью процедила я, разрезая кусок мяса на мелкие кубики. — Полуфеями!

— Леди Люсьена — человек, и мисс Эдвиги тоже была им. — Рауль даже отвлекся, чтобы с укором посмотреть на меня. Мы встретились взглядами, и тут же оба вновь занялись каждый своим делом.

Конечно, можно убеждать себя, что все зло в этих существах от фей, но на самом деле это не так. Люди, к сожалению, тоже способны и на предательство, и на убийство. Так что...

Вежливый тихий стук в дверь раздался так неожиданно, что я вздрогнула. Бросив нож, поискала взглядом что-то похожее на тряпку, чтобы вытереть испачканные сырым мясом руки. За эти несколько секунд Рауль успел встать и, не положив нож, выйти из кухни. Я наконец-то нашла полотенце, пропитанное до искр магией, вытерлась, оценив, как грязь тут же испарилась с ткани, взяла молоток для отбивания мяса и тоже подошла к двери. Рауль как раз открывал ее одной рукой, а вторую, с ножом, держал за спиной.

— Я с дарами! — выкрикнул кто-то негромко, затем послышался уже знакомый мне смех, и в дом вальяжно вошел огромный рыжий кот. А еще прямо над нашими головами быстро прошмыгнуло что-то очень небольшое, размером примерно с мой палец.

— Хороший отвлекающий фактор, — одобрительно кивнула я нелюду, принявшему человеческий размер на безопасном от нас

расстоянии примерно в два метра.

— Я подозревал, что вы тут тоже быстро одичаете, — заулыбался парень. — Котика зовут Оржэль. Кормить его не надо, он сам все найдет — и еду, и воду. Надо только отпускать погулять ближе к вечеру, он сам вам намекнет, так что сможете использовать как часы.

— Угу, а он будет отправляться к Агате и Люсьене с доносом о том, как мы тут проводим время? — С сарказмом фыркнув, я все же присела на корточки и ласково погладила кота между ушей.

— Ну вы же не надеялись, что вас оставят здесь совсем без присмотра? — с дружелюбно-милой улыбкой и ехидством во взгляде поинтересовался нелюдь. — Нет, если хотите, вместо котика с вами могу пожить я. Но котик более заметный...

Последняя фраза прозвучала как-то странно, словно нам на что-то намекали. Конечно, мелкие феи могут прятаться в самых неожиданных местах, а котики, особенно Оржэль, яркие и крупные. Их легко увидеть, к тому же всегда можно отвлечь чем-нибудь, типа куска сырого мяса...

— Плохой котик! — осуждающе протянул нелюдь, первым успевший на кухню и поймавший Оржэля за шкуру. Отбирать у кота добычу он не рискнул — грозные рыки и урчание намекали, что хищный зверь не отдаст еду без боя. Но парень нашел выход, вернее помог его найти коту. С громким «брысь» он вышвырнул несчастное животное на улицу, выкрикнув вслед: — Ты же хищник, а не ворюга!

После чего, захлопнув дверь прямо перед носом возмущенного Оржэля, фей махнул рукой в сторону спальни. А едва мы оказались там, протянул мне записку.

Я узнала почерк и почувствовала, что сразу становится легче дышать. Волнение, сжимавшее грудь как самый жесткий корсет, отступило.

«Со мной все в порядке. Выполняю свою работу. Не совершайте опрометчивых поступков».

Едва мы оба, я и граф, прочитали записку, парень тут же забрал ее, скомкал в шарик и... сдунул с ладони щепоть пыли.

— А теперь запустите Оржэля, пожалейте и выгоните меня из дома, — совершенно будничным тоном, весело сверкая глазами, велел мне нелюдь.

Я заторможенно кивнула и направилась к выходу. Кот стоял под дверью и возмущенно мяукал.

— Бедненький, — совершенно искренне прошептала я, еще не до конца осознавая, что моя шутка про пушистого шпиона, наблюдающего за мной и Раулем, на самом деле суровая иномирная реальность. — Как вы могли обидеть такого славного котика?! — Обернувшись, я окинула веселящегося парня суровым взглядом. — Животных нельзя обижать! — Прижав к себе довольно тяжелого, урчащего от удовольствия Оржэля, я кивнула в сторону выхода: — До завтра, лорд... или как вас там... и принесите ленточек и палочек. Котенку нужны игрушки.

— Меня зовут Иниэль, и побыть лордом я не успел. Приятного сна, леди.

Глава 37. Наблюдатели и наблюдаемые

Проводив нелюдя, мы с Раулем вернулись на кухню. Вот только рыжая пушистая проблема вальяжной походкой проследовала за нами. Оглядевшись и решив, что наглеть надо в меру, Оржэль улегся рядом со мной на полу. Всем своим видом демонстрируя надежду, что какой-нибудь маленький кусочек мяса упадет со стола и порадует бедное голодное животное.

Этот кот вел себя... как кот. Однако даже в моем мире я не раз наблюдала, как Джордж считывает эмоции и воспоминания с животных и птиц. Иногда кузен умудрялся выяснить эмоции людей, но редко. Вот у Николаса с людьми получалось лучше, зато чувства и переживания менее разумных существ оставались для него загадкой.

А моя троюродная кузина общалась лишь с цветами и деревьями. Зато благодаря своим корням это были бесценные источники информации, если преступление произошло на природе.

В общем, кот в роли шпиона меня совсем не удивлял. Вот только как нам теперь с Раулем разговаривать в его присутствии? И интересно, коты обучены грамоте?

Когда мы были еще совсем маленькие, у нас с Джорджем был секретный код. Раз в два-три месяца мы выбирали книгу и использовали ее для шифровки сообщений. Каждый день писали друг другу секретные сообщения. Находили нужное слово в книге, записывали, сколько слов на странице перед ним и через тире номер страницы. Даже Николас не смог разгадать наш шифр, потому что тот был не совсем привычный. К тому же без книги это было бы невозможно.

Что ж, если очень сильно прижмет, обучу графа тайнописи, будем обмениваться посланиями. Опять же всегда можно переговорить тогда, когда кот выгуливается.

А пока надо начать уже разговаривать, иначе затянувшееся молчание выглядит очень подозрительно. Конечно, хотелось бы обсудить и Иниэля, и Патрика. Но увы... пришлось обсуждать ужин. Слово за слово, витающее по кухне напряжение развеялось, Рауль

умудрился пару раз пошутить, сделать мне комплимент, поцеловать руку...

Это был почти семейный ужин, странный немного, но милый. Мясо с картошкой получилось очень вкусным, а мурлыкающий в ногах кот расслаблял, добавляя атмосфере уюта.

Вновь напряглась я лишь когда мы с графом дружно начали зевать после ужина. Потому что никаких диванов в доме не было, а пол оказался довольно холодным.

— Посплю в кресле, — решительно заявил Рауль. И если бы речь шла об одной ночи, я бы согласилась не раздумывая, но если мы тут надолго? Или, как я и планировала изначально, будем спать по очереди? Вполне здравая мысль.

— Хорошо. Подождите, пока я приготовлюсь ко сну...

Оставив графа на кухне, я быстро умылась, подумав немного, приняла душ, смывая накопившиеся за последние дни проблемы. Закинула всю одежду, кроме сорочки, в стиральный артефакт, а карты спрятала в маленьком настенном шкафчике. Вряд ли кот отправится в ванную комнату рыскать среди гелей и шампуней.

Широко зевая, я добралась до кровати, залезла под одеяло и почти сразу уснула. Даже не услышала, пришел ли Рауль в комнату или остался сидеть на кухне.

А проснулась оттого, что кто-то старательно фырчал, вылизывая мне ухо. Конечно, я сразу поняла, что это не лорд Фрехберн...

— Оржэль, прекрати... щекотно... прекрати! Что, уже ночь?

Когда мы шагнули в портал, в нашем мире еще даже не рассвело. Но здесь уже был ясный день. Так что сейчас вполне может быть вечер. Ведь проспала я около семи часов.

Рауль дремал, сидя в кресле, положив ноги на кровать и укутавшись в покрывало. Стоило мне зашевелиться, как лорд заерзал и открыл глаза.

— Сдаю пост, — улыбнулась я. — Только отвернитесь, мне надо встать...

Граф не стал отворачиваться, но крепко зажмурился, чтобы случайно не увидеть, как я вылезаю из-под одеяла и в одной сорочке выскакиваю в коридор.

— Все, можете ложиться досыпать, — выкрикнула я уже из ванной комнаты.

Когда минут через двадцать, одевшись во все чистое, умывшись и причесавшись, я заглянула в спальню, граф послушно спал. Зато Оржэль недовольно мявкал у входной двери.

— Пора мышек ловить? — Я почесала котика между ушек и выпустила на улицу. Самое время связаться с Джорджем и выяснить, как у них там дела.

Дела в целом шли неплохо. За те трое суток, что прошли в нашем мире, дядя и герцог Краухберн умудрились обнаружить, что за лордом Тшильберном следит кто-то, помимо них. И призвали Эрика как главного, отвечающего за все командные прегрешения.

Джордж еще перед нашим переходом в мир фей выдал секретную информацию о том, что временно исполняющий обязанности министра правопорядка на самом деле под большим подозрением. Но того, кто находится еще выше, то есть управляет всем заговором, вычислить не удалось до сих пор. Зато обнаружили еще парочку приближенных к министрам личностей, замышляющих недоброе против короля.

А дядя Фредерик по-прежнему сидел под домашним арестом, и вокруг него суетилась вся наша семья.

— Понимаешь, он вроде бы ведет себя вполне нормально. Но при этом Николас никак не может пробиться через блок в его разуме. То время, что дядя провел в мире фей, для брата как закрытая книга. Так что ждем, когда эта книга откроется.

— Правильно, не поддавайтесь родственным чувствам, — приободрила я Джорджа. И тут же поинтересовалась: — Как там мои родители? Нормально?

— Ну как... Твоя мать ворвалась в кабинет моего отца, и они там заперлись на три часа, опустив магическую звукоизоляцию, через которую все равно пробивались женские крики. Потом отец вышел злющий, с красной щекой, на которой отпечатался рисунок веера. Но вчера приезжал твой отец, они опять заперлись с моим в кабинете и вышли оттуда в обнимку. А пахло от них так, что хотелось закусить. Так что скоро и с матерью твоей помирится. Так же всегда было...

— М-да... — протянула я и нервно поежилась. Между возвращением сильно нетрезвого отца, которого отправляли улаживать отношения с шурином, и окончательным семейным примирением

очень часто был еще один пункт — воспитательная лекция от матери. Потому что довольно часто причиной конфликта была именно я.

Не то чтобы дядя активно вмешивался в мое воспитание, просто он знал о моей второй жизни несколько больше, чем моя мать, и аккуратно прикрывал от родителей. Только в этот раз, боюсь, я подставила дядю слишком сильно.

— Не переживай, у них еще десять лет впереди, — успокоил меня кузен. — Что у тебя еще нового?

— Мне котика подарили, — похвасталась я с гордостью. — Но показывать вас друг другу нельзя. Боюсь, этот котик — фейский информатор.

— Дожили... даже котики работают на фей, — с горечью вздохнул Джордж и тут же заинтересованно уточнил: — А кто подарил-то? Ты решила очаровать кого-то местного, чтобы не выбирать между Краухберном и Фрехберном?

— Да, бывшего пажа здешней королевы. — Я очень невежливо показала брату язык. — Ладно, пойду готовить еду. Передавай всем привет... и Эрику тоже, ладно?!

— Ладно. Не грустите там...

— Угу. — Вопреки обещанию, сказанному бодрым голосом, на душе у меня заскребли кошки. И под дверью тоже громко замыкал кот. — Оржэль вернулся. До завтра.

Я быстро прервала связь, спрятала колоду внутри корсета и пошла запускать в дом рыжего шпиона.

Глава 38. Притяжение и другие странности

Рауль проснулся часа через три и выполз на кухню, еще сонный, взлохмаченный, с легкой щетиной на щеках. Свое спальное место я уступала быстро, и разглядывать графа мне тогда было некогда, а вот сейчас залюбовалась его милой неухоженностью, увлеклась, провела ладонью по лицу. Легкая щетина на щеках мягко покалывала пальцы, было приятно и немного щекотно. Рауль замер в дверях кухни, прикрыв глаза и едва заметно улыбаясь. Я дотронулась указательным пальцем до уголка его рта, потом погладила губы, привстала на цыпочки, обняла графа за шею и поцеловала...

Объяснить хоть кому-то, в первую очередь самой себе, зачем я это сделала, не смогла бы никогда и ни за что. До появления Рауля я думала о Патрике, переживала о том, как он там справляется, не задурили ли его, и вот... внезапно...

Ладно бы граф накинулся на меня с поцелуями, но ведь он просто заглянул пожелать мне доброго утра! Хотя по местному времени еще ночь всюю, если я правильно понимаю.

Рауль приобнял меня за талию и выжидающе застыл. В его широко распахнутых глазах плескалось восторженное недоумение. Я тоже растерянно бездействовала, как будто все случившееся нам померещилось. Через пару секунд напряженного безмолвия граф поднес мою руку к лицу и обжег своим дыханием запястье, почти неощутимо прикоснувшись к нему губами.

— Сейчас ваш разум как открытая книга, леди. Все ваши эмоции отражаются в глазах. Но мне все равно приятно, что вы так рады меня видеть. — И, вновь выдохнув на мое запястье, Рауль отправился дальше по коридору, в ванную комнату. А я осталась стоять и размышлять, что это сейчас было! На наручники уже не свалишь. Местный климат так действует? Аллергия на кошачью шерсть? Почему мне вдруг так нестерпимо захотелось поцеловать графа?! И ведь при этом я продолжаю волноваться о Патрике...

Когда Рауль, приведя себя в порядок, вернулся, я тоже немного отдышалась, успокоилась и решила, что самое лучшее — сделать вид,

что ничего не было. Выбирать мужчину сейчас, когда маркиз в опасности и его держат заложником, по меньшей мере нечестно. Да и не похоже это на осознанный выбор. Инстинктивное, неподвластное разуму желание. Я даже не успела его осознать до того, как накинулась на графа.

Покормив Рауля завтраком, я выложила перед ним пять книг, выбранных мной из стоявших в шкафу. Конкретно в этих была интересная информация о мире фей. Мемуары какой-то известной здесь личности, исторические хроники некоего «горктурианского» периода и три условно современных художественных романа. На одном из них был изображен интересный артефакт для передвижения. Закрытый экипаж на колесах, но без лошади.

— Раз нас не пускают любоваться миром фей в реальности, будем наслаждаться чтением, — заявила я, с трудом сохраняя непринужденный вид. Просто граф, собрав посуду со стола, уселся уже не напротив, а рядом со мной, пододвинув стул как можно ближе. И когда наши колени ненароком соприкасались, меня буквально в жар бросало. Возникло ощущение, что мое тело упорно стремилось выбрать Рауля. Хотя вполне возможно, мне было бы так же неудобно, если бы на месте графа был Патрик. Просто раньше я не испытывала ни к одному мужчине такого сильного физического притяжения. И вдруг их оказалось сразу двое, одновременно.

— С какой книги рекомендуете начать? — с улыбкой поинтересовался Рауль. — Мемуары, судя по закладке, вы выбрали себе?

— Да, это воспоминания какой-то из королев, возможно даже последней. Но исторического там мало, — с грустью призналась я. — Здесь о ее сложных отношениях с мужем и явный намек на наличие любовников, причем я уже на первых страницах сбилась со счета.

— Вы уверены, что вам следует ознакомиться с жизненным опытом этой леди? — вроде бы с шутливой интонацией уточнил граф.

— А вы считаете, что только у мужчин есть право на измену? — Нападение всегда было лучшим способом защиты.

— Я считаю, что лучше выбирать спутника жизни так же долго, как это делал мой отец, зато потом не испытывать сожаления. Мне повезло, я свой выбор уже сделал. И готов ждать сколько потребуется,

пока не определитесь вы. — Граф довольно ловко перевел разговор с абстрактного на конкретное.

— А если я выберу не вас? — Тема была несколько щекотливая, но увлекательная.

— Я смиренно приму вашу волю, леди. Но никогда не опущусь до роли любовника...

— Вы уверены? — Не знаю, почему меня так тянуло на провокационные почти до непристойности вопросы, но наблюдать за графом, обдумывающим ответы, было очень интересно.

— Если вдруг мои чувства остынут настолько, что меня неудержимо потянет к другой женщине, я постараюсь сдержать свои желания, чтобы не причинить боль близкому человеку. Не хочу, чтобы из-за меня кто-то страдал так же, как леди Хелена из-за Георга.

— То есть вы предпочтете страдать сами? — На самом деле все эти вопросы я должна была задавать своему жениху, Патрику. И наверное, их действительно стоит ему задать, потом, после того как мы снова окажемся все вместе в безопасности, в нашем мире.

— Я считаю, что есть увлечения и страсть, они мимолетны. А есть более сильное чувство, многогранное, в которое входит и взаимоуважение, так ценимое лордом Краухберном. И когда исчезнет притяжение, союз продолжит держаться на обязательствах и ответственности перед детьми, семьей и друг другом. Но если выбор сделан верно, притяжение останется надолго.

— Вы не ответили прямо на мой вопрос!

Вот чего я хочу добиться от бедного графа? Он старательно огибает острые углы, напирая на то, что выбирать надо с умом и тогда никаких любовников и любовниц не понадобится. И насколько я знаю, мои родители никогда друг другу не изменяли. Как я поняла, родители Рауля — тоже.

Это только Георг бросил Хелену, непонятно, кстати, зачем. Если он сразу планировал стать частью артефакта, то разводиться было более чем глупо. Вот если про артефакт договорились позже или вообще в планах был побег в мир фей, тогда да, развод гораздо честнее, чем откровенное пренебрежение и молодая любовница.

— Увлечения мимолетны. Их легко можно перетерпеть, проигнорировать. Пара недель или месяцев — и желание исчезнет. Самое грустное, что оно исчезнет и если поддастся соблазну. Вот

только близкий человек будет страдать и, возможно, никогда не простит сделанной тобой ошибки. Так что лучше две недели пострадаю я, чем потом бесконечно долго тот, кто мне дорог... И я вместе с ним, — Рауль говорил все это и смотрел на меня очень внимательно. А на последней фразе наклонился, переплел наши пальцы, глядя при этом мне в глаза, и прошептал: — Вы согласны, леди? Нет ничего страшнее страдания того, кого ты любишь, особенно если он страдает из-за твоей слабости или глупости.

Глава 39. Долгосрочное планирование

Рассуждал Рауль правильно, вот только все это были лишь слова. Как он будет вести себя на самом деле, если вдруг появится очередная привлекательная девушка, неизвестно. Но и как поведет себя Патрик — тоже.

Причем оба лорда верят, что если я сделаю выбор между ними, то потом меня никогда не потянет к другим мужчинам. А если потянет?!

Никогда раньше не задумывалась, насколько все сложно. Когда рассуждаешь об абстрактном муже, который, возможно, когда-нибудь заведет себе любовницу, все воспринимается совсем иначе, чем когда смотришь на конкретного мужчину, пытаешься представить его с другой женщиной и чувствуешь злость и... боль. Сильную, почти физически ощутимую боль. А потом вспоминаешь о другом конкретном мужчине, на чей разум сейчас пытается повлиять конкретная, а не абстрактная женщина, похожая на его увлечение детства... Уф-ф-ф!

— Я согласна, что очень важно сделать верный выбор. И... измена... это нормально, если речь идет о договорном браке. Но я не уверена, что готова к подобному союзу.

Едва я произнесла последнюю фразу, мне стало потрясающе легко, словно выпустила из рук тяжелый груз.

Можно бесконечно убеждать себя, что приличная девушка должна быть благодарна родителям за выбранного ими мужа, радоваться тому, что он разделяет ее увлечения, планировать одобренную обществом жизнь в свое удовольствие, семейные ужины, выезды на балы, одного-двух детей — и никаких страстей, приключений, расследований... Вот только я далека от всех этих женских радостей!

Может быть, мне просто еще рано замуж? Или... мне нужны эмоции, чувства, признания?

Не желаю выбирать мужа по расчету!

Оба лорда по-своему хороши, у каждого есть плюсы и минусы. Патрик предан стране, отцу и работе. И только потом, после них, буду я. Но это правильно, так и должно быть.

А Рауль... Откуда я знаю, как поведет себя Рауль, когда начнет трудиться на благо семьи и страны?! Вполне возможно, что станет проводить все дни и ночи в министерстве, как Патрик. Как я сама... Только если я стану женой, мне придется сидеть дома, а не бегать с огнестрелом по городу!

Проблема не в том, хочу ли я замуж. Проблема в том, что я не хочу погружаться в бытовые семейные проблемы, которыми полагается заниматься женщине, пока мужчины живут насыщенной активной интересной жизнью. Продолжают разгадывать тайны, расследовать преступления...

— Я вообще не уверена, что готова хоть к какому-то союзу, если мне придется бросить свое любимое дело и заняться семьей и домом.

Наши пальцы по-прежнему были переплетены, поэтому я ощутила, как Рауль, молчаливо ожидающий, пока я договорю, вздрогнул. Но потом его глаза наполнились уже привычной согревающей теплотой, а уголки губ чуть изогнулись, обозначив улыбку.

— Тогда нам нужно эмигрировать в Шербанию. Или вы хотите стать одной из первых женщин высшего общества, отстаивших свое право работать вместе с мужчинами? Не уверен, что это хорошая идея, ведь тогда придется раскрыть ваше инкогнито.

— Инкогнито можно будет и не раскрывать... — начала я, но, встретившись с насмешливым взглядом графа, гордо выпрямилась: — Кому, как не мне, показывать пример другим женщинам? Если на работу в министерство правопорядка устроится племянница короля, остальным будет не так страшно.

— Я готов поддержать любое ваше начинание, — одобрительно улыбнулся Рауль. — Конечно, это большой риск, и ваша семья, возможно, станет возражать...

Моя семья совершенно точно будет против. Но, обсуждая свои планы с графом, я поняла, что мечтаю как раз об этом. Работать... Или детективом, с Эриком, или следователем, в министерстве правопорядка. И даже если в «ЭрЛотте», то все равно открыто, как племянница короля, потому что...

Уф-ф, сколько проблем придется решать, но думать о них было приятно. Это были мечты о будущем, о том, как мы станем жить, когда выберемся.

— Благодарю вас, лорд. Надеюсь, лорд Патрик тоже меня поддержит. — Да, именно по отношению к таким важным нюансам семейной жизни и следует выбирать мужа. Того, кто поймет и поддержит в любом начинании. И пока маркиз Краухберн ни разу меня не подвел!

Как он там?..

Тут в дверь вежливо, но настойчиво постучали. Оржэль, дремавший на полу у моих ног, приподнял голову и недовольно мявкнул. Пока я гладила котика, Рауль прогулялся по коридору и впустил в дом Иниэля.

— Доброго утра, как спалось? — Счастливо заулыбался нам нелюдь.

Внешне он чем-то неуловимо напоминал Патрика, только глаза были не серо-стального, а ярко-голубого цвета, как васильки в моем мире. Длинные волосы сверкали, словно были из чистого золота. Во всей его внешности сквозила едва уловимая нечеловечность.

Но черты лица были точно такими же, как у моего жениха: хищными, породистыми. И взгляд, когда Иниэль не смеялся, тоже был пристальный, изучающий.

Хищный веселый фей, непонятно на чьей стороне.

— Хотелось бы вторую кровать, а то лорду Фрехберну не слишком комфортно спать на кресле, — попросила я, глядя на гостя и поглаживая запрыгнувшего ко мне на колени кота. Оржэль воинственно фырчал, перебирая ткань моего платья лапами, и иногда выпускал когти.

Животное и нелюдь почти минуту поиграли в гляделки, затем Иниэль широко заулыбался и кивнул:

— Как скажите, леди. Если хотите спать отдельно, будет вам вторая кровать. Еще какие-то пожелания есть?

— Вроде бы пока нет... — Я задумчиво оглядела кухню, потом переглянулась с графом, посмотрела на фею, уже успевшего переодеться, и решилась: — А достаньте нам запасной одежды, включая нижнее белье!

— Хорошо. — Тут Иниэль заметил мемуары, взял их и буквально засветился от радости. — Как вам? Интересно?.. Ох, простите! — Нелюдь наклонился, чтобы поднять с пола выпавшую закладку. Вложив ее обратно, он положил книгу на стол, осуждающе покосился

на Оржэля, все еще изображавшего кота на тропе войны, и, попрощавшись, вышел.

Едва за ним захлопнулась входная дверь, кот спрыгнул с моих коленей и опять улегся на полу. А мы с Раулем, переглянувшись, тяжело вздохнули. Листать мемуары сразу после ухода Иниэля было бы слишком подозрительно. Оржэль явно не простое животное, так что может заподозрить что-то, а нам этого очень бы не хотелось. Пока непонятно, на чьей стороне нелюдь, и будет обидно, если на нашей, а мы его подставим.

Захватившие нас сторонники старшей принцессы предусмотрели все заранее. И то, что дядя Фредерик выйдет из портала сам или его попытаются спасти, перетянув в наш мир. И то, что из нашего мира кто-то захочет проникнуть в этот. Ну не выглядела Люсьена при виде нас удивленной или напуганной, а Агата — сильно расстроенной. Это была игра, хорошая игра, раз даже я поверила.

Затем нас опять же продуманно разлучили, отправив с первым паромом не меня с Патриком, не Патрика с Раулем, а именно меня с Раулем, потому что нас требовалось... эм... срочно изолировать. Потому что влиять на разум троих магов одновременно — сложно. Проще убрать тех, с кем мороки больше, то есть нас с графом. Но убрать не очень далеко, потому что мы понадобится через год, при обмене...

Правда, какой обмен, если дядю Фредерика отправили захватывать власть в стране? Нет, мы нужны про запас, на всякий случай, желательно целые и невредимые. Поэтому нам даже домик выделили. И котика, причем после моей просьбы. Хотя, наверное, нам подселили бы его в любом случае, ведь кому-то же надо за нами наблюдать, пусть и краем глаза... котика.

Не думаю, что у нелюдей есть лишние глаза и уши, чтобы следить за нами с утра до вечера. Тем более у них остался Патрик, из которого они планируют вытащить всю информацию, убедив сотрудничать.

Это мы с Раулем лишь спрятанные на хранение вещи, требующие некоторой заботы в уходе. Именно поэтому у нас есть постоянно живущий с нами Оржэль и крутящийся неподалеку Иниэль.

Мне кажется, феи даже следящим артефактом не озаботились, потому что незачем. Иначе Иниэль нас о нем предупредил бы... наверное.

Да и что мы, два иномирных мага, сможем замыслить взаперти, никого здесь не зная?

Кому мы нужны до следующего года, пока не понадобится вновь открывать портал в наш мир? Вот тогда потребуется хранитель, чтобы открыть портал и королевская родственница, чтобы шантажировать короля.

Глава 40. Запутать котика

Рауль, взяв со стола «Исторические хроники горктуруианского периода», вежливо поклонился:

— Пойду сравню с уже имеющимся описанием нелюдей эпохи раннего палеолита. Если заскучаете, присоединяйтесь, я подвинусь. — И удалился в комнату, оставив меня на кухне с соблазнительными мемуарами, Оржэлем и тремя художественными романами.

Со стола уже было убрано, грязную посуду Рауль загрузил в мою артефакт, начинать что-то готовить еще рано, так что самое время почитать... Я уже потянулась к мемуарам, как вдруг ощутила легкое прикосновение к разуму и тут же почувствовала, как приятно сидеть на мягкой кровати, накрывшись покрывалом, подложив под спину подушки, читать интересную книгу и держаться за руки. Не граф, а искуситель просто. Зато стало понятно, что имелось в виду под «подвинусь». Меня заманивали в кровать, как и положено соблазнителю невинных девушек. Но цель была вполне пристойная — почитать книгу.

— Пойдешь со мной? — поинтересовалась я у Оржэля, но кот лишь снисходительно мявкнул. — Мясо замариновано, — предупредила я хитрое животное, кивнув в сторону миски с кусочками чего-то смутно похожего на говядину, замоченного в остром соусе. Надеюсь, получится вкусно, потому что раньше я лишь разогревала готовое и наблюдала пару раз, как готовит Эрик. Именно поэтому я примерно представляла, как готовить соус для маринада: смешать что-то острое, что-то соленое и что-то тягучее.

Оржэль посмотрел на меня с укором и демонстративно отвернулся, презрительно фыркнув. Что ж, шпион из кота вышел не самый старательный. Но все равно бдительность терять нельзя: коты подкрадываются неслышно, а слух у них самих очень чуткий.

Рауль лежал на самом краешке кровати и выглядел при этом несколько смущенным, словно действительно пытался меня соблазнить, а я указала ему на недопустимость подобного поведения.

— Очень познавательные хроники, — помахал граф книгой, намекая, что он действительно читает, а не размышляет о всяких

непристойностях... в отличие от меня. Это мой разум, устав от постоянного напряжения, запросил пощады и уступил место воображению. А что можно воображать, глядя на симпатичного мужчину, отчаянно сдувающего с лица челку и смотрящего на тебя обволакивающе-согревающим взглядом?!

Конечно, я сразу представила, что если бы я выбрала Рауля, то именно такими уютно-теплыми могли бы быть наши вечера. Это с Патриком я бы, скорее всего, обсуждала расследования, возможно наши совместные, если мне хватит силы воли подать заявление в министерство правопорядка. И меня туда примут... А граф, скорее всего, станет оставлять работу за порогом дома. По крайней мере, мне почему-то так кажется.

И я пока не решила, какой вариант ближайшего семейного будущего для меня предпочтительнее.

Пристроившись на другом краю кровати, я облокотилась о подушки, пытаюсь соблюсти минимальные нормы приличия и уселась как в кресле, свесив ноги. Но это оказалось не очень удобным для общения, так как к графу я оказалась практически спиной. А при попытке повернуться становилось неудобно сидеть. Покрутившись минут пять, я смирилась, скинула туфли и залезла на кровать полностью, с ногами.

В конце концов, если бы вместо Рауля был Эрик, я бы с самого начала так поступила. Да, напарника я знаю годы, графа — дни, но, учитывая, насколько эти дни были насыщены событиями, можно представить, что мы вместе пару месяцев. К тому же настрой у меня абсолютно не романтичный...

Если Оржэль следил за нами из-за угла, то, наверное, очень удивился. Мы, менее часа назад сидевшие на кухне чуть ли не вплотную друг к другу, внезапно стали опасаться прикосновений. Между нами могло бы поместиться еще два, а то и три кота.

— А что в них познавательного? — уточнила я, поддерживая начатый графом разговор об исторических хрониках и открывая мемуары как раз на том самом месте, куда Иниэль вложил закладку. Ожидаемо, там же была и записка от Патрика: «Постучат в дверь — выходите с вещами».

— Изначально люди в мире фей считались почти домашними питомцами, — ответил Рауль, старательно прикрывая усмешкой, как

его задевает такой подход. — До уровня полноценных партнеров они доросли в конце горктурианского периода. Конечно, это могло быть как сто, так и тысячу лет назад, но магические существа живут очень долго, поэтому неудивительно, что для многих мы так и остались где-то на уровне кошечек или собачек.

— Ну, некоторые из местных не гнушались зоофилии, — съехидничала я.

Конечно, девушке из приличной семьи не полагалось даже слышать о подобных отклонениях от нормы, не то что знать, как они называются. Но я слышала, знала и даже имела... хм... Назвать удовольствием знакомство с человеком, который удовлетворял свои потребности с животным, было бы неправильно. К счастью, Эрик сам справился и с допросом подозреваемого, и с передачей дела в министерство правопорядка.

Но слово запомнилось.

Рауль хмыкнул, покосившись на меня, и заодно быстро пробежал взглядом по записке.

— Да, а некоторые попытались завещать трон потомку одного из домашних животных, — продолжил он нашу беседу, нахмурившись и явно обдумывая прочитанное. — Неудивительно, что произошло восстание.

— Конечно, понять восставших можно, но наше место здесь, с такими, как мы, — напористо, с убеждением произнесла я, незаметно толкнув Рауля, так как в дверях мелькнул Оржэль. Сначала он прогулялся до конца коридора и лишь потом величественной поступью прошествовал к нам, запрыгнул на кровать и улегся у меня на коленях.

К этому времени я успела быстро скатать записку в маленький шарик и осторожно пропихнуть его графу в руку.

— Возможно, — без особого энтузиазма отреагировал Рауль. — Мятежники будут относиться к нам, как вы к этому коту. Хотя нет, вы слишком добры к нему. Нас, скорее всего, просто вышвырнут за шкуру во двор...

— Здесь нас тоже держат в загоне, — противореча собственной предыдущей реплике, недовольно пробурчала я.

— Хорош загон! — тут же оживился граф. — Еда есть, кровать есть, ванная есть, артефактов полный дом, одежду вот обещали принести... Нет, леди, у нас не загон, а благоустроенное тайное

убежище! Уж поверьте мне, с тюрьмой не сравнить, — закончил он, надевая сапоги и вставая с кровати.

Мирно мурлыкавший у меня на коленях Оржэль насторожился, недоверчиво посмотрел на графа и вопросительно мявкнул, потершись щекой о мою руку.

— Да, киса, этот мужчина — известный преступник, убивший свою невесту и собственного брата, так как заподозрил их в любовной связи, — прошептала я коту на ухо, а Рауль тем временем вышел из комнаты, чтобы избавиться от записки.

— Я сама его немного побаиваюсь, — продолжала запугивать я бедное животное. — Мы здесь из-за него. Мой второй друг следователь, в вашем мире его бы называли полицейским. Ему велели присматривать за преступником, чтобы тот не навредил никому в вашем мире.

Шерсть у Оржэля встала дыбом, он агрессивно заурчал, перебирая лапами и всем своим видом демонстрируя, что он тоже вполне достойный защитник. Я с умилением улыбнулась, любуясь воинственно настроенным котом. И тут в дом постучали...

Медленно, не делая резких движений, чтобы не вызвать подозрения у кота, я переложила его на кровать. С трудом скрывая скручивающее тело напряжение, надела туфли, спокойно вышла из комнаты. Не спеша, зная, что каблуки довольно громко для чуткого кошачьего уха стучат по полу, подошла к выходу и обернулась, почувствовав источник точно такого же напряжения рядом: высунувшись из ванной, Рауль выжидал, пристально наблюдая за мной.

Стоило мне приоткрыть довольно узкую щель, как граф оказался рядом и мы вдвоем практически одновременно выскочили на улицу. Обернувшись, я быстро прикрыла дверь, очень надеясь, что Оржэль еще какое-то время проваляется на кровати, прежде чем заметит наше исчезновение.

— Быстрее, — прошелестело у нас над головой. — За мной.

И что-то маленькое и светящееся полетело вперед, уводя нас прочь от загона, или тайного убежища, в неизвестность.

Глава 41. Верьте в меня

Наше решение о побеге не походило на обдуманное, но оно не было и спонтанным. Да, я приняла его, не посоветовавшись с картами, но кто ж знал, что все случится настолько быстро? Еще повезло, что Рауль не успел вернуться в комнату, иначе нам пришлось вдвоем подскакивать с кровати, чтобы открыть одну дверь. Тогда бы Оржэль точно заподозрил недоброе.

Споткнувшись в полутьме, я чуть не упала и остановилась, чтобы вытрясти землю из туфель, а заодно немного отдышаться. Воспользовавшись небольшой паузой, проигнорировав заинтересованно-удивленный взгляд Рауля, нащупала бабушкину колоду и вытащила первую подвернувшуюся карту. Солнце. Можно греться в лучах уверенности и надежности. Мы на правильном пути.

— Интересный фокус. — Я даже вздрогнула, услышав абсолютно точно мужской и, по-моему, незнакомый мне голос. Светлячок, заметив, что мы отстали, вернулся и витал вокруг меня, с интересом наблюдая, как я прячу карту обратно. Граф тоже не сводил с меня глаз, но хотя бы не комментировал происходящее.

— Что, ни разу не видели, как девушки скрывают записки в корсеты? — Я с недовольным лицом оглядела обоих мужчин — и мелкого, и обычного.

— Как скрывают записки — видел, а вот как оттуда карту вытаскивают — не приходилось, — саркастически-серьезным тоном признался мелкий нахал. — Очень интересно, зачем вы между грудей карту прячете. Одна она у вас там или целая колода? И если колода, то это потому, что вы любите играть или гадать? Столько вопросов... Надеюсь, вы ответите мне на них, попозже, на пароме.

И мы вновь побежали вперед, вслед за мелькающей в полутьме яркой точкой.

Теперь, когда я знала, что бабушкины карты одобряют наше решение, бежала я гораздо быстрее. Уверенность придавала мне силы и даже немного зоркости, так как больше я не спотыкалась.

Правда, появление реки оказалось для меня неожиданностью, но нелюдь остановился заранее, поэтому я не влетела на бегу в воду, а

притормозила на береговой полосе, даже не замочив подошвы туфель.

Артефакты, освещавшие нам путь в первое путешествие, в этот раз были погашены. Фонари на самом пароме — тоже. Но нас уже поджидал Иниэль, даже в полной темноте сумевший подготовить паром к отплытию.

— А где Патрик? — растерянно спросила я, не обнаружив своего жениха нигде поблизости.

— Он останется здесь, я за ним присмотрю, не волнуйтесь, леди, — заулыбался вечно радостный парень. — Его будут оберегать как королевскую тиару, ведь им нужны хранитель, чтобы открыть портал.

— А вы не знаете, с какой целью моего дядю вернули в наш мир?

— Вы или мы? — Смех у нелюдя был очень красивый, заразительный, но его постоянное веселье уже начало раздражать. — Он — оружие, из которого в нужный момент выстрелят. Но не переживайте, вы в этот миг будете здесь, в безопасности.

— Но там, в нашем мире, друзья, родственники, просто близкие люди!

— После смерти своих близких Иниэль иногда забывает, что у других они еще остались.

Никогда не думала, что можно объединить сарказм и сочувствие, но у второго фея, успевшего увеличиться до человеческих размеров, получилось. Очередное прекрасное хищное совершенство. Узкое вытянутое лицо, четко очерченные губы, точеный профиль, заостренные кончики ушей, длинные золотые локоны и уверенный взгляд серых глаз. Еще немного — и я начну подозревать Краухбернов в дальнем родстве с феями!.. Вот только красота маркиза была более естественной. Во внешности Иниэля можно было найти к чему придраться, а новый знакомый отпугивал своей идеальностью.

— Предлагаю продолжить светскую беседу в более безопасном месте. — Оба нелюдя странно переглянулись.

Я очень хорошо чувствовала их внутреннее напряжение и еще что-то неуловимо знакомое. Предчувствие опасности, буйствующий адреналин, заглушающий инстинкт выживания. В последние дни я несколько раз испытывала нечто подобное, так что узнала почти сразу.

Мы с Раулем быстро забрались на паром. А нелюди вдвоем столкнули тяжелый водный транспорт с отмели, задействовав

магическую силу. Затем старший хлопнул по плечу младшего, уменьшился, подлетел к нам и уселся рядом с зубчатым колесом, через которое проходил вылезавший из-под воды канат. Он тянулся над нашими головами, а потом, через второе колесо на другом краю парома, уходил под воду.

Колеса крутились как будто бы сами по себе, и паром двигался вперед достаточно быстро.

— С ним ведь ничего не случится? — устав напряженно вглядываться вперед и прислушиваться к тому, что происходит позади, я решила побеспокоить погруженного в управление нашим транспортом нелюдя.

— С вашим другом? Если нам удастся сбежать, то его будут беречь...

— ...как королевскую тиару, — закончила я фразу. — Вообще-то, я переживала за Иниэля, мне показалось, что...

— Иний постоянно рискует, он сам выбрал такую судьбу. И обычно он успешно выкручивается, сваливая вину на кого-то менее везучего. — Сарказма в голосе нелюдя было так много, что волнение почти не ощущалось. Но я все равно умудрилась его заметить. Просто от напряженной обстановки обострились не только слух и зрение, но еще и внутреннее чутье. Я даже ощущала слабый ветерок, дующий нам в спину...

Внезапно нелюдь очень тихо выругался. Причем я сразу поняла, что это какое-то очень витиеватое и совсем неприличное выражение, общий смысл которого я едва уловила.

А потом заметила и причину недовольства — нас преследовали несколько крылатых светлячков. Вроде бы трое... Нет, четверо!.. Нет, четвертым был Иниэль, потому что он, догнав одного из троицы преследователей, что-то сделал... и светлячок упал в воду. Два других разделились, один продолжил преследовать нас, а второй вступил в бой со смешливым полуфеем.

Я видела лишь сверкающие всполохи, красивые яркие полосы на темном фоне, то разлетающиеся, то слетающиеся, сталкивающиеся друг с другом. Видела, как одна из полосок стала менее яркой и более... рваной, неровной. Ее источник был поврежден, ранен. И меня пугало то, что я не знала, кто это. Иниэль или его противник?

— Верьте в него, — неожиданно попросил меня второй нелюдь, уменьшаясь и взмывая навстречу нашему преследователю. — И в меня...

Я даже замерла, немного ошарашенная этой просьбой. Совсем недавно эти же слова произнес Патрик, когда мы прощались перед открытием портала. «Вы, главное, верьте в меня». Наверное, это не простое совпадение и вера что-то значит, придает силы, не знаю...

— Я буду верить в Иниэля, а вы, лорд, верьте в его друга.

Рауль послушно кивнул, следя за сражением, проходящим практически над нашими головами. Противники даже иногда балансировали по канату, как канатоходцы.

А я вновь сосредоточилась на светлых полосах у берега. Не знаю уж, как правильно полагалось верить в фей, но я просто представляла Иниэля и старалась влить в него что-то — веру, силу, магию, нечто внутри меня, что должно было помочь ему победить. Глупо, конечно, но больше я ничем не могла помочь тем, кто вроде бы нас спасает. По крайней мере, карты считают так, а я привыкла им доверять.

Глава 42. Отвлекающие факторы

Или мы с Раулем хорошо верили, или просто наши нелюди оказались более опытными бойцами, но в конце концов Иниэль, явно раненный, судя по тусклости свечения и скорости полета, добрался до берега, а второй нелюдь вернулся к нам на паром. У него тоже была кровоточащая рана от чего-то острого и тонкого. Интересно, чем они тут сражаются, кроме магии? Я никакого оружия не заметила...

— Обеззараживать? Перевязывать? Чем мы можем вам помочь? — сразу же накинулась я на несчастного, едва он приземлился и притих, облокотившись о первый подвернувшийся выступ. Причем продолжая оставаться мелким светящимся человечком в испачканной кровью рубашке. Это был очень странный и страшный контраст. Ослепляюще яркие сине-голубые крылья; идеально сидящий строгий наряд; прекрасное лицо и золотистые локоны, спадающие на плечи... и медленно расплзающееся по белоснежной рубашке кровавое пятно.

— Ничем. Если бы я был хотя бы на четверть человеком или полукровкой, как Иний, было бы проще, — проворчал нелюдь, морщась или от боли, или от приступа ксенофобии. — Но у меня среди родни даже дриад с эльфами не было, не то что людей...

Фей еще даже не закончил до конца свою мысль, как Рауль, присев на корточки, чтобы было удобнее, прикоснулся указательным пальцем к ране. И тут даже я на секунду ощутила резкий магический... удар... или, вернее, укус магии. В графа хлынул магический поток, наполняя его силой, которую мы, люди, можем спокойно впитывать.

Понадобилось меньше минуты, чтобы цвет кожи нелюдя из мраморно-белого стал более-менее естественным.

— Благодарю, — процедил он не слишком довольным голосом. — Я бы и сам справился!..

— Но мне это ничего не стоило. — Рауль, встав, хмыкнул и пожал плечами, всем своим видом показывая, что его помощь — просто пустяк, мелочь.

— Зато мне это будет стоить... — опять разворчался нелюдь. — Мы очень щепетильны, когда речь идет о долге, тем более таком

крупном. К тому же вы впитали не только ядовитую магию клинка, но и часть моей. Это как обмен кровью в вашем мире...

Выдав все это, фей, продолжая оставаться мелким светлячком, перелетел к колесу впереди и устроился там. Несмотря на рану, нелюдь еще сохранил достаточно магии, чтобы управлять паромом. Мы помчались по воде почти со скоростью кэба министерства правопорядка, преследующего преступника.

Я сначала полюбовалась на недовольного фея, потом обменялась насмешливо-понимающими взглядами с Раулем и, убедившись, что мой граф в полном порядке, под села поближе к нелюдю.

Минуты через три-четыре меня одарили раздраженным взглядом человека, которого настойчиво отвлекают от важного дела.

— А почему мы сразу не могли так ускориться? — вместо того, чтобы устыдиться, поинтересовалась я.

Понятно, что своим любопытством я действительно отвлекаю нашего спасателя. Но иначе я бы сейчас надоедала Раулю, делаясь с ним переживаниями о Патрике.

Стоило мне задуматься о маркизе, сразу же внутри все леденело от страха. И если честно, мне было бы гораздо проще, зная я, куда ворваться с огнестрелом в руке. Но я не знала... и огнестрела у меня не было.

Единственное, что можно было сделать, — спрятаться у противников шантажистов, лишив последних возможности нами манипулировать. И надеяться, что мы не разозлим их до убийства Патрика.

Мне было хорошо известно, как действуют те, у кого есть рычаг давления. Они начинают его использовать сначала изредка, потом все чаще и чаще. Если же мы убедим их, что нас выкрали, то манипулировать нами станет сложнее. Мы же подневольные, сами решение принимать не можем. Так что шантажисты приберегут рычаг, чтобы нажать на него один или два самых важных раза.

Возможно, нас попытаются выкрасть обратно, так сказать «спасти», чтобы переманить на свою сторону.

В любом случае спокойное бездеятельное выжидание я бы долго не выдержала, сама бы попыталась сбежать и найти Патрика!.. Раз он пишет мне записки, значит его разум пока еще не сильно придавили?!

Думать о маркизе, сражающемся за право мыслить самостоятельно, а не под влиянием проклятых нелюдей, было страшно. До слез.

Я почти не волновалась из-за того, что мы мчались из одной неизвестности в другую, еще более неизвестную. Как с нами станут обращаться похитители? Может быть, закинут в камеру, а не в уютный отдельный домик, где мы уже практически обустроились и куда вот-вот должны были завезти вторую кровать и сменную одежду. Не важно! Мы сбежали из этой комфортной трясины до того, как она успела нас засосать. Да, не по своей инициативе, но это уже не важно. Хотя ужасно раздражает, когда от меня ничего не зависит...

Именно поэтому, чтобы не бегать по парому и не изливать все свои переживания на Рауля, вместо успокоения раздражаясь, волнуясь и беспокоясь еще сильнее, я наблюдала за нелюдем.

И раз он соизволил обратить на меня внимание, безо всяких угрызений совести задала ему вполне логичный вопрос. Почему мы сразу не помчались на такой скорости, когда ветер в лицо? Хотя казалось бы, какой в подземелье ветер?!

— Потому что нельзя было шуметь у берега, — пробурчал фей. — И Инию пришлось бы сражаться одному против трех.

— А почему он не сделал вид, что тоже пытается нас задержать?

Я стойчески выдержала наполненный ехидством взгляд нелюдя, потому что мне были важны ответы. Хотелось хотя бы понимать, что происходит.

— Потому что охранял причал, не давая обрубить канат. На одной магии мы бы далеко не уплыли... Я бы не смог одновременно разгоняться, управлять в темноте и отбиваться от преследователей.

— А теперь?

— Какая вы любопытная особа, — хмыкнул фей. В его голосе я расслышала не только недовольство, но и восхищение моей настойчивостью. — Теперь, если вдруг случится беда, мы уже по инерции доплывем до цели. И если вы прекратите мешаться, мы поплывем еще быстрее!

— Да я вообще просто сидела...

— И отвлекали меня своим выдающимся бюстом, под которым прячутся карты. — Нелюдь коротко рассмеялся, скинув маску недовольного брюзги. — Идите пообщайтесь с вашим другом, а то он уже весь паром ощупал от скуки.

Рауль действительно очень продуктивно воспользовался своим одиночеством. Конечно, он не просто ощупывал паром, а считывал информацию.

Надеюсь, у нас появится время, чтобы наедине обменяться мыслями и выясненными подробностями. Например, я уверена, что домик граф изучил вдоль и поперек. Но если бы там обнаружилось что-то интересное, Рауль сообщил бы об этом в паре предложений, не привлекая внимания Оржэля. Конечно, вряд ли бы он додумался до кодирования при помощи книг, скорее просто сказал бы или ощущениями передал. Возможно, конечно, выясненные сведения в одно-два предложения не уместились...

А теперь еще паром добавился, у которого тоже могут быть свои тайны.

— У лорда есть такая привычка...

— Угу, — со скептическим сарказмом хмыкнул фей. — Пока мы бежали, он был в перчатках, потом снял одну, чтобы спасти меня, а теперь снял обе. И вы с картами не расстайтесь, пряча их в корсете. Крупная голова еще не синоним мудрости, а маленькая — не обязательно дурная. Выдавать я вас не стану, но не рассчитывайте, что вокруг вас наивные простачки с крылышками. И фокус с картами больше никому не показывайте. Никто не поверит, что вы карты с собой таскаете, чтобы с другом в очко сыграть перед сном. И он в перчатках ходит потому, что руки мерзнут, угу... — И нелюдь снова хмыкнул.

Глава 43. Побег

— То есть теперь Иниэль в безопасности? — сменила я тему, продолжая приставать к несчастному фею и прикрывая любопытством раздражение на собственную безалаберность.

Насчет карт и ощупывания предметов нелюдь был абсолютно прав. Мы перестали осторожничать, и оба, я и Рауль, выдали свои главные козыри. Надеюсь, это временное помутнение не сильно нам навредит и фей действительно никому не проговорится. В конце концов, они с графом теперь магические побратимы, или как тут в их мире это называется?

— Надеюсь... — Сразу было видно и слышно, что нелюдь переживает за смешливого парня, хоть и пытается это скрыть. Управление паромом его отвлекало от тяжелых мыслей, а теперь, благодаря мне, он снова занервничал.

Поэтому я решила, что бедолаге пока хватит моего внимания. Вот только стоило встать со скамейки, как меня по инерции наклонило в сторону, обратную движению, и я чуть не упала. Покачнулась, ухватила за поручни, и меня обдало брызгами. Я отпрянула и чуть снова не упала. Хорошо, что Рауль, уже адаптировавшийся к такой скорости, успел меня подхватить.

— Что бы я без вас делала, лорд? — Рассмеявшись, я обняла его за шею и прижалась покрепче. Вдохнула аромат парфюма из нашего домика, смешавшегося с естественным запахом графа. На пару мгновений стало спокойно, уютно, надежно. — И поймаете, и согреете.

Даже не ожидала, что мои слова прозвучат настолько двусмысленно. Но нахальный фей, повернувшись к нам, ухмыльнулся. Только мне было совсем не до него, потому что Рауль крепко сжал меня в объятиях и ласково прикоснулся губами к моим волосам. От этого быстрого поцелуя меня обожгло, как огнем. Я вспыхнула, щеки запылали. Особенно после ехидного комментария нелюдя:

— А ведь точно, раскраснелись, словно мы уже на поверхность выбрались!

Но я вновь никак не отреагировала. Не успела. Рауль, решив, что мимолетного поцелуя ему мало, склонился, заставив мое сердце сначала замереть, а потом часто-часто забиться. Ни разу не удавалось спокойно смотреть ему в глаза, особенно когда его губы настолько близко, что чувствуется теплое дыхание. И сейчас не получилось. Я первая поцеловала, нежно, быстро, оторвалась, замерла, греясь от его взгляда, снова потянулась... и теперь он поцеловал, тоже нежно, но гораздо... гораздо дольше. Слышно было, как стучат наши сердца, часто-часто, и...

— Я все еще не выбрала!

Эта фраза сразу вознесла между нами защитную стену. Еще немного, и... Не знаю, что страшного могло случиться на пароме, в присутствии такого ехидного свидетеля, как этот нахальный фей, но я почему-то испугалась. За иллюзорной стеной мне стало легче дышать, я смогла успокоиться, собраться с мыслями, вспомнить о Патрике...

Мой громкий шепот рассмешил наблюдающего за нами нелюдя. От комментариев он удержался, зато скептически хмыкнул так, что мы услышали, несмотря на его малые размеры и бурлящую под нами воду. Вот вроде такой миленький с виду, безобидный, а ехидства как у великана!

— Конечно, леди. Я просто нагло пользуюсь тем, что мы с вами наедине, — улыбнулся мне Рауль. — Уверен, лорд Краухберн тоже не терял бы времени, если бы ему представилась такая возможность. И мы обязательно его вытащим, не переживайте!

— Знаю, — это относилось к последней фразе графа. Но и с тем, что Патрик не стал бы зря терять время, я была согласна.

— Держитесь, тормозим, — выкрикнул нелюдь.

Мне бы не хватило сил, чтобы сохранить равновесие, настолько резко мы остановились. Но граф успел прислонить меня спиной к столбу, обхватив его обеими руками. Так что я просто уткнулась в грудь Рауля, а он удержал нас двоих. Правда, когда я ощутила, как напряглись его мышцы, мне вновь стало жарко так, что щеки запылали!..

Никогда раньше не приходилось испытывать ничего подобного. И вот сразу два мужчины заставляют меня разрываться на части. Пусть Патрик смущает не настолько сильно, как Рауль, но и рядом с ним я

теряю способность полностью контролировать собственное тело и мысли. А уж с графом...

— Вы в порядке, леди?

Кажется, простой вопрос, но у меня такое чувство, что я вот-вот растаю и от обжигающего взгляда, и от разгорающегося внутри пламени. Кто бы мне объяснил, что это? Любовь? Страсть? Просто реакция на симпатичного мужчину рядом? Но на Эрика же я так не реагирую?!..

— Выпрыгивайте, быстрее!

Фей первым оказался на суше, просто перелетев, а вот нам пришлось спрыгивать на отмель. Вернее — Раулю, чтобы потом перенести меня на руках с парома на берег.

— Быстрее, быстрее! — торопил нас нелюдь, мечась светящимся пятнышком в крошечной темноте.

До лестницы мы добежали, а вот наверх по ступенькам в полутьме даже при наличии перил следовало двигаться осторожно. Максимально осторожно, учитывая, что перилами служили канаты, привязанные к неравномерно прибитым основам. Рухнешь с такой высоты, и все... Фей — это не дракон, не удержит, даже если поймает.

— Быстрее же! — подгонял нас нелюдь, порхая вокруг. — Да что ж вы медленные такие!

Еще бы чуть-чуть — и я начала бы огрызаться, но у феи терпение закончилось раньше, чем у меня. Внезапно мы с Раулем взмыли вверх и почти сразу же оказались у огромной земляной стены, которую в прошлый раз открывали несколько магов.

Пока мы пытались отдышаться, нелюдь сложил ладони, вытянул вперед руки и потом раздвинул их, медленно, с заметным усилием, гипнотизируя при этом стену. Висящий на его шее медальон засветился красновато-коричневым светом, как и полагается артефакту, наполненному магией земли. В появившийся узкий проход пролезли сначала я, затем Рауль. Мелкий нелюдь прошмыгнул последним, и земля снова сошлась, словно и не расходилась никогда. Уф-ф!

— Было страшно, — честно призналась я, жмурясь от яркого света и инстинктивно поежившись. Мне действительно казалось, что щель в земле срастется до того, как я из нее выпрыгну. Я едва удержалась, чтобы не выдернуть графа за руку, позволив ему выползти самостоятельно.

— Погнали...

Хорошо, нелюдь сначала предупредил, затем приподнял нас над землей и полетел впереди, поблескивая сине-голубыми крыльями. Крупная, сверкающая в солнечных лучах бабочка.

Если полуфеи предпочитали человеческие размеры, то фею нравилось быть маленьким, однако магии в нем было значительно больше, потому что в этот раз летели мы гораздо быстрее. И самое интересное — наклонившись вперед, то есть не совсем стоя и не совсем лежа.

Вскоре выяснилось, что я не готова мчаться на безумной скорости, глядя, как мелькает под ногами трава, земля, цветы, кусты. Меня начало мутить, все сильнее и сильнее. Вот только мелкий нелюдь летел вперед, даже не оглядываясь. Поэтому, как бы мне ни было страшно закрывать глаза, я все же зажмурилась. Голова, правда, по-прежнему кружилась, но стало значительно легче.

— Вы там что, спать собрались? — Через час полета фей соизволил обратить на нас внимание. — Что ж, правильное решение. Спите, — разрешил он, и я... уснула.

Глава 44. Иномирные новости

Проснулась я уже не летящей, а лежащей на краю кровати. Под головой у меня оказалась очень мягкая подушка, соблазняющая вздремнуть еще немного. Но я героически заставила себя повернуться, так как буквально на уровне инстинкта почувствовала, что лежу здесь не одна. И действительно, на другом краю кровати сладко спал Рауль.

Мы находились в светлой, слишком светлой комнате. Большую часть стен занимали огромные окна, и внутри все было белое-белое: потолок, пол, обои, кресла, покрывало подо мной, скатерть на столе... Зато мир за окном переливался всеми существующими оттенками красок. Цветы, птицы, бабочки, феечки — вся эта яркая пестрота сверкала и искрила в солнечных лучах. Даже когда я отводила взгляд и принималась изучать комнату, перед глазами еще полминуты мелькали разноцветные блики. Но после темноты подземелья мне было приятно любоваться этой ослепляющей красотой.

Рауль не проснулся ни когда я ерзала, ни когда встала и начала переходить от окна к окну. Только когда уселась рядом и пощекотала ему уголок рта, а потом осторожно провела пальцем над верхней губой, мой граф приоткрыл глаза, огляделся, поймал меня за руку и притянул к себе. Это было настолько неожиданно, что я успела лишь ойкнуть, прежде чем оказалась лежащей на кровати. А надо мной нависал мужчина...

Странно, но я не испугалась. И стену возводить мне не хотелось. Я не чувствовала себя оскорбленной, наоборот... все было совсем наоборот, и вот от этого мне стало страшно. Если бы этим мужчиной был Патрик, я бы только обрадовалась. Но меня по-прежнему тянуло к графу, как... как бабочку к огню!

Наши лица оказались непозволительно близко, и если во время поцелуев я знала, что в любой момент смогу отстраниться, то сейчас подо мной была кровать и...

— Игра зашла слишком далеко, лорд. — Я постаралась, чтобы мой голос звучал как можно прохладнее и не дрожал. Главное, чтобы не дрожал! Стены надо возводить уверенным тоном.

От этой проклятой жары у меня покраснелись щеки. И сердце застучало слишком быстро. Но самым неприятным оказалось сладкое ноющее чувство где-то внизу живота. Конечно, я примерно представляла, что это может быть, вот только не знала, что с этим делать. Нормально ли, что я испытываю подобное рядом с Раулем? И если испытаю нечто схожее с Патриком, значит, я совсем распущенная женщина? А если не испытаю, то... что тогда? Подождать? Или это будет означать, что к маркизу у меня нет настолько сильного притяжения?

Уф-ф! О чем я вообще думаю?!

Сейчас важно лишь одно: Патрик остался у Агаты! И еще там, в подземелье, Люсьена... бесценный источник информации о дяде Фредерике.

Я вновь засомневалась, правильно ли мы сделали, что сбежали. Там мы были окружены полуфеями и людьми, а теперь находимся у магических существ, не воспринимающих нас как равных.

Возможно, нас здесь так же запрут, подселив очередного котика-доносчика. И что тогда? Снова сбежать? Выкрасть Люсьену, чтобы выпытать у нее все о дяде, и потом обменять ее на Патрика?

После моих слов Рауль отстранился, так что я спокойно уселась и проверила, на месте ли мои карты. Граф специально отвернулся, чтобы не смущать меня.

Да, бабушкина колода была в целости и сохранности. Я помянула тоскливым вздохом свою сумку с двумя другими колодами и накопителями, оставшуюся в домике вместе с Оржэлем. А потом, соскочив с кровати, кинулась к двери, дернула ее на себя и очень удивилась, обнаружив, что мы не заперты.

Правда, комната, в которой мы находились, оказалась частью больших покоев. Внимательно изучив их и не обнаружив никаких котиков и бабочек, я вытащила рыцаря мечей и, убедившись, что Джордж готов меня выслушать, отчиталась:

— Сбежали из подземелья к чистокровным феям. Пока все в порядке, не считая того, что лорд Патрик остался в плену у сторонников другой принцессы. Как у вас дела?

— Мы никуда не бегаем, — с плохо скрываемой завистью хмыкнул кузен. — Дядя вроде бы в норме, но выпускать его отец все еще опасается. По вечерам собираемся всей семьей, слушаем истории

о другом мире, так что могу вас утешить — вы поступили правильно. Дядя уверен, что сторонники старшей принцессы гораздо опаснее, чем сторонники младшей. Их мало, они злее, живут в подземелье и думают только о мести. Только отец, наверное, прав, переживая о дядином здоровье. Потому что сначала дядя выдает вполне логичные рассуждения о том, что младшая принцесса лучше как правительница страны, а потом начинает твердить, что на престоле должна оказаться старшая, так как она наследница и избранница предыдущей королевы. А младшая — узурпатор, и ее сторонники — мятежники, от которых следует избавиться. И еще настаивает, что все маги должны поддерживать друг друга и наш долг прийти на помощь старшей принцессе. Так что я рад, что вы у младшей.

— Успокоил. — Я улыбнулась, хотя на душе отчаянно заскребли кошки. Мы-то с Раулем здесь, а Патрик?..

— Да, к слову, маркиз Краухберн выходил с нами на связь, отчитался, что у него тоже все хорошо, что он под надежной защитой друзей лорда Фредерика, и просил разрешения переговорить с ним.

— Вы позволили?! — разволновалась я, хотя и понимала, что дядя... старший дядя... гораздо умнее меня и догадается, что это ловушка.

— Пока нет, но мы думаем об этом. Эксперимент и ловля на живца. Нам надо вычислить предателей в своем мире.

— Ясно. Ладно, тут пока все очень непонятно. Поэтому мы с Раулем в разведку. — Я подмигнула Джорджу, прервала наш разговор, убрала колоду и только потом осознала, что забыла к имени графа добавить слово «лорд»... Что ж, зато мне стала понятнее прощальная ухмылка кузена и заинтересованный взгляд самого графа.

Но так как Рауль никак не отреагировал, я тоже не стала комментировать свою оговорку, которую даже оплошностью не считала.

И, вместо этого, предложила:

— Давайте попробуем выяснить, насколько сильно ограничена наша свобода, — направляясь к двери, ведущей из покоев.

Удивительно, но мы спокойно вышли в коридор. Прогулялись по нему до лестничной площадки, так никого и не встретив. Или встретив?.. Мне показалось, что пару раз над нашими головами кто-то пролетел, но, поднимая взгляд вверх, я видела лишь белый потолок.

Белые стены, белый пол... Мы словно попали во дворец снежной королевы! Даже рамы встречающихся иногда на нашем пути зеркал были белыми.

Зато стоило нам спуститься по белой лестнице и выйти через белую дверь во двор, как у нас зарябило в глазах. Все вокруг было яркое, пестрое, разноцветное!..

Глава 45. Фейские связи

— Выспались? — На ветку ближайшего к нам куста приземлился знакомый нам нелюдь. Его сине-голубые крылышки трепетали от легкого ветерка, кудри сверкали, словно и вправду были из чистого золота, глаза заинтересованно поблескивали. Но ворчливый тон сбивал весь волшебный настрой.

— Не уверена. — Я посмотрела в небо, прикрыв глаза ладонью. — Но точно проголодались.

В конце концов, мы уже выяснили, что не пленники, значит, нас точно не планируют морить голодом. И ничего предосудительного в том, чтобы намекнуть об обеде, я не видела.

— Пойдемте, я провожу вас обратно в ваши покои. Еду принесут туда. А потом вас посетит ее величество, чтобы обсудить дальнейшие планы.

На словах «ее величество» голос нелюдя заметно потеплел. Что ж, раз он так уважает младшую принцессу, возможно, она не зло во плоти, а вполне себе милая феечка? С трудом верится, конечно, потому что здесь даже котики шпионят! Так что принцессы, отнявшие власть у старшей сестры, должны быть циничными и жестокими. Ну или я ничего не понимаю в принцессах...

Договорившись с нашим провожатым, что после обеда и встречи с ее величеством нам устроят прогулку по парку, большую часть дороги обратно по коридорам я молчала, задумавшись.

Наш побег все же оказался для меня слишком спонтанным, и сейчас на меня накатило что-то похожее на прозрение.

Да, если рассуждать о выгоде для Патрика, то мы поступили верно. Вряд ли полуфеи рискнут шантажировать нас его жизнью и здоровьем. Вдруг мы были похищены? Вот только Оржэль наверняка донесет, что это был добровольный побег. А он — жертва, запертая врагами в домике.

Но ведь нам могли затуманить разум! Правда, для этого мы должны были с кем-то встречаться, а единственный, кто нас посещал, — Иниэль. И пусть мы с этим парнем знакомы очень мало, мне бы не хотелось, чтобы он пострадал...

Главное, я не уверена, что на самом деле мы мыслили здраво и решение принимали осознанно. Ведь посоветоваться с картами я сообразила уже во время побега. О том, что мы отправляемся к той из принцесс, которая переписывалась с Алисой, практически забыла. Мало того! О том, что именно эта группировка чуть не убила Рауля, я тоже только сейчас вспомнила. До этого все было именно как в тумане, сплошная каша. В голове ненадолго прояснилось лишь на время разговора с Джорджем, так как я напрягла все свои мозговые резервы.

Может, из-за тумана я и вела себя с графом так... Хотя нет. Целовалась я практически осознанно, и вот то странное чувство, когда Рауль навис надо мной на кровати, оно тоже было не из-за каши в голове, а совсем по иной причине, с головой почти не связанной. Меня привлекает этот мужчина, физически привлекает. Но я не уверена, что это и есть любовь. И уж тем более я не уверена, что выбрать в мужья графа будет разумно. И...

Уф-ф! Пришлось себя ущипнуть, чтобы не дать мыслям опять свернуть не в ту сторону. Так, увлечение Раулем — мое, это точно, а вот попытка изгнать из головы все действительно важное, оставив лишь переживания о графе, — тут явно без аккуратного влияния на разум не обошлось.

Самое интересное — нас настойчиво пытаются свести вместе обе группировки! Полуфеи заселили нас в отдельный домик с единственной кроватью. Феи тоже уложили нас рядышком, надеясь, что кто-то из двоих поддастся соблазну. Ну или я совсем уже параноик...

— Я не могу ни на чем сосредоточиться, кроме того, что вы рядом... — Признание Рауля оказалось очень созвучно моим размышлениям. — Мне кажется, что это не просто так.

— Конечно, это не просто так! — Нелюдь развернулся к нам, повиснув в воздухе и едва шевеля крылышками. Яркое синее пятно на белом фоне. — Удивительно, что вы до сих пор держитесь, учитывая, что к вашему естественному притяжению кто-то добавил приворотный узел. Причем не поскупился, закрутил от души. Вы вообще должны только друг о друге думать!

— То есть мне не кажется, что мои чувства к леди Шарлотте сместились несколько... ниже сердца? Глупая трата магических сил и времени!..

Вспомнив, как граф смотрел на меня в кровати, я скептически поджала губы, но промолчала. Даже мне оказалось нелегко противостоять непривычному чувству, а Раулю, как мужчине, было еще труднее, но он практически справился.

— А можно определить источник? И... избавить нас от этого?! — уточнила я у фея.

— Источник... Знаю я этот источник, — пробухтел недовольно нелюдь. — Когда у тебя в роду эльфеи, так и тянет заняться сводничеством. Только я — не эльфей, поэтому чары снять не смогу, но приведу к вам того, кто сможет.

Лицо фея мне разглядеть не удавалось, но его маленькая крылатая фигурка буквально искрилась от осуждения.

— А на кровать нас вместе вы зачем положили? — решила уточнить я, несмотря на вспыхнувшие от смущения щеки.

— Это вместо «спасибо» за то, что не пришлось бежать за мной всю дорогу? — Ворчливый нелюдь посмотрел на меня с интересом. — Объемы вашей наглости, леди, превышают ваши собственные размеры! А ведь я мог вас вообще на пол сгрузить!

— Ладно, согласна, могли... Но донесли до кровати. — Теперь мне стало стыдно за свои подозрения. Конечно, здесь нам выделили отдельные покои, значит, у каждого будет отдельная спальня. Ну а вместе нас уложили просто потому, что так проще.

— И?!.. — Фей вновь завис в воздухе, глядя на меня в упор и явно чего-то ожидая.

— Извините. Спасибо. — Довольно быстро сообразив, что от меня требуется, я улыбнулась нелюдю. — Последние дни были очень тяжелыми, так что я подозреваю всех и во всем.

— Спасает, рискуя собой. Хранишь их секреты. Дотаскиваешь до кровати. А в благодарность что? Обвинения! — Фей, излучая спиной недовольство, летел, еле шевеля крыльями, и брюзжал себе под нос. Но едва мы оказались в наших покоях, нелюдь оживился, быстро облетел все комнаты и сменил размер, став одного роста с Раулем.

Рваную грязную рубашку фея уже успел сменить на чистую, белоснежную, с красивыми манжетами на рукавах и воротнике. Он выглядел сейчас как придворный, которым, наверное, и был в этом мире. Я вновь отметила его сходство с Патриком, смутно уловимое, как у дальних родственников. — Люди зовут меня Аировэль. —

Нелюдь едва заметно кивнул, скорее обозначив вежливый поклон, полагающийся при знакомстве.

— А меня люди зовут леди Шарлотта. — Я тоже чуть качнула головой, но при этом с трудом сдерживала улыбку. Мне почему-то нравился этот фей, несмотря на его ворчливый характер.

— Лорд Рауль, — представился граф, в глазах которого тоже искрились смешинки.

— Ладно, тогда я тоже буду лорд, — поджал губы Аировэль, насмешливо глядя на нас. — Не заставляйте же вас постоянно перечислять все мои титулы? Надо быть добрее... к людям.

Глава 46. Фейская аудиенция

Стол нам накрыли в отдельной комнате, где не было кроватей. Феи ожидаемо любили фрукты, грибы и овощные салаты, причем часть ингредиентов я опознать не смогла, но было вкусно. А еще феи любили запеченную рыбу практически без косточек, к которой подавались разнообразные соусы на выбор. Острые, сладкие, кислые, соленые и в различных вкусовых сочетаниях. Было несколько блюд с жареным мясом, не опознаваемым, но вкусным.

А вот странный зеленый фрукт, кожура которого была местами покрыта пупырышками, а местами — гибкими отростками, мне не понравился. Мякоть у фрукта была синяя, а косточки — красные. Он оказался вязкий и сладкий настолько, что зубы сводило.

Выбор напитков тоже был неплох: травяной чай, три сока и легкое цветочное вино. Причем о том, что это вино, Аировэль поставил нас в известность только после того, как мы с Раулем выпили по паре бокалов. Алкоголя в нем почти не ощущалось, пилось оно легко и повлияло лишь на настроение, которое немного улучшилось. Тревога отступила. Так что пары бокалов оказалось в самый раз, чтобы расслабиться. И как раз тогда нелюдь соизволил уведомить, что, если мы желаем разговаривать с королевой в здравом и трезвом уме, самое время остановиться.

— Не то чтобы мне жалко, на фей этот напиток почти не влияет, но у вас двоих уже глаза заблестели и щеки покраснели. Еще немного — и из вас можно будет выпытывать все тайны вашего мира, даже не напрягаясь...

Я уже приготовилась ответить фею что-нибудь не слишком вежливое, но вовремя сообразила, что нас заботливо предупредили, старательно не подставляясь при этом. Возможно, нелюдю полагалось нас, наоборот, напоить?!

Что-то я слишком расслабилась, забыв, что переселилась из одного змеиного логова в другое. Я вообще стала подозрительно рассеянна. Например, уже несколько раз собиралась обсудить с Раулем, что именно он узнал, ощупывая паром, но постоянно забываю.

Или, например, граф весь обед сидит без перчаток, а я только сейчас это заметила.

На самом деле, если уж задуматься как следует, сумочку свою я вполне могла захватить, вот только и про нее то вспоминала, то забывала. А могла подойти к выходу и повесить ее у двери сразу после ухода Иниэля!.. Ведь интуиция предлагала, вернее даже настаивала, но стоило мне подумать о сумочке, как в голове словно дыра какая-то открывалась и все умные мысли в нее проваливались.

— Это вино называют «эльфийской радостью», а у вас в глазах вселенская скорбь, — пошутил, глядя на меня, Аировэль.

— Я оплакиваю свою любимую сумочку, оставленную в подzemелье, — честно призналась я. Вдруг мне посочувствуют и помогут?

Уверена, выкрасть одну довольно небольшую вещь намного проще, чем двоих людей. А без любимых накопителей мне действительно немного грустно, да и к колодам карт я тоже привыкла. Ну и прочие мелочи, скрашивающие быт женщины, тоже хотелось бы вернуть. Так что если добрые феи заинтересованы в нас, то придумают, как сделать мне приятно.

— Надеюсь, по котуку вы не скучаете? — с сарказмом уточнил нелюдь. — Его я с удовольствием принесу вам только в виде чучела.

— Фи, лорд! — Я с укором посмотрела на Аировэля. — Как вам не стыдно! Вы говорите о милом пушистом создании, добровольно согласившемся жить в подzemелье вместе с другими изгнанниками.

— Изгнанниками они себя не считают...

Уф-ф! Я даже не заметила, что двери в покои, а потом в нашу комнату приоткрывались. И несмотря на белый фон, все равно не заметила, как нас стало на одного собеседника больше. Красивая молодая фея выросла в размерах прямо напротив меня, и Аировэль тут же подскочил, отодвинул от стола свободное кресло, дождался, пока леди сядет, и аккуратно задвинул кресло обратно.

— Ваше величество...

— Не надо! — Леди улыбнулась сначала фею, затем вставшему со своего места Раулю. — Думаю, будет проще, если мы не станем злоупотреблять титулами на этой неофициальной встрече. Обращайтесь ко мне «леди Фиаэль»...

Рауль поклонился и присел обратно в кресло, напряженный, с прямой спиной, словно меч проглотил. Все же не привык мой граф к обществу коронованных особ.

— Ваши имена мне известны, — продолжила королева мятежных фей. — Так что перейдем к тем подробностям, которых я не знаю. Например, с какой целью вы похитили обратно в свой мир одного из хранителей, заменив его на более молодого и менее опытного?

— Лорд Фредерик — брат короля. — Я была убеждена, что сидящей напротив меня фее эта подробность была прекрасно известна и она просто нас проверяла, глядя на нас с милой покровительственной улыбкой. — И мой дядя скучал без него, так что мы спасли его из вашего мира, вернув в наш. А так как схема работы портала не слишком нам понятна, забирая у вас один компонент, мы предоставили вам схожий.

— Что ж, это верное решение. — Фея перестала улыбаться и отвела взгляд от графа, сосредоточившись на мне. — И я рада, что разведывательной операцией командует женщина. Значит, ваш мир не настолько отсталый, как описывала его моя мать.

Бедный Рауль несколько раз кхекнул, но, когда мы с королевой синхронно осуждающе покосились в его сторону, жестом дал понять, что просто не очень вовремя поперхнулся.

— Надеюсь, ваш дядя понимает, что доверять человеку, пробывшему под влиянием фей настолько долго, опасно? — с намеком на озабоченность поинтересовалась у меня леди Фиаэль.

— Естественно. — Я кивнула и замерла, выжидая, что будет дальше. Откровенничать самой мне пока не хотелось.

— Что ж, вы мне не доверяете и правильно делаете. — Фея вновь заулыбалась, уже чуть иначе, менее снисходительно, что ли. — Тогда давайте я отвечу на все ваши вопросы. Надеюсь, это поможет нашему взаимопониманию.

— О, у меня множество вопросов! — с энтузиазмом откликнулась я. — Мне бы очень хотелось послушать о том, как вы познакомились с леди Алисой Монтербон, как уговорили ее стать частью портала, перенесаясь в межвременье. — Я специально использовала не совсем понятный мне термин, употребленный Агатой, когда она размышляла об их с Алисой сходстве. — Зачем вы хотели убить всех хранителей-мужчин в нашем мире и... — Я перебрала в голове все мелкие

нестыковки, которые я обнаружила, размышляя о работе порталов, и решила начать с главной: — Если ваш мир переполнен магией и нуждается в постоянном ее оттоке в другие миры, зачем вы заперли все порталы?

Глава 47. Странные новости

— Если я скажу, что не знакома ни с какой леди Алисой, это вас сильно разочарует? — с интригующе-вызывающей улыбкой спросила королева. — А порталы я заперла, чтобы моя сестра не отправляла туда своих посланцев заманивать иномирян сражаться за самозванку.

— Так уж и за самозванку, — пробубнила я, и это было единственное, на что меня хватило. В голове опять началась паника, потому что я снова перестала понимать вообще что-либо.

— Простите, леди, то есть вы хотите сказать, что это не вы переписывались с моим братом Георгом и моей невестой, леди Алисой? — Рауль тоже выглядел озадаченным и немного разозленным. Наверное, ему, как и мне, надоело ничего не понимать.

Вот только если бы у меня сейчас в руках был веер, я бы его шлепнула... Сделав глубокий вдох, я пронзила графа единственным уместным в текущей ситуации оружием — взглядом. Не язвить же при посторонних по поводу такого важного и нужного уточнения? Алиса действительно была невестой Рауля, и напоминание об этом, тем более исходящее от самого жениха, мне абсолютно не понравилось! Но граф посмотрел на меня в ответ с искренним недоумением, словно не понял свою ошибку. Ух! Как же мне не хватает веера...

— Более того, я вообще ни с кем из вашего мира не переписывалась, — продолжала загадочно улыбаться фея, с интересом наблюдая за нашим обменом взглядами. — Мне это не нужно! — После этих слов женщина резко стала серьезной, сосредоточенной: — Сами подумайте, зачем мне связываться с людьми, когда в моих интересах держать порталы закрытыми? Конечно, это создает большие трудности с переполнением магией, но я пытаюсь их решить, сщеживая излишки в несколько совсем новых миров, где еще не зародилась разумная жизнь. Магия сильно повлияет на их развитие, но у меня нет другого выбора.

— А... тогда кто... — Было заметно, что Рауль очень сильно сдерживается, чтобы оставаться вежливым и изъясняться приличным языком.

— Тот, кому выгодно? — На губах у феи вновь заиграла улыбка. Аировэль налил мне и королеве сока в бокалы, а себе и графу — вина, очевидно считая, что мужчины могут себе позволить расслабиться, в отличие от женщин. — Мне выгодно, чтобы портал в ваш мир оставался разобранным. Чтобы магия вытекала сквозь щель, и все! Никаких перебежчиков ни туда ни сюда.

— А хранители?! Вам ведь нужны хранители?! — вспомнила я о единственной известной мне потребности младшей из принцесс.

— Нужны. Только их можно найти и здесь. — Фея отпила из бокала, полминуты понаблюдала за мной, а я выжидающе смотрела на нее. — Магов в этом мире достаточно, и большинство из них предпочло сохранить нейтралитет, не приняв ничьей стороны. Но за хорошую плату они определяются довольно быстро.

— Но тогда... — Мой вполне логичный пазл осыпался, и я плохо представляла, как собрать его по новой. Получается, что и Алиса с компанией, и старуха со своей командой, и высшая аристократия, подготавливающая все для успешного заговора, — это дело рук старшей принцессы?

Только почему они словно каждый сам по себе? То есть нет, заговорщики вроде как помогали и тем и другим. А вот у Алисы и старухи цели были немного разные... Или опять нет?

Если уж быть честной, они только с Раулем не определились. Ну и с Фредериком не слишком ясно, с его изобретением. Старуха хотела выкрасть раму, Алиса — чтобы раму притащили к холму, где, опять-таки, ее могли выкрасть в мир фей. Алиса с компанией собирала артефакт, старуха — хранителей.

— Мой брат переписывался с кем-то, кто был знаком с «ее величеством». — Несмотря на еще один выпитый бокал вина, граф продолжал внимательно прислушиваться к нашему разговору и иногда присоединялся к нему. — «И берегите бесценное сокровище. Ее величество очень рассчитывает на встречу с ним», — процитировал он по памяти отрывок из найденного нами письма. — Как вы думаете, о каком сокровище и о каком величестве идет речь?

— Хм-м. — Феи переглянулись, и я ощутила их озабоченность. Услышанная цитата их взволновала. Зато с лица королевы слетела покровительственная маска.

— Понимаю, вы мне не доверяете, — повторилась леди Фиаэль. — Но будет лучше, если мы объединимся. И чтобы вы потом не смогли обвинить меня во влиянии на ваш разум, я удалюсь, оставив вас в обществе Аировэля.

— Чтобы мы его обвиняли во влиянии на нас? — не удержавшись, съехидничала я.

— Аировэль не сможет влиять на разум ментальных магов такой силы, как вы и ваш друг. — Королева, уже встав из-за стола, но еще не сменив размер, покосилась на Рауля практически с завистью. — Вы обязательно почувствуете, если он попытается сделать что-то подобное. А вот если с вами рядом буду находиться я, моя сестра и ее сторонники не преминут посеять в вас семена сомнений. Так что я оставляю вас под крылом Аировэля...

Если честно, мне с трудом удалось сохранить на лице серьезное выражение. Потому что наверняка общепринятая среди фей фраза конкретно в нашем случае звучала довольно забавно, учитывая разницу в размерах.

Поблагодарив и раскланявшись, мы все убедились, что королева нас покинула, и вновь расселись за столом, уже чуть более расслабленные.

Вернее, за столом остались сидеть я и Рауль, а Аировэль отлетел на минутку, предварительно предупредив:

— Сначала с вас надо снять эльфийский приворот. Иначе нормальной беседы не получится. Вы и так все время друг на друга поглядываете как молодожены в медовый месяц.

Естественно, после такого заявления, да еще и сказанного ворчливо-ехидным тоном, я сначала искренне возмутилась, потому что ничего подобного... Потом вспомнила, как постоянно косилась на Рауля и ловила его ответные взгляды, смутилась, покраснела и непонятно почему обиделась на графа. Это было нелогичное, необъяснимое чувство. Но я сидела и тихо злилась на несчастного лорда ровно до тех пор, пока он не привстал с кресла, резко отодвинув его в сторону. Я посмотрела на него с раздражением, которое тут же сменилось... уф-ф! Где этот сниматель эльфийских приворотов? Вряд ли он излечит меня полностью, но последние сутки я сопротивляюсь обаянию графа из последних сил! Даже мысли о Патрике не отрезвляют...

А Рауль, опустившись передо мной на колени, облокотился на мои ноги и уставился мне в глаза согревающе-влюбленным взглядом.

— Вы все время ищете, кого бы обвинить в том, что вас ко мне тянет, — произнес он, улыбаясь. — То наручники, то приворот. А может быть, виновато ваше сердце, леди? Может быть, оно чувствует, что мое бьется ради вас, и ему это нравится?

— Я... мне...

Зажмурившись, я мысленно отчитала себя, подбирая самые обидные и суровые выражения, заставляя собраться, сосредоточиться, вспомнить о долге перед страной, о том, что Патрик в опасности, о том, что... выбор... я не могу выбрать графа!.. просто не могу!.. Не знаю почему, но я не могу его выбрать. Мне... страшно.

— Чего именно вы боитесь?

Продолжая прожигать взглядом, Рауль взял меня за руку. А я сначала замирала, глубоко вдохнув и ощущая кожей теплое дыхание графа, потом прикрывала глаза, совершенно неосознанно, когда его губы прикасались к моим пальцам, и только потом выдыхала едва слышно. Чувствуя, как всем телом... всем сердцем тянусь к этому мужчине. И да, это было и тогда, когда нас связывали наручники. И без них. И сейчас, когда какой-то нелюдь попытался усилить наши чувства. Возможно, он рассчитывал, что мы совершим непоправимую глупость, о которой потом пожалеем? Или просто решил так странно помочь мне принять важное решение, сделать наконец-то выбор, не знаю! Но...

— Мне страшно ошибиться! Ведь к лорду Патрику я тоже испытываю привязанность, дружеские чувства, уважение... Он нравится мне как мужчина!..

Возможно, последняя фраза была лишней. И если уж честно, сравнивая силу притяжения к графу и маркизу, следовало признать, что маркиз для меня больше друг, чем потенциальный любовник. А вот граф... Только все равно страшно! Страшно даже думать о чем-то большем, чем поцелуи.

Глава 48. И только истина одна

Отреагировать на мои слова Рауль не успел, так как к нам в покои вежливо постучали и графу пришлось оторваться от меня, чтобы открыть дверь. В комнату влетели двое фей, или, точнее, фей и эльфей. Я успела уловить разницу, пока эти двое не увеличились, превратившись в красивых мужчин примерно одного возраста.

Крылья Аировэля были хоть и в одной основной цветовой гамме, но все равно яркие, переливающиеся и напоминающие крылья бабочки. А у второго мужчины крылья были прозрачные, вытянутые, как у стрекоз. И что самое интересное, я почти сразу вспомнила, у кого еще видела такие же крылья! Просто в тот момент я не очень обращала внимание на разницу, восхищаясь наличием вокруг меня удивительных странных летающих существ. Но именно такие, стрекозиные крылья были у Агаты!

Второй мужчина вяло обозначил что-то типа приветственного кивка, причем одновременно и мне, и Раулю, скептически нас оглядел и тут же попрощался, буркнув напоследок:

— А разговоров-то было... приворот целый!.. Просто кто-то усилил притяжение и чуть перестарался со страстью. Лишнее я убрал, но это такая мелочь!

Когда стрекозел... в смысле, эльфей улетел, я, поджав губы, сурово посмотрела на Аировэля:

— И как нам защититься от таких вот помощников? Хочется быть уверенной, что меня саму тянет к конкретному мужчине, безо всяких усилителей!

— Шапочка из железа? — нелюдь сказал это таким серьезным тоном, что я практически поверила. Без должного опыта я бы и не заметила, как едва расслабились губы, чуть дернулся уголок рта и в глазах промелькнула смешинка.

— Насколько я знаю, это вы железо не любите, — вспомнила я о фейских слабостях, упоминаемых сразу в нескольких просмотренных нами книгах.

— Так все же логично: мы не будем влиять на ваш разум, потому что железная шапочка нас отпугнет. — В этот раз Аировэль был еще

более серьезен. Но я лишь отмахнулась и вздохнула.

— Ладно, никакой защиты вы предложить не можете, ясно. Что ж, давайте попробуем обсудить наши границы доверия. Мы сделаем вид, что поверили вам и вашей королеве, а вы попробуете объяснить нам, кто виноват в том, что происходило в нашем мире.

Да, я не имела права заключать никаких договоров от имени своей страны, но ведь Джордж намекнул, что младшая принцесса как союзник предпочтительнее старшей, а нам надо кому-то довериться, хотя бы немного. Конечно, мы уже пытались поверить Агате и Люсьене, и это оказалось ошибкой. Возможно, Аировэль тоже еще тот... жук, а не бабочка!..

Но может быть, имеет смысл посмотреть на это с точки зрения совместной работы над расследованием, например? Наше министерство правопорядка привлекло нас с Эриком как частных детективов, а мы — Патрика как следователя. Получилась совместная команда, в которую добавился еще и Рауль. Так почему бы не привлечь Аировэля?

Отбросим пока в сторону заговоры и перевороты, даже порталы захватим по минимуму! У нас тут есть расследование и есть подозреваемые. И я хочу докопаться до истины. Скрывать от фея наши магические способности уже не имеет смысла, он все понял и, надеюсь, нас не выдал. А нам нужен свой человек, в смысле нелюдь, которому можно если не верить, то хотя бы немного доверять. И...

Я решила пойти проверенным надежным путем. Достала прабабушкину колоду, проигнорировав нахально ухмыльнувшегося фея и быстро отвернувшегося Рауля, перемешала карты и вытащила одну, буквально выпрыгнувшую мне в руки.

Отшельник.

Значит, Аировэль — хороший выбор, он может стать не просто доверенным лицом, а наставником, учителем. И поделиться с ним информацией — мудрое решение.

— Как я понимаю, меня приняли в тайный клуб? — ворчливо поинтересовался фея. — Я готов выслушать вашу страшную историю. Кстати, знаете, почему мне доверили опекать вашу парочку? Потому что я — сотрудник королевской полиции Глеустера из межмирового отдела по борьбе с особо опасными преступниками.

— А-а-а... — глубокомысленно протянула я, переглянувшись с таким же озадаченным Раулем. И тут меня озарило: — Вы коллега Агаты?!

— Агатэль? — уточнил нелюдь, и на миг мне показалось, что я ему на ногу наступила. Бывает у мужчин такое странное выражение лица, когда их беспокоит даже не сама боль, а легкое раздражение на ее причину. — Да, она тоже работала в королевской полиции, пока не запуталась в королевах.

— А вы уверены, что это она запуталась? — вмешался в наш разговор Рауль. — Как мы поняли, возник конфликт между чисто магическими созданиями и теми, у кого в роду были маги или обычные люди.

Да, пришла пора выслушать вторую сторону конфликта. Обвинение в самозванстве, учитывая тот факт, что вроде бы как раз старшей принцессе завещали трон и корону, звучало очень странно.

— Конечно. Перед смертью королева во всеуслышание огласила свою волю, глашатаи разнесли ее по всему миру. Энты и дриады узнали ее от кустарников в парке, феи услышали ее в трелях птиц, сидящих на деревьях, — поэтично-возвышенно начал Аировэль и, посмотрев на нас, быстро закончил: — У нас есть веками проверенная схема распространения важной информации. Так что, можете мне поверить, наследницей была названа младшая из сестер. Наша предыдущая королева была умна и понимала, что старшую народ не примет.

— Угу, — мрачно кивнула я, признавая, что пока версия младшего двора кажется более логичной.

— Но по старшинству на престол должна была взойти другая принцесса. И она сумела собрать некоторое количество сторонников. Мы не устраивали гонений на представителей смешанной крови, это они объявили нам войну. — Аировэль оглядел нас, проверяя, поверили ли мы ему или продолжаем сомневаться. Я и моя паранойя решили, что этот вариант развития событий больше похож на правду. А вот Рауль, нахмурившись, обдумывал услышанное. Наконец он принял решение:

— Я бы хотел осмотреть помещение, в котором была объявлена королевская воля. И, если прежняя королева умерла в другом месте, посетить и его.

— Экскурсия без перчаток? — хмыкнул нелюдь, но в его поведении чувствовалась уверенность. Не было сомнений, напряжения, волнения. Скепсис, возможно. Ну что ж, понимаю. Я в первое время тоже относилась к дару Рауля с опасливым сомнением.

— Прощу, следуйте за мной, — немного пафосно объявил фей и, уменьшившись, вылетел в коридор, распахнув дверь с помощью магии.

Глава 49. Вперед, за фейскими тайнами!

Летел Аировэль настолько стремительно, что нам было не до разговоров. Мы едва успевали отслеживать его мелькание.

Единственное, что я успела, это похвалить Рауля, придумавшего, как выяснить правду у незаинтересованных свидетелей. Вещи не обманут, и нам будет достаточно их воспоминаний. Ведь мы не собираемся потом выступать в суде... А о том, что магический дар графа как-то связан с предметами, ворчливый нелюдь уже и так заподозрил. Он вообще уже слишком много знает, так же, как и мы про него. И про Иниэля, кстати!..

Поэтому лучше уж убедиться, что мы можем доверять друг другу полностью, и расслабиться. Выбрать, наконец-то, сторону и успокоиться. Потому что я устала быть ничего не понимающей пешкой, которую двигают все по очереди!

Мы мчались по коридорам достаточно долго, минут пять-семь точно. Зато убедились, что дворец совсем не маленький, как мне вначале показалось.

Он сильно отличался по планировке от дворца дяди, где залы чередовались с покоем придворных. Здесь же все было иначе. Комнаты находились на втором этаже, а на первом — залы, большие и малые. И коридоры были не прямые, а петляющие, разветвляющиеся, очень похожие своим белым цветом, одинаковыми белыми зеркалами, идентичными белыми статуями... Да, без проводника заблудиться в этом дворце было проще простого. Я уже смутно представляла, где находится лестница, по которой мы спустились.

Наконец, мы стремительно вошли, практически вбежали, в огромную оранжерею. Основная ее часть находилась под открытым небом, часть скрывалась под прозрачным навесом. Здесь было множество растений, но они отличались от тех, что я уже видела в саду. Например, колючие высокие палки наподобие тех, что можно встретить в пустынях Ургейны. И кусты, усыпанные странными чешуйчатыми желтыми плодами размером с мой кулак. Пышные красные цветы, от аромата которых начинала кружиться голова...

Сестру бы мою сюда, она бы быстро выяснила, что именно произошло здесь сто шестьдесят восемь лет назад! Но Рауль, оглядевшись, быстро вычислил, с кем можно обсудить события того дня, после которого в мире фей началась гражданская война.

И это оказались не стены, а две белые каменные вазы, стоящие напротив друг друга. Аировэль, не меняя размера, уселся на одной из веток и внимательно наблюдал за моим графом. А я стояла рядом, вслушивалась в невнятное бормотание, затем начала улавливать отзвуки воспоминаний, считываемых Раулем, а вскоре наши с графом разумы слились в единое целое. Мы начали вместе ощущать и видеть.

Такое важное событие, как объявление наследницы, для ваз оказалось тоже значимым. Не так уж часто оранжерею посещает столько народа, как в тот день.

Мы с Раулем почти без усилий перенеслись в тот миг, когда одну из ваз задела одна из гостей. Огромная, прямоходящая... корова! В платье... Уф-ф-ф! Ваза до сих пор была возмущена неповоротливостью рогоносной дамы. Но именно благодаря этому запомнила, что говорила королева, к присутствию которой ваза, к слову, привыкла. Хорошо, что корова оказалась такой неуклюжей, иначе бы ваза все пропустила... А так мы услышали негромкие слова феи, пребывавшей в человеческом облике:

— Я... — далее шла последовательность слов, очевидно имен и титулов, прозвучавших для меня как припев какой-то непонятной песни: «Лалалаэль лаэль», — передаю все права и обязательства моей дочери Фиаэль, — снова длинное, на одном дыхании, «лалалаэль лаэль», — чтобы она заботилась и оберегала мир и покой в нашей стране, защищала всех... и соблюдала интересы...

Церемониальная фраза о передаче престола была довольно длинной, но суть была в самом начале, в имени принцессы.

На всякий случай Рауль опросил и вторую вазу, у которой данное событие совпало с цветением растущей в ней высокой зеленой палки, усыпанной колочками. Я даже смогла полюбоваться на колоколоподобный бледно-розовый бутон, распустившийся как раз в тот же день, когда королева оглашала свое завещание.

И опять прозвучало имя «Фиаэль», так что у нас не осталось никаких сомнений. Наследницей была названа младшая принцесса.

Конечно, это еще пока ничего не означало, кроме того, что здесь нам хоть в чем-то говорят правду.

— Убедились? — Аировэль слетел с ветки и запорхал рядом с нашими лицами.

— Да, теперь я хочу посетить место, где королева умерла, — с твердой настойчивостью произнес Рауль. — Мне нужно убедиться, что ей никто не помог.

— Смерть королевы ни у кого не вызвала подозрений, — пробурчал Аировэль, но спорить не стал и, вылетев из оранжереи, снова заметался по коридорам, а мы быстро шагали за ним следом, стараясь не потерять из виду.

— Этот дворец выстроен не для фей, — неожиданно заключил граф, не отрывая взгляда от мелькающего впереди нелюдя. — Вы же заметили, что они предпочитают сохранять свои небольшие размеры? А залы, комнаты — все вокруг рассчитано на людей. Странно...

— Ничего странного, — тут же откликнулся Аировэль, даже притормозив, чтобы дождаться нас и не кричать через весь коридор. — Мы действительно живем в другом месте. Это так называемый гостевой дворец. Здесь проходят встречи с представителями других рас, населяющих Глеустер, заселяются делегации из других миров, если представители подходят по размеру. А сейчас я проведу вас в настоящий королевский дворец...

— И как мы в него попадем? — уточнила я уже на бегу, так как Аировэль опять улетел вперед. Хорошо, что на белом фоне благодаря своим синим крылышкам он был виден как яркая движущаяся точка.

— Тут проход. — И фей снова завис в воздухе. А когда мы подошли к ничем не примечательной белой стене, сделал над нашими головами несколько кругов, осыпав при этом фейской пылью. Я даже чихнула от неожиданности...

— Интересно, откуда... — начала я фразу и испуганно ойкнула, потому что мир вокруг начал резко увеличиваться в размерах. То есть, наверное, это мы стали уменьшаться. Хорошо, что плавно! Хотя я все равно успела испытать и недоумение, и страх, и восторг. Особенно когда осознала, что огромный белый постамент — на самом деле большой палец скульптуры, которая раньше была даже не с меня ростом.

Зато теперь я заметила спрятанную за скульптурой дверь, уже открывающуюся, чтобы мы могли войти.

— Прошу! — Аировэль, опустившись на пол, галантно поклонился, сделав приглашающий жест. И мы с Раулем, переглянувшись, шагнули в настоящий мир фей... Мир, где все рассчитано на маленьких крылатых существ.

Коридоры тут были достаточно широкими, чтобы могли разминуться два летящих навстречу друг другу нелюдя, и высокими, чтобы можно было в полете не задевать ногами тех, кто передвигается по земле.

Аировэль пошел вместе с нами, вернее впереди, показывая дорогу. Этот дворец тоже был многоэтажным, и покои королевы находились на самом верхнем, шестом этаже в одной из башен.

— Отсюда можно быстро вылететь, — зачем-то пояснил нелюдь, хотя я и так сразу поняла, почему королева выбрала эти комнаты. Из окон был потрясающий вид! Так и хотелось сделать несколько шагов и взмыть в небо, облететь сад, покачаться на ветках деревьев, спрятаться в одном из ярких бутонов, скатиться по листу, как по горке...

Обернувшись, я посмотрела на Рауля, с тоской глядящего в окно. Похоже, сейчас я ощущаю не свои, а его желания. Мне даже показалось, что я вижу прозрачные иллюзорные крылья за спиной мужчины. И заостренный кончик уха, как нарочно, высунулся, привлекая к себе внимание.

Уф-ф! Похоже, дядя Фредерик переборщил с фейской пылью, которую подмешивал родителям графа...

Глава 50. На ловца и зверь бежит

— Значит, Агатэль не обманывала. — Аировэль с интересом уставился на Рауля. Даже поближе подошел на пару шагов, чтобы лучше видно было. Но бесцеремонно ощупывать уши моего графа, как это сделала Люсьена, не стал. Иллюзия крыльев заинтересовала его гораздо больше. — Вы уже второй человек, вскормленный магией фей. Интересно, откуда в вашем мире источник нашей силы?

— А что говорит по этому поводу Агатэль? — Не очень прилично отвечать вопросом на вопрос, но если в нашем мире меня раздражало малейшее упоминание об Алисе, то в этом я уже начинаю неадекватно реагировать на имя полуэльфейки. К тому же у меня уже был заготовлен следующий вопрос: «А кто второй?!» Его, наверное, следовало задать раньше, просто про Агату практически само вырвалось.

— Агатэль как раз упоминала, что в мире людей есть довольно мощный источник магической пыли...

— Щель между порталами? — тут же предположила я, потому что граф в нашем разговоре не участвовал. Он уже увлеченно ощупывал предметы, пока не привлекая меня. Выслушивать в очередной раз историю своего таинственного появления на свет ему не хотелось.

— Это же азы, которые проходят еще на этапе общего образования, — процедил нелюдь. — Внешние изменения закладываются во время формирования плода во чреве матери. Чтобы чистокровный человек унаследовал внешние признаки магического существа, беременная им женщина должна жить возле портала всю беременность! Точнее, она должна поселиться там еще до беременности, чтобы изначально напитать магией собственное тело, для надежности.

Я уже привыкла, что Аировэль выглядит примерно как наш ровесник, может быть чуть старше. Но на пару секунд во взгляде фея промелькнули века. Он оставался по-прежнему красив, но зато я вспомнила, что для нелюдей сотня лет — как для нас десятилетие, а для обычных людей год.

Можно, конечно, все свалить на промелькнувших в роду магических существ, но ведь хранителями могут быть лишь люди. А в том, что лорд Фрехберн действительно хранитель, я уже успела убедиться.

— Во многих мирах со временем появлялись маги, поедающие фей. — Аировэль вздрогнул всем телом от отвращения, предложив еще один, довольно жестокий вариант изменения внешности графа.

Значит, легенды были правдивы. Кто-то настолько жаждал силы, что смог додуматься и до подобного преступления.

Меня тоже передернуло, потому что воображение принялось усердно прокручивать в голове страшные картины, похожие на реальные запечатления. И пусть я недолюбливаю нелюдей, пусть у меня есть сотня причин их недолюбливать, все равно поедать разумных созданий ради магической силы — это...

— Варварство какое! — выдохнула я вслух, нервно поежившись.

— Рад, что вы разделяете мое мнение. — Нелюдь уже успел немного успокоиться, но поглядывал на Рауля по-прежнему со сдержанным опасением. — Агатэль тоже была напугана. Настолько, что встретила со мной и попросила пробить защиту на одном из недавно переселившихся в наш мир магов.

— И вы пробили?

Уф-ф, сдается мне, что я знаю, кем был этот маг! И еще, пусть у здешней Алисы другое имя, манипулирует окружающими она так же легко, как наша. Ведь страх за крылатых собратьев мог быть лишь прикрытием!..

— Разум этого человека оказался защищен примерно так же, как ваш. И, учитывая его сопротивление, я мог ощутимо навредить ему, в лучшем случае лишив памяти. В худшем — он бы вообще утратил способность здраво мыслить. — Аировэль опять хмуро покосился на Рауля, прежде чем продолжить: — В первую очередь я полицейский, а мы стараемся придерживаться правила: «Не навреди без нужды». Ведь доказательств, что этот человек питался феями, у Агатэль не было...

— Лорд Фрехберн точно ими не питался, — заметив очередной косой взгляд в сторону моего графа, я решила слегка прояснить ситуацию. — Он удачный эксперимент моего дяди, брата короля. А в королевских сокровищницах вполне могли быть сундуки с пылью фей, например...

— Поймите, чтобы изменилась форма ушей и появились ментальные зачатки крыльев, мать вашего друга должна была жить в этом сундуке и питаться только пылью все девять месяцев. Нет, тут имеется воздействие более глубокой силы.

— Что ж, значит, запишем это в список дел, связанных с нашим основным расследованием, и постараемся выяснить правду. — Я как можно дружелюбнее улыбнулась Аировэлю.

— Да, причем для этого мне следует всего лишь пообщаться с кем-то из родителей лорда Рауля. — Все же мои объяснения помогли, нелюдь слегка успокоился. В конце концов, граф ведь действительно не виноват, это мой дядя экспериментировал над его родителями, и я очень надеюсь, что ни один фей при этом не пострадал. Никто не пострадал...

— Вы уверены, что в смерти вашей королевы не было ничего необычного? — Граф отвлекся от опроса свидетелей и посмотрел на Аировэля, причем в его голосе, взгляде, во всей позе ощущалось внутреннее напряжение. Мужчины на пару секунд замолчали, хмурясь друг на друга. У каждого из них только что появился повод опасаться другого.

Я уже приготовилась размахивать белым платком, призывая к разумности. Но в нелюде вновь победил полицейский, и он, кивнув, даже соизволил пояснить:

— Конечно, она слабела с каждым часом. Есть один подозрительный момент. Возле нее постоянно находились одна или две придворные дамы, но в момент смерти наша королева оказалась в одиночестве. Первая дама отошла ненадолго, а вторая вылетела в сад сорвать несколько ягод для ее величества.

— По просьбе ее величества? — Рауль все так же озабоченно хмурился, а еще я чувствовала, что он растерян и не совсем понимает, как действовать дальше. Очевидно, то, что он узнал, оказалось достаточно важным и граф боялся допустить ошибку. — Вещи довольно странно запоминают события, у них нет понятия времени, возможно, я вижу сейчас смерть не матери, а бабушки ныне здравствующей королевы, возможно...

— Бабушка умерла совсем в других покоях, на другой кровати, — с раздражением проворчал Аировэль, вновь став уже привычным

ехидным брюзгой, а не встревоженным параноиком, подозревающим Рауля в каннибализме.

— Значит, тогда сто шестьдесят восемь лет назад тут произошло убийство, — мрачно констатировал граф. — Находившаяся здесь леди зачем-то придушила вашу королеву подушкой...

В комнате повисла тишина, она ощущалась физически, давила, мешала дышать. Причем что для меня, что для Рауля новость о насильственной смерти неизвестной женщины была лишь поводом посочувствовать несчастной. В последнее время мы столкнулись со столькими убийствами гораздо более близких нам людей! Выдавая информацию, граф переживал о невинных, которые могут пострадать из-за его излишнего любопытства.

— И? Что это была за леди?! — несколько агрессивно поинтересовался Аировэль. В нем очень заметно боролись недоверие и желание кинуться на поиски преступника. В очередной раз отметив необъяснимое сходство с Патриком, я тоскливо вздохнула. И дело было совсем не в выборе, который я сознательно до сих пор не сделала. Я просто отчетливо осознала, что скучаю. Переживаю, волнуюсь и скучаю. За те дни, что мы провели вместе, я привыкла к присутствию маркиза, и сейчас мне его очень не хватало.

Глава 51. Котики бывают разные

— Как делать запечатление из памяти в артефакт, еще не придумали. Если я опишу словами, вы сумеете понять, о ком я говорю? — Рауль с долей вызова посмотрел на нелюдя. — Красивая, рыжеволосая, довольно высокая, если я правильно уловил рассуждения кровати. А, самое главное! У нее не было крыльев. Как я понимаю, это важная информация?

— В последние дни королева подпускала к себе только фей и эльфей из наиболее приближенного круга. Бескрылая красивая леди... да еще и рыжая... хм-м-м... — Аировэль прошелся по комнате и уселся в кресло. — Рыжая... рыжая... — твердил он, постукивая пальцами по подлокотникам и задумчиво уставившись в стену напротив. — Вы тут все уже... как это правильно называется?... ощупали уже все?

Рауль, хмыкнув, недовольно пошевелил губами, но не стал уподобляться нашему ворчливому знакомому и просто пояснил:

— Я считываю воспоминания предметов. И нет, не все. Я не нашел той самой подушки. К тому же кровать помнит, что кресла и стол стояли немного иначе. Леди появилась откуда-то из стены, и...

Аировэль подскочил, словно его ужалили, в два шага оказался у высокой тумбы, положил ладони на расположенные по ее углам декоративные шары и провернул их. Тумба плавно отъехала внутрь, а перед нами открылся тайный проход.

— Прошу, щупайте... вернее, считывайте. — Нелюдь широким взмахом руки продемонстрировал Раулю новых свидетелей.

Правда, выяснить еще какие-то интересные подробности графу не удалось. Только то, что рыжая девица и правда очень высокая.

Все то время, пока Рауль считывал воспоминания предметов, Аировэль сидел в кресле, зло сверля взглядом ни в чем не повинную точку на стене. Я была уверена, что он догадывается, кто убийца, и как раз именно это его так беспокоит.

— Все? Пойдемте, я отведу вас обратно.

Никаких слов благодарности и вежливых расшаркиваний, только очередная быстрая пробежка по коридорам сначала маленького, затем

большого дворца.

— Прошу. — Нам приоткрыли дверь в наши покои и тут же захлопнули ее буквально у нас за спиной с прощальным напутствием: — Никуда не выходите, я сейчас вернусь!

И мы остались во временном одиночестве.

— По крайней мере с передачей власти нас точно не обманули, — с оптимизмом в голосе объявила я, скрывая за слегка наигранной радостью растерянность от очередного убийства, свалившегося в нашу копилку тайн и загадок. Понятно, что расследованием займутся, скорее всего, местные полицейские, но все равно мы уже засунули нос в это дело. И возможно, оно как-то связано с нашим собственным?

— Да, здесь нам говорят гораздо больше правды, — усмехнулся Рауль, ненавязчиво взяв меня за руку. — Можете не волноваться, следильных артефактов нет ни в одной из комнат, так же как и тайных ходов, из которых может вылезти убийца.

— Здесь все открывают дверь магией, — больше с уважением, чем со страхом, прошептала я.

Мне было очень беспокойно. Как ни странно, в подземном домике я ощущала себя более защищенной, чем в огромных покоях дворца. Пусть это и было обманчивое чувство. Только там даже присутствие Оржэля успокаивало, потому что котики ассоциируются с уютом, теплом и сытостью. И пусть это котики-шпионы, все равно... — Я схожу с ума от этих белых стен вокруг. — После негромкого признания мне очень захотелось уткнуться лицом в грудь Раулю, спрятавшись на пару минут от всего мира.

Временный приступ апатии и желания укрыться от всех в спокойном месте легко объяснялся усталостью. Вот только отдыхать в спокойном месте надо тогда, когда спокойно на душе. А я с момента попадания в этот мир постоянно нервничаю, переживаю и мучаюсь от неведения и бездействия. Нет, сейчас не время расслабляться!

Мне с трудом удалось натянуть улыбку на лицо, постаравшись не только внешне, но и эмоционально испытать уверенность.

— Надеюсь, вы еще не успели начать искать карты, лорд? — В наши покои без стука впрорхнул Аировэль.

Я даже не сразу поняла его ехидный намек, а когда сообразила, возмущаться было поздно. Нелюдь разложил по столу и специально

для нас увеличил несколько запечатлений с красивыми рыжими девушками.

Рауль вдумчиво и тщательно изучил каждое, но потом помотал головой:

— Нет, ни одна не похожа...

— А вот эта?

И фей жестом фокусника бросил на стол портрет удивительно красивого... эм... юноши. Или девушки в мужской одежде и с заметным кадыком на шее. Уф-ф! Больше всего меня насторожило, что во внешности парня было нечто кошачье. Я сразу вспомнила рыжего Оржэля, и на пару секунд на меня накатила волна паники. А что, если?..

— Да, это она... то есть он. — Рауль отреагировал даже раньше, чем картина закончила увеличиваться в размерах.

— Так я и думал, — буркнул Аировэль и, покосившись на меня, замершую от страшного подозрения, добавил: — Превжняя королева вырастила его с младенчества, но он всегда помнил, что не из нашего мира, а в один воистину прекрасный день вообще сбежал к драконам. Будет жаль, если они тоже в этом замешаны...

— А... он котик, да? — уточнила я, чувствуя себя слегка безумной, но мне хотелось поскорее все выяснить, а то воображение уже начало предлагать картинки одну страшнее другой.

Почему-то теперь, кроме Патрика, я еще и за Иниэля начала волноваться. Умом понимала, что он действовал в собственных интересах и спасал нас просто потому, что ему выгодно, а я все равно переживала, не обвинили ли его в нашем побеге? Вдруг Оржэль догадался, что смешливый полуфей замешан в нашем побеге?

— Из двуликих тут водятся лишь драконы, — успокоил меня Аировэль. — Они являются магическими созданиями. Люди и маги могут проживать в нашем мире, а вот другие представители рас, происходящих от человеческой, например оборотни или вампиры, умрут, едва пересекут границу. Даже королева не в силах что-либо изменить. — Я облегченно выдохнула. Значит, Оржэль просто слишком умный котик. — А этот молодой человек — обычный маг-метаморф, обладающий способностью принимать облик любого представителя кошачьих, — продолжил нелюдь.

Уф-ф!

Наверное, у меня на лице отразилась целая гамма эмоций.

— Над вами даже подшучивать как-то стыдно, леди. Чего вы так боитесь? — с усмешкой поинтересовался фей.

— В подземелье с нами жил рыжий кот, — смущаясь собственных страхов, призналась я.

Меня прямо скручивало от злости, стоило лишь представить, что все это время я тискала на коленях постороннего мужчину, гладила, позволяла спать рядом с собой на кровати... Причем не просто мужчину, а хладнокровного убийцу!

Аировэль попытался сохранить на лице серьезное выражение, но не выдержал и рассмеялся:

— Вряд ли к вам подселили бы метаморфа, тем более такого уровня. К тому же Иний обязательно предупредил бы — если не вас, то меня точно. Но он упоминал лишь о коте, понимающем человеческую речь. А феи умеют говорить с животными...

— Благодарю, — поджав губы, процедила я.

Прозвучало несколько высокомерно, но уж лучше так, чем признать, что меня задела насмешливая снисходительность нелюдя. Мы в чужом незнакомом мире, полном магии, так почему бы здесь не водиться оборотням? Конечно, признаю: маг-метаморф в качестве шпиона за якобы безобидной парочкой ментальных магов — это перебор, но все равно можно было сообщить об этом как-то иначе... Как-то...

— Жаль, что разочаровал вас, леди. — Аировэль тоже вернулся к ворчливому тону. — Но если пожелаете, после того как этот маг будет пойман, ее величество вместо казни заставит его принять кошачью ипостась и подарит вам. Заберете его в свой мир...

— Благодарю, — повторила я все с теми же недовольно-высокомерными интонациями. — Я бы предпочла вернуться вместе с теми же магами, с которыми попала к вам. А метаморфа еще поймать надо, — закончила я уже вполне спокойно.

В конце концов, мы в гостях, с нами обращаются довольно вежливо, и неизвестно, как бы я отреагировала на кого-то, не знающего банальных истин нашего мира. Возможно, тоже не удержалась бы от шуток.

— Согласен. И буду очень признателен, если вы, лорд, нам поможете. — Аировэль небрежно кивнул мне и посмотрел на Рауля,

ождая его решения.

Глава 52. Карты правду говорят...

— Детектив здесь леди Шарлотта, я всего лишь психометрик по неодушевленным предметам, — пожал плечами граф и вопросительно взглянул на меня: — Мы поможем лорду Аировэлю, моя леди?

Я взволнованно сглотнула, потому что от бархатно-нежного «моя леди» мне захотелось одновременно присесть, потому что ноги ослабли, и поцеловать графа, потому что... заслужил. Правда, фей, как опытный придворный, не растерялся и тут же перевел взгляд на меня:

— Так как, леди Шарлотта? Вы можете?

Ох, как меня подмывало ответить: «Подумаю» или «Посмотрим на ваше поведение, лорд!», вот только речь шла об убийстве королевы, и я не могла оставаться в стороне. Сто шестьдесят восемь лет назад кто-то убил уже умирающую старую фею, непонятно зачем. И раз наследницей уже объявили младшую принцессу, то именно она и попадает под подозрение. Мало ли, королева собиралась поменять завещание?

— Мы поможем, — кивнула я и полезла в корсет за картами. — Начнем с простых вопросов, — объявила я. — А потом перейдем к сложным, если потребуется. В этом мире достаточно магии, чтобы я могла гадать с утра до вечера.

Это было довольно самоуверенное заявление, но на два-три гадания меня точно хватит. Конечно, простые вопросы удобнее задавать обычной колоде, но и с прабабушкиной можно договориться. Первым делом я отложила старшие арканы, оставив только младшие.

— Кубки — да, мечи — нет, — усевшись в кресло, огласила я скорее колоде, чем двум притихшим рядом со мной лордам, один из которых остался стоять за моей спиной, а второй уселся на краю одной из ваз с фруктами на столе. И задала картам самый первый, самый важный вопрос: — Следует ли нам вмешиваться в расследование убийства прежней королевы фей?

Ответ был однозначен: королева кубков.

Что ж, пойдём дальше...

— Убийца действительно тот рыжий юноша с портрета, маг-метаморф?

Я вытащила из колоды пажа кубков, но на него сверху тут же выпала восьмерка мечей. Иногда такое бывает, когда карты хотят прояснить ситуацию.

— У него не было выхода, — перевела я значение восьмерки Аировэлю. — Его могли принудить, или это решение было меньшим из зол.

— Вы уверены? — Нелюдь нахмурился, скептически глядя то на меня, то на колоду.

— Да, лорд. Хотите, я отвечу на любой ваш вопрос? Только задавайте такой, ответ на который точно знаете или сможете тут же выяснить. И помните: пока карты настроены говорить лишь «да» и «нет».

— Что ж. — Аировэль, покусав губы, пару секунд раздумывал и потом решил: — Действительно ли тот, о ком я думаю, мой брат?

— Вы ведь не знаете ответа? — уточнила я, тасуя колоду. — Как вы собираетесь убедиться?..

— Ошибаетесь, — буркнул фей, не став ничего пояснять.

Я вытащила шестерку кубков. Энергия Инь, гармония, умиротворение. Прощение и понимание.

— Вы братья. А Инь... — начала отвечать я, но Аировэль, даже не дослушав, взлетел с края вазы, сделал круг по комнате и, увеличившись в размерах, обвиняюще уставился на меня.

— Как вы это делаете? Читаете мысли? Вы настолько сильны, что можете влиять на разум магического существа?

— Ничего подобного! — возмутилась я. — Вы спросили, карты ответили...

— Да? И как карты могли подсказать вам, что я спрашивал об Инии?! — Серые глаза нелюдя хищно сверкали, ноздри раздувались от гнева, а мне внезапно стало смешно. Ведь сейчас Аировэль столкнулся с тем же, что и я совсем недавно. С тем, что он не может объяснить, и ему от этого страшно, вот он и злится.

— Карты могут подсказать многое, если их внимательно слушать, — с таинственным видом ответила я, храбро глядя на злящегося фея. — Задавайте следующий вопрос!

— Хорошо, ждет ли меня сегодня жена на ужин?

Судя по ехидной ухмылке нелюдя, или его жена не умеет готовить, или он именно сегодня договорился поужинать у друзей, или

у него вообще нет жены!..

Карты выдали мне семерку мечей.

— Жена вас на ужин не ждет, а вот вы подозреваете, что я вас обманываю. Но одновременно хотите поверить в мои способности, потому что боитесь не справиться с расследованием. И очень рассчитываете на нашу помощь. — Я внимательно посмотрела на притихшего Аировэля. — Мы вам не враги, лорд. Но вас втянули в интриги, в которых вы не слишком сильны. Внимательно следите за своими словами, никому ничего не обещайте, кто-то из ваших завистников может использовать ваши слова против вас. Будьте осторожны, лорд! Возможно, вас попытаются предать близкие лю... — Я запнулась, вспомнив, что феи совсем не люди. И решила просто дальше не продолжать.

— И все это вы выяснили, глядя на одну эту карту?! — В глазах нелюдя подозрение активно боролось с надеждой.

— Вы же уже знаете, что я ментальный маг. В моем роду или психометрики, как лорд Фрехберн, считывающие эмоции и воспоминания с вещей, людей, животных и растений. Или те, кто может предсказывать будущее, прояснять настоящее, выяснять тайны прошлого... Для этого наш дар выбирает проводника. Цифры, звезды, карты...

— Хм, — все еще недоверчиво протянул Аировэль. — Ладно, последний тестовый вопрос... — И фей задумался почти на минуту, перебирая в голове варианты. — О! Есть ли у сторонников самозванки...

— Давайте будем более конкретны, — предложила я. — Карты далеки от политики.

— Есть ли у сторонников старшей принцессы связь с драконами?!

— Но вы ведь вновь не знаете точного ответа?

Смеяться над нелюдем мне не хотелось. Я, наоборот, очень ему сочувствовала. Он ведь был магическим существом и вдруг столкнулся с магией, в которой абсолютно не разобрался.

— Знаю, — упрямо рыкнул Аировэль.

Из колоды мне в руки буквально выпала десятка кубков.

— Связь с драконами у старшей принцессы есть, и она крепка, как истинная любовь. Это связь не за деньги, не из личной выгоды, это нечто абсолютно нематериальное...

— Да, вы правы. И знать об этом вы совершенно точно не могли, так как на обручении принцессы Туринэль и принца драконов присутствовали лишь двое, не считая дриада священного дуба. Я и проклятый метаморф!..

Ну что ж, неплохая расплата за любопытство!

Благодаря желанию Аировэля проверить мои способности я выяснила, что он в гуще интриг, а два наших фейских спасателя — сводные или двоюродные братья. Ведь Иниэль наполовину человек. Не уверена, что эти сведения мне когда-то пригодятся, но зато следующая информация очень важна для расследования: старшая из принцесс обручена с драконом. И именно к драконам сбежал маг-метаморф, убивший королеву.

Так что у младшей дочери мог быть повод, а у старшей — связи, чтобы помочь старой матери умереть.

Наши с Эриком соседи по кварталу часто шутили про свинью, которая везде грязь найдет. Так вот у меня, похоже, аналогичная способность, только вместо грязи я вечно утыкаюсь в расследования, соблазняющие их раскрыть.

Глава 53. Информационный обмен

— Значит, у нас есть убийца, но нет никаких доказательств, кроме ваших слов. — Шевеля губами, надувая щеки и двигая бровями, в общем, выражая мимикой обдумывание сложнейшей ситуации, Аировэль, так и не уменьшившийся в размерах обратно, бродил по комнате, заложив руки за спину. Эта, такая понятная мне привычка делала его чуть ближе, и помочь ему хотелось чуть больше. — Конечно, я могу подойти к ее величеству и доложить о собственных подозрениях. Но надо же как-то пояснить, с чего вдруг меня солнечным лучом на ровном месте проткнуло! Сто с лишним лет все считали, что королева умерла от старости, и тут заявляюсь я, крылья по ветру: «Ваше величество, ваша мать была убита, преступник — ее воспитанник, с которым вы провели детство». Да меня обреют налысо безо всяких завистников!..

Хм, значит, мои слова про интриги и предательство близких фей запомнил. Это хорошо.

— Есть у ваших карт ответ, что нам делать дальше? К королеве с неподтвержденными обвинениями идти — самоубийство, выдавать ваши способности — опасно, потому что тогда ваша ценность сильно возрастет и никто вас обратно в ваш мир не выпустит. И я пока не уверен, что поступаю правильно, скрывая ваш дар от остальных! Это... очень похоже на предательство, но будем считать это предусмотрительной подозрительностью. Во дворце есть шпионы старшей принцессы, так что я просто оберегаю вашу тайну от врагов.

— Хорошее оправдание, если вдруг вас призовут к ответу, — посочувствовал нелюдю Рауль.

А я отметила, что, несмотря на уважение, которое Аировэль испытывал к новой королеве, абсолютного доверия к ней у него нет. Я бы побежала к дяде, даже не задумываясь... наверное. Хм...

— Вы уверены, что леди Фиаэль попытается нас удержать? Королевское слово? Межмировой договор о сотрудничестве? Соглашение о совместной деятельности полиции?

— Одно другому не мешает, — пробурчал фей. — Конечно, связывать вас никто не станет, но через год вы безумно полюбите этот

мир! — Нелюдь экзальтированно закатил глаза, вскинул руки к небу, переплетя при этом пальцы, и на лице у него появилось восторженное выражение. — А лет так через триста-четыреста, когда ваш разум слегка прочистится от стороннего влияния, вы уже действительно будете любить этот мир, здесь у вас будут друзья, родня, дети, а на родине о вас уже все забудут. — Пояснения он снова проворчал, снисходительно-насмешливо, и закончил с ухмылкой: — Отличная схема, всегда срабатывает.

Но потом, после паузы, горестно вздохнув, с раздражением покосился на Рауля:

— Вот кто вас просил устраивать этот обмен магией, а?!

— Можно подумать, без этого вы бы нас выдали, даже не задумываясь, — подколола я нелюдя.

Моя интуиция ошибается крайне редко, разве что с Люсьеной я расслабилась, сработал инстинкт условной близости. Маг из родного мира, подруга родителей... К тому же я все равно до конца ей не доверилась.

А вот Аировэль моей интуиции нравился. Паранойя его до сих пор побаивалась, но это естественно, учитывая свежий жизненный опыт и окружающую обстановку.

— Может, и задумался бы, даже с совестью поторговался, но, вероятнее всего, выдал бы, — честно признался нелюдь.

Я лишь улыбнулась, вместо того чтобы возмутиться. Да и глупо возмущаться. Если бы мне пришлось выбирать между порядочностью и выгодой для страны, я бы тоже выбрала страну.

— А теперь это сделать труднее, — продолжил недовольно ворчать фей. — Пытаясь меня спасти, вы сильно усложнили мне жизнь, лорд! — Закончив возмущаться, Аировэль почти без паузы перешел к планам: — Если других предложений нет, придется слетать навестить драконов.

— Когда вылетаем? — Я быстренько спрятала колоду в корсет и уставилась на фею преданным взглядом послушной ученицы, готовой всюду следовать за своим учителем. С Эриком это иногда срабатывало, но у нелюдя оказался иммунитет.

— Вы — никогда. Не хватало еще... — Брюзжа себе под нос, Аировэль уменьшился, передернул крылышками, положил на стол какую-то мелкую штучку и умчался из покоев, бросив на прощание: —

Перед сном повесьте блокирующий магию замок. Ужин уже скоро принесут.

— Не увижу я драконов, — обернувшись, пожаловалась я так и стоящему у меня за спиной Раулю.

— Мы, — мягко поправил меня граф. — Мы не увидим. И насколько я понял расклад политических сил в этом мире, везти к драконам, являющимся сторонниками старшей принцессы, двух магов, украденных сторонниками младшей принцессы, не слишком правильное решение.

— Вы становитесь таким же занудой, как Аировэль, — рассмеялась я. — Конечно, везти нас к драконам опасно, но неужели вам не хотелось на них посмотреть?!

— Хотелось. — Рауль подсел на кресло рядом со мной и взял со стола увеличившийся в размерах замок, покрутил его в руках, определяя, как его вешать, и заодно считывая, что этот предмет помнит. — Но знаете, сейчас мы с вами спокойно поужинаем, запремся и ляжем спать. А если бы пришлось лететь к драконам, то, возможно, там бы поужинали нами...

— Общение с Аировэлем абсолютно точно влияет на вас не лучшим образом, — сделала я неутешительный вывод. — Вы стали пессимистом.

Обидно, но Рауль был прав. Уверена, Аировэль взял бы нас с собой, если бы это было возможно. По крайней мере графа, чей дар произвел на него сильное впечатление, точно захватил бы.

А потом я подумала о том, что в нашем мире уже прошла куча времени и, возможно, Джорджу что-то известно о Патрике... И смутно ощутила желание брата переговорить со мной. Рауль, уловивший мои намерения, повесил замок на дверь в покои, чтобы нас никто не потревожил.

— Какие новости... — начала было я, но тут же обнаружила, что кузен в комнате не один. Напротив него сидел дядя и смотрел на меня суровым королевским взглядом. Что ж, отлично, значит, сейчас расширим мои полномочия до заключения союзов с правящими особами иного мира!

— Докладывай. — Убедившись, что я заметила его присутствие, дядя, закинув ногу на ногу, с хмурым видом продолжил разглядывать

меня, как в детстве, когда мы с братом попадались на какой-нибудь шалости.

— Эм... — Я потянула паузу, собираясь с мыслями, чтобы утрамбовать все наши злоключения в несколько предложений. А потом принялась отчитываться и про Агату, и про Люсьену, и про принцесс с королевой, и про то, что мы влезли в очередное расследование. Не по нелепой случайности, а по расчетливому и зрелому размышлению, само собой. — Лорд Аировэль отправился к драконам, чтобы подтвердить наши выводы беседой с подозреваемым, — закончила я деловым тоном. И тут же, пока дядя проникался нашими приключениями, уточнила: — А Патр... лорд Краухберн не выходил на связь?

— Лорд Краухберн связывался с нами и очень настаивал на общении с моим братом. Однако я объяснил и ему, и тем, кто им манипулирует, что пока мой брат не совсем в здравом уме. Потрясение от смены климата, нехватка магической подпитки, произошедшие за последние двадцать лет изменения, смерть нашей матери — все это очень его потрясло.

Дядя говорил так убедительно, что даже я почти поверила. Надеюсь, и те, кто подслушивал его аргументы, высказанные Патрику, тоже оценили и прониклись.

— А на самом деле? — Стряхнув обман с ушей, я умоляюще взглянула на дядю. — Как у вас там на самом деле? Я же волнуюсь!

— Кто бы говорил о волнении. — Я даже вздрогнула, настолько сильно ворчливые интонации напомнили мне Аировэля. — Об этом пусть тебе Джордж рассказывает. — И дядя величественно вышел из комнаты, оставив сына нам на растерзание.

— Потихоньку, — усмехнувшись, развел руками кузен. — Выслеживаем, вылавливаем, живца не выпускаем, но, знаешь... есть подозрение, что у них имелся запасной план. Иначе дядю Фредерика уже попытались бы освободить. Ну или они кого-то или чего-то ждут...

— Зариэль, — озарило меня внезапно. — Они ждут ту самую старуху, которую мы убили!

Глава 54. Женщины — извечный источник опасности

— Кого-кого? — недоуменно посмотрел на меня Джордж. — Старуху и двух ее приспешников, которых вы с Краухберном перестреляли у холма? Зачем?

— Понимаешь, дядя Фредерик лишь оружие, а старуха была той, кто должен поджечь порох и нажать на курок. Без нее ничего не получится.

— Удачно вы ее убили, — ухмыльнулся кузен. Конечно, мы говорили о смерти и тогда, у холма, нам было совсем не весело. Но сейчас я тоже улыбнулась. Потому что если у фей нет запасного плана, значит, мы оттянули переворот на десять лет. А это большой срок...

Вот нам придется поторопиться. И главное, следовало объяснить сторонникам младшей принцессы, что Патрика тоже надо выкрасть, как можно скорее. И... мои отчеты в накопителе! Отчеты, в которых есть упоминание о смерти старухи! И у Патрика в накопителе тоже есть нечто подобное. И...

— Одного не понимаю. Даже если эти нелюди подозревали, что мы попытаемся вернуть дядю Фредерика в наш мир, как они додумались, что Фрехберн рванет туда вместо него? — задавая этот вопрос, Джордж смотрел на меня, а я — на Рауля. Словно спрашивая, что он думает по этому поводу. У меня было только одно объяснение, не слишком оптимистичное.

— Похоже, у них до сих пор есть запасной хранитель, — предположила я, не отводя взгляда от графа. Тот кивнул, соглашаясь с моим мнением. Ведь старуха тоже упоминала, что хранитель имеется, только очень старенький. Именно поэтому феи озаботились поисками нового и отправили гонцов на поиски. А в итоге вместо Георга поймали дядю Фредерика. И очевидно, именно тогда в чьей-то голове родилась идея замены настоящего короля на марионетку.

В любом случае Рауль всем нужен как более молодой хранитель, запасной вариант, который вот-вот должен понадобится.

— А с Алисой вы уже пообщались? — вспомнила я о первой пронырливой особе, из-за которой случилась большая часть убийств в

нашем мире.

— Да! Отец с ней попереписывался. Спросил, как ей там в межвременье. А потом дал понять, что рама-артефакт у нас, в нашем мире. — Кузен фыркнул от смеха. — Ты бы ее слышала! Хотя нет, думаю, даже в том убогом райончике, где ты проводила свободное время, так не выражаются. Короче, было весело. — Брат удовлетворенно улыбнулся. — Нормально общаться она согласилась лишь спустя неделю, когда отдышалась. Но теперь требует подтверждения, что мы ее не обманываем.

— И какое же ей надо подтверждение? — Мне с трудом удавалось сдерживать злорадство.

Просто я убедилась: с Алисой никогда нельзя быть полностью уверенным, что это ты ее переиграл. Можно злиться на нее, можно насмехаться, но все же следует признать, что это очень умный соперник и она постарается использовать всё и всех в своих целях.

— Не поверишь! — Джордж подмигнул мне, ехидно усмехнувшись. — Поговорить с дядюшкой Фредериком!

Я только отпаниковала внутренне, что тайна о смерти старухи в любой момент может перестать быть тайной и нам придется разгадывать, что именно придумают или уже придумали феи в качестве запасного варианта. И тут Алиса с ее странной просьбой! Конечно, моя паранойя сразу активировалась.

— Отец ей отказал, она обиделась и пока молчит, — успокоил меня Джордж. — Не переживай, никто ее к дяде Фредерику не подпустит.

— Надеюсь. Вдруг она и есть запасной план?

А что? Зная Алису, ничуть бы не удивилась! Правда, у меня вся часть пазла, связанная с миром фей, вновь рассыпалась, но ничего, соберем потихоньку. За год справимся... И все, что касается заговора, выясним обязательно.

Ведь в конце концов именно для этого мы в этот мир и проникли. Выяснить, что тут происходит; предотвратить попытку переворота в нашем мире, если это возможно; уточнить, виновен ли дядя Фредерик, или его используют. Да, мы потеряли уже почти двое суток, а в нашем мире вообще прошло двадцать дней, но там тоже дела плавно двигаются. Очень плавно... Точно, чуть не забыла!

— Установите слежку за Хеленой и Глорией, возможно...

— Слушай, ты нас тут совсем за дураков держишь, что ли? Краухберн-старший только официально смещен с поста министра, а на самом деле они с отцом постоянно советуются, что-то планируют, все потенциальные хранители под надежной охраной. К тому же твой друг все время крутится рядом с Хеленой Фрехберн, особенно по ночам.

— Я просто переживаю, — грустно протянула я, глядя на брата.

— Отец тоже злится, когда все происходит не по его плану. Если не можешь вмешиваться сама, учись задействовать других, подстраивать нужные тебе ситуации.

— Я лучше дело об убийстве старой королевы расследую, можно? — Улыбнувшись, я попрощалась с братом и тут же полезла вызывать Эрика. Он откликнулся через полторы-две минуты, которые понадобились для того, чтобы впрыгнуть в штаны и запереться в ванной комнате. Судя по недовольно поджатым губам Рауля — мой напарник проводил время в особняке Фрехбернов.

— Лотта! Какого... За двадцать дней не нашлось времени со мной связаться?! С тобой все в порядке? Как твои поклонники поживают?

Эрик засыпал меня вопросами, а я смотрела на него и тихо радовалась. Никогда бы не подумала, что смогу так соскучиться за пару суток.

— Вроде все живы, но мирок так себе. Местные престол делят, а нас пытаются прятать, чтобы под ногами не мешались, — пожаловалась я напарнику. А потом рассказала ему все уже более-менее подробно. Заодно выпытывая, как ему живется в нашем мире без меня.

— Решил пока остановиться на одной женщине, тем более все равно за ней следить надо. Вот совмещаю приятное с полезным...

— Ты спишь с Хеленой? — Я редко высказывала свое мнение о его выборе леди для постельных утех, но в этот раз не удержалась.

— Ой, да ладно, — отмахнулся от меня Эрик. — Конечно, она не подарок, но в постели — огонь! И знаешь, вроде уже не такая стерва стала, так что я к ней уже привык. За банком опять же кто-то должен присматривать. Специалистов я через своих ребят нашел, но за специалистами тоже кто-то должен следить, верно? Нотариуса я в первую неделю вычислил, завещание у меня, но, уверен, банк еще твоему лорду пригодится.

Рауль задумался, поэтому я на всякий случай торопливо подтвердила:

— Да, пригодится. И ему, и его матери. Так что ты молодец, присматривай за ним, пока нас нет. Спасибо!

В этот момент кто-то постучал в дверь ванной комнаты, и Эрик, послав мне воздушный поцелуй, быстро попрощался.

— Я не собирался отдавать родовой банк Хелене, даже в мыслях не было, — произнес граф, с укором глядя на меня. — Просто мне не нравится, что вдова моего брата спит с другим мужчиной в моем доме... Это как-то... безнравственно!

— А то, что ваш брат спал с молодой любовницей, это нравственно? — возмутилась я.

— Нет, — после небольшой паузы признал Рауль. — Именно поэтому я промолчал. Но мне все равно неприятно. Конечно, я не могу выставить леди Хелену на улицу, однако после всего того, что она сделала...

— Если бы ваш брат не бросил ее первым...

— Да, вы правы. Давайте не будем ссориться из-за тех, кто этого недостоин. — Граф едва заметно улыбнулся и, взяв мою руку, поцеловал ее. Сначала едва ощутимо, выжидая, пока я успокоюсь. А потом, пристально глядя мне в глаза, обхватил один из моих пальцев губами, мягко и нежно. Следующий за этим поцелуй был уже совсем не таким невинным. Особенно вместе с прожигающим взглядом из-под челки. Граф перецеловал все мои пальчики, иногда сжимая их губами, пару раз даже зубами слегка царапнул, специально. Это было очень... странно. Пламя внутри не вспыхнуло сразу, а плавно разгоралось, причем не где-то в груди, а ниже, значительно ниже. И от этого жара мне было и приятно, и страшно. Надо было выдернуть руку, напомнить о Патрике, но я не могла... не могла оттолкнуть Рауля, пусть и понимая, что должна это сделать. Просто потому, что так нечестно! Мы должны сначала спасти Патрика. Уверена, маркиз тоже умеет разжигать в женщинах страсть. И...

Граф отстранился сам, перед этим поцеловав меня в запястье. Тепло в его глазах было совсем иное, не мягкое и согревающее, а соблазняющее на нечто большее. Только я уже была готова сопротивляться!

К счастью, мне не пришлось. Рауль отпустил мою руку, тряхнул головой и резко сдунул с лица челку. Улыбнулся, глядя на меня в упор, словно проникая в душу или читая мои мысли. А потом спокойно встал с кресла и прошелся до двери, чтобы снять замок.

Точно, нам же должны принести ужин... И Аировэль мог уже вернуться. Мы же не знаем, где именно живут драконы и как долго до них добираться. Час или сутки...

Непонятно только, почему у меня так щемит сердце. Скорей бы уже спасти Патрика, чтобы не тревожиться о нем постоянно, не ощущать тоскливого чувства вины, что он сейчас где-то в подземелье пытается противостоять давлению на его разум, пока мы тут... ужинать собираемся!

Глава 55. Прогулки и танцы

Отказываться от ужина я не стала. Принципы тоже нужны в меру, тем более вряд ли Патрика морят голодом.

А потом мы отправились на прогулку в сад. Проводник, правда, улетел к драконам, но я решила, что раз нас не ограничивают в передвижении, значит, можно попробовать справиться самим.

Мы по очереди отходили от наших покоев, затем возвращались и снова отходили, на этот раз подальше, чтобы научиться ориентироваться в этом огромном белом дворце. Или я, или Рауль дежурили у двери в комнаты, пока другой учился их находить. Это развлечение заняло у нас чуть больше часа, зато мы смогли пройти от выхода из дворца до наших покоев несколько раз и не потеряться!

Но на всякий случай я привязала к дверной ручке красную салфетку, сразу бросающуюся в глаза, стоило завернуть в эту часть коридора.

— Если что, спросим у кого-нибудь, — успокоила я и себя, и Рауля. Просто взаперти мы уже насиделись, хотелось прогуляться, посмотреть если не мир, то хотя бы сад.

В саду было очень красиво. Солнце уже село, но зато на деревьях были развешаны фонари, освещавшие тропинки. Порхающие то тут, то там феи перешептывались, поглядывая на нас, но первое время не мешали. И даже ощущения, что за нами следят, не было. Мы просто прогуливались среди цветущих кустарников, пестрых клумб и невысоких деревьев, на которых иногда красовались разноцветные плоды. Дневные птицы уже почти все разлетелись, а ночные еще не проснулись. Но я все равно была счастлива.

Первые минут десять-пятнадцать я вела себя как полагается приличной леди — медленно шествовала под руку с графом, поглядывая то направо, то налево и негромко выражая восхищение: «Ах, лорд, вы только посмотрите, как здесь красиво!»

Потом не сдержалась и закрутилась посередине тропинки, радостно смеясь. У меня голова и так кружилась от запахов и красочной, яркой пестроты, так что хуже точно не стало. Было такое

чувство, словно я сейчас взлечу, пьянящая счастливая легкость, свобода...

— Вот теперь верю, что мы в мире фей! — почти пропела я, обняв Рауля и вальсируя с ним от куста к кусту под слышную только мне музыку... или не только мне?

Музыка действительно была. Это хозяева мира решили нас порадовать, так что мы оба слышали одну и ту же мелодию, кружа по тропинкам. Мы то сходились, то расходились, едва соприкасаясь кончиками пальцев и обмениваясь поклонами. Наши руки переплетались, наши губы порой оказывались настолько близко, что мы чувствовали дыхание друг друга. Несколько раз Рауль разворачивал меня к себе спиной, и я падала в его объятия, уверенная, что меня поймают и удержат. Иногда проводила ладонью по щеке графа, чтобы потом с улыбкой отпрянуть и вновь потянуться, соблазнительно выгибаясь. О, я знала, что, когда Аировэль жаловался на отвлекающую его грудь, он почти не обманывал. Я не настолько наивна, чтобы не понимать, какие части женского тела привлекают мужчин. И сейчас, танцуя под создаваемую феями музыку в их прекрасном саду, я привораживала графа, играя с ним и доверяя ему.

Нам было так легко и весело, что мы даже не заметили, как поднялись где-то на полметра от земли, продолжая танцевать. Кто-то из фей помог нам взлететь. Им нравилось наблюдать за нами, они радовались, и их смех рассыпался по саду звенящими колокольчиками.

Но тут у нас под ногами вновь оказалась земля, музыка стихла, зрители разлетелись, зато рядом с нами появилась королева.

— Рада, что вам у нас нравится, — с улыбкой произнесла она, сделав приглашающий жест в сторону дворца. — Уверена, вам сейчас кажется, что вы готовы танцевать всю ночь, но это не так. Вы поглощаете магию, она вас бодрит, но при этом не пополняет ваших физических сил. Вскоре вы бы устали, но не заметили этого. И танцевали бы, пока не упали бы совсем обессиленные.

— Да? — Мы с Раулем расстроено переглянулись, а я тут же вспомнила множество историй о «затанцованных», чьи тела находили на полянах, облюбленных феями. Как я могла забыть об этом? Но нам было так хорошо...

— Да. Со временем вы научитесь противостоять магическому опьянению, улавливать, когда надо остановиться, а пока будьте

осторожны. Мой народ очень ветреный и иногда забывает, насколько хрупки люди. Мы можем танцевать сутки напролет без усталости...

Я лишь завистливо вздохнула и тут же охнула, ощутив, как ноют ноги. А когда взглянула на часы, охнула снова. Еще более испуганно. Мы веселились почти пять часов. Скоро должно светать... Может быть, Аировэль уже вернулся?

— Не осуждайте себя, помните только, как вам было хорошо, — мягко попросила нас леди Фиаэль, и мое раздражение сразу же испарилось. Как у них тут все просто. Скажешь кому-нибудь: «Не грусти», и он действительно повеселеет. — Пойдемте, я провожу вас...

— Благодарю! Но мы сами найдем дорогу, — самоуверенно заявила я. — Мы долго тренировались.

— Что ж... спокойной ночи, — рассмеялась королева и, уменьшившись, взмыла в небо. А мы побрели во дворец. Усталые, но все равно счастливые.

Свои комнаты мы действительно нашли, причем даже ни разу не заблудившись. Просто передвигались мы очень медленно, при этом почему-то держась за руки, как дети на первом балу.

Войдя в покои, мы тут же повесили замок, и Рауль обошел все комнаты, проверяя, не заходил ли кто, пока нас не было. Вещи могут быть хорошими сторожами, как выяснилось.

— Я научился снимать лишь самый верхний слой воспоминаний, — пояснил мне граф, проводя рукой по стене. — Если он блеклый, то быстро испаряется, но какое-то время он есть у всех предметов. Однако пока мы с вами прогуливались, сюда никто не заглядывал.

— Отлично. Значит, можно спокойно поспать, — протянула я, широко зевнул и едва успев прикрыться ладонью. А ведь надо еще заставить себя раздеться, умыться...

— Какая из комнат вам нравится больше? — Рауль, как и положено воспитанному лорду, предоставил мне выбор спальни. Я остановилась на той, в которую нас занес Аировэль.

Мы быстро разобрались с тем, как опускаются шторы, потом я первой отправилась в ванную, вдохновилась обилием гелей и пенок для тела и заставила себя принять душ, разжевала мятную таблетку для чистки зубов и свежести дыхания, распустила и расчесала

волосы... Обнаружив два тонких шелковых халата, накинула один на сорочку. Очень удобно и продуманно.

— Спокойной ночи, лорд. Ванная комната свободна.

— Благодарю, леди. Спокойной ночи.

Почти идеальная семья. Совместные покои, общая ванная и разные спальни, чтобы можно было выспаться после... после... Уфф, опять воображение расшалилось, да еще и перед сном. Интересно, что мне приснится после такой долгой прогулки?

Глава 56. Все идет не по плану

Сначала мой сон был вполне невинным. Я танцевала с Раулем на балу. Было весело, легко, свободно. Меня не мучили никакие сомнения, переживания за Патрика, семью, страну... Мне просто было хорошо, я любовалась бликами разноцветных гирлянд, игрой теней и света, грелась почти осязаемой теплотой в глазах графа и наслаждалась спокойствием, о котором так давно мечтала. Настоящим, а не принудительным, как в подземном домике. Но потом я заметила, как по парадной лестнице спускаются в залу Патрик и Алиса. И меня обдало жаркой волной... нет, не ревности, но ощутимого волнения.

Следующая за ними пара тоже меня не обрадовала: Эрик и Хелена. Одно дело знать, что они спят вместе. Хотя меня и это напрягало, потому что мой напарник никогда надолго не оставался с одной и той же женщиной. А с Хеленой его отношения слишком уж затянулись, начавшись еще до нашего перехода в мир фей и продолжаясь до сих пор.

Я искренне волновалась за друга, не одобряя его выбор, но признавая, что Эрик уже достаточно взрослый, чтобы я не лезла к нему со своими советами. Да и опыта у него в личных отношениях побольше, чем у меня. Может быть, он увидел в Хелене то, чего не видим мы все?

Но я не готова простить этой леди предательство Рауля и уж тем более видеть ее вместе с напарником на балу! При нашей последней встрече я не заметила у Хелены сильных проявлений раскаяния. Так что нет, Эрик отдельно, а его женщина — отдельно.

Но Патрик?.. Патрик и Алиса?!

— Леди, одного из нас придется отпустить! — прошептал мне в ухо Рауль, и... я проснулась.

Кто-то настойчиво, но не очень громко стучал в главную дверь покоев. Накинув халат, я подбежала, скинула замок, обернулась, почувствовав за спиной присутствие графа, и кивнула ему. Пока я возилась с дверью, Рауль успел натянуть штаны... и... эм... все. Так что я быстро отвернулась, почти не глядя всунув графу в руки замок, чтобы он его снова повесил на место, а сама направилась в гостиную.

Подозреваю, что беседа с уставшим Аировэлем будет немного секретная, и посторонние нам ни к чему.

— Ну? — Я нетерпеливо уставилась на нелюдя, усевшегося на край оставшейся на столе вазы для фруктов и загадочно помалкивающего уже пару минут.

Рауль в уже застегнутой почти на все пуговицы рубашке стоял в дверях, как и я. Усаживаться в кресло нам не позволяли любопытство и нетерпение.

— Метаморфа я не нашел. — Аировэль, поджав губы, окинул нас недовольным взглядом. Словно это мы были виноваты в случившемся. — Зато добился тайной аудиенции у короля драконов и переговорил с ним. Так что теперь у меня есть секретное задание — выяснить, где скрывается принц.

— В смысле?! — Я озадаченно посмотрела на нелюдя. Похоже, мы заразили несчастного своим проклятием. Отправляясь выяснять подробности с надеждой раскрыть дело, он наткнулся на новое расследование, связанное с предыдущим. Впору посочувствовать бедолаге.

— В прямом! — огрызнулся Аировэль. — Оказывается, принц драконов исчез примерно тогда же, когда умерла старая королева. Драконы пытаются разыскать его своими силами, но решили воспользоваться помощью фей, раз уж я так удачно к ним заглянул.

— Вот радость-то, — протянула я. — Пойду за картами. Без пасьянса тут точно не разберешься.

В глазах нелюдя откровенно светилось неверие в мои и карточные силы.

А когда я вернулась с колодой, то застала разложенные по всей комнате вещи, которых раньше в ней не было. И мелькающего от предмета к предмету Аировэля с комментариями: «Это любимая чаша принца», «это его заколка», «это штаны»... Похоже, в дар Рауля фей верил гораздо больше. Но неважно, лишь бы помогло!

Пока мужчины были заняты, я решила разложить пасьянс на мечи и кубки.

Мечи — самая могущественная и самая опасная из всех мастей Таро. Она олицетворяет светскую власть, нацеленную на постоянную борьбу за собственную выгоду. Это масть воинов, противостояния и

соперничества. Масть завоеваний и решительных действий. Масть тех, кто привык побеждать любым путем.

Кубки — это масть истинной любви и дружбы, искренней заботы и беспокойства о других. Масть доброты и принятия. А еще эта масть олицетворяет женское начало, тогда как мечи — мужское.

Эти две масти вечно противостоят друг другу. Но сейчас, конечно, мне следует думать о расследовании.

Перемешав колоду, я убрала из нее старшие арканы, а потом принялась вытаскивать карты, группируя их вокруг представителей мечей или кубков. Оценивая, кто с кем и кого что ждет. Естественно, моя интуиция помогала мне интерпретировать значения и подсказывала, кто именно скрывается за картой. Оба рыцаря у меня были заняты и четко связаны с определенными мужчинами. Рыцарь мечей — Джордж, рыцарь кубков — Рауль. Но были еще дамы, короли, паж, десятки... Паж кубков у меня тоже был занят, но в нашем расследовании клерк из министерства правопорядка замешан не был, так что его карту перехватил Иниэль. Аировэль стал пажом мечей, что неудивительно. Он все же представитель власти, а не романтик, играющий с опасностью. Обе принцессы тоже скрывались среди мечей, а вот маг-метаморф нашелся в кубках.

Я так увлеклась, что даже не заметила, когда мужчины закончили разбираться с предметами и принялись с интересом наблюдать за мной. Просто благодаря картам я сумела проникнуться предпочтениями моих новых знакомых. И еще раз убедилась, что Аировэль сейчас в очень опасной ситуации: он в центре интриг, при этом сам склонностей к интригам не имеет. Даже Иниэль хитрее, если верить картам, но он сейчас в опасности из-за рыцаря монет, то есть Патрика. Нет, хорошо, что в опасности не сам Патрик, но все равно не очень приятно.

— Ну и что вы узнали? — с плохо скрываемым любопытством, спрятанным за сарказмом, спросил Аировэль.

— Например, что леди Агата, восьмерка мечей, в опасности, — спокойно ответила я. — Из-за мужчины, — добавила, покосившись на фею. Как и ожидалось, он напрягся, пытаясь сделать вид, что мои слова его совсем не задели. — Причем угроза исходит от восьмерки монет, обычного человеческого мага, Люсьены.

Вообще, я была удивлена, что Агата оказалась одной из мечей, но еще больше я бы удивилась, окажись она кем-то из кубков. Может быть, зря я о ней такого плохого мнения? Все же мечи гораздо честнее, чем пентакли, то есть монеты.

— В опасности? В серьезной опасности? Ей нужна помощь? — Аировэль не смог долго сдерживаться, засуетился, разволновался, заметался по комнате.

Как я и предполагала, бывшая коллега ему совсем не безразлична. Но может быть, это просто дружеский интерес, и все?

— И ей, и Иниэлю, и магу-метаморфу.

Конечно, мои слова совсем не успокоили нелюдя. Но я и не собиралась его успокаивать. Мне было необходимо как можно скорее вытащить из подземелья Патрика. Да, рассудительная и циничная часть меня пыталась намекать, что маркиз гораздо выгоднее в стане врага. Именно через него пытаются связаться с дядей Фредериком, но, как только его не станет, попытаются задействовать другой, запасной план, о котором мы ничего не знаем.

Еще одна, тоже рассудительная часть меня намекала на смерть старухи, которую надо хранить в секрете. Только те, кто задумывал план, наверняка уже заметили, что что-то идет не так. Но надеюсь, пока не догадываются, кто виновен в их провале. А если узнают? Что они сделают с Патриком? Та же Агата, которая дружила с этой Заризель.

Ну и очень интересно, что там у них вообще происходит. С чего вдруг Люсьена стала угрозой для двух полуженей?! Как так вышло?! И при чем тут маг-метаморф? Как его угораздило во все это влезть? И... надеюсь, он все же не Оржэль!

Глава 57. Пора спешить на помощь

Аировэль делал уже тридцатый круг вокруг дворцового сада и все равно никак не мог успокоиться.

Ну как можно быть настолько недалёковидной и упрямой?! Почему вообще все сторонники старшей принцессы решили, что королева завещала трон ей, а не младшей из дочерей?

Ее величество всегда была рассудительной и расчетливой и, несмотря на бесчисленное количество любовников, родила лишь одно дитя вне брака. От человека. Потому что позволить она себе эту слабость от любого магического существа — и гражданской войны было бы не миновать.

А так на трон могла претендовать лишь одна из принцесс, младшая, законная, чистокровная фея. И все разумные создания, даже те, кто не был на оглашении завещания, прекрасно понимали — иного варианта и быть не могло.

Кому еще быть наследницей, как не леди Фиаэль?

Но Туринэль... Леди Туринэль каким-то чудом сумела замутить головы некоторым полукровкам, внушив им, что мать завещала престол ей.

Да даже если бы королева попыталась, народ все равно опротестовал бы этот завещание! Полукровка, правящая феями... Позор на весь Глеустер!

И Агатэль, всегда отличавшаяся рассудительностью, просто обязана была это понять. А не покинуть здание королевской полиции, хлопнув дверью так, что все картины в вестибюле вздрогнули. И потом пятьдесят лет отмалчиваться на любые попытки с ней связаться.

Почти двести лет дружбы, тонко балансирующей на грани влюбленности, с трудом выдержали подобное пренебрежение. Аировэль успокаивал себя лишь тем, что он взрослый, умудренный жизнью мужчина, а Агатэль — девчонка. Умная, но молодая и вспыльчивая, как все полукровки.

Именно страстный темперамент людей привлекал к ним слишком апатичных в сравнении с ними магических существ. Люди жили слишком мало и старались прожить каждый год весело. Впитывали в

себя бурлящую вокруг магию и расплескивали вместо нее искры эмоций. Причем, что странно, они любили риск гораздо сильнее, чем почти бессмертные феи и эльфы. И выражение «летел, как бабочка к огню» в отношениях между человеком и магическим созданием приобретало особый смысл. Аировэль был той самой бабочкой, готовой опалить свои крылья. Однако его огонек сбежал...

Но спустя полвека девушка объявилась.

Противостояние принцесс к тому времени уже достигло такого накала, что было ясно: гражданской войны не миновать. И Агатэль пришла с предложением перейти на сторону старшей.

Аировэль чуть пыльцой не поперхнулся, так размахивал крыльями от возмущения. Дружба дружбой, но он не мальчишка, чтобы его приманивать влюбленностью, слегка увядшей за пятьдесят лет.

Но с Агатэль ушел Иний. И Аировэль не стал его удерживать...

Мать Иниэля умерла еще сто с лишним лет назад, сразу вслед за отцом, их общим отцом. А сестра погибла в одном из первых настоящих сражений между сторонниками двух принцесс. И Иний чувствовал себя виноватым из-за того, что не был рядом, не остановил, не присмотрел, не поддержал и вообще сражался на стороне противника.

Они устроили достаточно бурную ссору на прощание прямо у ворот дворца, на глазах у придворных фей, а до этого был серьезный вдумчивый разговор наедине. И потом Иний ушел вместо него, охранять его девушку и следить за сторонниками старшей принцессы, пытаясь разгадать причину такого массового умопомрачения.

И вот прошло уже сто восемнадцать лет, а загадка до сих пор оставалась неразгаданной. Мало того, теперь эти двое в опасности, их надо срочно спасать, а он даже не представляет как!

Решив, что вроде бы он снова готов к спокойной беседе, Аировэль потрянул головой и взлетел сразу к нужному окну. Мчаться по дворцу у него уже не было сил. Хотелось просто упасть крыльями вверх, закрыть глаза и дожидаться, когда разум сам придумает решение. Например, во сне... Или карты подскажут.

Очень удобный способ! Даже думать не надо, только правильные вопросы задавай, и все.

Где-то в подсознании фей понимал, что придумывать правильные вопросы довольно сложно, надо же знать, что именно спрашивать! Но пока он был слишком раздражен, чтобы мыслить разумно.

Агатэль в опасности... Иний тоже... Правда это или обман? Сейчас он поднимет ее величество, попросит помощи, а потом выяснится, что карты ошиблись или эта человеческая девица неправильно все поняла.

Так, сначала надо успокоиться и придумать правильные вопросы, чтобы понять, как дальше действовать. Умный никуда никогда не спешит...

* * *

После упоминания о маге-метаморфе Аировэль витиевато выругался, длинно, непонятно, но очень эмоционально, и вылетел прямо через окно. Хорошо, не разбив его, а распахнув настежь. В комнату сразу хлынули дурманящие запахи сада, а легкий ветерок поиграл занавесками, сдунул с края стола салфетку и притих.

— Лорд Краухберн тоже в опасности? — уточнил Рауль, так и не присевший в кресло.

— Там все из-за него и закрутилось, — немного нервно усмехнулась я. — Понять бы еще, что именно.

Если бы я знала, куда бежать, уже мчалась бы спасать Патрика. Но я не знала и очень боялась сделать только хуже, потому что это не мой мир, не мои правила. Конечно, я и в своем мире с правилами была не в ладах, но...

Но ведь я пообещала, что если вдруг с маркизом что-то случится, то тоже остановлю коней одним криком и брошусь с огнестрелом в руках против всего королевского суда. Искренне пообещала, потому что Патрик такой же мой друг, как и Рауль.

Я медленно собрала со стола карты, перемешала их, пожалев в очередной раз о другой колоде, работавшей у меня путеводной звездой. Напрягать такими мелочами карты прабабушки — это как дорогим артефактом гвозди забивать! Но выбора-то нет, надо действовать.

— Давайте сначала дождемся лорда Аировэля. — Подошедший почти вплотную Рауль, нежно сжав мое запястье, склонил голову, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Вы уверены, что у нас есть время ждать? — раздраженно спросила я. — В любом случае мне надо одеться...

Как бы я ни торопилась, пришлось затратить минут десять на то, чтобы более-менее привести себя в порядок. Мчаться неизвестно куда, да еще и в ночной сорочке, это перебор. А когда я вернулась в гостиную, Аировэль уже стоял на столе, уперев руки в боки и, окинув меня насмешливо-ехидным взглядом, поинтересовался:

— Далеко собрались? Своим ходом вы дня так за три-четыре доберетесь, конечно, если с голоду ноги не протянете.

Глава 58. Хорошее приключение

— Женщина, выдохни и успокойся, — проворчал нелюдь, после того как я несколько минут эмоционально и на повышенных тонах убеждала его в том, что нам надо как можно быстрее отправляться спасать Патрика. — Карты не упоминали о том, что нам надо мчаться сломя голову и действовать необдуманно. Нам, леди, нужен план.

— План — это хорошо. — Я последовала совету Аировэля, уселась в кресло и попыталась расслабиться. Мчаться сломя голову надо не просто куда-то, а в конкретное место, которое мне неизвестно. Кэбов тут нет, бегом я далеко не убегу, огнестрел у меня отняли, идей, как действовать, пока нет, так что план не помешает.

— Раз вы так верите в ваши карты, давайте тогда их и задействуем? — очень разумно предложил нелюдь. Я согласно кивнула. Все-таки чувство вины дурманит не хуже вина. Конечно, надо использовать карты. Всегда так делала, причем не как компас, а как советника. И вот надо же, стоило узнать, что Патрик, возможно, в беде, как все правильные привычки выветрились.

Перемешав колоду, я мысленно ознакомила ее со списком главных действующих лиц. Рауль и Патрик остались рыцарями, Иниэль и Аировэль — пажам. И если Агатэль в прошлом раскладе была восьмеркой мечей, значит, теперь станет дамой. Люсьена — дамой монет, я — дамой кубков.

Самый простой вариант, связаться с Патриком через карты, я обдумывала несколько раз. Но мне очень не хотелось подставить маркиза. А еще, если его разум контролирует Агата, значит, она будет крутиться рядом. И мой слегка запутанный жених может забыть меня об этом предупредить...

Так что вся надежда на карты.

— Ох, чуть не забыла! — Я уже потянулась к колоде, но последовала ментальному совету и позволила картам самим выбрать нескольких участников. Королева жезлов, в ногах которой улеглась кошка, — Оржэль и его хозяйка. Маг — само собой, метаморф. А вот карта, выбранная самой колодой для принца драконов, меня удивила.

Висящий — путь духовного совершенствования, период испытаний и учений. Но еще это и временное ограничение свободы.

Я мешала колоду и выкидывала по одной карте шесть раз, потом переворачивала, смотрела, делала выводы, которыми иногда делилась, а иногда забывала. Неограниченный доступ к магии развращает. Раньше я старалась выяснить все как можно быстрее, часть додумав, часть выпытав с помощью кратких «да» и «нет». А сейчас я увлеклась, погрузившись в мир предвидения. Я буквально чувствовала, как соприкасаюсь разумом с ментальным полем, витающим над миром. Ему было известно все, потому что оно состояло из тысяч частиц, находящихся повсюду и передающих все увиденное в огромный накопитель. И вот с помощью карт я связалась с этим накопителем. Обычно наша связь была как тоненькая ниточка, но сейчас... Сейчас я практически вошла внутрь, соединилась со всеми частицами!

Я видела не только настоящее, но и прошлое. Даже немного — будущее, ровно столько, сколько уже точно нельзя изменить. Я убедилась, что Оржэль и метаморф — два разных создания. Оржэль — кот старшей принцессы, а маг действительно приемный сын и преданный слуга старой королевы, а еще друг принца драконов.

Я увидела, как метаморф убивает старую фею. Поняла, как и кем были обмануты полуфеи. Узнала, по чьей вине пропал дракон. Я даже уловила, кто именно виноват в смуте, происходящей в нашем мире, и почему две группировки действовали не слишком слаженно, хотя обе работали на старшую принцессу.

Если бы в нашем мире я обладала подобной магической силой, то министерство правопорядка осталось бы без работы!

Хотя ладно, это у меня от избытка эйфории уровень самовосхищения вырос до звезд.

На самом деле ответов на множество важных вопросов мне так и не дали. Или я просто отказывалась в них верить. Например, где сейчас принц драконов и его друг.

Какой бы рассудительной и практичной я ни была, все равно в каждой женщине есть слабость к романтике. Истинная любовь, сильные чувства, духовная привязанность... Очень не хотелось верить, что все это использовали ради мести и власти.

— Прежде чем идти спасать Агату и остальных, нам надо посетить одно место. Место уединения королев. Знаете такое?

— Так я и думал, — мрачно процедил Аировэль. — Но пробраться в зеленый дворец даже феям непросто. А уж людям... Так что вам придется подождать.

— Вот уж нет уж! — Я упрямо вздернула подбородок и с вызовом уставилась на нелюдя. — Сидеть и ждать у меня нет сил.

— Но ваше исчезновение заметят...

— Нет, если мы слетаем быстро. Без меня вы не найдете тайную комнату.

— А вы найдете? Карту дорогу подскажут?! — съехидничал нелюдь, даже не понимая, что все действительно так и будет.

— Представьте себе, — огрызнулась я и, на время забыв о ворчливом фее, умоляюще посмотрела на Рауля. — Вам придется сидеть и ждать, прикрывая мое отсутствие. Недолго. Просто чтобы никто ничего не заподозрил. Отвечать на стук в дверь, возможно, запустить слуг накрыть для нас завтрак и старательно поесть за двоих...

Граф явно приготовился возразить, но я привела еще один аргумент:

— Вы сможете связаться со мной ментально, если вдруг что-то случится.

— Вы тоже, — напомнил мне Рауль. — Надеюсь, я уже заслужил право на свою именную карту?

— Но вы не сможете подсказать Аировэлю, куда идти, а я смогу. Вы же знаете.

Граф, нахмурившись, посмотрел на меня с укором. Вот только возразить ему было нечего. Тащить с собой двоих будет сложнее, чем одного. Следовательно, надо выбрать того, кто нужнее. И конкретно в том дворце нужнее была я. Карты подскажут путь гораздо быстрее и точнее, чем предметы.

— Вы не оставляете мне выбора, леди.

— Вы правы. Каждый должен выполнять свою работу. Все будет хорошо, мы быстро...

— Я буду верить в вас, леди. — Рауль попытался улыбнуться, хотя я видела, что он очень недоволен и предпочел бы отправиться с Аировэлем сам. Вот только я действительно не оставила ему выбора.

Нелюдь, уменьшив меня до своих размеров, взмыл вверх и вылетел в окно. Я устремилась за ним, чувствуя, что могу даже

немного управлять своим телом во время полета. Это было так необычно... словно я сама лечу!

— Сто шестьдесят восемь лет! Как они там выживают, эти драконы, если их принц пропал так давно, а они даже не обратились ни к кому за помощью?

Это я решила поддержать светскую беседу в путешествии и заодно уточнить не очень понятный мне момент.

— Каждый взрослый дракон со временем отделяется от семьи, находит уединенную пещеру в горах и выстраивает себе многоярусное укрытие. Потом приводит туда слуг, затем пару. Суть жизни холостого дракона — улетать за сокровищами, сражаться, расти и возвращаться в гнездо, чтобы впасть в спячку. И для окружающих его соседей не всегда ясно, спит ли дракон в своей пещере или летает где-то по миру в поисках приключений.

— Но все же почти двести лет, это не кот чихнул! — Суть произошедшего я уловила, сама поступила так же, перейдя из мира в мир.

— А сколько, по-вашему, может занять хорошее приключение? — поинтересовался Аировэль, притормозив, чтобы мы оказались лицом к лицу и я смогла оценить его насмешливую ухмылку.

— Хорошее...

М-да, я прыгала в этот мир, зная, что пропаду на десять лет. При этом я не дракон.

— Вот-вот, — проворчал фей, словно подслушав мои мысли. — Так что неудивительно, что спохватились все совсем недавно и разыскивают пока вяло. Мало ли, принц приключения ищет, а ему помешают? Расстроится... А он у них горячий, особенно в гневе.

— Ну, значит, скоро тут будет жарко, — злорадно хихикнула я, с сочувствием покосившись на нелюдя. Это же ему разгребать все потом, не нам.

Глава 59. Заброшенный замок

Зеленый дворец находился в лесу, в чаще, и, если не знать, куда лететь, ни за что не найти. Но Аировэль знал.

— Несколько раз приходилось посещать это место. Есть прописанные века назад правила взаимодействия с иными мирами, за которые отвечало целое министерство. Порталы, хранители, путешествия и путешественники — за всем этим следует наблюдать. Моя организация вмешивается тогда, когда наши вступают в конфликт с законом в ином мире или, наоборот, у иномирян возникают проблемы здесь. А еще мы напрямую подчиняемся королеве. Вот и летал сюда с докладом. Потому что иногда бывают мелочи, которые легко урегулировать, а иногда может возникнуть межмировой конфликт, как в вашем случае.

Нелюдь объяснял это все, одновременно порхая над деревьями. Я летела рядом, причем сама, пусть и без крыльев. Если хотела — взмывала повыше, хотела — опускалась пониже. Не было ощущения, что я марионетка, которую просто тащат вслед за собой. Первые несколько минут я испытывала страх и восторг. Головокружительный восторг! Это потрясающее чувство, когда ты трогаешь воздух и понимаешь, что он плотный. А еще, из-за размера, я теперь видела не рой мошкары, а каждую мошку, мушку, букашку... Теперь они были для меня как огромные птицы. Но, к счастью, не нападали.

— То есть, если кто-то из вашего мира нарушает закон в нашем, вы обязаны вмешаться? — уловила я важную фразу.

— Конечно! Именно поэтому я и спас вас, — проворчал Аировэль, даже не поворачиваясь в мою сторону. — То, что ваш друг хранитель, а вы из королевской семьи, — просто удачное совпадение. Я отреагировал на сообщение о том, что банда самозванцев насильно удерживает иномирян взаперти.

Вот теперь нелюдь обернулся, а я постаралась сохранить на лице обычное спокойное выражение. Понятно, что фей хочет знать подробности, которыми мы до сих пор с ним не поделились. Но вот хочу ли я с ним делиться?! Вернее, могу ли я?

Закрыв глаза, я мысленно связалась с тем самым ментальным накопителем, до которого раньше могла достучаться лишь с помощью карт. Наверное, у меня одной ничего не получилось бы, но стоило мне погрузиться в ментальные потоки, как я ощутила довольно сильную поддержку. Причем не только от Рауля! Его прикосновение было для меня уже родным и узнаваемым, а вот возникший из ниоткуда чужак слегка напугал. Но зато я получила ответ на свой вопрос. Я и так почти не сомневалась, что Аировэлю можно верить, однако хотелось подтверждения.

— Благодарю, — улыбнулась я фею. — Приятно, что в этом мире есть те, кому мы не безразличны. И в благодарность...

— Вы наконец-то поделитесь со мной правдой? Польщен! — Хмыкнув, нелюдь взмахом руки указал на видневшийся вдалеке дворец. — У нас есть еще минут семь. Я весь внимание, леди.

Конечно, после такого выпада желание делиться чем-то у меня слегка уменьшилось. Но фей даже притормозил в воздухе, умудрился усесться, скрестив ноги, размахивая при этом крыльями, и, скептически приподняв бровь, уставился на меня, всем своим видом выражая, что никто никуда не полетит.

— А как же семь минут? — подколола я Аировэля. Но потом начала рассказывать. Чтобы не запутаться, вывалила на бедолагу сразу все, оптом. И про Эдвигу, и про Алису, и про то, что у нас королевский суд попал под чье-то влияние, про старуху и ее команду, про раму, про отца Рауля внутри, про то, что Алиса — копия Агаты... И про то, что Патрик может проговориться об убийстве старухи, а в наших накопителях об этом упоминается совершенно ясно и четко.

Удивительно, но моя история заняла не так уж и много времени. Я уложила ровно в двенадцать минут. Специально засекала. Причем за время моего рассказа Аировэль не задал ни одного вопроса, просто сидел и слушал. Потом мы полетели к замку. Фей настолько проникся, что молчал, обдумывая услышанное.

Я воспользовалась уже проверенной тактикой, назначив разные масти отвечать за повороты налево и направо, а также за движение вперед и назад. А Аировэль отвечал за ловушки, которые то и дело возникали у нас на пути, словно это был не королевский дворец, а хранилище сокровищ. И проектировали его или гномы, или драконы.

— Зеленый замок был создан драконами в дар матери прежней королевы. — Фей, наверное, привык к удивлению в глазах посетителей или просто решил меня просветить из вежливости.

Главное, я была права: такое изобилие ловушек мог выдумать только опытный страж сокровищ. Нас чуть не сдуло огнем, несколько раз с потолка падали топоры, из щелей сочился ядовитый пар... Если бы я была чуть крупнее и не летела бы следом за скоростным феем, погибла бы прямо у входа во дворец, пронзенная стрелами.

А ведь большая часть ловушек просто не сработала! Когда мы подобрались к подземелью, Аировэль признался, что никогда раньше в этой части замка не был, поэтому где именно прячется опасность, не знает. Вот мы и проверяли и пол, и потолок, и стены...

— Тут никого сейчас нет, потому что младшая принцесса пока не нуждается в уединении, — опять же из вежливости пояснил фей, хотя я не успела заинтересоваться, почему мы не встретили даже стражу. — Прежняя королева иногда улетала сюда с несколькими слугами. А старшая принцесса любила это место, как и все, связанное с драконами.

— Да уж... уютненько, — протянула я, пожившись.

А потом заметалась между дверями камер, стараясь понять, какую из них следует открыть. В итоге, выдохнув, я пошла от двери к двери с колодой в руках, пока не выбрала нужные.

— Вот! — гордо объявила я, показав фею две двери.

— У вас, случайно, связки с ключами не завалилось? — недовольно пробурчал Аировэль. — Там же, где вы карты прячете, например.

Я даже опешила от такой наглости. А крылатый нахал подлетел к одной из дверей и принялся магичить над замком. Но тот, естественно, был защищен от подобного вмешательства.

Жаль, что с нами сейчас нет Рауля. Карты свою миссию выполнили, и вот теперь нам бы очень пригодился кто-то умеющий общаться с предметами.

Куда можно спрятать ключи, если в замке нет стражи? Чем вообще питаются узники? Кто-то же должен их кормить?..

Аировэль, устав бороться с замком, с недовольным видом подлетел ко мне:

— Есть у вас идеи, как вскрыть эту проклятую дверь? А главное, зачем... зачем я это делаю?! С чего вы решили, что там тот...

Я сидела на краешке перил спиной к лестнице, ведущей из подzemелья, и, естественно, не видела, что творится сзади. Зато Аировэль, уже приготовившийся ворчать долго и с наслаждением, замолчал на половине фразы, уставившись наверх с таким лицом, словно узрел привидение. Пришлось резко обернуться, чтобы оценить степень ужасности того существа, что сейчас бесшумно спускалось к нам по ступенькам. Ну... нельзя сказать, что я не ожидала его встретить. Но все же... лучше бы это был Оржэль!

Глава 60. Новые знакомства

Но это был не Оржэль. Это был огромный полосатый... Уф-ф, я не слишком хорошо разбиралась в животном мире Ургейны, но, по моему, огромных желтых котов с гривой там называют львами, пятнистых — леопардами, а полосатых — тиграми.

Так вот, к нам шествовал тигр! И мы с Аировэлем были размером с его зуб. Но в этом было наше преимущество. В том, что мы — мелкие летучие...

Тут меня накрыло секундной паникой! Вдруг из-за огромного объема магии, которую нелюдь потратил, вскрывая замок, ему не хватит сил на меня и я увеличусь?

Правда, я почти сразу вспомнила, что в этом мире проблем с магическим истощением не бывает. Вот магическое опьянение возможно.

Тигр величественно спустился по ступенькам, потряс головой, грозно зарычал... настолько громко, что меня подкинуло вверх по перилам! А потом... потом сел на задницу и заурчал, почихивая, словно ему в нос что-то попало. Я даже не сразу поняла, что это он так смеется, засранец!

Скатившись по перилам обратно к Аировэлю, я со злостью дернула его за руку, требуя объяснений. Ворчливый нелюдь старательно боролся с расплывающейся по лицу ухмылкой, но проиграл, несмотря на мой испепеляющий взгляд.

— Вначале я действительно испугался, — попытался оправдаться фейский гад. Вот... нельзя с этими мужчинами без веера в руках! Так бы и... уф-ф!

Пока я уговаривала себя быть милосерднее и помнить о том, что без наглого нелюдя мне не вернуться к Раулю и не спасти Патрика, объект моих размышлений подлетел к успокоившемуся тигру.

— Почему ты не меняешь облик?

Кстати, да, очень логичный вопрос, до которого я не додумалась, погрузившись в зверские фантазии с участием Аировэля, меня и веера. Действительно, почему маг продолжал оставаться зверем?

— Р-р-р! — расстроено пояснил тигр, совсем по-человечески разведя в стороны передние лапы.

— «Р-р-р», — передразнил его Аировэль, умудрившись даже рычанию придать ворчливые интонации. — А раньше не заткнуть было. Говорить нормально разучился, что ли?

— Р-р-р! — кивнул тигр, сменив облик и превратившись в молодого поджарого кота, рыжего, как Оржэль, но не такого пушистого.

— В зверях заклинило? А как ты из своей камеры выбрался?

Кот с гордым видом подошел к той самой двери, которую Аировэль настойчиво пытался открыть, лапами отодвинул не слишком аккуратно приваленный камень и просочился в образовавшуюся дыру, а потом вылез обратно.

— Ясно. — Фей кивнул, озабоченно глядя на кота. — Еще совсем недавно я собирался поступить с тобой именно так: запереть в зверином облике, лишить способности к ментальной речи и отправить в иной мир...

— Мя? — Обиженный кот даже отвернулся от фея и заинтересованно покосился на меня.

— Мя?! — опять передразнил мага нелюдь. — Убийство королевы, пусть и умирающей, это не «мя», а преступление, за которое полагается казнь!

Кот виновато потупил морду и вздохнул. Потом попытался что-то сказать, только ничего, кроме «мяу», «муров» и урчания с рычанием, не получилось.

— Ладно, на твое счастье, как руководитель межмирового отдела по борьбе с особо опасными преступниками, я знаю антизаклинение. Стой смирно. А вы, леди, отвернитесь...

Я не сразу поняла, почему мне надо отворачиваться, но потом, охнув, резко развернулась спиной к этим двоим. Мне совершенно не хотелось любоваться на незнакомого обнаженного мужчину. Да я и на знакомых-то пока еще не готова! Не то что в реальности — в воображении пока страшно. К тому же неясно, кого из двоих воображать... и вообще... и...

— Теперь надо освободить его высочество! — раздался сзади незнакомый мужской голос.

— Надо. Если ты считаешь, что сильнее в магии, чем я, — можешь попробовать взломать замок...

Опасливо обернувшись, я заметила, что мелкое ворчливое создание уже кружило рядом со второй выбранной мною дверью. А маг, на удивление уже одетый, с задумчивым лицом созерцал потолок.

— Слушай, нас ведь сюда умирать заперли, понимаешь? — произнес он наконец, когда фей снова выдохся и временно отстал от замка. — Не кормили, не поили... Если бы не крысы, я сдох бы уже давно. А так даже дыру обнаружил и расширил. Лапы, правда, до костей изуродовал, еле восстановился потом, но это мелочи. — Мужчина злорадно ухмыльнулся: — Сглупили они, лишив меня возможности метаморфировать в человека. Хотели, чтобы дольше помучился, а я спасся. Только принца они сюда принесли не драконом...

— И что теперь? — недовольно огрызнулся Аировэль. — Думаешь, он не смог впасть в стазис?

Вообще, мужчины общались между собой так, словно расстались буквально вчера, а не сто с лишним лет назад. И сидят они на какой-то вечеринке, а не в подземелье, пытаюсь спасти третьего знакомого.

— Думаю, что идеальных камер не бывает, изъян есть везде. Но! — Маг поднял указательный палец, игнорируя выразительно закатившего глаза фея. — Принц — мощный концентрированный источник магии. И человеком он опаснее, так как в небольшом теле скрывается сила, рассчитанная на дракона. Что происходит, когда дракон выходит из стазиса?

— Это ты у нас специалист по драконам, — буркнул Аировэль, но при этом быстро отлетел поближе ко мне, на перила.

— Он очищает свое тело изнутри, выдыхая воздух и магию, чтобы обновить запас. И если это сделает человек, а не дракон, то велика вероятность, что погибнем мы все, включая принца.

— И?! Пусть еще двести лет там сидит?!

Я слушала, как мужчины пререкаются, и размышляла. Вот для того, чтобы усыпить, есть отвары. Для того, чтобы не спать, есть отвары. Для того, чтобы проснуться, тоже должны быть отвары. Но отвар надо влить... То есть в опасности и тот, кто вливает, и сам принц, если он до сих пор человек.

— А принцессы смогут открыть замо́к? — уточнила я на всякий случай.

Аировэль помотал головой:

— Магия его не берет. Даже сильная магия. Открыть сможет тот, у кого ключ, или хозяйка зámка. А кто из принцесс владелица окружающего нас богатства, не известно.

Ясно. Пока сестры делят страну, это место — самый надежный тайник. Только в совсем безумную голову могла прийти мысль заявиться сюда искать принца драконов.

— Слепок и новые ключи?

Мужчины оживились, пошушукались, после чего Аировэль улетел, а мы с магом остались вдвоем.

— Ты же человечка, верно? — Едва фей скрылся, я увеличилась в размерах, но с перил не слезла. Метаморф продолжал сидеть на полу, скрестив ноги. И если в присутствии нелюдя он меня почти не замечал, то сейчас решил познакомиться, только как-то странно.

— Человек, — в лучших традициях Аировэля пробурчала я.

— И как тебя угораздило связаться с ним?

Судя по интонации и взгляду в сторону лестницы, речь шла об улетевшем фее.

— Работа, — хмыкнула я, пожав плечами.

— А кто додумался нас здесь искать? — продолжил допрашивать меня маг.

— Карты, — все так же односложно ответила я.

— Гадаешь? — перешел на мой стиль общения метаморф.

— Ага, — кивнула я, чувствуя, как от этой странной беседы почему-то становится неудержимо весело.

— А в мире что нового? — задал подлый вопрос маг. Но я выкрутилась:

— Как всегда...

И тут мы оба рассмеялись.

— Натриэль, — все так же кратко представился маг.

— Шарлотта. — Я даже слезла с перил, чтобы присесть в быстром реверансе. — А в мире гражданская война...

— До сих пор?! — Маг посмотрел на меня с недоверием. — Я-то обрадовался, что вы нас нашли, потому что все закончилось...

— Не закончилось ничего, Нат, — ответил вместо меня вернувшийся Аировэль, с комком смолы в руках. — Наоборот, с каждым годом все только хуже.

Мы старательно запихали смолу в замок. Только едва замок обнаружил, что внутри него оказалось нечто, не похожее на ключ, он взял и... трансформировался в новый.

— А-а? Э-э? И-и?! — выдали мы втроем, переглянувшись.

— Ключ наверняка тоже трансформировался, — сделал логичный вывод фей. — Но создать второй не получится.

— Слушайте, ну должна же быть какая-то хитрость! — искренне возмутилась я, со злостью пиная дверь ногами.

— Леди, если вы разбудите дракона, нам никакой хитрости не понадобится...

— Он спал сто шестьдесят восемь лет! Вряд ли именно теперь решит проснуться, — рыкнула я на Аировэля и задумалась. Мужчины по очереди подбирались к замку, чтобы проверить очередную идею, а я все крутила в голове мысль о человеческих способах вскрытия.

— Драконы умеют дышать под водой? — вспомнила я курсы выживания от Эрика. — Вода сгладит мощностъ взрыва...

— В камеру через щели воду нальем? — буркнул фей. — А воду откуда? Из ближайшего озера ведрами перетаскаем?

— Умеют, — лаконично уведомил меня Натриэль, игнорируя ворчание товарища.

— Отлично. — Я покрутила в руках замок, снова добрым словом вспомнила Эрика и горестно вздохнула: — Клин бы сюда. Или... Нет! Металлическую толстую палку, изогнутую, заостренную и раздвоенную на конце... Что-то типа открывашки, но очень большой! Есть тут такие?

— Ме-тал-ли-чес-кую? — со злостью по слогам переспросил Аировэль.

Опять забыла, что в мире фей железные вещи — большая редкость. Из них разве что орудия убийства делают. А вместо железа здесь используется керамика, серебро, дерево... А еще, наверняка, вариант со взломом предусмотрен. С обычным взломом.

— Кажется я видел что-то похожее, — оживился метаморф. — Сейчас принесу. — И умчался прочь, сменив облик на кошачий.

Наверное, за столько лет он уже выучил все здешние ловушки, так что можно за него не переживать.

— Собираетесь дверь выламывать? — с ехидством поинтересовался нелюдь. — Лучше поделитесь, что вы там насчет воды придумали.

— Смотрите, дракон сейчас спит, верно? Если даже мы с грохотом ворвемся в его камеру, он вряд ли проснется. Надеюсь, — добавила я, пожившись. — Вы его быстро уменьшаете, переносите к ближайшему озеру, там мы ему какую-нибудь бодрящую траву под нос подсунем, потом в озеро скинем. И все!

— Принцу драконов? Траву под нос? А потом скинуть в озеро? Вы точно из королевской семьи, леди?!

Глава 61. Взрывное прояснение

— Да, причем из нормальной, а не где сестры между собой власть делят. — Знаю, что каблуком на большую мозоль, к тому же не совсем честно, так как у нас с дядей Фредериком некоторые разногласия. Пусть и не по вине дядей...

— Можно подумать, в вашем мире за власть не грызутся? — Аировэлю потрясающе удавалось сочетать сарказм с недоверием, причем все это произносилось с ворчливыми интонациями умудренного жизнью старика и резко контрастировало с удивительно красивым молодым лицом нелюдя.

— Мы о моем мире или о моей семье? — Ехидничать я тоже умею. — В моей семье не грызутся.

— Да? Из ваших слов...

— Мой дядя Фредерик стал марионеткой в чужой игре за власть, и сейчас мой другой дядя пытается его спасти. — Я даже ногой топнула от злости. Потому что нельзя сравнивать моих родных и местный клубок змей, запутавшихся в хвостах и жалящих самих себя и друг друга. — А у вас одна из принцесс собственного жениха использовала, а потом умирать бросила.

— Валялся в деревянных развалинах возле замка. — Натриэль мягко приземлился рядом еще в облике тигра, спрыгнув с середины лестницы с толстенным ржавым гвоздодером в зубах. И заговорил еще в прыжке... Пришлось быстро зажмуриться, потому что на полу вместо полосатого зверя оказался голый мужчина.

— Какому психопату могло понадобиться это страшное оружие? — голос Аировэля заметно дрожал.

— Там этого оружия целая свалка. Может, люди раньше жили? Или сарай был, с инструментами. Там еще пыль железная повсюду...

Я приоткрыла один глаз, чтобы полюбоваться на фея. На его лице отчетливо читались ужас и отвращение. Зато маг, заметив, что я подглядываю, ухмыльнулся:

— Мои ослепляющие прелести уже скрыты иллюзией одежды.

Теперь и мое лицо немного перекосилось:

— Иллюзией? То есть на самом деле ты до сих пор...

Уф-ф! Как это все... отвратительно! Лучше не думать об этом, и все.

— Что ломаем-то — дверь или замок? — бодро уточнил метаморф, продолжая вызывающе ухмыляться.

— Замок. — Я показала, что примерно надо делать, и отошла в сторону.

Иногда нам с Эриком надо было проникнуть на заброшенный или не совсем заброшенный склад, например. Не будь у меня подобного опыта, мы бы долго здесь крутились, ломая магические копыя. А так не прошло и пяти минут, как замок упал на пол, Натриэль распахнул дверь, а Аировэль прилевитировал к нам в коридор все еще крепко спящего принца. Красивого мужчину с ослепляюще рыжими волосами и кожей странного, едва заметно бирюзового оттенка.

Я надеялась, что фей его уменьшит, но он уменьшил лишь меня. Маг мчался впереди нас, тигром, а принц летел за нами, не просыпаясь.

Поэтому облегченно выдохнула я лишь тогда, когда мы выбрались из замка, миновав все ловушки.

Правда, пришлось все же пережить небольшой стресс. В одном из коридоров с потолка посыпались мечи, как раз в тот момент, когда над полом проплывало спящее тело... лицом вверх... уф!

Хорошо, Аировэль быстро сориентировался, прямо в воздухе резко поставил и быстро перенес принца в спокойную зону, отбивая мечи над его головой каким-то странным светящимся оружием, похожим на длинную шпагу. Она была длиннее самого фея и за секунду материализовалась у него в руках.

Мне показалось, что нелюдь после всех этих приключений даже не запыхался. Вот только стоило нам вылететь из ворот замка, как маленький ворчун уселся на одной из веток и пробурчал:

— Принц ваш. Будите, топите, все что хотите делайте, а я отдыхаю.

Не совсем спокойное путешествие из камеры до ворот заняло минут пятнадцать, однако дракон так и не проснулся. Поэтому, отбросив в сторону условности, мы с магом потащили спящее тело к озеру. Вернее, тащил Натриэль, а я порхала рядом и пыталась вспомнить травы, которые мама Эрика добавляла в наши бодрящие настойки.

Положив рыжего дракона на берегу, маг сменил облик на кошачий, чтобы лучше нюхалось, и умчался искать что-нибудь резко пахнущее. Мы решили не экспериментировать и пойти простым путем, осязательным.

Конечно, была опасность, что Натриэль не успеет зашвырнуть принца в воду и тот чихнет на него магией так, что мало не покажется. Но метаморф мог сам нырнуть под воду и отсидеться там. Меня же, как слабое человеческое существо, отправили под защиту Аировэля подальше в лес. И хорошо!

Потому что дракон все же чихнул. Громко, от души, с наслаждением, прежде чем со звонким шлепком слевитировать в воду. Фей все же сжалился и, не подлетая к озеру, издали, пришел на помощь магу, пока тот мчался в нашу сторону.

Сначала Натриэль бежал тигром, потом в какой-то момент прямо в прыжке сменил облик на кошачий и с громким «мяу» прокатился последнюю пару метров на лапах, подгоняемый мощным магическим всплеском. Аировэль вернулся ко мне раньше, и мы успели забиться в дупло. А вот кот залезть к нам не успел. Он распластался по земле и, дожидаясь, пока магические всплески стихнут, отчаянно мяукал. Наверное, чтобы нам в дупле было стыдно...

— Попробуй я его поднять к нам — и вместо орущего животного у нас была бы сплюснутая о ствол шкурка. — Ворчать и одновременно оправдываться может далеко не каждый. Но у моего нового напарника по приключениям был особый редкий дар.

— Да я вас и не обвиняю, — насмешливо усмехнувшись, поддразнила я фею.

Естественно, коту, то есть Натриэлю, продемонстрировать, что он успешно разбудил не только принца, но и чувство вины по крайней мере у одного из нас, никто не стал. Метаморф еще изображал страдальца, когда я высунулась из дупла и убедилась — магия спокойно витает в воздухе, удушающе плотная, физически ощутимая, оседающая в легких, наполняющая тело изнутри. Никогда не чувствовала себя настолько всемогущей!

— Все? — Аировэль тоже высунулся, хмыкнул, пальнул в орущего кота сорванным с ветки орехом и полетел к озеру. Я понеслась за ним. Натриэль, прекратив жаловаться миру, превратился в тигра и побежал сначала за нами, затем, обогнав, впереди нас...

А из озера совсем не величественно выползал огромный красно-рыжий дракон!

Правда, слегка взбодрившись и окончательно проснувшись, дракон вновь превратился в человека. Так мужчинам было удобнее общаться. Вернее — ругаться, выясняя, кто виноват и что делать. Я с трудом сдерживалась, чтобы не влезть с подсказками. Пусть сами сначала попробуют разобраться...

Зато я узнала, что королеву Натриэль убил по просьбе самой же королевы. Именно поэтому в нужное время в комнате никого не было: старая фея ловко избавилась от своих придворных дам.

— Я не приносил ей клятву, единственный из приближенных, именно поэтому и мог сделать то... то, что сделал.

Аировэля такое объяснение устроило. Он, конечно, поморщился, но обвинять мага в убийстве перестал. Наверное, для этого мира подобные ситуации нормальны. В любом случае это не мое расследование, пусть местные полицейские разбираются.

То, что случилось с принцем, тоже относилось к проблемам этого мира. Печальным проблемам.

— Во всем этом замешаны песочные люди! Они задурили Туринэль голову! — У дракона в человеческом облике был громкий бас, особенно когда он злился. То есть большую часть разговора принц возмущенно грохотал. — Все время внушали ей, что они ближе всех к людям. Обычные маги сна, влияющие на разум. Вот и повлияли... Внушили всем, кто был готов поверить, что королева завещала трон Туринэль.

Главное, в первую очередь в это хотела верить сама Туринэль. Сумей она противостоять магии песочных людей — и ничего бы не случилось. Как я поняла, эти магические существа не могут внушать то, что желают сами. Они делают почти реальным то, чего хотят другие. Оживляют сон, превращая его или в мечту, или в кошмар.

Ужасный мир, страшный!.. Мало того что сами феи могут влиять на разум тех, кто их слабее, так еще песочные люди, так и пытающиеся влезть в чужую голову, чтобы сделать сны явью. Как тут оставаться в здравом уме, непонятно!

Но зато понятно, почему часть полуфей и обычных людей верит в то, что прежняя королева завещала престол старшей принцессе, а

часть, например тот же Иниэль, не верит. Хороший тест на преданность.

— Не знаю, сама ли Туринэль заманила меня сюда, или кто-то добросердечный решил помочь, — басовито громыхал дракон. — Но вляпался я, как мальчишка...

— А меня позвали сюда от твоего имени, — пояснил свое присутствие здесь Натриэль. — Я подозревал, что это ловушка, но попался... как мальчишка, — закончил он теми же словами, что и принц.

— Мальчишки и есть, оба, — ехидно хмыкнул Аировэль, снисходительно оглядев своих собеседников. — Ладно, полетели спасать еще двоих...

И вот тут-то выяснилась еще одна очень интересная подробность. Мы не могли улететь далеко от замка! То есть мы — могли, а вот принц и маг — нет.

— Ну вот, а я так надеялся, что от взрыва этот поводок порвется, — печально вздохнул метаморф, после того как очередной раз чуть не задохнулся, пытаясь сделать еще хотя бы пару шагов.

— Не порвется, — мрачно буркнул фей. — Надо вызывать ее величество. Только она сможет вас освободить, объявив, что снимает обвинения. А пока вы для замка преступники, пытающиеся совершить побег...

Глава 62. Планирование на лету

Как-то мы все сразу поняли, что имеется в виду не старшая, а младшая принцесса. Даже если хозяйка замка Туринэль, к королеве упрямое строение обязательно прислушается. Вот только было ли у нас время метаться туда, затем обратно?

Вытащив колоду, я с помощью карт связалась с Раулем. Кратко пересказав ему ситуацию и попросила найти королеву. Именно королеву. Не передавать информацию через кого бы то ни было, а настаивать на личной аудиенции, как можно скорее. Да, мы честно попытались все проверить, не привлекая леди Фиаэль, но не получилось. Сложности достигли королевского уровня.

— Мы летим спасти Иниэля, Агату и Патрика, — предупредила я Рауля.

— А вы попробуйте удержать ее величество от необдуманных действий. Нападение на подземный лагерь самозванки не самое лучшее решение. Бунтовщики ориентируются там лучше, чем мы. Будет много потерь... — это Аировэль влез с указаниями. Логичными, конечно, но трудновыполнимыми. Причем взваливать это все на Рауля, у которого опыта общения с коронованными особами почти нет, было не совсем честно.

Конечно, фей проинструктировал и принца, но, судя по застывшей красивой маске вместо лица, все сказанное в одно ухо влетело и в другое вылетело. Натриэль желания начать с мирных переговоров тоже не разделял. Это в Аировэле говорил сотрудник министерства правопорядка, полицейский, для которого самым важным было сохранить жизнь мирного населения. И этим мирным населением для него являлись и феи, и полуфеи.

— Если во всем виновны песочные люди, значит, их и надо отлавливать и наказывать! — попытался достучаться нелюдь до двух остающихся баранов... в смысле дракона и метаморфа. Но потом устало махнул рукой и полетел к подземелью. Естественно, я, уменьшенная до фейских размеров, понеслась следом.

Вот вроде мы, даже поменяв мир, каким-то чудом снова попали в эпицентр всех событий, но только в этот раз я себя ощущаю...

Джорджем. Помощницей на подхвате, генератором интересных идей, к которым даже иногда прислушиваются. Однако вся инициатива и само расследование уже не в моих руках, и это немного непривычно.

Я летела рядом с Аировэлем и нервничала, потому что не представляла ни сколько еще лететь, ни что мы будем делать, когда долетим. Но больше всего меня беспокоило то, что фей, по-моему, тоже плохо представлял, как мы поступим достигнув цели.

Ну и связываться в полете с Раулем было практически невозможно, но при этом очень хотелось знать, нашел ли он королеву, спасли ли уже принца с Натриэлем, как они собираются действовать дальше...

Аировэль сам призывал меня придумать план, а в итоге мы, уже привычно для меня, ориентируемся по ситуации. И, опять же уже привычно, у нас снова нет времени сесть и проанализировать, что происходит вообще!

Хорошо, мы выполнили просьбу драконов и нашли принца, летевшего спасать свою невесту и попавшего в ловушку. Кто постарался? Сама невеста? Ее помощники? Просто кто-то из полуфей за ее спиной? Кому мог помешать дракон?

Зачем заманили Натриэля? Из-за того, что он убил прежнюю королеву?

— Маг-то чем помешал?! — не выдержав, возмущенно поинтересовалась я у Аировэля. Надеюсь, он разбирается во всем происходящем больше, чем я...

— Чтобы внимания не привлек, — действительно прояснил ситуацию фей. — Так драконы только сейчас начали вяло суесться, заподозрив, что их принц слишком давно не объявлялся. А Натриэль уже бы давно собрал всех на поиски.

— Получается, тем, кто это провернул, очень не хотелось, чтобы в их интриги вмешались драконы?

— Естественно. — Аировэль даже повернул голову вбок, чтобы посмотреть на меня. Убедившись, что я искренна в своем недоумении, со снисходительным сарказмом просветил: — Драконы разрушают иллюзии.

— То есть... один дракон смог бы разрушить весь обман песочных людей, верно? — догадалась я. — Спас бы старшую принцессу и...

— Он бы спас всех. За пару минут выдул бы песок из одурманенных, — разворчался нелюдь.

— Тогда ясно, кто виноват, — удовлетворенно кивнула я. — Песочные человечки.

— Человечки... чтоб их пылью развеяло! — разозлился Аировэль. — Но без содействия леди Туринэль у них ничего бы не получилось. И на то, что она оказалась под воздействием чужой воли, не свалишь. Песочные люди не умеют навязывать свои желания, — напомнил фей.

Что ж, принцу можно лишь посочувствовать. Его невеста предпочла настоящей любви иллюзию власти.

Следующий час фей пересказывал мне книгу «Нелюди эпохи раннего палеолита. События. Личности. Классификация», дополняя новыми, не открытыми в то время расами. Например, большая часть информации про фей, дриад и эльфов, прочитанная и услышанная, совпадала. Вот о драконах в книге было очень мало, а о песчаных людях вообще не упоминалось. Надеюсь, я сумею запомнить все услышанное и записать...

Уф-ф! Можно жн связаться с Джорджем и пересказать ему все это, пока помню, хоть завтра! Это дядя Фредерик почти год разговаривал лишь на всеобщем и поэтому не смог сразу нормально поговорить с Алисой. А я и, кстати, Патрик нормально общаемся сразу на двух языках. Вот и замечательно!

— Как вы думаете, почему они решились на подобное?

Меня очень смущало отсутствие выгоды у песочных людей. Зачем они все это устроили? Стравили между собой двух принцесс, развязали гражданскую войну. Какую цель могла преследовать небольшая по численности раса? Они же не надеялись, что полулюдям действительно удастся захватить власть в этом мире?!

— Чужая голова — потемки, — пробурчал в ответ Аировэль. — Поймаем и выясним. Главное, не поддаться их влиянию и вытащить наших друзей. А дальше...

Судя по плотно поджавшимся губам и нахмуренным бровям, в то, что леди Фиаэль и принц драконов спокойно подождут, пока мы все уладим, фей не верил. Но план у него был, кратенький такой. Спасти наших друзей. Отличный план, на самом деле. Осталось лишь придумать, как нам это повернуть...

В подземелье мы влетели, даже не притормозив. В земле появилась маленькая щель, как раз для двух феечек, и тут же исчезла, едва мы пронеслись мимо.

Плавно опускаясь к земле, я еще успела озадачиться, зачем при похищении нас с Раулем везли на пароме, а не уменьшенным багажом или хотя бы как потом, после выхода на поверхность, крупным летящим грузом.

Глава 63. Главное — верить!

Стоило нам оказаться на берегу подземной реки, как я вдруг резко увеличилась, а Аировэль негромко выругался:

— Здесь стоит антимагический купол, доступ к внешним магическим резервам перекрывается, придется пользоваться лишь внутренними запасами. Лучше экономить...

Договорить нелюдь не успел. Веревки для парома натянулись, предупреждая о том, что скоро здесь появятся гости, вернее хозяева. Поэтому мы отбежали за ближайший холм и, едва паром появился в зоне видимости, фей неэкономично уменьшил меня обратно, чтобы было удобнее прятаться.

Правда, народу на пароме было немного. Трое. И двое из них были теми, ради кого мы сюда вернулись. Агата и Патрик. Третьей была Люсьена, и, как ни странно, именно она была лидером этой тройки, уверенным тоном отдавая приказы. Двое других ее слушались, причем беспрекословно.

Сначала я распереживалась, что эта парочка наглых... дам... все же сломала мне Патрика и придется потом восстанавливать ему разум. Затем разглядела, что Агата выглядит не слишком довольной. Мало того, большая часть приказов отдается именно моему жениху, а вот полуфея просто стоит, держа руки за спиной. Когда же паром пристал к берегу, стало ясно, что Агата связана, но почему-то не сопротивляется и магию не задействует.

Люсьена слевитировала сама, а полуфеечку перенес на берег Патрик, причем не через плечо, как полагается похитителю, а бережно... как... короче, так, как мне не понравилось!..

Мы с феем притихли, пытаюсь понять, что происходит и когда лучше всего прийти на помощь. Вдруг Патрик поднял голову и посмотрел на наш холм. Мне даже показалось, что мы встретились взглядами и он меня видит, хотя на самом деле это было невозможно! А потом я вспомнила, что мой жених — маг земли и привык довольствоваться малыми объемами магии.

Люсьена в этот момент смотрела то на Агату, то на лестницу, очевидно обдумывая, как лучше поднять связанную полуфею. В наш

первый приход сюда даже она не левитировала, а спускалась по ступенькам, значит, режим строгой экономии магических ресурсов касается и ее.

Был бы у меня огнестрел, я бы уже давно выскочила из засады и пристрелила похитительницу. Да, негуманно и противоречит правилам поведения сотрудников министерства правопорядка. И допрашивать, опять же, будет некого, а Люсьена наверняка знает очень много важного. Но во мне неожиданно проснулся кровожадный маньяк, уставший от всех интриг. А какое самое оптимальное решение проблем? Правильно, убить их источник.

— Есть идеи, как предупредить этих двоих, что, едва я их уменьшу, надо бежать к нам? — уточнил у меня Аировэль, заметив мои переглядывания с Патриком.

Меня озарило почти сразу, и под насмешливо-напряженным взглядом нелюдя я прошептала, уткнувшись лицом в землю:

— Сюда, лорд! Вдвоем...

После чего Аировэль недовольно скривился, как скряга, вынужденный раскошелиться, и Агата с Патриком исчезли. То есть уменьшились.

Причем после моих слов маркиз успел подойти к полуфее как можно ближе, наверное, чтобы успеть ее подхватить. И я мысленно зарычала, представив... вспомнив, как мой мужчина нес на руках чужую леди!

Люсьена рассерженно заметалась, задрав голову и ища врагов в воздухе. Через полминуты она сообразила, что надо смотреть под ноги. Вот только обнаружить на земле мага земли, когда тот этого совсем не хочет, практически невозможно.

Мало того, маркиз додумался до создания средства передвижения — земляного шарика, на котором ловко балансировал, удерживая Агату... уф-ф, все же перекинутую через плечо! Так что вскоре мы были вместе, я в объятиях своего жениха, а Аировэль со своей подругой.

Оказалось, что ноги у нее связаны обычной веревкой, а вот на руках блокирующие магию наручники. Понадеявшись, что все же тут система не такая сложная, как у замка на двери в камеру принца, я вытащила из прически обычную железную шпильку и быстро освободила полуфею. Только Агата даже не удосужилась сказать мне

спасибо, зато одарила таким взглядом, словно я не со своим, а с ее женихом обнимаюсь!

— Рад вас видеть, леди! — Зато Патрик был искренне счастлив. Правда это не мешало ему с подозрением поглядывать то на Аировэля, то мечущуюся по берегу Люсьену.

— Я тоже! — У меня прямо на сердце потеплело, едва я прижалась щекой к груди маркиза. Его запах, оказывается, тоже прекрасно узнаваемый и успокаивающий. Никогда бы не подумала, что чуть не расплачусь, глядя в глаза мужчине, которого не видела менее трех суток. — Ведь я обещала, что спасу вас...

— До спасения еще далеко. Сейчас я вас по очереди перенесу на верх лестницы. Открыть проход вы же сможете? — Аировэль и Патрик переглянулись, маркиз кивнул, и фей, подхватив моего жениха, мгновенно закинул его сразу на верхнюю лестничную площадку.

— А что с Иниэлем? — спросила я, прежде чем отправиться следом.

— У него проблемы. Я все выясню...

— Я с тобой. — Агата, встряхнувшись, расправила свои стрекозиные крылышки и даже попыталась взлететь. Аировэль скривился, как от зубной боли, но промолчал. Мне очень хотелось выкрикнуть: «И я тоже!», вот только у меня крылышек не было... Я являлась обузой, которую в любом случае посадили бы у холма ждать подкрепления. Просто нелюдь забыл про ограничение магии, и мы в спешке так красиво сюда влетели... к счастью.

— Я буду в вас верить! — искренне пообещала я Аировэлю и тут же оказалась на лестничной площадке рядом с Патриком. — Уходим, — потянула я маркиза, и тот, не став выяснять подробности, проделал небольшой проход, через который мы быстро вылезли.

Мне пришлось пережить пару секунд паники, когда мы стали увеличиваться. Ведь щель была рассчитана на наши маленькие размеры, а о том, что рядом со мной маг земли, я позабыла... И только когда мы уже сидели у холма, держась за руки, мне стало смешно от собственных страхов. Не в первый раз уже прохожу сквозь земляную стену, но при этом постоянно паникую!

— Агатэль вернется спасти Иниэля? Надеюсь, успеет...

Сомнение в голосе Патрика, щедро сдобренное сожалением, меня совсем не успокоило.

— Что с ним?!

— Сегодня утром леди Агата заметила, что на меня не действует дурман. Потом леди Люсьена заметила исчезновение огромного количества противодурманных капсул. Наверное, они кому-то об этом сообщили, потому что нас всех созвали на огромную площадь. — Тут Патрика передернуло от отвращения. — Там уже стояло трое. Они были такие... обычные! Невысокие, худые, одетые в белые одежды. Но все упали перед ними на колени, даже принцесса. А эти трое странных людей начали ходить, присматриваться ко всем и сыпать в глаза какой-то порошок... Потом схватили Иниэля и вытащили его в центр. Сказали, что он предатель и его надо лишить волос, крыльев и жизни.

Я нервно поежилась. Волосы отрастут. Крылья... Крылья, наверное, нет. И возможно, жизни без крыльев Иниэль не захочет. Но может, все же удастся что-то придумать. А вот если его убьют!.. Смешливого, забавного, отчаянного...

У меня перед глазами возникло лицо полуфея. «Мы тут не совсем дикие, леди. Просто слегка одичавшие».

Так, главное — верить! Аировэль говорил, что главное — верить.

Глава 64. Почти спасение

Мы сидели рядом прямо на земле, Патрик крепко сжимал мою ладонь, глаза у него были закрыты, но он к чему-то очень внимательно прислушивался.

— Леди Люсьена поднимается по лестнице.

Я кивнула, потом сообразила, что маркиз может этого не заметить, и погладила его другой рукой. Одежда Патрика уже успела нагреться на солнце. Хорошо, что нам не пришлось провести в этом страшном подземелье целый год. Отвратительное место... Особенно для этого яркого светлого мира!

Мне не хотелось вставать и куда-то бежать. Я просто была счастлива, что оба моих мужчины спасены. Да, я продолжала волноваться за Аировэля, за Иниэля, даже немного за принца с метаморфом. И за Рауля... с которым, кстати, вполне можно было бы сейчас связаться, если бы не Люсьена.

— А зачем она вас похитила? — лениво поинтересовалась я, вставая и выискивая взглядом, куда бы нам перепрятаться.

— Ей была нужна леди Агата, а меня она захватила, чтобы помогал управлять паромом.

— Вы уверены? — Я посмотрела на все еще сидящего Патрика. Он так до сих пор и не открыл глаза, просто поднял лицо к небу и застыл, впитывая солнечный свет и тепло после подземного полумрака.

— Я уже ни в чем не уверен, леди, — не слишком весело рассмеялся маркиз. — Трое суток в моей голове шла странная война. Иниэль каждый день давал несколько капсул, чтобы я принимал их, едва ощущаю влияние на разум. Но даже с ними у меня не получалось причинить вред леди Агате, хотя я пытался. А еще надо было выполнять все ее приказы, чтобы не привлечь ее внимания. Зато, отвечая на вопросы, я мог утаивать какую-то информацию. Но сегодня в разговоре с его величеством я себя выдал, сказав не совсем то, что мне было велено. Тогда все и началось... — Патрик вздохнул. — У меня в голове до сих пор туман, и нет прежней ясности мышления. Хорошо, что моя магия со мной.

Пока маркиз говорил все это, я кружила вокруг земляной насыпи, обдумывая, что стану делать, когда появится Люсьена. Даже камень подходящий приглядела, чтобы приложить им магичку по голове. Только она все никак не появлялась, хотя мне несколько раз казалось, что земля шевелится, пытаюсь разойтись в стороны.

— Да, хорошо, — отреагировала я на слова Патрика, и потом меня осенило: — Это вы мешаете леди Люсьене?

— Конечно. — Маркиз, так и не открыв глаз, довольно улыбнулся. — Все же маг земли гораздо сильнее заряженного магией артефакта. Тем более я здесь, а артефакт — там... Так что никто оттуда не выберется, пока я этого не захочу.

— Но Аировэль, Иниэль...

— Их я выпущу, не переживайте, — усмехнулся Патрик. — Присаживайтесь обратно ко мне, леди. Мне гораздо спокойнее, когда вы рядом. Особенно с этим огромным камнем в руках.

Я еще раз внимательно убедилась, что глаза у маркиза закрыты, лицо поднято к небу и, следовательно, видеть, какого размера у меня в руках камень, да и вообще, с камнем я или нет, он не может. А потом присела рядом, на заботливо подстеленный камзол.

— Обманывать, что скучали без меня, не собираетесь? — улыбаясь, поинтересовался Патрик.

— Почему сразу «обманывать», — возмутилась я, чувствуя, что начинаю краснеть. — Я действительно скучала... сильно. И постоянно вспоминала.

Главное, сейчас я совершенно искренне верила, что скучала постоянно. Ведь и правда вспоминала несколько раз в день, переживала, волновалась.

— А едва карты сказали, что вы в опасности, сразу полетела вас спасать!

И это тоже была правда. Я стремилась сюда спасать именно Патрика, ну еще Иниэля.

— Останавливать коней криком, а судей — огнестрелом? — негромко, но по-прежнему улыбаясь, спросил маркиз. Я сначала тоже улыбнулась, а потом напряглась. Мне уже несколько минут казалось, что рука Патрика какая-то уж очень горячая. Приложив ладонь к его лбу, я замерла, чувствуя, как обжигает пальцы.

— Что с вами, лорд?!

Мы в мире фей, конечно, местные лекари умеют лечить любые болезни, главное, чтобы маркиз продержался...

Выхватив карты, я вытащила рыцаря кубков и затараторила, едва только увидела Рауля:

— Вы где? Все хорошо? Нам нужна помощь! Патрик болен, Иниэль в опасности, Аировэль в подземелье, там блокирующий магию купол...

— Умеете вы веселиться, леди, — почти с завистью произнес Рауль и тут же уточнил: — Вы же у того самого холма? Не уходите оттуда. Я сам его не найду... без вас.

— Да, у него. — Утвердительно кивнув, я уставилась в небо. Конечно, парочку фей заметить сложно, а целый рой, в смысле армию, леди Фиаэль вряд ли приведет.

Но вначале я заметила тигра. Он бежал по земле, довольно быстро. Зато потом... потом я увидела летящего дракона, на котором сидел Рауль, уф-ф!..

Патрик, приоткрыв глаза, устало улыбнулся и... просто убрал земляную стену, чтобы дракон смог влететь в подземелье не останавливаясь. Прямо как мы с Аировэлем. Только размеры немного отличались.

— Патрик?! Патрик! — Позабыв обо всех нормах этикета, я затрясла маркиза, потом приложила ухо к его груди, убедилась, что лорд жив, просто обжигаете горяч.

Махнув подбежавшему к нам тигру на Люсьену, наоборот пытающуюся быстро улевитировать подальше, я тут же забыла обо всем. Да, я не лекарь и, само собой, не полезу раздевать мужчину. Но на всякий случай я осмотрела Патрика поверхностно — мало ли, он ранен. Непонятно только чем. Простудиться так быстро он бы не смог. Что еще?

Жар от магического истощения? Какое истощение в мире фей?!..

— Что с ней делать? — прервал мои размышления Натриэль.

Он подошел ко мне, уже сменив облик на человеческий и даже успев соорудить иллюзию одежды. Люсьена, обмотанная за ноги и за руки рукавами от собственной рубашки, стояла с ним рядом, злобно шипя что-то не слишком доброе. Хорошо, улевитировать прочь больше не пыталась.

— Беречь, пока не допросят. — Я покосилась на женщину, с которой достаточно долго дружили мои родители, и даже разочарования или жалости не ощутила. Ее первое предательство так меня задело, что сейчас я не испытывала к ней никаких эмоций. Разве что желание стукнуть чем-то тяжелым.

— К тому времени Краухберн умрет, — усмехнулась эта... леди, глядя на меня с довольной хитрой усмешкой. — Я продумывала интриги, когда тебя еще на свете не было, — процедила Люсьена, окинув меня презрительно-высокомерным взглядом.

Но Натриэль вернул магичку в реальность:

— А я интриговал при королевском дворе, когда твои родители еще даже не встретились.

При этом метаморф так хищно улыбнулся, словно все еще оставался тигром.

— Вколола что-то? Яд? На солнце должно было активироваться, верно? Присмотри за ней...

Маг толкнул ко мне Люсьену, словно она была мешком, а не живым человеком. А сам, присев к нам спиной, принялся увлеченно осматривать Патрика. Я специально отвернулась, чтобы не увидеть лишнего. К тому же, если глядеть в другую сторону, почему-то не так страшно.

Очень хотелось сорваться на нашей пленной, но я сдержалась. Пока рано. Надо верить... Верить, что Натриэль поймет, как вылечить моего маркиза.

Но если что, у меня легко поднимется рука на связанную женщину. И опустится. И еще раз поднимется. Я выбью из этой гадины правду безо всяких угрызений совести!

Глава 65. Кровь — не водица

Метаморф оттащил Патрика внутрь холма, на лестничную площадку. Туда же я пинками пригнала Люсьену. Сбежать она не пыталась. Чувствовала, что если даст мне повод стукнуть ее камнем, который я зажимала в руке, то я стукну не задумываясь.

— Это лечится? — Я уселась возле входа, чтобы мы не теснились на маленькой площадке. Магичку, толкнув посильнее, усадила рядом и не спускала с нее глаз, даже разговаривая с Натриэлем.

Хотелось спросить по-деловому, спокойно, но голос прозвучал жалобно, почти умоляюще. Я ведь должна верить, надеяться, а у меня губы дрожат от волнения и слезы на глазах. Вроде бы отравила Патрика Люсьена, но чувство вины сжимает мое сердце. Умом понимаю, что мы не могли ничего сделать. Надо было выждать, разобраться, продумать план. Но где-то в подсознании зудит, что должна была действовать решительнее, потребовать спасти сразу, примчаться сюда самой... Успеть вытащить до того, как его отравили. Вчера, например. Почему я не бросилась спасать Патрика вчера?!

Надо верить и надеяться. Магический мир, сильные лекари, принцесса фей, принц драконов... Они обязательно что-нибудь придумают!

— Нужно очистить кровь от яда, и как можно быстрее, — с заметной озабоченностью ответил Натриэль. — Это сможет любая фея.

Фея... Карты на вызов феи у меня нет, но зато есть карта Рауля. Конечно, он сейчас вместе с драконом пытается исправить последствия вмешательства песочных людей, но жизнь Патрика важнее! Это не наша страна, и мы вообще не должны были вмешиваться во все эти политические дразги, но не смогли остаться в стороне.

Помочь — это правильно, когда выбор сделан не под внушением, а осознанно. Но никто из нас не должен погибнуть из-за чужих интриг в чужом мире! Мы для этого сюда и отправились втроем, чтобы поддерживать друг друга...

Я эгоистично даже об Иниэле старалась не думать. Это его война, его мир, его... уф-ф! Мы и так сделали уже слишком много!

— Леди Фиаэль будет здесь в течение часа, — предупредил меня метаморф, когда я уже достала колоду. — Мы с его высочеством полетели сразу сюда, а она — собирать отряд.

— И ты всю дорогу бежал тигром? — Я вспомнила, сколько мы летели сюда, и с уважением покосилась на мага, крепко сжимая в ладони колоду. Сесть и подождать или связаться с Раулем и позвать на помощь хоть кого-то? Агата, Аировэль... мне уже было все равно.

— Ты с камушком поосторожнее. — Натриэль даже привстал, не сводя глаз с зажатого в моей другой руке камня. — Сама сказала, что эта магичка много знает. Убив ее, ты своего друга не спасешь.

— А жаль, — кровожадно вздохнула я. Как бы было просто...

— А еще меня в убийстве укоряла, — хмыкнул метаморф, правда больше с уважением, чем с осуждением. — Потерпи, все будет хорошо, главное — верь.

— Вы тут все на этом помешаны, — со злостью огрызнулась я, так и не решив, как правильнее действовать. Ждать принцессу или связаться с Раулем. Сможет ли он быстро найти нам спасителя? А вдруг граф тоже в беде? Дракон огромный и сильный, но он один! А одурманенных полуфей много.

Эта мысль помогла мне решиться.

Верят пусть местные! Верят, надеются, сидят спокойно в ожидании спасителей...

Я уже вытащила из колоды рыцаря кубков, но тут Натриэль закричал:

— Летят! Смотри, летят!

Наша связь уже запустилась, так что я услышала, как в подземелье облегченно выдохнул Рауль:

— Скорее! Подмога нам очень нужна.

Я встала на пути роя фей и гаркнула:

— Стоп!

Командиры гвардейских отрядов должны были мне аплодировать, рыдая от зависти. Уверена, кони в кэбах, услышав мой крик, непременно встали бы как вкопанные. Феи тоже встали... вернее, зависли в воздухе.

Тогда я быстро объяснила, что мне надо, после чего, повинувшись жесту леди Фиаэль, трое фей отделились: один мужчина подлетел к Патрику, а двое других — к Люсьене.

Уменьшенная магичка под конвоем отправилась во дворец, весь остальной рой крылатых существ помчался в подземелье. Как мне объяснил потом Натриэль, на Рауля, как единственного из их троицы не меняющего облик, принцесса повесила следильный артефакт. Так что мой граф служил им путеводной звездой.

Но мне пока было даже не до графа. Конечно, голос у него был усталый, а сам он, как я успела мельком заметить, выглядел несколько потрепанно. Но он был жив, а вот Патрик...

— Вы его спасете? Спасете же?!

— Леди, не мешайте...

Хорошо сказать «не мешайте», когда у меня от волнения ноги подкашиваются. Неужели так сложно ответить «Да, спасу»? Хотя пусть не отвечает, главное, чтобы спасал...

И незнакомый мне фей действительно спасал. Светлая чистая магия плотным коконом окружила маркиза, став видимой и практически осязаемой. А потом она принялась темнеть, впитывая в себя яд, очищая кровь и одновременно проникая сама в тело Патрика. Через некоторое время мой жених стал светиться изнутри, а его глаза... его глаза, когда он их открыл, засияли ослепляющим стальным блеском. Я даже вздрогнула, настолько это было пугающе и красиво!

— Повезло, что в вас течет наша кровь. — Спаситель маркиза небрежным взмахом маленькой ручки смахнул черную магию в землю и полюбовался недоумением во взгляде спасенного. — Благодаря ей вы продержались так долго. Правда, теперь, после того как ее разбудили и усилили, могут возникнуть последствия...

И, оставив на этой озадачившей нас фразе, фей упорхнул в подземелье. Наверное, надеясь вычислить своих по шуму сражения, не иначе.

— Что он имел в виду? — уточнила я у спокойно дремлющего на солнце Натриэля. Тот приподнял голову, вынул изо рта травинку, покосился на все еще не совсем пришедшего в себя Патрика и сочувственно хмыкнул:

— Ну, он теперь у тебя почти полуфей, только без крыльев.

— То есть мало мне одного, пыльцой вскормленного?! — искренне возмутилась я. — И что теперь?!

— В вашем мире как с магией? Если негусто, то он там быстро зачахнет, потому что фейская кровь нуждается в магической подпитке...

Единственное, что я смогла сделать после этих слов, так это со всей силы бросить вдаль уже ненужный камень. Хотя душа просила закатить истерику... и хорошо, что поблизости не оказалось Люсьены, а то я бы ее точно приложила или ногой, или рукой, или камнем, или... Уф-ф!

И только спустя пару минут, как следует отдышавшись, я посмотрела на притихшего задумчивого Патрика и осознала глубину собственного эгоизма. Он отправился сюда, чтобы восстановить честь семьи и заслужить право стать моим мужем. А теперь он навсегда привязан к этому миру! А я... Я злюсь, что не смогу уйти отсюда через год вместе с ним. Но нас-то с Раулем ничто тут не держит.

— Придумаем что-нибудь, — решительно заявила я, присев рядом с Патриком. — Если так и не найдем выхода, организуем тут посольство от нашего мира. Я, вы и граф Фрехберн.

— Леди, у вас есть обязательства...

— Нет у меня никаких обязательств! — раздраженно рыкнула я на ни в чем не повинного маркиза. — Племянница короля, младшая дочь в семье. Я прекрасно жила в свое удовольствие в нашем мире. В этом от меня хоть польза стране будет! Станем дипломатами-полицейскими, вот лорд Аировэль обрадуется!

Глава 66. Плавный сбор

Я излучала уверенность и оптимизм, хотя внутри мне было страшно и тоскливо. Все мои близкие знали, что, если слишком настойчиво подталкивать меня влево, я развернусь и направлюсь вправо.

Сейчас я отчетливо ощущала, как все толкают меня к Раулю. И пусть я сама подсознательно тянусь к нему, но Патрик мне тоже не безразличен!

Я прижалась щекой к плечу маркиза, а он осторожно приобнял меня за талию. Было хорошо, надежно и уютно. Как с Эриком... Почти как с Эриком.

Возможно, в этом все дело? В этом загадочном «почти», которое притягивает меня к маркизу как к мужчине? Эрика я сразу воспринимала как друга, а Патрик — мой жених, и я привыкла относиться к нему как к будущему мужу. Он красив, умен, заботлив, вежлив...

Почувствовав внимательный взгляд, я подняла голову.

— Леди, я никогда себе не прощу, если вы останетесь здесь из-за меня. — Сталь в глазах маркиза ослепительно сверкала, как меч на солнце. — Вы и так рискнули собой. Из-за меня или из-за графа...

— Мы с графом ринулись в эту авантюру из-за вас, но это наш выбор. И не ваша вина! — Я даже не задумывалась, что Патрик может укорять себя в моем решении. Вот Рауль прекрасно понимал, что я просто не смогла бы остаться ждать десять лет и бездействовать. Лишь верить и надеяться, как полагается благовоспитанной леди.

— Моя. Я не смог предугадать, что вам хватит решительности и... безумства ринуться за мной в другой мир.

— Вы просто еще очень мало меня знаете, лорд. — Рассмеявшись, я покосилась на дремавшего неподалеку метаморфа. Он изо всех сил делал вид, что его тут нет, но все же он здесь был.

— С радостью познакомился бы с вами поближе, леди. — Патрик улыбнулся, а старательно спящий Натриэль лениво хмыкнул, оценив двусмысленность шутки. — Но ваше появление сегодня в подземелье

меня не удивило. Я постоянно ожидал, что вы, с огнестрелом в руке, появитесь в толпе полуфей, чтобы освободить меня и Иниэля.

— Бегать с оружием, проникать в чужие замки, взламывать камеры, топить принцев... Чему вас только учили в вашей королевской семье? — Услышав ворчливый голос Аировэля за спиной, я резко подскочила и кинулась к крылатому брызге, шарахнувшемуся от меня в сторону: — Вот только без рук, леди! Никогда не мечтал умереть в женских объятиях...

Я знала того, кого бы обняла с радостью, и он не стал бы вырываться. Вот только Рауля в этой фейской компании не было. Вместе с Аировэлем из подземелья выбрались Агата и... Иниэль. Крылья остались при нем, это я сразу отметила и облегченно выдохнула. А вот волосы... волосы ему успели состричь почти под корень.

— Главное, голову оставили, — подмигнул мне парень, увеличиваясь в размерах. — Еле долетел... Магии внутри почти не осталось. — И он устало плюхнулся на землю.

— Не прибедайся, ты, оказывается, сильнее меня магически, — насмешливо фыркнула Агата, тоже увеличиваясь и при этом поглядывая в сторону Патрика.

Сейчас маркиз выглядел еще красивее, чем раньше. Кожа стала ровнее и белее, черты лица четче, свет в глазах ярче, локоны золотистее... Фейская кровь очень быстро превращала просто красивого человеческого мужчину в нечто мистически прекрасное, как все здешние существа.

Я окинула полуфею презрительным взглядом, очень четко давая понять, что мое отношение к ней так быстро не изменится.

— И что, мне теперь устать нельзя? — недовольно буркнул Иниэль. — Рад, что у тебя мозги наконец-то прочистились. Но мне-то постоянно приходилось магию на защиту своих тратить и тебя еще подстраховывать, чтобы не натворила ничего, о чем потом пожалеешь.

— Какой ты благородный... — недовольно процедила Агата, продолжая стоять как укор совести и поглядывать на притихшего Патрика.

Маркиз почему-то выглядел очень задумчивым и немного виноватым. Это настораживало.

— Ага, я такой, — усмехнулся Иниэль. — А еще я послушный брат и всегда делаю то, что велят старшие.

— Заткнуться, например, — буркнул Аировэль, сразу заподозрив, что еще немного — и проказливый младший выболтает всем, кто именно поручил ему присматривать за Агатой.

— Надо было прилетать спасать всех еще вчера, — вырвалась у меня глубоко запрятанная мысль, мешающая спокойно радоваться тому, что все живы.

Сейчас еще Рауль с драконом вернутся, и можно будет лететь во дворец. Ведь раз Аировэль здесь, значит, сражение закончилось и наши победили. Значит, все хорошо... Все хорошо! Граф просто почему-то задержался, дела у него там какие-то неотложные. Или не у него. Ведь ему одному самостоятельно через реку не переплыть, разве что вплавь, потому что паром-то здесь.

— Без магии, без дракона, без поддержки отряда королевской гвардии... Отличная идея для самоубийства! — съехидничал старший из нелюдей. — А учитывая отсекающий от магии купол, мне бы пришлось посадить вас у холмика и отправляться спасать всех в одиночку. И без очистительного влияния его драконьего высочества на разум некоторых моих бывших сотрудниц мне пришлось бы бороться даже со спасаемыми.

Я лишь горестно вздохнула, потому что Аировэль был, конечно, прав. Вчера мы еще не знали многих важных составляющих здешнего политического заговора. И крылатого оружия по борьбе с песочными людьми у нас не было.

— Хорошо, что успели... и Патрик выжил, и Иниэля спасли!

Свободный стиль общения местных жителей действовал на меня расслабляюще. Я слишком быстро привыкаю обращаться ко всем знакомым просто по имени. Самое удивительное, что маркиз лишь улыбнулся, больше никак не отреагировав на мою забывчивость.

— Принц-то где? Личную жизнь устраивает? — со слегка наигранным безразличием поинтересовался Натриэль, продолжающий валяться на земле, просто улегшийся так, чтобы всех видеть.

— Когда мы улетали, его высочество достаточно четко дал понять ее высочеству, что помолвка расторгнута, — отчитался Аировэль, усевшийся на одной из травинки на верхушке холма. — Жаль, потому что драконы вроде бы однолюбы, если я не ошибаюсь.

— Жаль? Ты считаешь, что после всего того...

— Нет, — успокоил Аировэль подпрыгнувшего с земли возмущенного метаморфа. — Я жалею, что леди Туринэль не хватило... — Тут фей задумался, подбирая вежливый эпитет, а потом буркнул: — Короче, осталась она и без трона, и без любящего мужа. И без сестры. Потому что леди Фиаэль ее не простит.

— Ага, не простит, — как-то слишком уж понимающе кивнул Натриэль. — Выставит куда-нибудь в другой мир.

— Нет, такое счастье без присмотра в другой мир отпускать нельзя, — помотал головой Аировэль. — А то потом опять заявится власть отбирать.

И тут мы все услышали хлопанье огромных кожистых крыльев. К нашей компании вот-вот должен был присоединиться принц драконов...

Глава 67. Тайны раскрываются

Натриэль с принцем драконов сразу же от холмов улетели успокаивать драконов. А мы вернулись во дворец.

По случаю увеличения состава дипломатического посольства, нас троим, меня, Рауля и Патрика, переселили в покои с тремя спальнями. Имелись здесь и такие.

На этом же этаже поселилась Агата, которую Аировэль каким-то чудом умудрился обелить перед своей королевой. А вот леди Туринэль и остальных ее сторонников под конвоем отвели в местную тюрьму.

Песочных людей, затеявших всю эту экспансию, дракон в расстроенных чувствах слегка потоптал и покусал. Учитывая уровень расстройства и размеры дракона, ни один из песочников не выжил, поэтому леди Фиаэль приказала похоронить их прямо в подземелье.

Получилось нечто типа закапывания топора войны, как любили поступать в древности. Надеюсь, другим песочным людям хватит мудрости осознать величие этого поступка и не заявляться к королеве фей с претензиями. Я видела, скольких трудов ей стоило сдерживать своих подданных. И в первую очередь усмирить собственную жажду мести. Сто шестьдесят восемь лет войны!.. Такое простить очень сложно.

Правда, Аировэль, ежедневно участвующий в допросах, чтобы отделить просто запутавшихся от настоящих виновных, вечерами рассказывал, что принцесса, то есть теперь уже совершенно точно полноправная королева, очень старается быть милосердной.

Меня, как и Патрика с Раулем, больше всего интересовали допросы трех леди: Люсьены, Туринэль и Агаты. Последняя, хоть и жила под домашним, вернее, дворцовым арестом, все равно регулярно вызывалась местными следователями, то как свидетель, то как обвиняемая.

Я каждый вечер связывалась с Джорджем, рассказывала ему последние новости и выясняла, что интересного происходит в нашем мире. И так же ежевечерне болтала с Эриком, у которого случился непредвиденный, а может, и предвиденный казус: его постоянная «постельная дама» забеременела.

— Она специально мстит нашей семье, создав столько поводов для сплетен? Или у нее действительно любовное помутнение?! Главное, чтобы это не отразилось на здоровье матери...

Рауль был очень зол, но все же дал официальное согласие на брак вдовы своего брата с новоявленным бароном. Это Джордж от щедроты своей подарил Эрику самый простенький титул, причем даже не по моей просьбе. Уж не знаю, зачем моему напарнику Хелена и что он в ней нашел, но, как говорится, любовь зла... Выбрал и выбрал.

А вот я четвертые сутки пребывала в замешательстве. Вернее, в глубоком старательном погружении в расследование и почти полном игнорировании знаков внимания от обоих лордов. Просто... мысль о том, что я отношусь к Патрику как к Эрику, надо было обдумать чуть более тщательно, не мимоходом.

Мой напарник — привлекательный мужчина, мой жених тоже. С Эриком я ни разу не целовалась, потому что мы с самого начала были лишь друзьями. А с Патриком... с Патриком я целовалась, и мне нравилось. Но ведь мне могло понравиться целоваться и с Эриком!

Все было очень сложно и запутанно. Я ревновала маркиза к Агате, но ведь совершенно точно так же я не хотела, чтобы Эрик встречался с Хеленой! Обе эти леди, по моему мнению, были недостойны этих мужчин. Или Патрика я ревную по-другому?

Одно было ясно точно. Когда на меня смотрел своим стальным взглядом маркиз, мое сердце замирало как-то иначе, чем от тепла во взгляде Рауля.

Когда я видела графа беседующим с другими женщинами, у меня не было ни малейшего желания анализировать, похожа ли моя ревность на ту, которую я испытываю к Эрику.

Я... просто перестала его ревновать, как ни странно!

Могла вообще не подходить, если подозревала или слышала, о чем идет разговор. Или появлялась рядом, кивала даме, обменивалась улыбкой с Раулем, удовлетворяла свое любопытство и уходила заниматься своими делами.

А дел у нас здесь было много!

Психометрический дар Рауля оказался очень востребованным. Мой граф был буквально нарасхват — то политика, то обычное бытовое преступление, то убийство... Преступления в мире фей происходили так же часто, как в нашем. И весть о том, что маг из

иного мира может считывать воспоминания предметов, разнеслась по нему как на крыльях. За четверо суток Рауль стал местной знаменитостью. Иногда вещи приносили к нам, иногда графа переносили к вещам.

Патрик помогал тем, кто был занят допросами сторонников старшей принцессы. Их было очень много, а свободных опытных следователей мало. Так что маркиза похищали у нас утром, после завтрака, и возвращали только к ужину. Обедал он чаще всего с коллегами, а не с нами...

Мой дар тоже в основном использовали в помощь сотрудникам политического сыска. Едва там выяснили, что можно достать из колоды карту и уверенно ответить, лжет ли подозреваемый или говорит правду, я стала такой же местной знаменитостью, как Рауль.

И да, мне вернули мою сумочку! Так что для гаданий я использовала обычную колоду, а не прабабушкину.

Четверо суток мы помогали в расследовании местной полиции, заодно собирая по крупицам сведения, чтобы раскрыть до конца наше собственное дело.

Хорошо, что Аировэль в обмен на наглое использование наших способностей умудрился добыть для нас наивысший уровень допуска.

Пусть нас самих не пустили допрашивать старшую принцессу, но маркиз сумел подпихнуть следователям нужные нам вопросы, а потом получить копию протокола допроса.

А вот на допросе Люсьены Патрику удалось поприсутствовать лично. Ворчливый нелюдь взял его в напарники, чтобы разыгрывать доброго и злого полицейского. Злым был лорд Краухберн.

Я бы с этой ролью справилась лучше, но меня к этой, хм, леди не пустили. Испугались, что увлекусь и у нас на одного свидетеля станет меньше. И если честно, наверное, так оно бы и случилось.

В тот день, как раз на наши четвертые сутки активной деятельности во славу местного правосудия, уставший после четырехчасового допроса Патрик даже ужинать сначала отказался. И говорить что-то внятное тоже. Просто подпихнул нам с Раулем два протокола, чтобы мы сами все прочитали, а сам лишь вяло прокомментировал:

— Леди Люсьена решила воспользоваться случаем и тоже стать королевой.

С самого начала гражданской войны леди Туринэль, желающая взойти на престол, отчаянно искала сторонников, не в этом, так в иных мирах. И лет десять назад зачем-то вспомнила про наш, старательно запертый ее младшей сестрой.

Первым делом принцесса нашла и переманила на свою сторону здешних хранителей. Только они оба были уже немолоды, мужчина совсем старик. Именно поэтому в наш мир была отправлена Зариэль с компанией, для поиска артефакта и замены хранителям. Розыски заняли много времени, но в конце концов увенчались успехом.

— Так странно. Если бы не интриги в другом мире, меня, оказывается, и на свете бы не было.

Рауль, зачитывающий нам вслух протокол допроса леди Туринэль, прервался, едва зашла речь о его семье, и уставился в окно. Мне пришлось сменить загрустившего чтеца.

Когда Зариэль нашла старого графа Фрехберна, тот был вполне счастливым семьянином с одним ребенком. Но ему внушили, что нужен еще один сын, для надежности. А потом, когда граф уже был при смерти, его соблазнили стать частью артефакта, пообещав возрождение в молодом теле.

Переселение старого графа в межвременье было проделано Зариэль, уведомившей лишь принцессу. Именно поэтому так глупо погиб Георг. Просто Люсьена с Алисой не знали, что внутри рамы уже есть хранитель-мужчина.

— Мать тоже была под внушением, — уверенно оправдал Рауль графиню Фрехберн и окинул нас с Патриком непривычно суровым взглядом, словно мы собирались возражать.

Но мы были согласны, что леди Фрехберн была под внушением или фей, или властного мужа. И разделяли желание Рауля не осуждать единственного оставшегося члена его семьи.

Убедившись, что никто никого обвинять не собирается, Рауль вновь отвернулся к окну, а я продолжила чтение протокола.

Первоначально всем происходящим в нашем мире занималась лично старшая принцесса. Она отдавала приказы Зариэль, своей лучшей подруге, пусть и чистокровной фее.

Затем в этот мир попала Люсьена, естественно, не случайно. Ведь она оказалась хранительницей, сначала запасной, а потом единственной.

Кстати, Алиса оказалась дочерью давних знакомых Люсьены. Она очень напоминала женщине ее саму в молодости. Может быть, потому, что так же легко убивала, идя к своей цели? Правда, предпочитала это делать чужими руками. А Люсьена, которой очень мешало наличие еще одной хранительницы, быстро решила эту проблему собственноручно, став незаменимой.

— Бывают же такие совпадения! — искренне восхитилась я.

Удача сыпалась на Люсьену как из рога изобилия.

Сначала мой дядя Фредерик, затем Алиса.

Девушка как-то прогуливалась у холмов и заметила, что там происходит какая-то странная непонятная активность. Она не стала привлекать к себе внимание, зато на следующий день вернулась и первая протолкнула сквозь щель записку, даже не надеясь, что ее кто-то найдет.

Только с другой стороны портала бродила точно такая же интриганка, обдумывающая, как бы получше использовать младшего брата короля, буквально упавшего ей в руки. И тут двойное везение! Снова прямо в руки падает идеальная исполнительница.

Портал в наш мир каждый год открывается в новом месте и действует в течение года, до открытия следующего. Он постоянно связывает наши миры узенькой щелкой, в которую спокойно можно проталкивать конверты, например.

Убедить принцессу в том, что ей нужен король-марионетка в магическом мире, оказалось очень легко. И тут Зариэль и Алиса действовали заодно, подготавливая все для переворота.

Вот только дядя Фредерик, ничего не знающий о планах на его будущее, попросил принцессу переманить сюда, в этот мир, Рауля. А Алиса вместе с Эдвигой собирались его убить.

Люсьене была безразлична судьба графа Фрехберна. Она очень хотела коронованного мужа-марионетку. А еще у нее были грандиозные планы — перенести сюда, в тело Агаты, Алису, чтобы было кому следить за будущей королевой фей, и лишить оба мира хранителей-мужчин, чтобы остался только дядя Фредерик.

То есть в чем-то ее желания совпадали с нашими. Сделать так, чтобы переход из мира в мир был возможен только со стороны нашего мира.

— Обeim леди повезло, что они претендовали на короны в разных мирах и действовали в основном заодно, — устало усмехнулся маркиз. — Расхождение у них было лишь одно: в какую сторону должен открываться портал между мирами.

Да, две потенциальные королевы хитрили, интриговали, манипулировали своими людьми и нелюдьми. А в итоге... Нет феи Заризель. Нет Эдвиги. Алиса в межвременье. Но самое главное — нет смысла возводить на трон марионетку.

Вот только, похоже, обе неудавшиеся королевы считали иначе.

— У леди Люсьены есть запасной план, — с тихой злостью произнес Патрик. — Я по ее лицу видел. Есть. И она нам его выдаст только в обмен на свободу. — Которую, естественно, она никогда не получит. Это мы все прекрасно понимали. — Есть ли запасной план у принцессы — не знаю. Но если есть и не тот, что у леди Люсьены, наша страна в двойной опасности.

Глава 68. Обязательства долой, в омут танца с головой

Да, благодаря нашей помощи в мире фей закончилась гражданская война. Конечно, до спокойной жизни было еще очень далеко. Ведь в подземелье прятались не все сторонники старшей принцессы. И главное, не все оставшиеся были одурманены песочными людьми. Были и те, кто надеялся оказаться поближе к трону, кто искренне желал отнять власть у чистокровных фей, кто...

Всегда, в каждой стране, в каждом мире, найдутся недовольные, мечтающие что-то изменить, для собственной выгоды или из убеждений.

Но главное, мы помогли выяснить, кто виноват, и даже спасли того, кто согласился все исправить, совершенно безвозмездно. Уверена, другие драконы что-либо запросили бы за помощь, тем более после того, как неуважительно обошлись с их принцем.

Зато теперь оба друга, принц драконов и метаморф, смогут сидеть вечерами в пещере и обсуждать, какие фейские принцессы нехорошие. Потому что Натриэлю под страхом смерти запретили появляться на территории фей.

Правда, Аировэль верил, что со временем леди Фиаэль успокоится. Ведь метаморф лишь выполнял приказ. Нельзя же отказать королеве?!

— Хорошо, только из страны изгнала, а не из мира, — неожиданно оптимистично отреагировал на это решение вечно брюзжащий нелюдь, когда объяснял нам, почему принц драконов и маг покинули нас так быстро.

По местным законам иномирец, совершивший преступление здесь, обычно высылается на родину. Конечно, не просто так, а в заботливые руки представителей полиции его собственного мира. Так что леди Фиаэль вполне могла изгнать Натриэля, но позволила остаться жить у драконов.

А вот Люсьену местные намеревались через год передать в наше министерство правопорядка. Наверное, поэтому она уже начала торговаться с Патриком за свою свободу. Пока не прямо, намеками, но

мы все втроем прекрасно понимали, что если не завтра, то послезавтра намеки превратятся в прямое предложение.

— Главное — не подпускать ее к дяде Фредерику. — Озабоченно вздохнув, я аккуратно подпихнула поближе к маркизу тарелку с салатом. Мне тоже приходилось уставать так, что аппетит испарялся, но запах еды всегда его возвращал. Пообедать Патрик нормально не успел, я видела. Значит, должен нормально поужинать!

— Думаю, самое правильное решение — отвезти лорда Фредерика к драконам. Ну или попросить сначала осмотреть его ее величество. — Рауль с сочувствием взглянул на меня, а потом, оценив мои незаметные продвижения тарелки в сторону маркиза, улыбнулся и прямо предложил Патрику: — Лорд, попробуйте всего лишь пару ложек. Спать на голодный желудок вредно.

— Феи приснятся? — рассмеялся маркиз, вспомнив старую детскую страшилку.

Не знаю почему, но именно в эту минуту напряжение, скручивавшее меня в последние дни, ослабло настолько, что я позволила себе стрельнуть в Патрика глазками и улыбнуться обоим мужчинам. Не устало-замученно, а искренне, с некоторой долей кокетства.

Мы как будто снова перенеслись в наш мир, в наш с Эриком дом. Оказывается, тогда все было не так уж плохо! Мы флиртовали, веселились, подшучивали друг над другом...

Здесь же я постоянно переживаю, когда смотрю на Рауля, мои ли это чувства. А когда гляжу на Патрика, почему-то вспоминаю их переглядывания с Агатой у холма. И тогда вместо улыбки у меня на лице сразу появляется ревнивый оскал.

Эрику просто повезло, что я в другом мире и не смогла помешать ему испортить себе жизнь, связавшись с Хеленой.

Но мой жених и полуфея?! Да еще и так похожая на его подругу детства, авантюристку и убийцу... Уверена, Агата мало чем от нее отличается!

— Не хотите пройтись перед сном? Аппетит заодно нагуляете? — неожиданно предложила я Патрику. А на Рауля посмотрела очень внимательно, буквально впихивая в него мысль, что мне очень надо побыть с маркизом наедине.

Не знаю, просто граф оказался таким догадливым или мой мысленный посыл дошел до адресата, но на прогулку в сад мы отправились вдвоем. Я и маркиз.

Был такой же приятный вечер, как и несколько дней назад, когда мы с Раулем бродили по тропинкам. Вокруг стоял такой же дурманящий цветочный аромат, было пестро, ярко, красиво! Но... что-то неуловимо было иначе.

Я посмотрела на притихшего Патрика, так гармонично сливающегося со всем этим сверкающим великолепием. Его глаза светились, как артефакты. И сам он с каждым днем становился все больше похожим на местных жителей, в чертах его лица проскальзывало нечто нечеловеческое. Это было не объяснить, не передать словами. Просто все неправильности сглаживались, глаза стали идеально одинаковыми, губы уже не казались слишком тонкими, зубы стали совсем белыми, скулы — идеально вылепленными. Кожа ровная, без единого изъяна, даже родинки исчезли!..

Маркиз и был очень красивым, а теперь превратился в совершенство. Однако почему-то одновременно он стал... нет, не чужим, но... таким же, как Аировэль или Иниэль. Я видела в нем красоту, но не видела мужчину. Видела друга, из-за которого я переживала, по которому скучала. Только мне не хотелось поцеловать эти идеальные губы! Но я по привычке потянулась, чтобы поправить выбившийся из прически локон.

— Леди. — Патрик поймал меня за руку, сжав запястье. Пугающая серьезность в его взгляде заставила меня замереть на месте. — Я должен извиниться перед вами.

— Да? Что вы успели натворить, маркиз? Мы не виделись всего лишь несколько дней! — Наверное, от волнения я попыталась превратить попытку серьезного разговора в шутку.

На самом деле мне тоже стоило бы попросить у маркиза прощения. Потому что я слишком редко вспоминала о нем, выстраивая защитную стену между собой и графом. Одеваясь в броню, которую все так и норовили пробить!.. Хорошо, Рауль принял мое решение заморозить развитие наших отношений, пока мы не спасем Патрика. Он понимал все даже лучше, чем я. Ко мне осознание происходящего пришло только сейчас.

Я боялась сделать хоть шаг навстречу графу. Сперва потому, что мне казалось это нечестным по отношению к маркизу. А последнее время я постоянно сомневалась, мое ли это желание. И вот Патрик свободен!.. Жив, здоров, востребован, у него уже появились здесь друзья.

Но главное, странно, но вроде бы лорд Краухберн счастлив!

— Я принял решение остаться в этом мире. Но умоляю, не надо жертвовать собой ради меня. — Маркиз, продолжая смотреть в глаза, нежно поцеловал мою руку. — В нашем родном мире мне не удастся добиться сразу такого высокого положения. А здесь я посол иномирного государства. Уверен, это положительно скажется на карьере моего отца... И я буду счастлив, если вы останетесь со мной, но только если вы сами хотите этого.

Вся речь Патрика звучала искренне, но на последней фразе он запнулся, буквально на секунду. Но я настолько внимательно вслушивалась, что заметила эту заминку.

— А вы уверены, лорд? Уверены, что будете счастливы, если я останусь здесь, с вами? Или вам просто трудно признать, что оказались неправы? Что всего лишь одна искра на свежие угли — и пламя вспыхивает вновь, заставляя метаться между необъяснимым притяжением и взаимным уважением?

Ох, как я сейчас понимала Патрика! А еще во мне закипала злость на волшебную несправедливость. Алиса... Агата... Хелена!.. Что они в них находят?! Стервы же все три, эгоистичные стервы!

Так бы и отлупила веером, чтобы выбить из головы эту полуфею, которая его недостойна!

— Леди, я... Вы... Вы потрясающая! Я безмерно уважаю вас и как друга, и как женщину. И... я действительно буду счастлив, если вы останетесь со мной. Я сделаю все от меня зависящее, чтобы и вы были счастливы. И...

Я привстала на цыпочки, закрыла Патрику глаза ладонью и поцеловала его в красивые идеальные губы. Медленно, с чувством, только думая при этом совсем о другом мужчине.

— Скажите, лорд, — убрав ладонь, я с трудом сдержала улыбку. Недоумение в глазах маркиза было такое искреннее, такое милое! Такое... забавное, — в эти несколько секунд какую женщину вы представляли? Меня, леди Алису или леди Агатэль?

Патрик вспыхнул, в его взгляде сверкнула сталь и... погасла.

— Эта женщина... полуфея... это мезальянс... она всего лишь... и... тем более я — человек.

— А вы разговаривали с ней об этом или просто так, сами все за всех решили?

Я пыталась добавить хоть немного сочувствия, но вопрос прозвучал очень надменно-саркастически. Но это как раз помогло Патрику успокоиться, и его ответ уже не был похож на бессвязный лепет:

— Как я могу разговаривать с другой женщиной, если у меня есть обязательства перед вами?! Вы поддержали меня, последовали за мной в другой мир, спасли меня... как раз от этой другой женщины и ее подруги. Как я мог?..

— Что ж, давайте для начала расторгнем наши взаимные обязательства. — Я сняла со своего пальца обручальное кольцо и протянула его Патрику. — С этой секунды вы свободны в своем выборе. Я последовала за вами, потому что считаю вас своим другом. И друзьями мы с вами останемся в любом случае. Даже если вы решите жениться на леди Люсьене.

Судя по тому, как перекосило красивое лицо Патрика, такая перспектива его не радовала. А вот кольцо с моей ладони он взял, пусть и с чуть виноватым видом.

Что ж, вот она, цена взаимного уважения, когда оно не подкреплено чувствами. Дружба. Верная, надежная дружба.

— Предлагаю отпраздновать это решение. — Я положила левую руку маркизу на плечо, а правой приобняла его за талию. Уверенно и спокойно. Мне было светло, хорошо и радостно. Патрик, улыбнувшись, тоже приобнял меня, безо всякого внутреннего трепета. Это был просто танец... И феи не кружили нас всю ночь, а отпустили почти сразу. Поняли, что мы всего лишь друзья, радующиеся друг за друга. И позволившие себе освободиться от груза обязательств, мешавшего личному счастью.

Глава 69. Выбор оглашен

Мы вернулись с прогулки веселые, светящиеся, маркиз как раз рассказывал очередной смешной случай из своей жизни, распахивая передо мной дверь и пропуская вперед. Но, войдя в наши покои, я застыла у входа в гостиную, споткнувшись о напряженный взгляд Рауля.

Так непривычно было вместо уютного тепла ощутить обжигающее пламя. Правда, большая часть огня досталась не мне, а Патрику. И тот, замолчав на полуслове, понимающе подмигнул мне, громко пожелал: «Спокойной ночи», взял со стола миску с салатом и удалился в свою комнату.

А Рауль, подскочив с кресла, резко отодвинул его в сторону и оказался рядом со мной. Я моргнуть не успела!

— Лорд!.. — Мне пришлось даже ладони вперед выставить, чтобы удержать графа. То есть, конечно, он сам остановился, едва заметив легкую панику в моих глазах. — Пусть я сделала выбор, это не повод!.. Я должна... Мне надо...

Уф-ф, как же я сейчас, наверное, со стороны напоминаю Патрика, запинаящегося и мямлящего нечто невнятное, потому что ни одной здоровой мысли в голове нет!

Только прожигающий взгляд графа, его совсем не идеальные, но такие манящие губы, аромат его тела, в котором чувствуется запах пота, но и он привлекает, а не отталкивает. И упавшая на глаза челка... и...

— Значит, вас можно поздравить? Что ж, рад за вас! — Боль и разочарование в голосе Рауля быстро вернули мне способность здраво мыслить. Он что, решил, что я выбрала Патрика?

— Вы же обещали смиренно принять мою волю. — Я практически заставила себя уверенно взглянуть в глаза графу.

Мое сердце стучало в груди так, словно собиралось пробить корсет. Сердце Рауля я слышала четко, словно грохот военного барабана. Ноги подкашивались от волнения и... предвкушения. Я ощущала то самое странное согревающе-будоражащее чувство, которое испытала не так давно, когда мы лежали на кровати и граф...

граф всего лишь смотрел на меня, а мне было сладко и страшно, хотелось сбежать и одновременно чтобы это продолжалось бесконечно. Тогда я выстроила между нами стену, а теперь?..

Взгляд из-под челки был похож на хищный, гневный, ревнивый, но уж точно не на смиренный! Ничего смиренного в Рауле не было. Он искрил, обжигал, злился... Он... Он был прекрасен. Прекрасен, как мужчина. Мужчина, которого безумно хочется поцеловать. Что я и сделала...

Обняла, притянула к себе и поцеловала. Обещал же принять мою волю? Вот пусть и принимает!

— Леди?.. На прощание это не похоже!

Странно, мне всегда казалось, что Рауль понимает меня с полуслова. Что мне не придется ничего объяснять. Но я ошибалась. Так тщательно выбранный мною мужчина смотрел на меня растерянно-недоуменным взглядом, ничего не понимал и настойчиво хотел объяснений. А я... я хотела, чтобы он начал первым! Я капризно хотела услышать, что меня любят, что я единственная, неповторимая, удивительная, что ради меня он готов на все. Я. Хотела. Это. Услышать!

И тут наконец-то наше взаимопонимание вернулось, Рауль наклонился и жарко выдохнул мне в ухо:

— Любимая моя...

Хорошо, что я продолжала обнимать его за шею, потому что или тело стало слишком тяжелым, или ноги совсем ослабели за день. Граф, подхватив меня на руки, принялся целовать, шептать ласковые слова, а я смотрела в его карие глаза, наслаждалась обволакивающим теплом и лишь иногда отвечала на поцелуи. Тело было словно не мое... И мысли опять все разбежались. Мне не хотелось думать, не хотелось защищаться, не хотелось вообще ничего, только чувствовать его сильные руки, вдыхать его запах, любоваться его лицом, слушать его голос...

Очнулась я уже на кровати, в объятиях Рауля. Выдохнула, обнаружив, что мы оба до сих пор одеты. Свадьба... нужна же свадьба... Я же приличная леди! Согласие родителей, короля, обручиться, выждать хотя бы полгода, потом...

— Не хочу! — практически выкрикнула я, притягивая к себе Рауля и задыхаясь от страха и желания. — Не хочу ждать!

Я не была уверена, что моего помутнения хватит надолго, поэтому соскочила с кровати, сама стянула чулки, расшнуровала платье, скинула его на пол и замерла, стоя перед выбранным мною мужчиной в одной сорочке, не зная, что делать дальше...

То есть знала, надо в ванную комнату, но ведь тогда я передумаю? Наверняка передумаю!

— Я готов ждать, сколько пожелаете. — Рауль, приподнявшись, улыбнулся и потянул меня к себе, уложил обратно на кровать, укутал в одеяло и обнял. Стало тепло, уютно, и очень-очень захотелось спать. День был очень насыщенный!

— Спокойной ночи, — тихо прошептал Рауль, прижимая меня крепко-крепко, словно я смогу каким-то чудом освободиться из этого уютного кокона и найти в себе силы сбежать непонятно куда. Как будто мне хочется куда-то убежать... от него.

Глава 70. Тайны раскрываются

На следующий день я старательно делала вид, что ничего не произошло. Все как обычно, просто у меня теперь чуть больше причин находиться рядом с Раулем, а у него — рядом со мной. Само собой так происходит, и прикосновения получаются совершенно случайно. Вот пылинка у графа на камзоле, почему бы ее не стряхнуть? Почему бы не погладить его по плечу, проходя мимо? И замереть на секунду... две... три... пока он целует мои пальцы. А еще так приятно заправить длинную челку за заостренное ухо, привлекая заинтересованные взгляды окружающих нас полицейских.

Первым не выдержал Аировэль. Он отвел нас в сторону и в своем ворчливом стиле уточнил:

— Снова какой-то эльфей постарался? Что-то незаметно, но, может, более опытный?..

Мы его заверили, что никаких эльфеев над нами не пролетало. Но на всякий случай я посоветовала присмотреться к Патрику и, если вдруг что, как можно быстрее спасти маркиза.

— Нет, там все чисто, я трижды проверял, — недовольно буркнул нелюдь. — Никаких приворотов. Сам дурак...

Я с сочувствием посмотрела на бедного фея. Столько времени хранить верность, переживать, спасать, прикрывать, а в итоге получить в соперники человека, пусть и с разбуженной фейской кровью. Так что, по-моему, «сам дурак» относилось не к Патрику. Но я не стала уточнять. Там выбирает Агата, и, если честно, мне даже Аировэля ей отдавать было жалко, а уж маркиза... Но не могла же я запретить ему влюбляться?! Брак — да, мог запретить отец, король, королева!.. А влюбляться не мог запретить никто. Тем более я. Мне самой сегодня вечером надо было поговорить с братом, попросить его подготовить родителей, с которыми я так до сих пор ни разу не увиделась, и дядю, с которым я успела переговорить уже дважды.

После обеда намечался очередной допрос старшей принцессы, и я напомнила Патрику, что нам очень важно выяснить, какое именно «бесценное сокровище» должна была достать для нее Алиса.

Мне бы еще очень хотелось поговорить с дядей Фредериком, выяснить про проклятие Рауля и про то, каким волшебным образом мой мужчина обзавелся настоящими заостренными ушами и иллюзорными крыльями. Вот только мы все до сих пор побаивались тревожить дядю. Прошло несколько месяцев, а он все еще не полностью излечился. Иногда у него случалось помутнение разума, и он начинал призывать всех сражаться за старшую принцессу фей.

Леди Фиаэль согласилась попытаться помочь, но сомневалась, что сможет повлиять на дядю Фредерика через расстояние. А устраивать свидание у портала мы инстинктивно опасались. Не знаю почему, но и моя, и королевская обоимирная интуиция были против. И прабабушкины карты постоянно предвещали беду. А еще они продолжали намекать, что Аировэль до сих пор по уши в каких-то загадочных интригах.

Нам никак не удавалось задать правильный вопрос, чтобы разгадать, что это за интриги и как из них вытащить нашего ворчуна.

Сегодня Патрику разрешили присутствовать при допросе леди Туринэль, вместе с Аировэлем.

А мы с Раулем решили прогуляться по странному городу, который почти не видели, мечась от дворца к большому четырехэтажному зданию, где находилось центральное управление королевской полиции Глеустера: внутренний, внешний и межмировой отделы по борьбе с особо опасными и политическими преступниками.

В городе не было кэбов. Лошади здесь вообще редкость, я пока ни одной не встретила. Зато в небе летают плоские диски, на которых уверенно стоят люди. А еще есть сплюсненные сверху и снизу шары. Там люди сидят внутри, иногда сразу несколько человек. И само собой, вокруг полно порхающих фей.

Дома тут были на любой размер. От самых маленьких, не больше полуметра в высоту, расположенных в несколько ярусов, чтобы не занимать много места. До вроде бы одноэтажных, только высотой уже метра три-четыре. В каждом уважающем себя кафе имелось три зала — для фей, людей и великанов, типа дамы с головой коровы, присутствовавшей на оглашении завещания прежней королевы.

Разнообразие фигур, цвета кожи, странностей во внешности. И мы уже немного привыкли к этому, не удивляясь ни огромным зеленым монстрам, ни таким же зеленым стройным красавицам.

Сначала мы прогуливались чинно, под руку. А потом, расслабившись, даже перебежали от здания к зданию, восторженно восхищаясь увиденным, с улыбкой переглядываясь, изредка быстро целуясь, чтобы тут же сделать вид, что ничего не было... совсем ничего!..

По-настоящему целоваться было почему-то неудобно, хотя молодые феи не скрывали своих чувств: обнимались, смеялись, плакали, швыряли друг в друга вещи, когда ругались. Просто в нашем мире даже счастливые молодожены в обществе дальше соприкосновений руками и поцелуев пальцев старались не заходить.

Постепенно мы добрались до окраины, вышли из городских ворот, огляделись... И я с радостным вскриком побежала по тропинке к ближайшей поляне. Аромат здешних цветов действовал на меня сильнее, чем вино. Голова начинала кружиться, я тоже... Хотелось петь, смеяться, танцевать! Обнимать Рауля, целовать... то нежно, то страстно, то замереть в его объятиях, то со смехом вырваться и убежать.

Мы убежали уже достаточно далеко от города, как вдруг, оглядываясь вокруг, я ощутила странное чувство. Словно я уже была здесь. Именно здесь. Словно видела уже именно эти деревья или очень похожие. И этот ручеек. И этот холмик... И...

— Картина! — выдохнула я, разводя руки в стороны, чтобы привлечь внимание графа. — Картина в вашем доме, лорд! Это она!

— Потрясающе. — Рауль, осмотревшись, согласно кивнул: — Да, это она.

Мы обошли поляну, чтобы точнее определить, с какого места художник рисовал картину. И... хорошо, что мы делали это, держась за руки, потому что неожиданно я как будто споткнулась, причем на ровном месте. Словно каблук неожиданно зацепился за щель, выемку, корешок... Граф успел меня поддержать, сначала усмехнувшись, потому что это уже стало традицией, а потом озабоченно нахмурившись, потому что... Потому что то место, куда я наступила, зарябило, становясь все прозрачнее.

Испуганно охнув, я сделала шаг назад, а вот Рауль, наоборот, присел и протянул руку, прикасаясь к этому странному переливающемуся светлеющему пятну, сквозь которое уже можно было различить очень смутное очертание зала в доме Фрехбернов!

— Уф-ф, — только и смогла произнести я, чувствуя, как внутри начинает бурлить адреналин.

Это же... это же портал! Портал, который можно открыть и не ждать год! Это...

— Это же он, магический источник, — неожиданно озарило Рауля. — Когда я был совсем маленький, эта картина висела в комнате моей матери.

— Хм, а потом ее перевесили в зал? — Я почесала кончик носа, наблюдая, как граф осторожно трогает пальцами портал. Портал для кого-то очень небольшого, например феи.

— Наверное. Возможно, она и раньше там висела, до того как... Может, кто-то посоветовал ее повесить у матери в комнате? Лорд Фредерик или та сумасшедшая старуха? — Рауль, рассуждая, одновременно взял и протолкнул в портал сорванный им цветок. И тот исчез! Уф...

— Работает? — опасливо уточнила я.

— А это мы сможем выяснить, только если мистер Эрик... лорд Эрик заглянет и проверит.

Новый титул Эрика Рауль произнес с очень плохо скрываемым ехидством. Но я не стала заострять на этом внимание. Напарник и сам от души веселился оттого, что он теперь барон Эрик Азширберн.

— Что ж, давайте выясним!

И я достала из кармана шелковой накидки, которую мне подарила сама леди Фиаэль, свою любимую колоду.

Глава 71. И вновь картины и кристаллы

Цветок валялся на полу. Я прекрасно его разглядела, общаясь с Эриком. Большой пышный бутон всех оттенков красного, от бордового до розового. Уверена, дурманящий голову аромат сейчас плывет по всему залу. Но к сожалению, запах карты передавать не умели.

Что ж, значит, магический источник найден.

Поэтому сразу, чтобы не выстраивать собственных теорий, я попросила напарника посетить старую графиню. Рауль уже использовал мою и Эрика помощь, чтобы поговорить с матерью, так что леди Фрехберн способу связи не удивилась, а вот вопрос, заданный сыном, ее слегка озадачил.

— Нет, эта картина появилась примерно тогда же, когда мы зачали вас. — Раньше я не замечала, насколько же странно, когда родная мать обращается на «вы» к собственному сыну. — По-моему, ее принес герцог Саутгемберн. Ко мне в комнату ее повесил ваш отец, и он же ее снял, когда вам исполнилось три года и вам выделили личные покои.

— Благодарю. — Рауль склонил голову, а потом задал несколько бытовых вопросов, про самочувствие и настроение. Выяснил, что старая леди нашла время, силы и деньги, чтобы посетить несколько званых вечеров, и заметно расслабился. Все же чувство вины иногда грызло графа, мешая спокойно наслаждаться красотой нового мира.

Я уже хотела прервать связь, как вдруг Рауль взял и обнял меня со спины. А потом с вызовом объявил:

— Если король позволит, перед вами младшая графиня Фрехберн. Если не позволит, то после свадьбы леди Хелены вы останетесь единственной и последней.

— Я бы хотела успеть увидеть внуков, так что будем надеяться на королевскую милость. — Мать Рауля улыбнулась. Но в ее голосе чувствовалось некоторое осуждение и недоверие. — Правда, я совсем запуталась. Куда делась девушка-детектив? И почему так похожая на нее племянница короля дружит с... мужчиной, с которым спит вдова моего старшего сына?!

Я переглянулась с Эриком, но тот лишь ухмыльнулся. Ему все эти мезальянсовые проблемы были абсолютно безразличны. А вот меня немного задело. Только высказаться будущей свекрови я не успела, Рауль опередил, проигнорировав вопрос о девушке-детективе:

— Этого мужчину зовут лорд Эрик, он заботится о вас и о леди Хелене по моей просьбе. И именно благодаря ему наш семейный банк процветает, а вы можете себе позволить выходить в свет. Я очень рад, что у моей невесты такие замечательные друзья.

Ох, как же это красиво прозвучало! «Моя невеста». Когда так говорил Патрик, мое сердце не замирало почти на секунду, щеки не заливало румянцем. А еще безумно хотелось обернуться и поцеловать... потому что...

— Семейное кольцо все еще здесь. — Старая графиня подошла к небольшому столику и достала из шкатулки аккуратное золотое колечко с большим голубым изумрудом в центре.

Уф-ф! Вот уж точно, красота, достойная принцессы.

— Ну, это мы сейчас исправим, — мгновенно сориентировался Эрик. Ловко перехватив кольцо, он быстро сбежал вниз по лестнице, влетел в зал, подбежал к картине и... практически передал украшение из рук в руки Раулю, присевшему рядом с маленьким, все еще действующим порталом.

А потом так же быстро помчался обратно наверх, чтобы графиня смогла поприсутствовать на обручении своего сына.

Рауль, опустившись на одно колено, взял мою руку и аккуратно, медленно, наслаждаясь каждым мгновением, надел мне на палец родовое кольцо Фрехбернов. Затем, встав, довольно улыбнулся, буквально сияя от гордости. И поцеловал... нежно, едва прикоснувшись губами.

Горячих и страстных поцелуев сейчас не хотелось. На душе было тепло и уютно.

Только едва я оборвала связь с Эриком, как во мне проснулась жажда действовать. Бежать обратно, поговорить с Патриком, с Джорджем, с дядей Фредериком, встряхнуть все из Люсьены...

— Представляете, лорд, мы сможем вернуться в любое время. — Я махнула рукой на постепенно затягивающийся портал. — Аировэль нас уменьшит, и все!.. Мгновение — и мы во дворце.

Да, Эрик пообещал как можно скорее перенести картину к Джорджу. Моя интуиция очень настаивала на этом. Дом Фрехбернов почему-то казался мне менее надежным хранилищем для портала, хотя пейзаж висел там уже довольно долго. Но я привыкла доверять своему внутреннему чутью, а оно настаивало, чтобы все картины этого художника были собраны в одном месте.

— Главное — не потерять сюда дорогу. — Счастье с лица Рауля быстро изгонялось озабоченностью. Граф оглядывался вокруг, выискивая ориентиры.

— Знаете, давайте поступим как умные, взрослые и предусмотрительные, — предложила я, усаживаясь на землю рядом с порталом и стараясь усмирить бурлящую внутри жажду действовать. Все будет бесполезно, если мы действительно потом не сможем найти эту поляну. — Я сейчас свяжусь с Патриком и попрошу его найти нас, захватив с собой следильный артефакт.

По какой-то необъяснимой причине мне было страшно расставаться с Раулем. Причем неважно, сама ли я побежала бы в управление или отправила туда графа. Идея разделения мне интуитивно не нравилась.

Мне вообще было страшно уходить с поляны, словно она могла исчезнуть.

Но и просто сидеть спокойно было очень трудно.

Пусть рядом со мной был любимый мужчина, с которым я только что обручилась. Казалось бы, прекрасный повод побыть наедине. Но волнение разрывало меня на части. Оно оказалось совсем несовместимо с романтическим настроением.

Я могла на пару минут замереть в объятиях Рауля, но потом убегала к ручью, какое-то время любовалась стремительным течением, затем испуганно бежала обратно к тому месту, где находился портал. Убеждалась, что могу легко его найти.

Если граф успевал поймать и удержать меня, мы замирали на несколько минут, затем я убегала к деревьям, подзывала Рауля полюбоваться восхитившей меня птичкой, цветком, кустом... И снова мчалась к порталу...

Это было какое-то паническое безумие, я прекрасно понимала, что так себя вести неправильно, что настоящие леди должны быть

спокойнее, увереннее. Тем более та, кто вот-вот станет замужней дамой!

Мы нашли маленький независимый проход, мы сможем вернуться домой не через год, а как только разберемся окончательно со всеми местными загадками. Как только пойдем, как излечить дядю Фредерика и чего ожидать от леди Туринэль и Люсьены.

У нас есть свой маленький портал, которым мы можем воспользоваться в любой момент. И он действует, иначе бы у меня на пальце не сияло обручальное кольцо Фрехбернов.

— Королевский изумруд. — В очередной раз застыв в объятиях Рауля, я положила руку ему на плечо, чтобы было удобнее любоваться сверкающим голубым камнем. — Как символично! Камень ясновидцев, помогающий видеть будущее, читать людские мысли и обращать сны в явь.

— Да. Если верить преданиям, — усмехнулся Рауль, сжав в ладони мои пальцы. — Хелена вернула это кольцо моей матери, едва узнала об измене Георга. Отказалась его носить дальше. И... я рад, что оно теперь на вас. Этот камень всегда необъяснимо притягивал меня к себе. И знаете, что самое интересное? Он не разговаривает со мной. — Рауль загадочно улыбнулся, приподняв одну бровь и выразительно посмотрев на меня. — Я в детстве пытался выяснить его историю, но он все время молчал.

— Как удивительно. — Я улыбнулась и прижалась щекой к руке графа.

— Вы бы еще в кустах спрятались! — раздался у нас над головой ворчливый голос Аировэля. И тут же рядом с нами опустился, увеличиваясь в размерах, Патрик.

Глава 72. Изумрудные тайны

От неожиданности мы с графом отступили друг от друга. А оба только появившихся мужчины, и человек, и нелюдь, уставились на кольцо на моем пальце.

Вот только Патрик почти сразу отвел взгляд, выдавив лишь: «Поздравляю», зато Аировэль, подлетев прямо к камню, принялся отчаянно стучать по нему кулаками, словно пытался взломать давно запертую дверь. Сильные удары отдавались мне в руку, но у фея было такое рассерженное выражение лица, что я решила немного потерпеть. Мне было просто неприятно, а в глазах Аировэля светилась искренняя боль.

— Лорд, объясните, зачем вы пытаетесь разбить этот изумруд? — не выдержав, поинтересовался Рауль, сжав мои пальцы и закрыв кольцо своей ладонью.

Граф постепенно учился контролировать свой дар, регулируя громкость предметов, делящихся своими воспоминаниями. Он даже наловчился полностью отключать их. Поэтому последнее время носил перчатки с собой, а не на себе.

— Я пытаюсь разбудить древнее зло, — процедил фей, тяжело дыша и искрясь от гнева. — Это один из телохранителей старшей принцессы! Он пытался устроить бунт среди кристаллов, и потом его вместе с младшим братом изгнали из нашего мира. Кирис, — Аировэль покрутился вокруг наших рук, пытаясь добраться до камня, — ввязался в эту заварушку с бунтом по молодости и глупости. И где он теперь? Где, я вас спрашиваю? — Фей с возмущением уставился на Рауля, словно тот был виноват во всем, начиная с приговора двум изумрудам.

— Эм... — Я осторожно высвободила руку от крепкого захвата графа и уставилась на кольцо. — А принцесса была очень к нему привязана?

— Еще бы... королева переживала, что ее дочь свяжет свою судьбу с кристаллом. — Судя по презрению в ворчании Аировэля, это был бы очень позорный мезальянс. — Но к счастью, появился принц драконов. — Презрение сменилось ехидством. — Однако леди

Туринэль предала всех своих мужчин. — А сейчас в голосе нелюдя вновь послышалось презрение с некоторой долей уважения. Как я понимаю, нечто типа того, что я испытываю к Алисе. Жертвовать всеми на пути к своей цели способен не каждый. — Не стала защищать одного, и позволила захватить другого.

— Значит, телохранитель мог оказаться тем самым «сокровищем», встречи с которым принцесса так ожидала? — продолжила рассуждать я, одновременно советуясь с Аировэлем. Даже процитировала по памяти то самое письмо Люсьены к Алисе: «И берегите бесценное сокровище. Ее величество очень рассчитывает на встречу с ним».

— Нет, вы не поняли! — Фей так активно замахал руками, что даже немного взлетел. — Принцесса была влюблена в его брата! — И, еще раз убедившись, что пнуть бунтовщика-телохранителя у него не выйдет, Аировэль уселся на один из кустов. — Мальчишка был наивный, красивый, преданный, как щенок, и честный, как...

— Как вы, — подколола я нелюдя. — Ладно, думаю, лорд Фрехберн согласится со мной, что, раз в родовом кольце запрягано магическое живое существо, следует передать его властям вашего мира.

— Нет уж. Пусть он так и остается камнем, — недовольно буркнул фей. — Или ладно, мы его у вас выкупим. Заменяем на обычный. А этого гада выбросим в немагическом мире, после того как он расскажет, куда делся Кирис! Ее величество уже давно его простила, в отличие от... — И Аировэль очень выразительно покосился на изумруд.

— А брата своего телохранителя леди Туринэль могла бы назвать сокровищем? — присоединился к нашему обсуждению Рауль, одновременно незаметно приобнимая меня одной рукой. — Просто «и берегите бесценное сокровище» подразумевает, что сокровище уже найдено, а наше родовое кольцо хранилось у моей матери примерно с того самого времени, как леди Алиса появилась в нашем доме. И она не могла знать, где оно.

— Ну... — Аировэль поморщился, словно съел что-то кислое, но все же признал: — Могла бы. Вот его бы — могла.

— Значит, он у Алисы, у леди Алисы, — уверенно объявил помалкивавший до этого Патрик. — Скорее всего, вместе с ней во вневременье. Как гарантия того, что леди Туринэль ее оттуда вытащит.

Мы все притихли, даже фей, хотя он плохо знал милую копию своей не менее милой коллеги.

— Придется попросить Джорджа переговорить с Алисой, — поджав губы, вполне в духе Аировэля процедила я.

Мысль, что мы можем попасть в зависимость от этой леди, мне не нравилась. Но если у нее имеется сокровище, которое так дорого леди Туринэль, значит, мы сможем его обменять на дядю Фредерика. В смысле, как-то договориться, чтобы он перестал быть секретным оружием в войне, которая уже закончилась.

В первый раз я связалась с кузеном еще на поляне, обрисовала ему ситуацию и заодно убедилась, что картину Эрик уже принес.

— Изумруд-оборотень? Типа тех турмалинов, что были в раме? Слушай, я после этого ни одно украшение с камнем не надену! Или нет! А девушки такие есть? Можно мне кольцо с девушкой? Лучше блондинку, но я не капризный...

— Среди турмалинов есть семь женщин, — уведомил меня Аировэль, и скептически хмыкнув, добавил: — Однако контакты с кристаллами очень сложны из-за их необычной физиологии.

— Я люблю сложности, — оживился Джордж, но потом все же перестал паясничать, пообещал посеCRETничать с Алисой и выяснить, куда она припрятала изумруд.

Вечером, уже из дворца, я снова связалась с братом, но ему было нечем меня порадовать. Хитрая стерва требовала, чтобы ей дали переговорить с дядей Фредериком и гарантировали спасение из межвременья. А для ее спасения надо было пожертвовать Агатой.

И как бы я ни была зла на полуфею, но пока она мне нравилась больше, по крайней мере казалась менее опасной, чем Алиса. К тому же мне совсем не хотелось расстраивать Патрика, уже разочаровавшегося в подруге детства, зато попавшего в зависимость от эльфеи.

— Выясню у леди Фиаэль, какие есть варианты вытаскивания из межвременья, — решил Аировэль. — И как происходит обмен. Подстрахуемся...

— Если договориться с Люсьеной, то можно попробовать блефануть. — Я сначала предложила, потом еще раз обдумала, глядя на хмурые мужские лица, и отрицательно помотала головой. — Нет,

лучше леди Туринэль. Она точно не заинтересована в дяде Фредерике, а вот Люсьена, возможно, до сих пор мечтает стать королевой.

— Вот именно, — мрачно буркнул Аировэль. — Блефовать надо умеючи. Но я подумаю, — закончил он с таким лицом, словно мы все тут неопытные ученики, а он бывалый учитель.

И это при том, что мы так до сих пор и не узнали, в каких интригах запутался этот ворчливый нелюдь.

Глава 73. Встреча на высшем уровне

До того, как мы нашли постоянно действующий портал в наш мир, я откладывала все дипломатические беседы, прекрасно понимая, что леди Фиаэль сейчас не до нас. У нее в своем мире забот хватает.

Но теперь, едва я осознала, что мы в любой момент сможем вернуться, было решено устроить встречу на высшем королевском уровне.

Устанавливать связь могла только я, как и видеть всех присутствующих с той и другой стороны. Те, кто находился рядом со мной, тоже видели всех, а вот вызываемая сторона видела лишь меня. По крайней мере, раньше я считала, что лишь меня. Но благодаря страстному желанию Рауля поговорить со своей матерью мы выяснили, что видят того, у кого в руках карта.

Конечно, был еще Патрик, но переговорный шар был слишком малофункциональным по сравнению с моими возможностями.

Так что за королевские переговоры отвечала я. И как говорится, первая встреча прошла в теплой дружественной атмосфере... С нашей стороны присутствовала целая толпа: дядя, Джордж, Николас, даже дядя Фредерик!.. И герцог Краухберн. А со стороны фей была лишь леди Фиаэль, ее первый министр и Аировэль. Ну и мы: я, Рауль и Патрик. В знак уважения магические существа увеличились до человеческих размеров, и теперь мы сидели все в креслах. И тот, кто хотел, чтобы его выслушали, брал у меня из рук карту.

Еще вчера, когда мы уходили с поляны, я попросила ворчливого нелюдя никому не рассказывать о нашем тайном портале. Для надежности в тот же день вечером Джордж показал Аировэлю пейзаж.

— Ни один человек не сможет перейти из мира в мир через эту маленькую картину! Этот портал опасен как раз людям, потому что через него смогут спокойно проникать феи.

Поэтому даже принцесса, вернее уже королева, не знала о нашей тайне.

Обсуждение мы начали с судьбы Люсьены и с возможных вариантов излечения дяди Фредерика. А также какой может быть запасной план переворота, и почему его до сих пор не использовали.

Версий было много. Ведь в нашем мире прошло больше двух месяцев. За это время было выявлено и арестовано более сотни замешанных в интригах против короля, от самой верхушки аристократии до обычных служащих в министерстве. Герцог Краухберн до сих пор не вернул себе должность министра правопорядка, но и его заместитель, лорд Тшильберн, до сих пор оставался временно исполняющим обязанности.

Мой дядя пока старательно прикидывался наивным и слепоглухим, позволяя лорду руководить министерством, но не подтверждая его право на это официально. Дядя очень рассчитывал, что лорд Тшильберн выдаст того, кто стоит выше него, но пока этого не происходило. Так что или глава заговорщиков — сам лорд Тшильберн, или убитая нами фея Заризель, или кто-то настолько умный, что продолжает успешно от нас прятаться, выжидая удачного момента.

— Это может быть кто-то преданный леди Туринэль или леди Люсьене, — предположила я, внимательно разглядывая свое обручальное кольцо.

В голове крутилась странная, но очень логичная идея. Конечно, она могла зародиться только у полного параноика, практически потерявшего веру в светлое, чистое и доброе. И эта характеристика, к сожалению, очень мне подходила. То есть я вроде бы доверяла и Натриэлю, и Иниэлю, и особенно Аировэлю. Вот только осторожно и по пунктам. Тут верю, тут не верю, тут снова немного верю, но лучше проверю.

Я бы и от кольца своего обручального избавилась, потому что носить на пальце нечто разумное и даже умеющее принимать человеческий облик было немного страшно. Естественно, я снимала украшение, уходя в ванную комнату и ложась спать. Но все остальное время оно было со мной, под моим присмотром. И Аировэль регулярно проверял состояние голубого изумруда, чтобы не пропустить, если Ялмар вдруг выберется куда-нибудь. Освободить старшую принцессу, например. Все же он, получается, шпион от ее старшего высочества среди ее врагов. Почти как Иниэль, но наоборот.

Полуфея, кстати, после его спасения я видела только один раз, мельком. Волосы, срезанные особым ножом, с применением какой-то хитрой магии, доступной лишь членам королевского рода, быстро

вырастить обратно не получится. А короткая стрижка для аристократа — это страшный позор. Хуже только отрубленные крылья — это вообще смерть феи.

— Например, Кирис? — Леди Фиаэль посмотрела на меня так, словно я ее смертельно обидела.

Мне даже стало ее немного жаль, ведь это был их общий с сестрой друг детства. То есть у нее сейчас прямо череда разочарований. Одно за другим. И Натриэль, который вроде бы не предал, но все равно поступил непростительно. И телохранитель старшей сестры, пытавшийся настроить кристаллов против младшей. И его брат, к которому, по-моему, обе принцессы испытывали слишком нежные чувства. Интересно, а какой из них этот честный и наивный парень отвечал взаимностью? А еще...

— Слушайте, а какова вероятность, что вы перепутали братьев? Ну они ведь должны быть похожи, правильно? В нашем мире прошло... тысячелетие! За это время даже камни могут измениться.

Королева вновь молча одарила возмущенным взглядом, а вот Аировэль, нахмурившись, подошел и взял меня за руку, чтобы пристально взглянуться в изумруд.

— Нет, это Ялмар, — уверенно объявил он, успокаивающе улыбнувшись леди Фиаэль. Хотя что в этом веселого, не понимаю? Если они все так скучают по этому Кирису, то уж лучше бы это был он. Иначе получается, что честный и порядочный мальчик или валяется неизвестно где, или устраивает заговоры в нашем мире. — А то я уж было засомневался. Потому что ход ваших мыслей, леди, мне нравится. Если кто-то из кристаллов замешан во всем, что творится в вашем мире, то ему удобнее всего скрываться. Вот только без магии он постепенно превратился бы в обычный камень...

— А какой уровень магии необходим? — Я очень выразительно посмотрела на Аировэля, стараясь мысленно ему напомнить и про пейзаж, и про то, что это тайна.

— Хм... — Теперь фей задумался надолго. Почти на минуту. На самом деле озадачились все три феи. И сама королева, и ее министр, и наш ворчливый друг.

— Скажем так, — отвечать решила леди Фиаэль. — Источник магии должен быть постоянным, но не настолько сильным, как нужно для работы портала. Какая-нибудь вещица, находящаяся в вашем мире,

но сумевшая стать связующим звеном с определенным местом в нашем. Шкатулка или иногда посуда, горшочки бездонные. Сумки... Любая вещь, в которой смешались детали из двух миров, может стать таким источником.

— Значит, надо устроить обыск у лорда Тшильберна, — быстро уловил основную задачу герцог Краухберн. — И проверить все его украшения...

— Вы не справитесь, — поджав губы, буркнул Аировэль. — Как можно доверять такое задание тем, для кого все кристаллы и кристалы на одно лицо?

Глава 74. Остатки заговорной роскоши

Конечно, Аировэль был прав. Для обычного человека и даже мага простой изумруд и изумруд-оборотень будут отличаться лишь размерами. Поэтому обыском у лорда Тшильберна обязательно должен был заниматься кто-то более опытный. И так как о наличии миниатюрного портала никто, кроме нашего ворчливого друга, не знал, леди Фиаэль предложила организовать традиционный переход, с помощью рамы и хранителей. Чтобы приоткрыть щель, через которую сможет проползти фей. Лучше — полуфей.

Заодно королева собиралась провести диагностику состояния дяди Фредерика:

— Мне сложно судить просто по внешнему виду, но на небольшом расстоянии я обязательно почувствую, есть ли вмешательство в разум, и, возможно, смогу все исправить.

Конечно, выводить дядю из дворца было рискованно, но если постараться проверить все тайно, не привлекая внимания...

Дальше мы рассчитывали и высчитывали, сколько примерно надо времени нам всем, чтобы собраться и добраться до места назначения, учитывая разницу один к десяти. Ведь королеве не следует пропадать надолго, никого не предупредив. А моему дяде, чтобы спокойно все подготовить, понадобится примерно трое суток. В конце концов мы договорились через шесть с половиной часов по фейскому времени.

Его величество, очень выразительно поглядывавший на мое кольцо, не стал при всех обсуждать мое поспешное обручение без согласия хоть кого-то из членов семьи. Но на прощание пообещал побеседовать по-родственному, когда все уладится.

Конечно, это же ему объяснять моим родителям, как я успела стать невестой графа Фрехберна, отправляясь в мир фей невестой маркиза Краухберна.

— Что-то мне резко расхотелось возвращаться, — шепотом поделилась я с Раулем. — Знаю, что это очень по-детски — спрятаться в шкафу, вместо того чтобы честно и прямо поговорить с отцом и матерью. Но как-то вот... Надеюсь, дядя все уладит.

Граф, тепло улыбнувшись, обжег мне пальцы поцелуем и успокоил:

— Даже такой храброй леди, как вы, постоянно спасающей нас всех, даже дракона, иногда нужна защита. Если позволите, я попробую договориться с вашей семьей. Все же в отличие от вашей дальней родственницы, отказавшей моему предку, вы ответили мне согласием. Теперь мой долг защищать вас... хотя бы от родителей.

А потом мы, как и полагается истинным заговорщикам, тайно, но быстро помчались на нашу секретную поляну, захватив с собой Иниэля.

Было довольно непривычно видеть смешливого нелюдя серьезным, даже немного мрачноватым, скрывшим капюшоном не только остриженные волосы, но и вообще все лицо. Но пока мы впятером летели к нашему тайному порталу, Иний немного оттаял. В конце концов, Аировэлю было наплевать на его прическу, нам троим тоже. Зато мы доверяли ему настолько, что посвятили в тайну, о которой не знала даже королева.

К тому же по плану именно Иниэль должен был проникнуть в наш мир и обыскать дом лорда Тшильберна. Причем дважды. Сначала сейчас, тайно, потом уже через щель в большом портале.

— Если во второй раз что-то случится, вы должны прекрасно ориентироваться и знать, куда бежать, — пояснила я свою немного параноидальную задумку. — Я не хочу, чтобы вы пострадали! И не хочу, чтобы кто-то еще знал про секретный переход в наш мир.

Иниэль, привыкший все скрывать и скрываться, прекрасно все понимал. Он тоже любил все предусмотреть, подстраховаться, продумать. И был согласен, что лучше всего действовать тогда, когда никто не ожидает, совсем никто.

А то, что ему доверяют тайну, чтобы защитить, сильно польстило его самолюбию. Он даже снова начал улыбаться и шутить, на контрасте с ворчащим и ехидничающим Аировэлем.

Оказавшись на поляне, я вызвала Джорджа и убедилась, что он готов принимать гостей. После чего нас с Раулем уменьшили, Иний уменьшился сам, и мы провалились в наш мир...

Конечно, первым делом я повисла на кузене, расцеловала его, а потом получила совсем невежливый братский подзатыльник и за побег, и за обручение.

Хорошо, что Рауль хоть и напрягся, но по моему знаку не стал влезать. На самом деле я давно не видела кузена таким взволнованным и растроганным. И этот его всплеск эмоций был как замена тысячи слов. Хотя даже мать уже давно не позволяла себе ничего подобного, тем более ее бы я за такое не простила. А вот Джорджа прекрасно поняла.

Зато потом пришла моя очередь, и я от души настучала по лбу Эрику, конечно после полагающейся ему порции объятий. Все это было тоже вместо тысячи слов. Практически молча. А что мы могли сказать друг другу, кроме того, что ужасно соскучились? Ну, еще пошутить на тему условных родственных связей. Очень условных.

Затем мы все, даже Джордж, отправились к дому лорда Тшильберна. Но внутрь полезли лишь Эрик и Иниэль, на шею которому брат повесил магический накопитель. Мало ли, понадобится уменьшиться, а собственной магии не хватит?

— Я почувствую кристала на расстоянии примерно метр-полтора, так что, если он там есть, мы его найдем, — пояснил на всякий случай полуфей.

— Главное — выберись обратно. А то Аировэль меня убьет, — усмехнулась я, неожиданно даже для себя перейдя на «ты».

Потом потянулись напряженные минуты. И наверное, чтобы не было так скучно ждать, Джордж решил устроить Раулю допрос с пристрастием. На правах моего старшего родственника. Какие у нас планы, на что граф планирует содержать жену, как вообще лорд Фрехберн видит наше совместное семейное будущее...

— Не отстанешь от моего жениха, мы мигрируем в Шербанию, — с интонациями опытного ворчуна предупредила я брата. Вроде бы в шутку, вот только в каждой шутке есть доля правды. — Или в мире фей останемся. Там тоже равноправие.

— Будешь пыльцу мешками через портал передавать? Контрабанду организуем! — сразу переключился на новую, более веселую тему Джордж. — Отцу, между прочим, придется как-то тетушке ротацию твоих женихов объяснять. И в чем преимущества обмена? Объясни, чтобы я мог подсказать. Краухберны уже вот-вот выйдут из тени, а Фрехберны?.. Ни денег, ни работы. Зато есть проклятие, которое все еще никуда не делось.

— Может, и делось, — огрызнулась я. — Мы пока не проверяли...

— И то радость! — хмыкнул Джордж, покосившись на Рауля с долей сочувствия. — Надеюсь, свадьбу вы тайком не устроите? Этого отец точно не поймет...

— Нет, конечно, — выдохнула я, тоже покосившись на графа. На самом деле была у меня такая мысль. Храбро поставить семью перед фактом. И потом отсидеться у фей, пока все не успокоится. Но это будет неправильно, нечестно и вообще... словно не по-настоящему.

— Нашел. — Иний возник как будто из пустоты. Бледный, осунувшийся, с полностью разряженным артефактом на шее, но ужасно довольный.

А через час мы уже были снова в мире фей, где за время нашего отсутствия не прошло и тридцати минут.

Мы же успели переставить камень в другое, тоже старинное кольцо. А принадлежащее лорду Тшильберну оставили Джорджу с наказом найти подходящий изумруд, вставить на место вынутого и подкинуть владельцу. Пусть немного помучается, что там случилось с его говорящим камушком!

Конечно, если бы не Иниэль, израсходовавший большую часть магии на то, чтобы заморозить кристала, не дав тому поднять шум во время похищения, никакой кражи не получилось бы.

Зато теперь Аировэль держал в руках плененного в камне вероятного руководителя заговора в нашем мире. Осталось только выяснить, с кем именно он был связан — с Люсьеной или леди Туринэль. Или...

Судя по хмурым лицам нелюдей, они тоже размышляли над тем, не замешана ли во всем этом леди Фиаэль.

Наконец старший из фей решил:

— Вы летите на место встречи, а я — к драконам. Если Кирис находился под влиянием песочных людей, только драконы смогут привести его в норму. Если же он действовал по собственной воле, надо выяснить, какая из принцесс в этом замешана. И тут опять же драконы справятся лучше всех.

— Хорошо. А что нам... эм... врать?.. Как объяснить твое отсутствие королеве? — Иниэль, еще до конца не осознавший, что успел побывать в другом мире, и слегка оглушенный пережитыми эмоциями, все же успел первым задать этот волнующий всех вопрос.

Аировэль, поджав губы, пожал плечами. И тут я, хитро ухмыльнувшись, достала свою любимую колоду:

— Вы не поверите, но мы можем поступить гораздо проще!..

Глава 75. Ищем компромиссы

Карты сами присвоили принцу драконов один из старших арканов, Повешенного, или Висящего, так что мне оставалось лишь воспользоваться проверенным способом. Возникнуть перед ним и Натриэлем, когда те отдыхали в одной из пещер, комфортно обустроенной даже для человека. Разбросанные по коврам кубки и кости намекали, что парочка уже некоторое время вылезает из этой пещеры лишь поохотиться. Хорошо, что карты не передают запах, а то, подозреваю, амбре в этом мужском логове стоит такое, что никаким шелковым платочком не спасешься.

Нет, все понятно. Чтобы пережить ссору с любимой женщиной, требуется время. Вот только помощь нам нужна сейчас...

— Кирис? Излечить? Издеваешься, да?! — гневно загрохотал на Аировэля принц, едва узнав, что мы от него хотим. — Проглотить могу... и братца его за компанию.

— А несварения не боитесь, ваше высочество? — подколот дракона Натриэль, активно участвующий в беседе, как мог, учитывая специфику связи через карты.

— Камни и камни, — хмыкнул принц, но потом все же смилостивился, особенно после моей вежливой просьбы проверить здоровье дяди. Вдруг королева не справится?

— Жаль, не смогу составить тебе компанию, — загрустил метаморф, но на этой фразе я прервала связь. Нам надо было торопиться к месту встречи.

Хорошо, что королевские особы не любят спешить. И у портала мы оказались почти следом за леди Фиаэль, прибывшей со своим небольшим летучим отрядом. Я даже заметила знакомого фея, того, что лечил Патрика. Он тоже при виде меня вежливо поклонился.

Но встрече с этим нелюдем я была рада. А вот Люсьену, которую тоже притащили, чтобы она помогла открыть проход, мне видеть совсем не хотелось. Я на нее насмотрелась в здании местного министерства правопорядка. Но к сожалению, расширить щель со стороны фей без пары местных хранителей было невозможно. Это от

нашего мира можно было обойтись лишь мощным источником магии, потому что закрывали портал именно с нашей стороны.

Но сейчас с нашей стороны находились и тридцать три турмалина, и хранители артефакта, и хранители перехода. Так что была надежда, что щель будет широкая и продержится пару-тройку минут, чтобы мы все успели переговорить.

У меня от волнения все мысли и желания разбежались в разные стороны. Я очень старалась выглядеть уверенной, но и Рауль, и Патрик кружили рядом, поглядывая на меня с сочувствием.

А я ощущала себя маленькой запутавшейся девочкой. Куда мне до таких монстров, как Люсьена или даже Алиса! Да и леди Туринэль тоже опытная интриганка, готовая на все ради своих целей и до сих пор не испытывающая никаких угрызений совести.

Мне же гораздо проще действовать самой, а не манипулировать другими. Идти прямо, а не окольными путями. И то, что я обручилась с Раулем тайно, очень сильно мешало мне признать для себя серьезность и важность этого события. Было ощущение, что все это не по-настоящему, в шутку. Что сейчас дядя решительно объявит, что он против моего брака с графом, и все... Все! Все?!

Лорд Фрехберн с Люсьеной были ближе всех к порталу, готовясь его открыть. Леди Фиаэль в окружении своей свиты кружила в паре метров. Человеческие размеры принял лишь Аировэль как представитель мира фей. Так что мы втроем, я, нелюдь и Патрик, стояли как раз напротив прохода, уже начавшего слегка светиться. Я ощутила, как магия потянулась через приоткрывшуюся щель в мой мир, как сквозняк. А через размытую дымку начали проступать очертания людей. Вскоре я смогла опознать обоих дядей и Хелену. А чуть поодаль — Джорджа и Эрика, которому в этот раз позволили остаться.

Моих родителей видно не было, и я неожиданно ощутила разочарование. Вот лорд Краухберн в этот раз решил поприсутствовать, больше по долгу службы, как я понимаю... Но Патрик все равно не сводил с отца глаз. Для нас здесь прошло чуть больше недели, однако мы успели соскучиться. В нашем мире прошло два с лишним месяца. Не десять лет, конечно, но достаточно ощутимый срок. Эрик даже жениться успел...

Странно, когда я только оказалась тут, мне ужасно хотелось поскорее все выяснить и вернуться домой. Думать о том, что мы обречены провести год в этом красочном ярком магическом мире было грустно и страшно. А сейчас... сейчас я смотрю на родные лица, понимаю, что могу вернуться к ним в любой момент, и...

Неужели я хочу остаться здесь из-за Патрика?! Или дело не только в нем? Я чувствую, что Раулю тут тоже больше нравится. Очарование сказки? Феи, драконы, полеты... И мы вроде бы уже нашли здесь свое место. Но, конечно, самое главное — это понимание, что мы можем вернуться в любой момент, когда захотим. Мы не привязаны больше ко всем этим порталам, хранителям, турмалинам...

Я стояла и слушала, как леди Фиаэль, увеличившаяся до человеческих размеров, как только стало ясно, что опасности нет, обсуждает с моим дядей судьбу тридцати трех турмалинов. Ну и одновременно их величества затронули тему обмена Люсьены на другого хранителя из нашего мира, чтобы все было равноценно.

— У нас есть хранители, но все они уже достаточно стары даже для магов. А их дети уже не могут стать хранителями, так как в них течет кровь магических существ. Нам нужны молодые люди. Желательно пары. — И королева очень выразительно посмотрела на Хелену.

На пару секунд я испытала очень противоречивые чувства, но потом радость победила. Эрик... Это же здорово!

— Конечно, я не могу настаивать, но вы сами должны понимать, что в моих силах полностью заблокировать переход в ваш мир, если мы не придем к компромиссу.

— Но и мы можем поступить так же, — попытался возразить мой дядя. Однако мы все прекрасно понимали, что это будет очень сложно и, главное, довольно неосмотрительно. Лишившись источника магии, наш мир вскоре превратится в обычный, немагический...

— Перекрыть проход полностью у вас не получится, а миров, где живут люди, несчетное количество. Я смогу убедить магов-хранителей продолжить свой род, пусть и не совсем по любви. Феям, чтобы проникнуть к вам, хватит небольшой щели даже меньшего размера, чем уже есть сейчас. Так что единственная причина моей заинтересованности в компромиссном решении — тридцать три моих подданных, которыми я пожертвовала, чтобы защитить ваш мир.

Дядя долго задумчиво смотрел на королеву, а затем уточнил:

— Мне нужна гарантия того, что, получив своих подданных, вы по-прежнему останетесь заинтересованы в нашем союзе.

— Феи никогда не лгут, — усмехнулась леди Фиаэль. — Договор с феями заключается на века. Расторгнуть его смогут лишь обе стороны, договорившись об отступных и обоюдной выгоде. Мы чтим даже устные договоренности, но можем заключить письменное соглашение.

— Мои юристы подумают над текстом, — спокойно и уверенно произнес дядя, хотя я заметила, что он взволнован и напряжен. Слова королевы фей прозвучали слишком похоже... не на угрозу, конечно, но на предупреждение. — Я бы хотел забрать свою племянницу...

— Нет, леди Шарлотта останется здесь. Мне тоже нужна гарантия, ваше величество. — Леди Фиаэль улыбнулась и ласково погладила меня по плечу. — А теперь позвольте мне помочь вашему брату. К тому же мы уже договорились, что один из моих подданных окажет вам помощь в раскрытии заговора. Столько добрых дел... я себя чувствую прямо феей-крестной!

После этого довольно корректного замечания, что вообще-то королева совсем не обязана никому помогать, но чтит устные договоренности, напряженная атмосфера слегка разрядилась. И тут в небе появилась темная точка, увеличивающаяся с каждой секундой.

К нам летел принц драконов.

Глава 76. Передислокация

Правда, все здешние обитатели сразу догадались, кто именно прибыл на неофициальную межмировую встречу. А дядя и его свита не успели испугаться, так как не сразу разглядели, что происходит. Им в туманной дымке было видно только то, что мы все пристально уставились куда-то вверх и чего-то напряженно ждем.

— Кто проговорился? — Леди Фиаэль обвиняюще уставилась на Аировэля как на единственное, по ее мнению, связующее звено между феями и драконами. Пришлось прикрывать ворчливого нелюдя, пока он не принял огонь на себя.

— Это я пригласила его высочество. Он обязан мне своим спасением, поэтому не смог отказаться. Ведь если мой дядя находится под влиянием магии песочных людей, вы ему помочь не сможете. А его высочество — сможет.

Во взгляде королевы отчетливо читалось осуждение подобной инициативы, поэтому я виновато потупилась:

— Простите, ваше величество. Эта мысль пришла мне в голову, уже когда мы расстались, так что предупредить ни вас, ни Аировэля я не успела. А потом все как-то закрутилось...

Надеюсь, приземлившийся и обернувшийся человеком дракон успел услышать мои последние слова. Конечно, мы его предупредили, что про кольцо никому говорить нельзя, а вот о том, кто именно его призвал, в тот момент еще сами толком не придумали.

— Что ж, я понимаю ваше волнение. Вы столько здесь пережили, конечно, вы волнуетесь о своем родственнике, — недовольно протянула леди Фиаэль, но взгляд у нее более-менее потеплел. К тому же она здесь фею-крестную изображает, так что ей полагается быть доброй. Особенно к королевским племянницам, которым по плану полагается тут гостить достаточно долго. Вот только, судя по лицу дяди, он рассчитывает меня отбить, вернее освободить, причем как можно скорее. И я его прекрасно понимаю... Сама бы так же действовала. Однако на самом-то деле меня спасти совсем не надо! А вот мир между двумя мирами очень важен, и магия нашему миру

нужна. Феям же от нас нужны турмалины и изумруд. Кстати, возможно, у нас есть еще кристаллы?

Дальше последовал очень напряженный момент. В щель просочились Аировэль, Иниэль и... уменьшенный магией фей Рауль. После чего Аировэль уменьшил Фредерика и перевел его к нам. Это было сделано, чтобы число хранителей оставалось неизменным.

На границе с порталом буквально искрило от общей ауры недоверия, подозрительности, косых взглядов, желания вмешаться и все прервать... Я с трудом удержалась, чтобы не ринуться за Раулем, а старший дядя скрипя зубами позволил забрать младшего, понимая, что все лекари находятся на стороне фей.

Зато я наконец-то смогла обнять дядю Фредерика. Когда он исчез, я еще была маленькой девочкой, так что его отчужденность к внезапно выросшей племяннице была вполне объяснима. С двумя племянниками он уже успел за два месяца познакомиться поближе, а я пока оставалась незнакомкой.

Дяде можно лишь посочувствовать. Весь мир за двадцать лет изменился, друзья и родственники постарели или выросли, кто-то умер... и ему пришлось это принять и осознать.

Его отстраненное поведение объяснялось еще и множеством лечебных отваров и лекарств, влияющих на разум. Не хотелось бы думать о старшем дяде плохо, но, судя по слегка расфокусированному взгляду, кроме напитков, предназначенных для снятия дурмана, дядю Фредерика подпаивают и другими, сдерживающими способность быстро и здраво мыслить. Понятно, что подстраховываться нужно, но все равно печально. Надеюсь, сегодня дядю излечат и он снова вернется к своему любимому занятию, артефакторике.

Передав пациента коронованным лекарям, я замерла подле прохода, чтобы через дымку любоваться на графа. И подслушивать, как старший дядя запугивает моего лорда... Жаль, что через плотную дымку плохо слышно. Не вмешаться, не защитить, можно лишь смотреть и иногда брюзжать шепотом.

Спиной я чувствовала внимательный взгляд Патрика и знала, что стоит мне только его подозвать — и он поддержит, утешит, ободрит. А еще иногда замечала косые взгляды Аировэля. Вот уж кто волновался почти так же, если не сильнее, чем я. Рауль вернулся в свой родной

мир, а вот Иниэль был человеком лишь наполовину, и длительное пребывание у нас в гостях явно не пойдет ему на пользу.

Замечательно, что у нас есть личный портал, вот только ответственный за него Джордж. То есть если король решит, что миру между мирами не бывать, то все!

Уф-ф, что-то меня прямо озноб прошиб! Я незаметно вытерла лоб и попыталась успокоиться. Все будет хорошо! Иний справится, ему ведь не надо залетать к лорду Тшильберну, можно просто покрутиться в нашем мире и потом вернуться сюда. Тем более с ним там сейчас Джордж.

Только как бы я себя в этом ни убеждала, даже на секунду отвести глаза от портала было страшно.

Дядя уже закончил разговор с Раулем, и, судя по плотно сжатым губам моего графа, беседа была не самой приятной. Да еще и Хелена тут...

Еще здесь был герцог Краухберн. Но он до сих пор не соизволил подойти и переговорить с сыном, хотя Патрик очень часто поглядывал в сторону отца. Однако единственный знак внимания, которым одарили бедного маркиза, не считая вежливого обмена приветственными поклонами, была сказанная с одобрительной интонацией фраза: «Рад видеть вас в здравии!» И судя по просветлевшему лицу младшего Краухберна, на большее он даже не рассчитывал.

Может, они через переговорный артефакт общаются, конечно...

Я следила за Раулем, Аировэль — за состоянием портала, мой дядя не отводил взгляда от дяди Фредерика, вокруг которого кружили и принц драконов, и королева фей. Патрик наблюдал за мной и за своим отцом, Эрик — за Хеленой...

Посланцы за кольцом вернулись раньше, чем коронованные лекари моего дяди закончили лечение. С трудом, исключительно благодаря полуфейской сущности Иниэля, преодолели временной барьер, возникающий вокруг артефакта сразу после открытия. Радостно помахали нам, жестами давая понять, что все прошло успешно. Затем Иний пролевитировал к щели колечко, условно похожее на нужное. А Аировэль быстро схватил его и подменил на то, что уже лежало у него в кармане, с главным заговорщиком внутри.

При этом один из гвардейцев очень демонстративно держал свою руку на плече Иниэля, удерживая его в нашем мире, пока старший дядя не подал соответствующий знак.

Хотя, если бы полуфей захотел, давно оказался бы здесь, с нами. Уменьшиться и шмыгнуть в щель — пара пустяков. Но он вежливо стоял и ждал, пока с помощью Аировэля не произойдет обратный обмен дяди Фредерика на Рауля.

Вот только пока мы все отвлеклись, сосредоточенно следя за передвижением хранителей-мужчин, Люсьена, наблюдение за которой временно ослабло, умудрилась, шлепнувшись на землю и задействовав магию, быстро через щель прошмыгнуть в наш мир. И еще лежа, взмыв повыше, помчаться прочь, выпрямляясь уже в воздухе!

А махнув рукой, привлекая внимание к убегающей хранительнице, я заметила, что у меня пропало обручальное кольцо! Упало? Сидело оно не слишком плотно, так что вполне возможно.

Или украли? Пока я крутилась у портала, сосредоточенно наблюдая за графом, у меня можно было и сумочку с картами забрать, я бы не заметила. А уж кольцо... Но зачем? И кто?

Все это время ближе всех ко мне была именно Люсьена. Мы даже несколько раз соприкасались плечами. Она маг воздуха и смогла бы незаметно слевитировать небольшой предмет. Только для чего ей кольцо?

Зачем вообще Люсьена ринулась к нам?

Конечно, она не слышала, как мой дядя несколько раз дал понять, что собирается казнить наглуую магичку, использовавшую его брата в политических интригах. Но с умом и логикой у леди вроде бы было неплохо. Должна была осознавать, что ничего хорошего ее, как активного организатора заговора против действующей королевской власти, не ждет.

Я бы на ее месте, наоборот, настаивала на политическом убежище в мире фей. Хотя и здесь она оказывала помощь бунтовщикам. Но Агате Аировэль как-то умудрился вымолить прощение, значит, Люсьена могла хотя бы попытаться выторговать более-менее приятную участь для себя.

Но нет же!..

Главное, все случилось настолько внезапно... Портал, потеряв хранителя-женщину с одной стороны, попытался затянуться. Мы все

ахнули, охнули, уставились на темнеющую дымку, словно надеялись прожечь ее взглядами. И тут психованный Аировэль ринулся в наш мир следом за стервой! Отметил, что та отбежала на пару метров, увидел стоящую у портала Хелену, быстро уменьшил и ее, и мгновенно сориентировавшегося подбежавшего Эрика...

Происходящее заняло пару секунд, но все это время никто на нашей... то есть на фейской стороне не дышал. Не шевелился. Не шелохнулся! Казалось, все звуки пропали, или это я оглохла. Тишина стояла густая, тягучая, как магия. И лишь когда Хелена с Эриком оказались у нас, звуки вернулись, причем теперь, наоборот, слух обострился. Я слышала глубокие вдохи, выдохи, не очень цензурно встречающего друга Иниэля, не очень вежливое оценочное суждение поступка Аировэля от королевы фей.

Сам виновник порхал с довольным видом рядом с вроде бы вновь светлеющим порталом.

Люсьена не стала далеко убегать, а лишь улевитировала до ближайшей засады, предусмотрительно оставленной моим дядей. Но едва из-за холма выскочили вооруженные огнестрелами гвардейцы, магичка резко развернулась прямо в воздухе и помчалась обратно, прямо на нас.

Секунды, растянувшиеся на вечность! Мы еще не полностью оправились от выходки Аировэля, и тут прямо на нас летела женщина. Стремительно, наверное, на всем своем магическом запасе.

Первой, чего она добивается, поняла королева фей. Магически усиленный выкрик: «Не подпускайте ее к артефакту!» — еще эхом звенел в наших ушах, а гвардейцы уже кинулись наперерез Люсьене.

Джордж в два прыжка оказался рядом с дядей Фредериком, не дав ему броситься к своей магичке. Хорошо, что несколько гвардейцев тут же пришли на помощь брату, иначе мы бы опять потеряли дядю, возможно в этот раз навсегда.

Мир снова замер, но в этот раз я крепко сжимала Рауля за руку. Знала, что он рядом, что бы сейчас ни случилось. Но когда я увидела сквозь серую дымку глаза Люсьены, мне все равно стало страшно. Когда на тебя, безумно смеясь, летит женщина и ты видишь, как развеваются от ветра ее волосы, а платье плотно облегает стройные ноги, стоять и размышлять, врежется она в тебя или нет, уже поздно. Я инстинктивно отшатнулась, тут же оказавшись в объятиях графа,

уткнулась щекой ему в грудь и с ужасом наблюдала, как Люсьена, столкнувшись с плотным прозрачным туманом, закрывающим проход между мирами надежнее любой железной двери, плавно исчезает, растворяется... Уходит в межвременье.

— У нее мое кольцо!

Странно, мне было совсем не жаль Люсьену. После того, как эта дрянь чуть не убила Патрика? Да даже если бы ее пристрелили из огнестрела, не вздрогнула бы! Лишь немного переживала о том, что же она задумала. Уверена, такая хитрая стерва наверняка знала, что делает.

Но больше всего я волновалась о семейной реликвии Фрехбернов. Не потому, что там живет некий кристалл, а потому, что это обручальное кольцо. Мое обручальное кольцо! И похоже, оно теперь тоже в межвременье!..

Глава 77. Пыльцевая валюта

— Что ж, теперь в межвременье стало на одного моего подданного больше, — с сарказмом прокомментировала случившееся королева. — Не ожидала я такой прыти от обычного мага. Люди умеют удивлять...

А я вспомнила, как Люсьена, рискуя привлечь внимание песочных людей и толпы полуфей, зачем-то пыталась выкрасть Агату, использовав для этого Патрика. Уф-ф!

Если немного абстрагироваться и задуматься, то версия, что она похищала эльфею для подстраховки, казалась мне очень сильно притянутой за уши. Почему не сбежала в одиночку? Так же проще?!

Да, перелететь всю реку ей бы не хватило магии, банально переплыть... наверное, опасно. Уверена, что опасно. Значит, ей нужен был помощник с паромом. Но зачем брать с собой еще и Агатэль? Чтобы Патрик лучше слушался?

Я покосилась на маркиза, обдумывая эту версию. Наверное, логично. Потом от него собирались хладнокровно избавиться, а от Агаты — нет. Странно... И рискованно — ведь полуфея могла освободиться, причем еще в подземелье. Тогда Люсьене пришлось бы отбиваться от двух сильных противников.

Она действительно умеет удивлять. Не то чтобы приятно, конечно.

Портал, само собой, закрылся, так как хранильница со стороны нашего мира исчезла. Но дядя успел предупредить, что послал гвардейцев за Глорией. Так что не прошло и десяти минут, как пространство вновь зарябило, стало расплываться, и я увидела напряженные лица дядей и братьев.

За этот небольшой перерыв я успела лишь постоять, уткнувшись лбом в плечо Рауля. Он обнимал меня, твердил, что кольцо лишь символ и свое предназначение оно выполнило, когда мне его надели на палец. Только все равно я ощущала себя виноватой. Если бы мы не затеяли это странное тайное обручение на поляне...

Хотя, не попади это кольцо на глаза Аировэлю, мы бы никогда не догадались, кто именно руководит заговором в нашем мире. А так...

— Клянусь, у вас будет самое лучшее обручальное кольцо в двух мирах! — пообещал мне Рауль.

Вот тут я искренне переполошилась, вместо того чтобы возгордиться. И принялась сама убеждать графа, что кольцо — лишь символ!..

Пока мы беседовали с Раулем о символизме одного кольца, кристала, живущего в другом кольце, выпустили на волю, осмотрели, проверили на наличие дурмана и определили, что действовал он по собственной воле. Вот это была неожиданность!

Конечно, королева фей сумела сохранить лицо, у нее даже взгляд не изменился, пока она выслушивала признание внешне довольно молодого и очень красивого юноши о том, что тот искренне мечтал помочь леди Туринэль завоевать сначала страну... мою страну!.. а затем и весь мир, мой мир!.. И что он знал тайное слово, которое надо было произнести дяде Фредерику, чтобы тот окончательно превратился в марионетку. Просто ждал приказа, а его почему-то все не было. Ведь леди Туринэль с помощью Патрика усыпляла бдительность моего старшего дяди, надеясь, что тот выпустит из-под домашнего ареста младшего.

Когда кристалл закончил рассказывать, королева со спокойно-отстраненным видом покрутила в руках кольцо с изумрудом... и... швырнула в сероватую полупрозрачную дымку, которая как раз очень удачно проявилась. Вернее — неудачно. Потому что, уверена, спустя минут пять-семь леди сумела бы справиться с бушующими у нее внутри эмоциями. Вспомнила бы, что это кольцо Иниэль добывал, рискуя собой. И не стала бы отправлять Алисе и Люсьене на подмогу второго кристала. Но увы, женщины не любят быть отвергнутыми и обманутыми. Очень не любят.

Зато принц драконов после этого посмотрел на леди Фиаэль с искренним уважением. Так что, возможно, нет худа без добра...

За те полтора часа, что прошли в нашем мире, королевские юристы сочинили договор о сотрудничестве между мирами. За каждого из тридцати трех турмалинов дядя хотел по килограмму пыльцы. И каждый год моего пребывания в мире фей, наш год, не фейский, оценивался в килограмм пыльцы. И за каждого хранителя дядя тоже хотел пыльцу...

А еще я услышала, как дядя Фредерик, выглядящий гораздо увереннее и совсем не похожий на брошенного и преданного мужчину, шепотом обсуждал с Джорджем схему магопровода. Старший дядя перехватил мой взгляд на младшего, благодарно кивнул. Правда, потом он очень неодобрительно покосился на Рауля, намекая, что мою помолвку родня пока еще не одобрила. Однако, учитывая мои... наши с графом и маркизом заслуги перед страной, выбора у моей семьи уже почти не было. Всем было ясно, что мы приносим себя в жертву во благо мира между мирами.

В договор также входили стандартные пункты: не напади, не укради, не убий, и обязательным условием — двойное открытие, пусть и по какой-то обновленной, бестурмалиновой схеме.

Королева, которая, оказывается, прекрасно разбиралась в артефакторике, тут же поделилась идеей создания обычной двери, как во все другие миры, но с щеколдами с двух сторон.

Компромиссы находились довольно активно. Вот только с той минуты, как я стала вынужденным официальным гостем мира фей, да еще за достаточно внушительную цену, мне резко захотелось домой. Но, судя по напряженному лицу дяди, мирных идей, как вернуть меня обратно, у него не было.

Естественно, я могла сбежать через картину, только теперь это было равносильно расторжению договора. А с той минуты, как тридцать три турмалина окажутся на родине, в мире фей, заинтересованность в нашем мире у королевы исчезнет. Вот нашему приток магии необходим... А у фей в распоряжении несколько десятков магических миров, чтобы сливать в них магические излишки и заманивать людей. Теперь, когда главная соперница за власть поймана, местные жители смогут вновь вернуться к межмировым путешествиям.

Когда мы уже возвращались во дворец, леди Фиаэль подлетела к нашей веселой компании, чтобы предупредить:

— Я очень сильно обязана вам троим. С вашей помощью прекратилась гражданская война, найдены виновники, спасены невинные, предотвращен конфликт с драконами. Но не путайте мою благодарность со слабостью. Вы будете счастливо жить в моем мире и творить почти все, что вам вздумается. Но едва мне покажется, что вы пытаетесь нарушить условия договора, я посчитаю его расторгнутым.

Так что не провоцируйте меня, и тогда ваш родной мир, особенно ваша страна, будет купаться в пылице фей.

Эрик, оживленно болтавший с нами до появления леди Фиаэль, нахмурился. Хелена, так и не сумевшая пока определиться, нравится ей здесь или нет, на всякий случай пододвинулась поближе к мужу. Аировэль с Иниэлем просто притихли, уважительно склонив головы.

А я, Рауль и Патрик дружно кивнули. Сказанное королевой было очень созвучно моим размышлениям, так что я едва заметно улыбнулась. Конечно, я не была в восторге от того, что теперь привязана к миру фей, причем не по своей воле. Мало того, из-за меня к этому миру привязан граф.

Но был ли у нас выбор? После того, как стало ясно, что Патрику уже никогда не вернуться? Если честно, то все решилось именно в тот момент, когда мой жених... мой бывший жених стал частью мира фей. Именно тогда я приняла решение тоже остаться здесь, чтобы не бросать друга одного. И рассчитывала ругаться, умолять, шантажировать... а в итоге все решилось даже без моего участия. Наверное, это и расстраивало меня больше всего. Нас даже не спросили!.. Но злиться я буду позже, а сейчас я стояла и улыбалась, слушая королеву.

Внимательно наблюдающая за нами леди Фиаэль, решив, что я так выражаю свою радость от позволения творить все, что вздумается, протянула моему графу простенькое кольцо. Никаких кристаллов, никаких украшений. Ровное, гладкое, из чистого местного золота. Никаких примесей, кроме пылицы фей. Идеальное!..

— Я благословляю ваш союз. Свадебный ритуал можете провести хоть завтра. Позволяю пригласить своих родителей. Но только их!

Родители! Моих, наверное, приводить сюда опасно, а вот маму Рауля... Раз Эрик и Хелена теперь здесь, значит, заботиться о ней некому.

— Леди, а вы позволите моей матери остаться здесь насовсем? — выкрикнул граф вслед уже отлетевшей от нас королеве.

— Не возражаю, — отмахнулась та, даже не оборачиваясь.

— А вы, леди? — Рауль настороженно посмотрел на меня, словно опасаясь, что я буду против появления здесь свекрови. Нет, я была согласна, при условии, что жить старая графиня станет не с нами.

— Думаю, в этом мире она точно успеет дождаться внуков. — Ласково улыбнувшись, я поцеловала Рауля в щеку и тут же повернулась к Эрику, чтобы скрыть вспыхнувшие от смущения щеки.

Глава 78. Этот мир — мой!

Храбро выдав фразу о внуках, я отвернулась, но почти сразу ощутила где-то рядом с сердцем сильный болезненный спазм. Не мой. Рауля. Ну конечно, проклятие же!.. Как я могла о нем забыть?!

Но сейчас, при всех, обсуждать что-то настолько личное было бы неправильно. Поэтому мы с Эриком продолжили дружно веселить нашу разрастающуюся на глазах компанию. Всех сразу. И пригорюнившегося, но старательно пытающегося это скрыть Патрика. И напуганную, несмотря на всю свою язвительную стервозность, Хелену. И внезапно вспомнившего о проклятии бесплодия Рауля. И даже Аировэля с Иниэлем. Оба нелюдя были мрачные, как грозовые тучи. Даже маркиз до них не дотягивал...

— Я сразу тебе говорил, что это Кирис все затеял, а Ялмар, как старший, его прикрывает! — услышала я тихое перешептывание феев.

— Ялмар всегда вел себя как последний засранец! — ворчливо огрызнулся Аировэль. Иний кривовато ухмыльнулся:

— Слушай, ты тоже не подарок. Я вот даже не ожидал, что вы с Агатэль прилетите меня спасать. Мысленно уже с крыльями попрощался, и тут ты... вы...

— Идиот! — буркнул старший фей и покосился в мою сторону. Заметил, что я подслушиваю.

Но наворчаться по этому поводу нелюдь не успел, Иниэль отреагировал первым. Подхватил меня за талию и закружил, почти как Рауль в саду.

Конечно, ощущения были совсем не те. Пусть мои туфли и не касались земли, но это была всего лишь магия. Одна магия. Ну и еще приятный опытный кавалер, почему-то внезапно развеселившийся. С графом все было немного иначе. Я тонула в его глазах и взлетала от переполняющих меня чувств.

— Как вы считаете, леди, друзей надо спасать, даже если они идиоты? — смеясь, задал довольно странный вопрос Иниэль. Я обернулась и посмотрела на Патрика, Эрика, Рауля... потом на усмехающегося Иния, продолжавшего пританцовывать, осторожно придерживая меня за талию.

— Наверное, все зависит от того, насколько именно они идиоты и как часто приходится их спасать...

— Впервые, если честно. Но зато миссия обещает быть долгой. — Иний снова крутанул меня, ловко передав в объятия Рауля. А потом, уменьшившись, взмыл вверх и помчался куда-то...

Аировэль, выругавшись, ринулся за ним. Хорошо, что нас тут же успели подхватить другие феи, из отряда, сопровождающего леди Фиаэль.

Иначе нам пришлось бы долго добираться домой. Да, домой. Странно, но наши покои во дворце я уже воспринимала как что-то родное, уютное, привычное. Конечно, отдельный домик — это здорово, но, учитывая, как активно разрастается наша иномирная делегация, лучше все же жить во дворце. Забот меньше. Может быть, потом, когда мы все уладим с проклятием...

— Леди, я хотел бы поговорить с вами... — Рауль, чуть ослабив объятия, выдохнул мне в ухо свою просьбу и напряженно замер, ожидая неизвестно чего.

— О вашем возможном бесплодии? Еще час назад вы о нем не задумывались. Что изменилось? — поинтересовалась я, скрывая раздражение легкой насмешкой. Столько времени идти к цели, добиваться моего внимания — и вот, добился, мы обручились. Пусть без согласия моих родственников и короля, но уже даже не скажешь, что тайно. Дядя точно в курсе и даже успел переговорить с моим графом. Ну точно!..

Однако дело было не в дяде.

— До этого я не задумывался, но теперь, когда вы упомянули о внуках...

— Думаю, в этом мире все магические проклятия постепенно испаряются. — Я полностью развернулась лицом к графу. Так как мы при этом продолжали лететь вперед, ощущения были довольно странные. Но зато я могла смотреть в глаза Раулю и видеть, как испаряется для начала его неуверенность. Ну и проклятие мы потом тоже испарим, но попозже. Пока мне страшно думать о чем-то связанном с процессом... эм... тестирования... — Лорд! Ближайшие лет сто никаких последствий снятых проклятий в мои планы не входит, имейте в виду. Я рассчитываю прочно обосноваться в полиции, раз уж не получилось в министерстве правопорядка.

— А вы совсем не огорчены, что придется остаться здесь? — с каким-то настороженно-опасливым интересом уточнил Рауль.

— Знаете... я буду скучать. Очень. По родителям, — которые очень быстро состарятся, учитывая разное течение времени в наших мирах, — по дядям, — особенно по старшему, которого люблю почти так же сильно, как отца, — по братьям и сестрам, — особенно по Джорджу, которого люблю сильнее, чем родных, потому что мы с ним почти ровесники...

Пока говорила, ощутила, что даже голос слегка задрожал, так что пришлось сделать небольшую паузу и отдышаться, прежде чем продолжить.

— Но здесь навсегда останется лорд Краухберн, а по нему я тоже буду очень скучать! — С трудом удержалась, чтобы не рассмеяться, отметив, как практически незаметно дернулась жилка под глазом графа. — А еще — Эрик. — На упоминание о моем напарнике Рауль лишь кивнул безо всяких скрытых проявлений ревности. — И главное, здесь нам с вами гораздо спокойнее, вы не находите? Никто не станет попрекать нас мезальянсом, мы пристроим неподалеку, но не слишком близко вашу матушку. Работа у нас с вами уже есть. Так что...

Мама, папа, дядя и Джордж. Особенно Джордж. Жаль, нельзя выкрасть принца, пусть даже ненаследного...

Уф-ф! О чем я вообще думаю?! А ведь еще удивлялась, почему Люсьена через восемь лет проживания в этом мире считала его своим. Сама-то не лучше. Всерьез размышляю, как бы хитро заманить сюда собственного брата, вместо того чтобы обдумывать, как бы вернуться домой. Местный воздух действует очень разлагающе на мои патриотические убеждения. Хотя... нет.

Навредить своему миру, своему родному миру, я не дам! Никогда, ни за что, никому. А вот Джорджа я бы сюда с удовольствием перетащила, только придумать бы — как.

* * *

Аировэль вернулся во дворец через несколько часов, завалился к нам в покои, увеличился до человеческих размеров и выставил на стол... уф-ф! Едва Патрик раскупорил первую из трех принесенных

феем бутылок, я сразу поняла, что это не вино из цветков лотоса, а что-то очень крепкое. У меня от одного запаха голова закружилась.

— Сбежал! — сообщил нелюдь таким тоном, словно мы сразу должны были понять, о ком идет речь. Хотя я смутно догадывалась, что об Иниэле. — Спасать поперся, — подтвердил мои подозрения фей. — Артефакт ваш мы, кстати, взломали... Брат у вас, леди, во! — И Аировэль показал мне поднятый вверх большой палец.

До этого момента я еще сомневалась, но, стоило мне посмотреть в мутные глаза нелюдя, сразу стало ясно — он пьян. Вот... прям... Давно я никого таким пьяным не видела, даже в рабочем квартале. Хм... как он долетел к нам, не понимаю.

— Мы, короче... вжух! И Иний туда — вж-ж-ж-ж! — Аировэль даже продемонстрировал, как его младший брат куда-то пролезает. — Магии ушло, правда, на во-о-от такую щелочку прорва! — Даже абсолютно пьяный фей умудрился разворчатся. — Пришлось дать пендель, чтоб пролез... гад! — последнее слово было сказано с таким надрывом, с каким обычно в любви признаются. — Спасает его... их... а они... А! — И нелюдь махнул рукой, чуть не сметая со стола бокалы, постоянно стоящие рядом с кувшинами с напитками. — Выпьем?!

Из последующих путаных и не совсем трезвых объяснений я уловила, что два нелюдя добрались до нашей секретной поляны, провалились через картину в покои Джорджа, с его помощью добрались до рамы, использовали весь свой магический запас и, вероятно, разрядили какое-то количество накопительных артефактов, чтобы сделать маленькую щелочку в межвременье, в которую с трудом пролез Иниэль. Пошел по стопам Люсьены, чтобы спасти друга.

Наверное, все дело в магии, не знаю, но в Аировэля влезло еще бокалов пять-шесть, прежде чем тот уснул, прямо на столе, даже не уменьшившись. Но напоследок он умудрился очень пафосно запугать мне Патрика, показав ему кулак и процедив:

— Обидишь ее... стукну! Больно!.. Без всякой магии стукну, понял? Чего она в тебе нашла, не знаю, но раз нашла, значит, что-то есть. Давай еще выпьем?

Вот после этого предложения Аировэль и уснул. Мужчины подхватили его вдвоем и перенесли в комнату к маркизу.

А затем чуть виноватый, но храбрый от уже достаточного количества выпитого лорд Краухберн отправился к той, которая в нем чего-то там нашла...

И хотя мне очень сильно хотелось его стукнуть напоследок, а его даму вообще прибить, но вместо этого я пожелала Патрику удачи. Надеюсь, получилось почти искренне. По крайней мере, я очень старалась.

Глава 79. Вроде бы замужем...

Праздник у фей — это такое мероприятие, после которого требуется несколько дней выходных, а не брачная ночь, приближение которой я ощущала как надвигающееся бедствие. И боялась до дрожи в коленках. Вот казалось бы, мне безумно нравилось целоваться с Раулем, но, едва его объятия становились чуть сильнее и напористее, во мне сразу возникал... протест. Да, наверное, больше всего это было похоже на протест.

Нашу свадьбу мы организовали у портала, на границе миров. Так что меня заглянули поздравить все родственники. И родители, и дяди, и братья, и сестры!..

Я уговорила королеву снять на время ограничение и пригласила Натриэля, чтобы тот утешил Аировэля, а также принца драконов, чтобы... нет, сначала он тоже утешал Аировэля, а потом, спустя часов восемь, я заметила его танцующим с леди Фиаэль. Так что моя внезапная идея помочь двум хорошим людям, вернее нелюдям, найти друг друга, возможно, увенчается успехом.

Расходиться гостям, особенно из моего мира, было нельзя, потому что для всех, кто находится возле артефакта, время текло одинаково. Причем, что интересно, по фейским часам. То есть для короля, его свиты и моих родственников прошли те же восемь часов, а вот во дворце дяди — почти трое суток. Поэтому вернуться к празднующим, выскользнув из-под влияния артефакта, было практически невозможно, если только тебя не сопровождает магическое или хотя бы полумагическое существо.

К счастью, портал исправно работал, даже когда уставшие хранители просто дремали с ним рядом или прогуливались неподалеку.

Вот мы и отмечали нашу свадьбу почти сутки, подзаряжаясь от фейской магии.

Странно, столько времени быть невестой одного, чтобы потом почти сразу стать женой другого!.. Нет, я не жалела. Наоборот, была очень счастлива. Я сделала свой выбор и прекрасно осознавала, что никакой другой мужчина, кроме Рауля, мне не нужен. Я хочу именно этого. Хочу прожить рядом с ним всю жизнь, хочу... целовать его,

когда мне захочется. И чтобы он целовал меня, не волнуясь о моей нравственности, чести и достоинстве.

Только где-то с середины свадьбы меня начало немного потряхивать, едва я задумывалась о том самом тесте на снятие проклятия, через который мне предстояло пройти... нам предстояло... уф!

Нет, мне было немного страшно, но основная проблема была в другом. Патрик был моим женихом достаточно долго, я успела к этому привыкнуть, смириться, что у нас договорной брак, основанный на взаимоуважении, и требовать чего-то большего, кроме обоюдной симпатии, слишком капризно.

Но с Раулем мне хотелось большего! Я хотела большего. Я... Мы... Да, мы узаконивали наши отношения, потому что оба были уверены друг в друге. Но теперь я хотела побыть невестой, за которой ухаживают.

Смешно, конечно. Но я пока не была готова подпускать к себе собственного мужа. Поэтому где-то спустя десять часов празднования я поставила Рауля перед фактом — никакой брачной ночи сегодня не предвидится. Мы просто получим согласие родных, соберем подарки, отметим знаменательное окончание процесса выбора мужчины, и потом этот самый мужчина начнет добиваться моего согласия на что-то большее, кроме поцелуев. А пока... пока я еще не готова!

Зато даже мои родители за нас порадовались, правда, сначала отчитали меня, по очереди, потом расцеловали, тоже по очереди, затем поздравили, тоже по очереди, потому что дядя параноидально не позволил им перейти через портал сразу вдвоем. Ему хватило и того, что мать Рауля официально согласилась остаться в мире фей вместе с сыном.

Сам дядя тоже рискнул заглянуть в мир фей и поздравить нас. А Джордж вообще задержался почти на час, несмотря на суровые взгляды отца.

— Я так верил, что ты из врожденного упрямства выйдешь замуж за Краухберна! — пожаловался мне кузен. — Но выиграл Николас. Не то чтобы обидно, рад, что ты счастлива, но странно. Ты же всегда шла наперекор всем.

— В этот раз, куда ни шагай, все было бы «наперекор», — подмигнула я брату, покосившись при этом на Патрика. Лорд

Краухберн танцевал с Агатэль и совсем не походил на отвергнутого жениха. А вот мой... уф... муж... Да, уже муж!.. То есть я уже Шарлотта Фрехберн... Только что-то до сих пор не осознавшая этого, несмотря на сверкающее на пальце кольцо и зацелованные губы. Мой муж сейчас сидел в компании Аировэля и Натриэля. И это было как-то не совсем правильно. Но с ним я еще успею потанцевать, и не раз, а вот с Джорджем, возможно, уже нет.

— Кстати, ты своему полуфею карту назначила? Очень интересно, как он там...

Я хитро улыбнулась. Потому что да, я назначила Иниэлю карту для связи. И да! Он откликнулся! Межвременье оказалось обычным магическим миром, где на самом деле время течет, только очень странно по отношению к другим мирам.

— Хорошо, что я увеличиться не успел, когда пролез! Решил сначала оглядеться. Оборачиваюсь, а прямо на меня Люсьена летит, глаза шальные!.. — Вот как-то так прошла первая пара минут Иниэля в межвременье.

Сначала мы все решили, что полуфея так встречали и летела магичка к нему навстречу. Но потом Иний уточнил, что Люсьена ворвалась через портал, с зажатым в кулаке кольцом. И он даже нас всех успел заметить через дымку. Включая самого себя. То есть получалось, что, хоть полез полуфей в межвременье позже магички, попал он туда раньше, чем она.

— Было весело, но странно, — прокомментировал этот временной выверт Иниэль.

— Тебе все время весело, — пробурчал на это Аировэль. — Так кольцо у тебя? Можно уже думать, как вас обратно возвращать?

— Нет, исчезло, — со вздохом признался Иний. — Люсьена в себя пришла, кулак разжала, а там пусто. И из ее прочувственной речи с употреблением не очень подходящих леди выражений, я понял, что кольцо пропало. Ну а потом она отключилась, потому что ей в лоб влетело другим кольцом, тем, что ее величество сгоряча в портал кинула. Я его сразу подобрал, и теперь мы вместе с Кирисом по всему межвременью разыскиваем Ялмара.

— То есть ты объединился с этим предателем?..

— Слушай, женщин не выбирают. Тем более мы тут не заговоры строим, а брата его ищем, перед которым он в долгу по уши.

— Женщин они не выбирают, — снова разворчался Аировэль.

Но больше ничего не сказал.

Хотя сам фей, несмотря на неудачный выбор, предателем не стал. И принц драконов тоже на поводе у своей любви не пошел, а, наоборот, спасал всех попавших из-за его женщины в неприятности.

Может быть, все дело в том, что Кирис был моложе? Кто знает... Я еще тот специалист по влюбленностям.

И да, теперь, когда я выбрала себе мужчину и вышла за него замуж, мне бы очень хотелось понять, что же это такое. Влюбленность. Расследование мы, наконец-то, закончили. Гражданскую войну в одном мире и заговор в другом предотвратили.

Лорда Тшильберна арестовали, герцога Краухберна восстановили в должности министра...

Нет, естественно, еще не все загадки разгаданы. Например, одна ли картина может работать порталом или у этого художника их несколько? Что за интриги, в которых замешан Аировэль? Ведь карты до сих пор на них указывают! Как мы будем вытаскивать Иниэля из межвременья? Кто еще был моим собеседником, кроме Рауля, когда я связывалась с ментальными потоками?

Откуда у дяди Фредерика наша родовая ментальная магия, если он не сын моего деда?! А если сын — то почему он хранитель?

Единственное, что удалось выяснить довольно быстро: картина, висевшая в детской комнате Рауля, раньше украшала детскую комнату моего младшего дяди. А вот откуда она появилась там, никто не знал.

Кстати, после обыска у лорда Тшильберна, по наводке дважды изучившего весь дом Иниэля, была изъята старинная шкатулка, в которой годами хранилось опасное кольцо с изумрудом. Эта шкатулка оказалась магическим источником, менее слабым, чем картины, но достаточно сильным, чтобы не дать живущему в кристалле кристаллу уйти в стазис.

Еще было бы неплохо переговорить с Алисой, но она неожиданно пропала. Однако артефакт по-прежнему работал, так что или правило наличия двух хранителей в межвременье было условным, или важным являлось только их попадание в этот странный мир, или... например, после того как в межвременье попала Люсьена, Алису из него выкинуло. Непонятно, правда, куда.

Загадок и тайн оставалось еще много. Тем более мы же теперь работали в полиции, так что скучать нам точно будет некогда. Преступники есть во всех мирах, к сожалению.

Глава 80. Все зависит от меня

Рауль, как я и ожидала, прислушался к моему мнению и следующие недели три после нашей свадьбы вел себя практически так же, как раньше. К тому же на нас навалилось столько дел, что думать о романтике было некогда.

Старую графиню поселили на том же этаже, причем в отдельных покоях. И она довольно быстро освоилась, подружившись с несколькими дамами, скажем так, сильно зрелого возраста. Назвать их бабушками у меня язык бы не повернулся, они просто выглядели чуть-чуть постарше самой графини. Но, учитывая, сколько здесь живут люди, а уж тем более полукровки, подругам леди Фрехберн вполне могло быть сотен так по десять.

Как выяснилось, увеселительных мероприятий в этом мире гораздо больше, чем в нашем. Феи любили веселиться. И мама Рауля с удовольствием нырнула в этот водоворот, требующий и новых нарядов, и новых украшений, и, главное, новой обуви. Туфли на графине буквально горели...

Целиком переходить на содержание королевы было бы слишком нагло, поэтому Эрик, тоже довольно быстро освоившийся, нашел владельца небольшого банка, мечтающего о расширении. Обговорил с ним все условия, огласил их Раулю, тот покивал с умным лицом, иногда с надеждой поглядывая в мою сторону. Убедившись, что я в банкирских делах смыслю очень мало, граф отправился советоваться с Аировэлем и Патриком. Те, конечно, тоже слабо разбирались в подобных тонкостях, но зато обоюдными усилиями согласились, что гномам можно верить.

Да, владельцем банка оказался самый настоящий гном, бородатый, невысокий, суровый. И очень заинтересованный в новых связях. Поэтому один из его сыновей с двойного королевского позволения был отправлен в мой прежний мир, присматривать за банком Фрехбернов и перенимать опыт у текущего управляющего, нанятого тем же Эриком. Заодно в обязанности гнома входил и присмотр за домом графа.

Гномы — почти обычные люди, даже не маги. Если верить легендам, раньше их в нашем мире было много. И есть у меня предчувствие, что скоро их количество снова начнет увеличиваться.

Все тайники, сделанные старшим Фрехберном, мы вскрыли и, по совету опытных банкиров, положили под проценты в разные банки в разных мирах. Именно на проценты мы и собирались спокойно жить всей нашей расширяющейся делегацией. О еде и жилье можно было не задумываться, а вот одежду и обувь хотелось бы покупать на собственные сбережения. Опять же няне ребенка Эрика следовало платить самим.

Мой напарник ненавязчиво выудил у Рауля пятнадцать процентов от общей суммы доходов, и я искренне считала, что это совершенно честно. Сам граф для собственного финансового благополучия сделал очень мало, а вот Эрик старался... как для себя. Так что пусть и дальше старается не только из-за нашей дружбы, но и во имя собственной выгоды.

Хуже всего с финансами было у Патрика. Жить за счет Фрехбернов ему не позволяла гордость, как и намекнуть отцу, что в мире фей тоже все продается, а не растет на деревьях.

Поэтому намекать пришлось мне, причем в довольно жесткой форме и сразу королю. Заодно высказав все, что я думаю о герцоге Краухберне и его отношении к старшему сыну. А когда узнала, что герцогиня Краухберн, несмотря на довольно почтенный возраст, забеременела, даже суровый взгляд дяди не сумел заткнуть поток моего злословия. Зато сразу после моего скандала у лорда Краухберна появился свой счет в одном из крупных здешних банков. И так как межмировыми переводами финансов занимался лишь банк Фрехбернов, все оказались в выигрыше. И мы, и Патрик, и гномы. Ну а кто именно будет ежемесячно выделять на содержание маркиза кругленькую сумму — не моя проблема. Дипломатам полагается заработная плата, а уж межмировым — двойная или тройная. Это мы с Раулем заложники. А лорд Краухберн здесь с официальной дипломатической миссией. Вот пусть те, кто его послал, и переживают о том, чтобы их посланец хорошо выглядел и не позорил наш мир.

То, что он тут по совместительству в полицейское управление устроился, никого волновать не должно.

Агата тоже вернулась в полицию, правда с заметным понижением в звании, как я поняла. Но обсуждать ее судьбу с Патриком мне не хотелось, а когда мы сами пересекались, на большее, чем вежливый кивок, меня пока не хватало. Да и эльфея не слишком стремилась налаживать дружественные связи, по-моему до сих пор ревнуя меня к маркизу. И это при том, что на людях наши отношения с Раулем были нежные, уютные, мягкие, как плед, и теплые... А может, как раз из-за этого?

Глядя в затягивающий омут карих глаз графа, я, неожиданно для самой себя, вдруг осознала, что мне слишком... слишком спокойно с ним рядом. Сердце замирает, нежность по телу растекается, ласковые прикосновения приятны... но чего-то не хватает. Оно не исчезло, а словно затаилось, выжидая подходящего часа.

При мысли об этом приятное тепло на пару минут становилось чуть жарче и я с жадностью вглядывалась вглубь карих глаз, выискивая там сверкающие искорки, способные разжечь пламя внутри меня.

Но Рауль, как нарочно, вел себя строго как полагается благовоспитанному лорду, причем даже не жениху, а просто близкому знакомому, удостоенному права ухаживать за леди.

Спустя почти три недели брака мы не зашли дальше поцелуев перед сном. Причем довольно часто обрывал их именно граф, не я!.. Спали в разных кроватях, в разных спальнях.

Конечно, нас снова расселили с Патриком. Мы вернулись в свои первые покои, а маркизу выделили другие, тоже двухкомнатные.

Но он довольно часто ужинал вместе с нами, иногда приглашая, с моего согласия разумеется, Агату. Однако не злоупотребляя моей добротой. Также к нам на ужин часто заглядывал Эрик. Естественно, иногда он появлялся с Хеленой. Еще к нам заходила мама Рауля и, опять же иногда, залетал Аировэль. Чаще всего для того, чтобы выяснить, как дела у его младшего брата.

Вот уж где время текло странно, так это в межвременье. Я связывалась с Иниэлем примерно в один и тот же час, ровно через сутки. У него же за этот период могла пройти и минута, и неделя, а раз мы начали разговаривать, и я поняла, что наших предыдущих двух разговоров полуфей не помнит. Их еще просто не было! Никакой

системы, естественно, вычислить не получилось. И помочь с розыском Ялмара нам тоже было нечем.

Зато Рауль с облегчением узнал, что его отец до сих пор жив и здоров. Живет в хижине неподалеку от места перехода, так как отойти от него далеко не может. И даже женщина у него вроде бы какая-то появилась. Иний ее описал как суровую ведьму средних лет. Может быть, старому графу как раз такую и надо было?

Несколько раз парни встречались с Люсьеной, но предпочитали наблюдать за ней издали. Судя по всему, леди смирилась с пропажей кольца и активно устраивается в новом мире, разыскивая там выгодных друзей.

Вот Алиса действительно исчезла. Никого внешне похожего на Агату Иниэль ни разу не встретил. А ведь она, как и старик Фрехберн, должна быть привязана к порталу.

* * *

Весь сегодняшний ужин Рауль был, как обычно, безупречно вежлив. Несколько раз нежно поцеловал мне руку, глядя при этом в глаза с согревающей теплотой. Его взгляд был нежным, поглаживания ласковыми, все было привычным. Но я уже несколько раз вспомнила странное и приятное чувство, когда граф нависал надо мной на кровати... а я, растерянная, в панике пыталась выстроить между нами защитную стену.

Когда последний из гостей покинул наши покои, Рауль, вновь едва прикоснувшись губами к моему запястью, нежно прошептал: «Спокойной ночи, леди!» — и повернулся, чтобы уйти в свою комнату. И тут я поняла, что чаша моего терпения переполнилась!

Я хотела ухаживаний, соблазнения, провокаций, обжигающих взглядов и жара в теле, а не вот этого спокойного... игнорирования!

— Лорд!.. — еще более-менее осознавая, что делаю, я уверенно подозвала графа. Дождалась, когда он повернется, а потом... потом сама обняла его за шею и поцеловала в губы. Не условно мягким смазанно-быстрым поцелуем, не-е-ет! Совсем иначе, как в тот раз, когда граф Фрехберн попытался устроить мне сцену ревности из-за выбора Патрика. Только теперь в роли лорда была я. Решительная,

распаленная, уставшая ждать, пока мужчина сам начнет меня добиваться. Что ж, мне достался очень благородный, послушный... и, судя по едва заметной довольной улыбке, промелькнувшей на таких манящих меня губах... очень-очень хитрый и расчетливый мужчина!..

Зато сейчас мне так хотелось вновь ощутить то сладко-обжигающее чувство возбуждения, что даже страшно не было. Внутри меня полыхала потребность испытать нечто большее, чем просто поцелуи. И главное, дойдем мы ровно до той самой границы, которую выберу именно я. Решаю — я, стены между нами сношу и выстраиваю тоже я, все зависит от меня... Так чего же мне бояться?!

Единственное, чего я не учла... чего мы оба с графом не учли... так это проклятие. Проклятие, которое испарится гораздо быстрее, чем я надеялась. Так что через четыре месяца стало ясно — нам тоже пора заниматься розысками приличной няни. А еще озаботиться хитростями предохранения от повтора подобных казусов в ближайшие лет сто...

Даже при наличии любящей бабушки я не хочу больше чем одного ребенка! Пока — не хочу. И что приятно, Рауль не настаивает... Все зависит исключительно от меня.

КОНЕЦ